

Спецвыпуск

Международный научно-популярный журнал

ISSN 2073-333X

**Наука и жизнь Казахстана
Қазақстанның ғылымы мен өмірі**

№6 (42) 2016

ГУЛЬНАРА УСЕИНОВА

*доктор юридических наук, профессор,
зав. кафедрой КазНУ им. аль-Фараби*

Құрылтайшы:
«ҚҰҚЫҚТЫҚ МИССИЯ» ҚОҒАМДЫҚ ҚОРЫ
ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАЗАҚСТАН КРИМИНОЛОГИЯЛЫҚ КЛУБЫ

Учредитель:
ОБЩЕСТВЕННЫЙ ФОНД «ПРАВОВАЯ МИССИЯ»
МЕЖДУНАРОДНЫЙ КАЗАХСТАНСКИЙ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ
КЛУБ

Founder:
PUBLIC FOUNDATION «LEGAL MISSION»
INTERNATIONAL KAZAKHSTAN CRIMINOLOGY CLUB

ҚАЗАҚСТАННЫҢ ҒЫЛЫМЫ МЕН ӨМІРІ
НАУКА И ЖИЗНЬ КАЗАХСТАНА
SCIENCE AND LIFE OF KAZAKHSTAN

Халықаралық ғылыми - көпшілік журнал
Международный научно - популярный журнал
International popular - science journal

№6 (42) 2016

ЗАҒТАНУ - ЮРИСПРУДЕНЦИЯ - JURISPRUDENCE

Бас редактор — Е.О. Алауханов
«Қазақстанның еңбек сіңірген қайраткері», заң ғылымдарының докторы, профессор

Главный редактор — Алауханов Е.О.
«Заслуженный деятель РК», доктор юридических наук, профессор

Editor-in-chief — Alaukhanov Y.O.
«Honored Worker of the Republic of Kazakhstan», Doctor of Law, professor

Астана 2016

РЕДАКЦИЯ АЛҚАСЫ:

Абдукаримов О.А. — ҚР қоғам қайраткері
Асанов Ж.К. — з.ғ.д., ҚР Бас прокуроры
Абдрасилов Б.С. — б.ғ.д., профессор
Абдурасулова К.Р. — з.ғ.д., проф. (Ташкент)
Байделдинов Д.Л. — з.ғ.д., профессор
Байдаулет И.О. — мед.ғ.д., профессор
Баулин Ю.В. — з.ғ.д., профессор (Киев)
Бисенов К.А. — тех.ғ.д., профессор
Бішімбаев У.Қ. — тех.ғ.д., ҚР ҰҒА академигі
Бородин С.В. — з.ғ.к., вице-президент, адвокат (Воронеж)
Бурханов К.Н. — с.ғ.д., профессор
Букалерева Л.А. -з.ғ.д., проф. (РУДН, Мәскеу)
Ведерникова О.Н. — з.ғ.д., проф. (Мәскеу)
Гаипов З.С. — с.ғ.д., профессор
Голик Ю.В. — з.ғ.д., профессор (Мәскеу)
Грунтов О.И.— з.ғ.д., профессор БГУ (Минск)
Дулатбеков Н.О. — з.ғ.д., профессор
Елешов Р. — а-ш.ғ.д., ҚР ҰҒА академигі
Есім Ғ. — ф.ғ.д., ҚР ҰҒА академигі
Елубаев Ж.С.- з.ғ.д., профессор
Жұрынов М.Ж.— ҚР ҰҒА академигі,
ҰҒА Президенті
Зарипов З.С. — з.ғ.д., профессор (Рязань)
Бдырысов Д.А. — т.ғ.д., профессор
Қасымбеков М.Б. — с.ғ.д., профессор
Коробеев А.И. —з.ғ.д., профессор, «РФ еңбек сіңірген қайраткері» (Владивосток)
Құл-Мұхаммед М.А.— з.ғ.д., профессор
Комиссаров В.С.— з.ғ.д., профессор МГУ (Мәскеу)
Коняхин В.П. — з.ғ.д., профессор, «РФ еңбек сіңірген заңгері» (Краснодар)
Лебедев С.Я. — з.ғ.д., профессор (Мәскеу)
Лиховая С.Я.— з.ғ.д., профессор (Киев)
Майлыбаев Б.А. — з.ғ.д., профессор
Мацкевич И.М.— з.ғ.д., профессор (Мәскеу)
Минезова Т.Ф. — з.ғ.д., профессор (РУДН, Мәскеу)
Мухамедиұлы А. – ф.ғ.д., профессор
Мұсақожаева А.К. – профессор, ҚазҰӨУ ректоры
Мұтанов Ғ.М. — т.ғ.д., профессор, ҚР ҰҒА академигі
Оразалин Н.М. – ҚР Парламенті Сенатының депутаты
Орлов В.Н. — з.ғ.к., доцент, «Российский криминологический взгляд» журналының бас редакторы
Сартаев С.С. — з.ғ.д., ҚР ҰҒА академигі
Сагадиев К.А.— э.ғ.д., ҚР ҰҒА академигі
Сәрсембаев М.А. — з.ғ.д., профессор
Сұлтанов Қ.С. — с.ғ.д., профессор
Саломов Б. — з.ғ.д., профессор, адвокат
Сыдыков Е.Б.— т.ғ.д., ҚР ҰҒА академигі
Рустемов Б.Т. — жазушы, публицист
Турецкий Н.Н. — з.ғ.д., профессор
Тұрсынов С.Т.- э.ғ.д., профессор
Усманов А.— п.ғ.д., профессор
Шестаков Д.А. – з.ғ.д., профессор, Санкт-Петербург халықаралық криминологиялық клубының президенті
Харченко В.Б. – з.ғ.д., профессор (Харьков)

РЕДАКЦИЯЛЫҚ КЕҢЕС:

Абдиров Н.М. — з.ғ.д., профессор
Ағыбаев А.Н. — з.ғ.д., профессор
Айтжанов Б.Д. — вет.ғ.д., профессор
Әбішев Т.Д. — з.ғ.к.
Әбішев Х.А. — з.ғ.д., профессор
Байменов А.М. — тех.ғ.к., профессор
Бишманов Б.М.— з.ғ.д., профессор
Бектұрғанов Е.Ө. — ҚР Парламенті Мәжілісінің депутаты
Борбат А.В. – «РФ еңбек сіңірген заңгері», з.ғ.к. (Мәскеу)
Джансараева Р.Е. — з.ғ.д., профессор
Данилов А.П., — з.ғ.к., доцент (Санкт-Петербург)
Жақып Б.Ө. — филол.ғ.д., профессор
Иванчин А.В. — з.ғ.д., адвокат (Ярославль)
Ивона Масаки — профессор (Польша)
Кәрібаев Б.Б.— т.ғ.д., профессор
Кленова Т.В. — з.ғ.д., профессор (Самара)
Корконосенко С.Г. — с.ғ.д., профессор (Санкт-Петербург)
Қанжігітов Е.Қ. — вет.ғ.д.
Құрманалиев К.А.— ф.ғ.д., профессор
Қуаналиева Г.А. - з.ғ.д., профессор
Лопашенко Н.А. — з.ғ.д., проф. (Саратов)
Мажейка Кипрас И. — МЕАТР акад. (Мәскеу)
Маткаримова Г.С. — з.ғ.д., профессор
Мельник Г.С.— с.ғ.д., профессор (Санкт-Петербург)
Миндагулов Ә.Х. — з.ғ.д., профессор
Омаров Б.Ж.— фил.ғ.д., профессор
Саданов А.Қ. — б.ғ.д., профессор
Сапиев О.С. — ҚР қоғам қайраткері
Сопыбеков А. — ҚР Жазушылар Одағының мүшесі, ақын
Старостин С.А.— з.ғ.д., проф. (Мәскеу)
Сұлтанмұрат Е. — академик
Саломов Б. – з.ғ.д., РАА академигі адвокат
Тоғжанов Е.Л. — з.ғ.к.
Тойлыбаев Б.А. — п.ғ.д., профессор
Тұрғараев Б.Т. — з.ғ.д., профессор
Рүстемова Г.Р. — з.ғ.д., профессор
Фадеев В.Н. — з.ғ.д., проф. (Мәскеу)
Шаукенова З.К.— э.ғ.д., профессор
Усманов С.У. — т.ғ.д., профессор
Челадзе Г. — құқық докторы, өкімшілік бизнес докторы, профессор (Грузия)
Нгу Thinh – Вьетнам Жазушылар Қауымдастығының Төрағасы (Вьетнам)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Абдукаримов О.А. — общественный деятель РК
Асанов Ж.К. — д.ю.н., Генеральный Прокурор РК
Абдрасилов Б.С. — д.б.н., профессор
Абдурасулова К.Р. — д.ю.н., профессор (Ташкент)
Байдельдинов Д.Л. — д.ю.н., профессор
Байдаулет И.О. — д.мед.н., профессор
Бисенов К.А. — д.т.н., профессор
Бишимбаев В.К. — д.т.н., академик НАН
Баулин Ю.В. — д.ю.н., профессор (Киев)
Бородин С.В. — к.ю.н., вице-президент, адвокат (Воронеж)
Бурханов К.Н. — д.п.н., профессор
Букалерева Л.А. — д.ю.н., проф. (РУДН, Москва)
Ведерникова О.Н. — д.ю.н., проф. (Москва)
Гаипов З.С. — д.п.н., профессор
Голик Ю.В. — д.ю.н., профессор (Москва)
Грунтов О.И. — д.ю.н., профессор БГУ (Минск)
Дулатбеков Н.О. — д.ю.н., профессор
Елешов Р. — д. с-х.н., академик НАН РК
Есим Г. — д.ф.н., академик НАН РК
Елюбаев Ж.С. — д.ю.н., профессор
Журынов М.Ж. — академик, Президент НАН РК
Зарипов З.С. — д.ю.н., профессор (Рязань)
Идрисов Д.А. — д.т.н., профессор
Касымбеков М.Б. — д.полит.н., профессор
Коробеев А.И. — д.ю.н., профессор, «Заслуженный деятель науки РФ» (Владивосток)
Кул-Мухаммед М.А. — д.ю.н., профессор
Комиссаров В.С. — д.ю.н., проф. МГУ (Москва)
Коняхин В.П. — д.ю.н., профессор, «Заслуженный юрист РФ» (Краснодар)
Лебедев С.Я. — д.ю.н., профессор (Москва)
Лиховая С.Я. — д.ю.н., профессор (Киев)
Майлыбаев Б.А. — д.ю.н., профессор
Мацкевич И.М. — д.ю.н., профессор (Москва)
Минезова Т.Ф. — д.ю.н., профессор (РУДН)
Мухамедиулы А. — д.ф.н., профессор
Мусаходжаева А.К. — профессор, ректор КазНУИ
Мутанов Г.М. — д.т.н., профессор, академик НАН РК
Оразалин Н.М. — поэт, депутат Сената Парламента РК
Орлов В.Н. — к.ю.н., доцент, гл. ред. журнала «Российский криминологический взгляд»
Сартаев С.С. — д.ю.н., академик НАН РК
Сагадиев К.А. — д.э.н., академик НАН РК
Сарсембаев М.А. — д.ю.н., профессор
Султанов К.С. — д.пол.н., профессор
Саломов Б. — д.ю.н., профессор, адвокат (Ташкент)
Сыдыков Е.Б. — д.и.н., академик НАН РК
Сматлаев Б. М. — д.ю.н., профессор
Рустемов Б.Т. — писатель, публицист
Турецкий Н.Н. — д.ю.н. профессор
Турсынов С.Т. — д.э.н., профессор
Усманов А. — д.п.н., профессор
Шестаков Д.А. — д.ю.н., профессор, президент Санкт-Петербургского международного криминологического клуба
Харченко В.Б. — д.ю.н., профессор (Харьков)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Абдиров Н.М. — д.ю.н., профессор
Агыбаев А.Н. — д.ю.н., профессор
Айтжанов Б.Д. — д. вет.н., профессор
Абишев Т.Д. — к.ю.н.
Абишев Х.А. — к.ю.н., профессор
Байменов А.М. — к.тех.н., профессор
Бишманов Б.М. — д.ю.н., профессор
Бектурганов Е.У. — депутат Мажилиса Парламента РК
Борбат А.В. — Заслуженный юрист РФ, к.ю.н. (Москва)
Джансараева Р.Е. — д.ю.н., профессор
Данилов А.П., — к.ю.н., доцент (Санкт-Петербург)
Жакып Б.О. — д.фил.н., профессор
Иванчин А.В. — д.ю.н., адвокат (Ярославль)
Ивона Массакки — профессор (Польша)
Карибаев Б.Б. — д.и.н., профессор
Кленова Т.В. — д.ю.н., профессор (Самара)
Корконосенко С.Г. — д.пол.н., профессор (Санкт-Петербург)
Канжигитов Е.К. — д.вет.н.
Қурманалиев К.А. — д.ф.н., профессор
Куаналиева Г.А. — д.ю.н., профессор
Лопашенко Н.А. — д.ю.н., проф. (Саратов)
Мажейка Кипрас И. — академик МЕАТР (Москва)
Маткаримова Г.С. — д.ю.н., профессор
Мельник Г.С. — д.пол.н., профессор (Санкт-Петербург)
Миндагулов А.Х. — д.ю.н., профессор
Омаров Б.Ж. — д. фил.н., профессор
Саданов А.К. — д.б.н., профессор
Сапиев О.С. — общественный деятель РК
Сопыбеков А. — член Союза писателей РК, поэт
Старостин С.А. — д.ю.н., профессор (Москва)
Султанмурат Е. — академик
Саломов Б. — д.ю.н., Академик РАА, адвокат
Тогжанов Е.Л. — к.ю.н.
Тойлыбаев Б.А. — д.п.н., профессор
Тургараев Б.Т. — д.ю.н., профессор
Рустемова Г.Р. — д.ю.н., профессор
Фадеев В.Н. — д.ю.н., профессор (Москва)
Шаукенова З.К. — д.соц.н., профессор
Уманов С.У. — д.т.н., профессор
Челадзе Г. — доктор права, доктор бизнес ад-мин., профессор (Грузия)
Нuu Think — Председатель Ассоциации писателей во Вьетнаме (Вьетнам)

EDITORIAL BOARD:

Abdukarimov O.A. — public figure of the Republic of Kazakhstan
Abdrasylov B.S. — Dr. of biology, professor
Abdurasulova K.R. — Dr. of Law, prof. (Tashkent)
Asanov Zh. K. — Dr. of Law
Baideldinov D.L. — Dr. of Law, professor
Baidalet I.O.— Dr. of medical science, prof.
Bekturganov N.S. — academician of NAN RK
Bisenov K.A. — Dr. of technology, professor
Bishimbaev B.K.- Dr. of history, acad. NAS.RK
Burhanov K.N. — Dr. of polit., professor
Bukalerova L.A. – Dr. of Law, prof. (Moscow)
Baulin U.V. – Dr. of Law, prof. (Kiev)
Borodin S.V. — Dr. of Law, vice president, lawyer (Voronezh)
Vedernikova O.N. — Dr. of Law, prof (Moscow)
Gayipov Z.S. — Dr. of political sciences, prof.
Gollik Y.V. — Dr. of Law., Professor (Moscow)
Gruntov O.I. —Dr. of Law., Professor (Minsk)
Dulatbekov N.O. — Dr. of Law, professor
Eleshov R. — Dr. of agricultural sciences, acad. NAS RK
Esim G.— Dr. of Philology, acad. NAS RK
Elubaev G.S.- Dr. of Law, professor
Zhurinov M.Zh.— acad. NAS RK, President of NAS RK.
Zaripov Z.S. — Dr. of Law, professor (Ryazan)
Udyrysov D.A. — Dr. of history, professor
Kasimbekov M.B. – Dr. of political sciences, prof.
Kul-Muhammed M.A.— Dr.of Law, professor
Komissarov V.S. — Dr. of Law, prof. (Moscow)
Lebedov S.Y.— Dr. of Law, professor (Moscow)
Lihovaya S.Y.— Dr. of Law, professor (Kiev)
Mailybaev B.A.— Dr. of Law, professor
Matskevich I.M.— Dr. of Law, prof. (Moscow)
Minezov T.F. — Dr. of Law, prof. (RUDN, Moscow)
Mukhamediuly A. — Dr. of philosophy., prof.
Musakhodzhaeva A.K – professor
Orazalin N.M – Member of the Senate Parliament of the Republic of Kazakhstan
Sartayev S.S.— Dr. of Law, acad. NAS. RK
Sagadiev K.A. — Dr. of Economics, acad. NAS. RK
Sarsembaev M.A. — Dr.of Law, professor
Salomov B. — Dr.of Law, professor
Sultanov K.S.— Dr.of political sciences, prof.
Sydykov E.B. — Dr. of history, professor
Rustemov B.T. — writer, publicist
Turetski N.N. — Dr. of Law
Tursunov C.T.- Doctor of Economics, professor
Usmanov A.— Dr. of political sciences, professor
Shestakov D.A.— Dr. of Law, professor, writer
Harchenko B.V.— Dr. of Law, prof. (Harkov)

EDITORIAL COUNCIL:

Abdirov B.D.— Dr. of Law, professor
Agibaev A.N. — Dr. of Law, professor
Aitganov B.D. — a doctor of betener sciences is a professor
Abishev T.D. — candidate of Law
Abishev H.A. — Dr. of Law, professor
Baimenov A.M.— candidate of tech, professor
Bishmanov B.M.— Dr. of Law, professor
Bekturganov E.U.— Member of the Parliament of Kazakhstan Majilis
Borbat A.V. – Deserved Lawyer of the Russian Federation, candidate of Law (Moscow)
Jansaraeva R.E.— Dr. of Law, professor
Zhakyp B.U. — Dr.of philology, professor
Ivona Massaki — professor (Poland)
Karibaev B.B.— Dr. of hisroy, professor
Klenova T.V. — Dr.of Law, professor (Samara)
Korkonosenko S.G. — Dr. of polit, professor (St.-Peterburg)
Kangigitov E.K. — a doctor of betener sciences
Kurmanaliev K.A. — Dr. of philology, prof.
Kuanalyeva G.A. — Dr. of Law, professor
Loopachenko N.A. — Dr. of Law, prof. (Saratov)
Mazheika Kipras I.— acad.PANS (Moscow)
Matkarimova G.S.— Dr. of Law, professor
Melnik G.S.— Dr. of polit, professor
Mindagulov A.N.— Dr. of Law, professor
Omarov B.Zh.— Dr. of philology, professor
Sadanov A.K.— Dr. of biology, professor
Sapiev O.S.— The public figure of RK
Starostin S.A.— Dr. of Law, prof. (Moscow)
Sultanmurat E.— academic
Smatlaev B.M. – Dr. of Law, professor
Toqshanov E.L. — Dr. of Law, professor
Toilybaev B.A. – Dr. of pedagog., professor
Turgaraev B.T.— Dr. of Law, professor
Rustemova G.R. — Dr. of Law, professor
Shaukenova Z.K.— Dr. of soc., professor
Fadeev V.N. — Dr. of Law, prof. (Moscow)
Usmanov S.U.— Dr. of history, professor
Cheladze G.— Dr. of Law, professor (Gruzia)
Huu Thinh – Chairman Vietnam Writer’s

**«ҚАЗАҚСТАННЫҢ ҒЫЛЫМЫ МЕН ӨМІРІ»
«НАУКА И ЖИЗНЬ КАЗАХСТАНА»
«SCIENCE AND LIFE OF KAZAKHSTAN»**

Халықаралық ғылыми журналы (Мемлекеттік тіркеу: №9875-Ж 09.02.2009 ж.
Халықаралық тіркеу: ISSN 2073 — 333X, Париж, наурыз)
2009 жылдан бастап жылына 6 рет шығады.

Международный научно-популярный журнал
(Гос. регистрация: №9875-Ж 09.02.2009,
Международная регистрация: ISSN 2073 — 333X, Париж, март 2009 г.)
Периодичность издания журнала выходит 6 раз в год.

Ғылыми еңбектің негізгі нәтижелерін жариялау үшін Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі білім және ғылым саласындағы бақылау Комитетінің 2012 жылғы 10 шілдедегі №1082 бұйрығымен ғылыми баспалар тізіміне енгізілген.

Журнал индексті ғылыми дәйексөздер қатарына қосылады және ҚР БҒМ Білім және ғылым саласындағы бақылау жөніндегі комитет ұсынған заңтану, филология, педагогика, өнертану ғылымдары бойынша басылымдар тізіміне кіреді.

Автор мәліметтің нақтылығына, ресми құжаттардың сілтемелері мен басқа да деректердің дұрыстығына жауапты. Редакцияға келген материалдар кері қайтарылмайды.

Мақалада отандық авторлардың еңбектеріне міндетті түрде сілтеме берілу керек.

Журналға мақаланы қазақ, орыс, ағылшын, неміс, француз, қытай, түрік, араб және ТМД халықтары тілдерінде жазуға болады.

Приказом Комитета по контролю в сфере образования и науки МОН РК от «10» июля 2012 года № 1082 рекомендован для научных публикаций.

Журнал включен в индекс научного цитирования (ИНЦ) и в список изданий, рекомендованных Комитетом по контролю в сфере образования и науки МОН РК по специальностям: юриспруденция, филология, педагогика, искусствоведение.

Ответственность за достоверность фактов и сведений, содержащихся в публикациях, несут авторы. Материалы редакцией не возвращаются.

В статье обязательно сопровождение ссылок на работы отечественных авторов.

Статьи журнала принимаются на казахском, русском, английском, немецком, французском, китайском, турецком, арабском языках и могут быть написаны на языках народов СНГ.

Веб-сайт: www.nauka-zan.kz

e-mail: nauka-zan@mail.ru;

Журнал редакциясының мекен жайы:

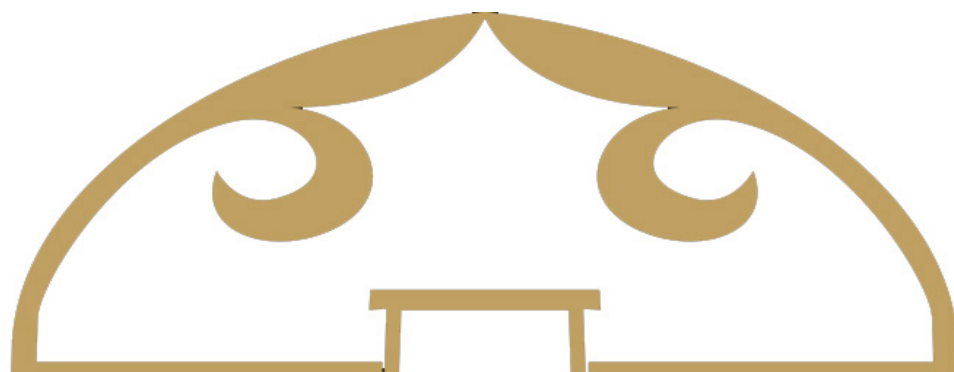
Астана қ., Алматы ауданы, Оңтүстік-Шығыс, оң жағалау, Түлкібас көш., 49 үй

Адрес редакции журнала:

г. Астана, Алматинский район, Юго-Восток, правая сторона, ул. Тулкибас, д.49.

Главный редактор: д.ю.н., профессор Алауханов Есберген Оразович +7 701 111 8828;

Научный редактор: к.ф.н., доцент Абдиева Роза Серикбаевна +7 701 33 234 07.

ЗАЃТАНУ

ЮРИСПРУДЕНЦІЯ

JURISPRUDENCE

КАФЕДРА ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА, КОНСТИТУЦИОННОГО И АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА КАЗНУ ИМ.АЛЬ-ФАРАБИ

Кафедра теории и истории государства и права, конституционного и административного права была образована в 2011 году в целях реализации Стратегии развития Казахского национального университета имени аль-Фараби. Основу кафедры составили кафедра теории и истории государства и права и кафедра конституционного и административного права, имеющие богатую историю и традиции:

Кафедра теории и истории государства и права была создана в 1938 году с образованием Алматинского Государственного юридического института (АГЮИ). Первым заведующим кафедрой была доцент Н.И. Кондратьева. Состав кафедры был представлен пятью преподавателями. В 40 – х годах XX века на кафедре работали известные ученые, такие как академик С.В. Юшков; профессора А.Х. Стальгевич, С.Л. Фукс; к.ю.н., доценты Дюков Л.В., Культелеев Т.М. Академик С.В. Юшков и профессор С.Л. Фукс сыграли большую роль в становлении юридического образования в Казахстане.

В апреле 1940 года директором АГЮИ стал кандидат юридических наук, доцент Таир Мулдагалиевич Культелеев, ему было в то время 27 лет. Он был первым казахом-юристом, защитившим в 1939 году на Ученом Совете Ленинградского юридического института кандидатскую диссертацию о обычном праве казахов.

С 1945 по 1950 гг. кафедрой заведовал к.ю.н., доцент Леонид Васильевич Дюков. Леонид Васильевич в молодом возрасте переехал в г. Алма-Ату и всю свою жизнь посвятил Казахскому национальному университету имени аль-Фараби и юридическому образованию Казахстана.

С 1960 года руководила кафедрой Аспазия Жакиповна Жакипова, которая стала первой женщиной-кашской, получившей научную степень кандидата юридических наук. Круг ее научных интересов – семейное обычное право казахов.

С 1965 года кафедрой заведовал кандидат юридических наук, доцент Айдарат Нурекелевич Таукелев. Он был признанным ученым в области истории политических и правовых учений, его разносторонние знания во всех областях правоведения снискали ему заслуженное уважение среди всех юристов Казахстана.

С начала 50-х годов XX века на кафедре работает академик НАН РК, д.ю.н., профессор Султан Сартаевич Сартаев. В 1990 году С.С. Сартаев был назначен членом первого и единственного в республике Президентского Совета. На этом посту он сделал немало для Казахстана. Как государственный деятель он одним из первых поднял вопрос о статусе национального языка. С.С. Сартаев избирался депутатом 12 и 13 созывов Верховного Совета Республики Казахстан. И все же Султан Сартаевич остается верен юридическому образованию и юридическому факультету Казахского Национального университета имени аль-Фараби, где он трудится более 50 лет. За активную научно-педагогическую и общественно-политическую деятельность С.С. Сартаев награжден: орденом «Знак Почета», орденом «Парасат» (10 декабря 2001 года). Более пятидесяти лет С.С. Сартаев является бессменным Председателем Диссертационного Совета по защите докторских диссертаций при КазНУ имени аль-Фараби. Он создал свою научную школу. Сегодня ученики С.С. Сартаева работают в области юридической науки, юридического образования, в правоохранительных органах. Им подготовлено пять докторов юридических наук и более сорока кандидатов юридических наук, в настоящее время он является профессором и почетным заведующим данной кафедры.

С 1994 по 1997 гг. кафедру возглавлял к.ю.н., доцент Евгений Игоревич Войцеховский. Он являлся признанным специалистом в области всеобщей истории государства и права.

С мая 1997 г. по сентябрь 2008 г. кафедрой руководила д.ю.н., профессор Алуа Саламатовна Ибраева. А.С. Ибраева – автор более 100 научных трудов. В 2006 г. Ибраева А.С. стала обладателем государственного гранта «Лучший преподаватель вуза».

С сентября 2008 по 2011 гг. кафедрой заведовал к.и.н., профессор Виктор Васильевич Нездемковский. Он является специалистом в области истории государства и права зарубежных стран, автором более 30 научных трудов.

Кафедра Конституционного и административного права имеет богатую историю и традиции. Она была основана в 1958 году на базе бывшего Алма-атинского юридического института и называлась кафедрой Государственного права и советского строительства.

С 1958 по 1982 годы заведовал кафедрой государственного права и советского строительства доктор юридических наук, профессор Котов Константин Флегонтович. В 1950 году окончил аспирантуру Алматинского государственного юридического института и спустя год защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Жоренизация советского государственного аппарата Казахстана (1920-1936 гг.)». С тех пор его жизнь тесно была связана с юридическим факультетом Казахского государственного университета им.С.М.Кирова. В 1962 году защитил докторскую диссертацию на тему: «Сущность местной национальной автономии в Китайской Народной Республике: основные проблемы теории и практики национальной автономии в КНР на примере Синьцзян-Уйгурской автономной области в 1949-1957 гг.». Под его руководством были защищены 20 кандидатских диссертаций.

В период 1962-1965 гг. кафедрой заведовал доктор юридических наук, профессор Бельсон Яков Михайлович, который закончил Ленинградский юридический Институт им.Калинина (1945-1945гг.). В 1951 году защитил кандидатскую диссертацию по теме: “Высшие постоянно действующие органы государственной власти в странах народной демократии”. Докторская диссертация на тему: “Основные проблемы государственно-правовой науки Великобритании и США” защищена в 1962 году в г. Москва. Им опубликовано более 100 научных трудов.

С 1982 года кафедрой руководил доктор юридических наук, профессор Ким Владимир Александрович. Ким В.А. родился 22 января 1923 года в г.Находка Приморском крае России. После окончания Алма-Атинского филиала Всесоюзного юридического заочного института работал преподавателем в Алма-Атинской юридической школе. В 1952 г. окончил аспирантуру Института государства и права в АН СССР с защитой кандидатской диссертации на тему “Государственный строй КНДР”. С 1952 г. по февраль 1957 г. работал старшим научным сотрудником сектора философии и права АН КазССР. И с марта 1957 г. по июль 1970 г. заведующим отделом государствоведческих наук Института философии и права АН КазССР. В 1963 г. защитил докторскую диссертацию по изданной книги “Роль народно-демократического государства и права в социалистическом преобразовании сельского хозяйства” (на примере КНДР) в Институте государства и права АН СССР (г.Москва). В 1964 г. ВАК СССР присвоил звание профессора. С 1970 года назначен на должность заместителя начальника Карагандинской высшей школы милиции МВД СССР, где ему было присвоено звание полковника. С 1982 года начал заведовать кафедрой государственного (конституционного) права в Казахском государственном университете им.С.М.Кирова, где проработал по 1999 год. В настоящее время Ким Владимир Александрович является почетным заведующим кафедрой и плодотворно трудится в должности профессора. В 1996 г. доктор юридических наук, профессор Ким В.А. избран действительным членом академии гуманитарных наук РК и иностранным членом Российской Академии естественных наук. Проявлением неутомимого труда Владимира Александровича является подготовка молодых ученых-юристов республики. Долгие годы Владимир Александрович является членом диссертационного Совета Казахского национального университета им.аль-Фараби по защите докторских и кандидатских диссертации. Он до предела предан флагману науки и высшего образования – КазНУ им.аль-Фараби. Неутомимая научная общественно-политическая энергия Владимира Александровича продолжается в активном участии по разработке и экспертизе важнейших законопроектов республики.

В период 1962-1965 гг. кафедрой заведовал доктор юридических наук, профессор Бельсон Яков Михайлович, который закончил Ленинградский юридический Институт им.Калинина (1945-1945гг.). В 1951 году защитил кандидатскую диссертацию по теме: “Высшие постоянно действующие органы государственной власти в странах народной демократии”. Докторская диссертация на тему: “Основные проблемы государственно-правовой науки Великобритании и США” защищена в 1962 году в г. Москва. Им опубликовано более 100 научных трудов.

В 1995 г. в течении года кафедрой заведовал кандидат юридических наук, доцент Мамонов Владимир Васильевич. С сентября 1967. работал на кафедре государственного права Казахского государственного университета в должности – ассистента, а с октября 1971 г. – старшего преподавателя кафедры государственного права и советского строительства, с января 1975 г. – доцента этой же кафедры, затем кафедры конституционного права, конституционного и административного права КазГУ, в последующем КазГНУ им. аль-Фараби. С сентября 1995 г. по апреля 1996 г. - заведующего кафедрой конституционного и административного права КазГНУ им. аль-Фараби.

С 1999 года по 2001 год заведующим кафедрой был кандидат юридических наук, доцент Ахметов Мизами Мустахимович. Ахметов М.М. в 1981 году окончил юридический факультет КазГУ. В 1986 году поступил в аспирантуру дневного обучения на юридический факультет КазГУ, затем в 1999 году защитил кандидатскую диссертацию по теме “Формирование исполнительной власти в условиях современной демократизации общества”.

С сентября 2001 по апрель 2002 гг. кафедрой руководил доктор юридических наук, профессор Мауленов Касым Сырбаевич. Мауленов К.С. окончил юридический факультет КазГУ им. С.М. Кирова в 1977 году. 24 июня 1983 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему: “Правовое обеспечение качества капитального строительства (гражданско-правовой аспект)” в Харьковском юридическом институте. 26 января 2001г. защитил докторскую диссертацию на тему: “Государственное управление и правовое регулирование в сфере иностранных инвестиций в Республике Казахстан” в КазГЮУ г.Алматы. В 2002 году награжден золотой медалью Байтурсынова (2002 г.) за научные достижения, награжден серебряной медалью Миланского католического университета г.Милан, Италия. Защищено 2 кандидатских диссертаций.

С 2002 по 2011 гг. руководил доктор юридических наук, профессор Кенжалиев Зайлаги Жантуганович. В 1981 году окончил юридический факультет КазГУ им.С.М.Кирова. Свой трудовой стаж начал в Институте государства и права АН РК в должности младшего научного сотрудника. Затем он занимал должности научного сотрудника, старшего научного сотрудника, заведующего отделом, заместителем директора по

науке данного института. С 1995 по 1997 годы работал в должности первого проректора Казахского Академического Университета. С сентября 2002 года является заведующим кафедрой Конституционного и административного права. Кенжалиев З.Ж. является заместителем председателя Диссертационного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальностям 12.00.01.

С 2011 года по настоящее время кафедру теории и истории государства и права, конституционного и административного права возглавляет доктор юридических наук, профессор Усеинова Гульнара Рахимжановна.

В настоящее время кафедру теории и истории государства и права, конституционного и административного права возглавляет доктор юридических наук, профессор Усеинова Гульнара Рахимжановна, ее заместители: по учебно-методической и воспитательной работе к.ю.н., доцент Сартаев Спатай Алтынбекович, по научно-инновационной работе и международным связям к.ю.н., доцент Оспанова Джамия Азизхановна.

С 2011 по настоящее время на кафедре преподавательскую и научную работу осуществляют ведущие профессора, доценты и преподаватели: д.ю.н., профессор С.С. Сартаев, д.ю.н., профессор В.А.Ким, д.ю.н., профессор З.Ж. Кенжалиев, д.ю.н., профессор А.С. Ибраева, д.ю.н., профессор Д.М. Баймаханова, к.и.н., д.ю.н., профессор Ш.А. Забих, к.ю.н., доцент А.А. Ахатов, к.ю.н., доцент А.М. Каратаева, к.ю.н., доцент А.Ж. Жарболова, к.ю.н, доцент А.К. Исабеков, к.ю.н., доцент Н.К. Мынбатырова, к.ю.н., доцент А.Б. Сманова, к.ю.н., доцент Д.О. Кусаинов, к.ю.н., доцент Д.А. Турсынқулова, к.ю.н., доцент К.Р. Усеинова, ст.преподаватель Н.Б. Таукелов, преподаватель Турысбекова Г.Г., ассистент Исаева Ф.А., ассистент Ондашулы Е. В 2014-2015 учебном году приглашены профессора Государственного Дагестанского университета Исмаилова М.А. и профессора Колумбийского университета Абазов Р.Ф. В настоящее время на кафедре острепененность – более 90%. Показателем высокой квалификации ППС кафедры является то, что большинство членов кафедры отмечены государственными наградами и стипендиями, как то: обладатель государственной награды – ордена «Курмет» – 1, обладатель государственной награды – ордена «Барыс» 3 степени – 1, обладатель государственной научной стипендии для ученых и специалистов, внесших выдающийся вклад в развитие науки и техники Казахстана – 1, члены академии наук – 1, обладатели грантов «Лучший преподаватель ВУЗа» - 7, лауреаты государственной научной стипендии для талантливых молодых ученых – 4.

Кафедрой реализуются следующие направления подготовки и специальности в соответствии с лицензией, с казахским и русским языками обучения:

5В030100 – Юриспруденция (бакалавр юриспруденции), 3 года (на базе среднего специального образования – колледжа); 4 года (на базе среднего образования);

5В030400 – Таможенное дело (бакалавр таможенного дела), 3 года (на базе среднего специального образования – колледжа), 4 года (на базе среднего образования);

6М030100 – Юриспруденция (магистр юридических наук) 2 года, научно-педагогическое направление, 1 год, профильное направление;

6D030100 – Юриспруденция (доктор PhD).

С 2011 по настоящее время все дисциплины кафедры преподаются с использованием проблемно-ориентированного, личностно-ориентированного подхода, а также с использованием проектно-организованного подхода в учебном процессе.

Члены кафедры принимают активное участие в выполнении фундаментальных научных исследований по линии МОН РК. С 2003 г по 2005 г. члены кафедры выполняли фундаментальное исследование на тему «Актуальные проблемы формирования национальной правовой системы и условия устойчивого развития государственности Республики Казахстан», в 2006-2008 гг. «Парламентаризм в Казахстане: история, современность, перспективы развития». В 2009 году кафедра выиграла грант на выполнение фундаментального исследования на тему «Конституционно-правовые основы формирования национальной идеи в Казахстане».

В настоящее время кафедра проводит исследования в рамках следующих направлений:

Фундаментальные и прикладные НИР:

1) «Правовое регулирование миграционных отношений в условиях глобализации: теоретическая основа и практические проблемы». - 1151 ГФ. - Руководитель: Сартаев С.С. - срок исполнения 2012-2014 гг.;

2) «Становление и развитие системы конституционализма и защиты прав человека и гражданина в Республики Казахстан в условиях ускоренного инновационного развития». Научный руководитель д.ю.н. Кенжалиев З.Ж. Грантовый проект по линии МОН РК;

3) Теоретические проблемы правового обеспечения свободы оборота и защиты информации в Республике Казахстан. Научный руководитель д.ю.н. Кенжалиев З.Ж. Грантовый проект по линии МОН РК.

4) Нормативно-правовое регулирование борьбы с религиозным экстремизмом в современных условиях развития Казахстана. - №1337 ГФ. Руков. – д.ю.н., проф. Усеинова Г.Р. – срок исполнения 2012-2014 гг.

5) Правовая культура как основа правового государства и гражданского общества: проблемы теории и

практики. (2015г.). Руководитель: д.ю.н., профессор А.С Ибраева. МОН РК, в результате выполнения бюджетной программы планируется исследовать правовую культуру современного общества.

Хоздоговорные НИР:

1) «Совершенствование образовательного процесса в ВУЗе в сфере развития защиты, охраны и обеспечения прав и свобод уязвимых слоев населения» в рамках Программы «Микропроекты по юридическому образованию» по программе «Равенство перед законом: доступ к правосудию в странах Центральной Азии» (Фонд Евразия при поддержке Министерства юстиции Финляндии) – 2012 год.

2) «Теоретико-правовое обоснование необходимости совершенствования конституционно-правового статуса уязвимых слоев населения». Актуализация проблем социально-правовой защиты населения в образовательном процессе. по программе «Равенство перед законом: доступ к правосудию в странах Центральной Азии» (Фонд Евразия при поддержке Министерства юстиции Финляндии) – 2012 год.

3) Концепция приоритета общечеловеческих ценностей в системе правового регламентирования дорожно-транспортного отношения в рамках реализации транспортной политики развития транспортной инфраструктуры РК.

4) «Формирование правовой культуры в условиях утверждения правового государства и развития гражданского общества».

Основными направлениями научно-исследовательской работы кафедры за многие годы являются изучение проблем становления казахстанской государственности, теории государства и права, истории государства и права, истории правовых и политических учений, изучение проблем становления и развития конституционного и административного права, изучение проблем становления и развития конституционного права зарубежных стран, исследование проблем развития международного права в Казахстане, изучение проблем обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина, участие в разработке и решении проблем теории и практики реального взаимодействия исполнительных и представительных органов. В итоге исследований написаны и опубликованы ряд монографий, более двухсот брошюр. Некоторые предложения кафедры нашли реальное отражение в деятельности центральных исполнительных органов власти. При поддержке университета проводятся научные конференции и круглые столы.

Также на кафедре действует научный Центр Исследований системы местного самоуправления под руководством д.ю.н., профессора Баймахановой Д.М.

Преподаватели кафедры активно публикуют результаты своих исследований в международных научных изданиях, входящих в базу данных Scopus, Thomson Reuters, в казахстанских изданиях, по рекомендуемому перечню ККСОН МОН РК, в изданиях, материалах международных конференций ближнего и дальнего зарубежья, в материалах международных и республиканских конференций Республики Казахстан.

Преподаватели кафедры осуществляют руководство научными докладами студентов и магистрантов, принявших участие в ежегодном традиционном международном конгрессе студентов и молодых ученых «Мир науки».

На кафедре работают научно-студенческие клубы и кружки. «Союз ради прогресса», который действует с 2013-2014г учебном году был признан «Лучшим студенческим клубом университета». Также на кафедре ведут воспитательную работу со студентами студенческие клубы: «Союз ради прогресса», «Планета «Юрист», «Аманат», «Зимановтын Кіші Академиясы», «Progressive», «Бастау», «Мемлекет және құқық тарихы», «Конституционалист» и другие. Всего : 11 клубов.

По научной, учебно-методической и воспитательной работе кафедра занимает лидирующие позиции в рейтинге кафедр университета. Многочисленные фундаментальные и грантовые исследования проводимые профессорско-преподавательским составом кафедры позволяют активно привлекать магистрантов и докторантов PhD к научной работе.

Кафедра теории и истории государства и права, конституционного и административного права поддерживает тесные связи с Российским университетом дружбы народов (Москва), Кыргызским государственным национальным университетом, Ташкентским государственным университетом, Московским университетом им. М.В.Ломоносова(Москва), Университетом г.Тарту, Дагестанским государственным университетом (Россия). Кафедра поддерживает научные связи с Фондом СОРОС Казахстан, Европейской программой ТАСИС, развивает сотрудничество с Центрально-Европейским университетом (Будапешт, Венгрия).

Оспанова Д.А.

к.ю.н., доцент кафедры теории и истории государства и права, конституционного и административного права КазНУ имени аль-Фараби;

Кусаинов Д.О.

доцент кафедры теории и истории государства и права, конституционного и административного права КазНУ имени аль-Фараби, к.ю.н.

ӘОЖ: 340.141.(574)

Ахатов У.А.

Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ-дың мемлекет және құқық теориясы мен тарихы, конституциялық және әкімшілік құқық кафедрасының профессор м.а., з.ғ.к.

Ондашұлы Е.

Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ-дың мемлекет және құқық теориясы мен тарихы, конституциялық және әкімшілік құқық кафедрасының оқытушысы, құқық магистрі.

ОРТА АЗИЯДАҒЫ ҰЛТТЫҚ-МЕМЛЕКЕТТІК МЕЖЕЛЕУДІҢ ЖҮЗЕГЕ АСУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ ЖӘНЕ ОНЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ САЛДАРЫ

Түйін. Автор, мақалада Орта Азиядағы Кеңестік Республикалардың таратылуы және Қазақ жерлерінің қайта қосылу мәселесіне жан-жақты талдау жасаған.

Резюме. В данной статье, автор рассматривает особенности процесса размеживания Средне Азиатских Советских Республик и проблемы воссоединения казахских земель.

Summary. In this article the author considers features of process of division of Central Asia Soviet Republic*s and a problem of reunion of the Kazakh lands.

Қазіргі таңда Орта Азияны мекендеген тәуелсіз мемлекеттер үшін өткен ғасырдағы орын алған, 1924 жылғы ұлттық-мемлекеттік межелеу саясатын үлкен, маңызды әрі тарихи оқиға деп бағалауға болады. Себебі, қазіргі таңдағы Орта Азияда орналасқан, бұрынғы Кеңестік республикалардың мемлекеттік шекаралары, яғни территориясының қаңқасы сол саяси шара тұсында қалыптасқан болатын. Сондықтан да, сол кездегі жүргізілген ұлттық-мемлекеттік межелеу шарасына тарихи шолу жасап, оған құқықтық тұрғыдан баға беру өзекті мәселе.

Бәрімізге белгілі, бұрынғы Империялық Ресейге бағынышты Түркістан өлкесінің негізінде, 1918 жылдың 30 сәуірінде кеңестік жүйеге негізделген Түркістан Автономиялық Кеңестік Социалистік Республикасы құрылған болатын. Бұл орта азиядағы алғашқы Кеңестік үлгідегі, әрі автономиялы республика еді. Ал, осы аймақта орналасқан Бұхара және Хиуа хандықтары тек қана 1920 жылы құлатылып, оның орнына кеңестік үлгідегі Бұхара және Хорезм Халықтық Кеңестік республикалары құрылған болатын. Аталған республикалардың көп ұзамай таратылып, ұлттық сипаттағы республикаларға бөлінуінің сыры неде? Қандай себептер әсер етті? деген сұрақтар туындауы заңды.

Оның үстіне аталған тақырыпта кешенді, арнайы зерттеулер аз. Кеңестік кезеңде Б. Манелис, Х.Т. Турсунов, И. Крыльцов, С. Раджабова, В. Напомнина, отандық ғалымдардың еңбектері негізінен Қазақстан материалдарына қатысты зерттелген. Олардың қатарына С.З. Зиманов, С.С. Сартаев, М.С. Сапарғалиев, А. Нүсіпбеков, Т.А. Ағдарбеков, ал қазіргі таңда тарихшыларымыз Т. Омарбеков, Ғ. Маймақов, Б.О. Қойшыбаев, М.А. Малдыбекованың еңбектерін атап өтуге болады.

Сонымен, Орта Азиялық көп ұлтты республикаларды таратып, оның орнына ұлттық сипатына сәйкес республикалардың құрылуының себептерін талдап көрелік. Біріншіден, ұлтаралық мәселелерді тиімді шешу қажеттілігі. Аталған республикалардың барлығы да көп ұлтты сипатқа ие болатын. Бір ұлт басымдылық сипатқа ие емес еді. Мәселен, өзбек ұлтының өкілдері үш республикада қоныстанған болатын. Кеңес үкіметі ертелі-кеш ұлтаралық дау-жанжалдардың болуынан сескенді. Екіншіден, сол кездегі Түркістан республикасының басшыларының бірі, қазақ интеллигенциясының өкілі Т. Рысқұлов бастаған бір топ зиялылары «Түрік республикасын» құру қажеттігі идеясын көтеруі. Бұл өз кезегінде Кеңестер басшылығын әбігерге салып қойды. Үшіншіден, экономикалық мәселелерді шешу мақсаты. Әр ұлттық республиканың өз экономикалық басымдықтары болу қажеттігімен түсіндіріледі. Төртіншіден, қазақ зиялыларының Түркістан АССР-нің құрамындағы қазақ жерлерін Қазақ АССР-на қосу бағытындағы тынбас еңбектерінің нәтижесін де атап өту қажет. Бесіншіден, Кеңестік басқару жүйесін тиімді жүзеге асыру мақсатында «бөліп алда, билей бер» қағидасы бойынша әр ұлтты жеке басқару Орталық үшін өте тиімді болды және т.б. себептерді атап өтуге болады.

Бұл тұста, аталған үш республиканың ұлттық құрамы мен олардың орналасуын анықтау маңызды болып табылады. Өзбек ғалымы Х.Т. Турсу-

нов сол кездегі статистикалық есептерге сүйене отырып келесідей мәліметтерді келтіреді: «Из общего числа узбеков, населяющих Среднюю Азию, 66,5 % жило в Туркестанской республике, 22,2 % - в Бухарской и 11,3 % - в Хорезмской республике. Узбеки к общему числу населения Туркестанской республики составляли 41,4 %, Бухарской республики 50,1 % и Хорезмской республики 61,1 %. Из всех туркмен, населяющих Среднюю Азию, 43,2 % жило в Туркестане, 27,0 % - в Бухаре и 29,8 % - в Хорезме; 47,7 % среднеазиатских таджиков жило в Туркестане и 52,3 % - в Бухаре и т.д.

Узбеки населяли в Туркестанской АССР Ферганскую и Самаркандскую области, Ташкентский и Мырзачульский уезды Сыр-Дарьинской области. Отдельные группы узбеков проживали в некоторых районах Чимкентского и Туркестанского уездов той же области; в Бухарской области они жили в Байсунском, Гузарском, Каршинском, Керменинском, Нур-Атинском, Шахриябском, Ширабадском и Сары-Ассийском вилайетах (областях), в Хорезмской республике – в Ново-Ургенчской и в районах города Хивы.

Туркмены сплоченной массой проживали в Туркменской области Туркестанской АССР, на юге Бухарской республики (Чарджуйская область) и в южной и юго-западной частях (в Туркменской и Ташаузской областях) Хорезмской республики.

Основная масса таджиков была сосредоточена в восточной части Бухарской республики (нынешняя территория Таджикской ССР). Большинство населения составляли они в Ходжентском уезде Самаркандской области. Таджикки жили в некоторых районах Самаркандского уезда той же области, а также в ряде районов Ферганской области Туркестанской АССР (Памир, Канибадам, Исфара и др.) и центральной Бухары.

Киргизы занимали в туркестанской АССР территорию Каракольского (Прежевальского), Пшпекского, Нарынского уездов Семиреченской области, части Аулие-Атинского уезда Сыр-Дарьинской области и некоторые районы Ферганской области (Ошский уезд, Джалал-Абадская волость Андижанского уезда и др.).

Каракалпаки проживали компактной массой в Аму-Дарьинской области Туркестанской республики северо-восточных районах (Казахско-Каракалпакской области) Хорезмской республики. Отдельные группы каракалпаков были расселены также в некоторых районах Ферганской области.

Значительное количество казахов занимало северную, северо-западную и северо-восточную части Туркестанской АССР: Алма-Атинский; Джаркентский, Лепсинский, Талды-Курганский уезды Семиреченской области и Ак-Мечетский, Аулие-Атинский, Казалинский, Туркестанский и Чимкентский уезды Сыр-Дарьинской области, казахи проживали также в некоторых районах Таш-

кентского и Мырзачульского уездов» [1, 9-11 бб.].

Көріп отырғанымыздай, Орта Азиялық кеңестік республикалар шын мәнінде көп ұлтты және аралас қоныстанғанын байқауға болады. Бұл әрине, Патшалық Ресей Империясының жаулап алу саясатының нәтижесі. Сондықтан да, Кеңестік Ресей Орта Азия республикаларын тездетіп, белгілі бір жүйеге келтіруге талпынды. Бұл, өз кезегінде жері бытыраңқыға айналған Қазақстан үшін өте тиімді, әрі қажетті саяси шара болды.

Бұл тарихи, әрі саяси шараны өткізу мақсатында арнайы топтар мен жұмыс комиссиялары құрылды. «Орта Азия мен Қазақстандағы ұлттық-мемлекеттік межелеу Мәскеудегі орталықтың, соның ішінде РК(б)П Орталық Комитетінің тікелей басшылығымен, жоспарымен және жіті қадағалауымен жүргізілді. 1924 жылғы 21 қаңтарда РК(б)П ОК-нің Ұйымдастыру бюросы (Оргбюро) РК(б)П ОК-нің хатшысы әрі РК(б)П ОК-нің Орта Азия бюросының төрағасы Я.Э. Рудзитаққа Ташкентте ТүрАССР-ның, Бұқар және Хорезм КСР-ларының жауапты қызметкерлерімен Орта Азияны болашақта ұлттық принципке қарай мемлекеттік межелеудің мүмкіндігі және мақсаттылығы туралы кеңес өткізу туралы тапсырма берілді. Осы тапсырмаға орай Орта азия мен Қазақстандағы ұлттық-мемлекеттік межелеу жұмысын РК(б)П ОК-нің өкілетті органы Орта Азия бюросы басқарып, соңына дейін жүргізді [2, 54 б.].

Межелеу нәтижесінде әр бір ұлттың көксеген мақсаты – әрине өз тарихи жерлерінен айырылмау және мүмкіндігі болса, егер Орталық Мәскеу рұқсат берсе ала беру қағидасы орнықты. Бұл бағытта Орта Азия бюросы жанында арнайы Аумақтық комиссия құрылды. Ол органның басты мақсаты республикаларды ұлттық орналасу сипаты бойынша бөлуге дайындау болды. Аумақтық комиссия өз жұмысын жүргізу барысында көптеген пікірталастар мен қайшылықтарға кездесті. «Ұлттардың дербес отау тігуіне байланысты пікір сайыстары РК(б)П ОК Орта Азия бюросы құрған ортаазиялық республикалардың аумақтарын белгілеп-межелеу жөніндегі Территориялық комиссия мен оның ұлттық дайындық комиссияларында мейлінше өрбіді. Бес айға созылған талқылау, жобалау, дауласу, пікірлесіп-ақылдасулардың шарықтау шегін 1924 ж. 17 тамызда болған Территориялық комиссияның пленумы көрсетті. Осы пленумның стенографиялық есебі «жалындаған пікірталастарды, жаңадан құрылып жатқан ұлттық кеңестік социалистік республикалар мүдделерін танытқан қызметкерлердің территориялық талаптарын барынша өткірлігімен біздің заманымызға жеткізіп отыр» [3, 31 б.].

Сөзсіз, әрбір ұлт көрпені өзінің жағына тартуды ойлады. Себебі, осындай сәтте өз еншілерін түгендемесе болашақта ондай мүмкіншілік бола ма, болмай ма, олар әрине білмеді. Көптеген талас-тар-

тыстардан, көптеген жиналыстар мен Орталық Мәскеудің бақылауымен Орта Азиялық үш республика өкілдері келесідей ортақ пікірге келеді: «1924 жылы қыркүйекте болып өткен Бұқара халық республикасы Кеңесінің V құрылтайында Түркістан мен Хорезм Республикаларындағы өзбектерді біріктіріп, Өзбек Кеңес Социалистік Республикасы мен Тәжік автономиялы ауданын құру жайлы шешім қабылдады. Бұқара Республикасындағы Түркімен халқы Түркімен Кеңес Республикасына біріктірілді. 29 қыркүйекте V Хорезм құрылтайында жоғарыда атап өткен Бұқара Республикасының құрылтайында қабылданған шешімдері қолдап, ұлттық белгісі бойынша Хорезм Республикасын бөлуге көшті. Сонымен қатар, Түркістан Республикасын да межелуге кірісті. Бұл мәселе 1924 жылы 15-16 қыркүйекте болып өткен Түркістанның III Төтенше сессиясында талқыланды... Осы сессияның соңында мынадай қаулы қабылданды:

1. Өзбек халқының жұмысшылары мен диқандарының қалауына сәйкес өзбек халқына Түркістан Автономиялық Кеңес Социалистік Республика (ТАКСР) құрамынан шығып, тәуелсіз Өзбек Кеңес Социалистік Республика құрылуына құқық берілсін;

2. Түркімен халқының жұмысшылары мен диқандарының қалауына сәйкес түркімен халқына ТАКСР құрамынан шығып, тәуелсіз Түркімен Кеңес Социалистік Республика құрылуына құқық берілсін;

3. Қырғыз (Қазақ) халқының жұмысшылары мен диқандарының қалауына сәйкес Қырғыз (Қазақ) халқына ТАКСР құрамынан шығып, ТАКСР қазақ аудандарының Қырғыз (Қазақ) Кеңес Социалистік Республикасына бірігуіне құқық берілсін;

4. Қара-қырғыз халқының жұмысшылары мен диқандарының қалауына сәйкес қара-қырғыз халқына ТАКСР құрамынан шығып Қара-қырғыз Автономиялы облысын құруға құқық берілсін;

5. Тәжік халқының жұмысшы және диқандарының қалауына сәйкес тәжік халқына ТАКСР құрамынан шығып, Тәжік автономиялы облысын құруға құқық берілсін делінген. Сонымен қатар Өзбек Республикасының, Түркімен Республикасының, Қара-қырғыз Автономиялы Облысының, Тәжік Автономиялы Облысының және Қазақ облысының съездері шақырылсын деп ұсыныс жасалды» [4, 65-66 бб.].

Бұдан былайғы уақытта жаңадан құрылған республикалар өздерінің басқару жүйесі мен құқықтық болмысын рәсімдеуге кірісіп кетті. Әрине ол Орталық Мәскеудің қатаң бақылауымен жүзеге асырылып отырды. Бұл аса жауапты саяси науқанда қазақ елінің ұтқаны да ұтылғаны да аз

болған жоқ. Ұтқаны сол, байрығы қазақ елі мен жері қайтадан біртұтастыққа бірікті, ал ұтылғаны осы саяси науқанда ежелден келе жатқан қазақтың көптеген жерлері жаңадан пайда болған республикалар құрамына еніп кетті.

«1924 ж. қазанында Қазақстан территориясы мен Орта Азияның территориясының межеленуі өткізілді. Тарихи қалыптасқан қазақтар мекендеген аумақтары енді КАССР құрамына кірді. Бұрынғы Түркістан, Хорезм, Хиуа республикалардың 40 % территориясы 1,5 млн. адамдарымен КАССР аумағына кірді. Қазақстан территориясы 2,8 млн. км. дейін кеңейді. Республиканың мөлшері РСФСР-дан кейін екінші орын алды. Қазақстан шекарасы 2200 км. дейін өсті. Оңтүстік тұрғындардың саны 4,8 млн-нан 6,5 млн-ға дейін көбейді. Қазақтардың саны – 59,9 %» [5, 1-2 бб.].

Сонымен қорыта келгенде, 1924 жылғы орын алған Орта Азия республикаларын ұлттық сипаты бойынша межелу Орталық Мәскеудің қатал бақылауымен жүзеге асқан аса жауапты саяси шара болды. Оның негізінде қабылданған шешім жергілікті ұлт өкілдеріне тиімді болды. Ал қазақ елі үшін талан-таражға түскен тарихи жерлеріміз бір шаңырақтың астына бірігуіне қол жеткізді.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. *Турсунов Х.Т. О национально-государственном размеживании Средней Азии // Материалы объединенной научной сессии по истории народов Средней Азии и Казахстана в эпоху социализма. – Ташкент: Изд. АН УзССР. – 1957. – С. 3-21.*

2. *Маймақов Ғ. Қазақ жері тұтастығының қалыптасуы (Қазақстанның аумақтық тұтастығының қалыптасуы және Орта Азиядағы ұлттық-мемлекеттік межелу). Монография. – Алматы: «М.Х. Дулати қоғамдық қоры», 2005. – 208 бет.*

3. *Қойшыбаев Б.О. Орталық Азия Кеңес республикаларының ұлттық-территориялық жіктелуі және Қазақ саяси басшылығының ұлттық мемлекеттік түрін орнықтыру жолындағы ізденістері мен қызметі (1924-1926 жж.). Тарих ғылымдарының кандидаты ғылыми дәрежесін алу үшін дайындалған диссертация. – Алматы, 2002. – 182 бет.*

4. *Малдыбекова М.А. Түркістан Республикасының межеленуі және Қазақ АКСР-нің территориялық тұтастық мәселесі. Тарих ғылымдарының кандидаты ғылыми дәрежесін алу үшін дайындалған диссертация. – Астана, 2002. – 146 бет.*

5. *Қазақстан тоталитарлық жүйенің қалыптасу кезеңінде. <http://www.testent.ru>. – 2 бет.*

Баймаханова Д.М.

д.ю.н., профессор кафедры теории и истории государства и права, конституционного и административного права КазНУ им. аль-Фараби, Республика Казахстан, юридический факультет, г. Алматы, Республика Казахстан

**ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
И РАЗВИТИЯ НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ ДЕМОКРАТИИ**

***Резюме.** В обеспечении успешного функционирования системы непосредственной демократии в целом, а также каждого ее института в отдельности большая роль отводится средствам нормативно-правового регулирования. Их задачей является достижение того, чтобы развитие непосредственной демократии происходило не стихийно и беспорядочно, а испытывало сознательно-направляющее воздействие со стороны государства и общества.*

***Түйін.** Жалпы тікелей демократияның қамтамасыз ету жүйесінің табысты жұмыс істеуінің көрсеткіші нормативтік-құқықтық реттеу құралдарының әрбір институтына жеке үлкен рөл беріледі. Олардың міндеті тікелей демократияның дамуының стихиялы және ретсіз болуы емес, керісінше мемлекет пен қоғам тарапынан ықпал етуіне қол жеткізу болып табылады.*

***Summary.** To ensure the successful functioning of the system of direct democracy in General, and each Institute separately a big role for the means of legal regulation. Their task is to ensure that the development of direct democracy did not occur spontaneously and randomly, and experienced consciously-directing effect of the state and society.*

В Послании Конституционного Совета РК “О состоянии конституционной законности в РК” от 16 июня 2016 года отмечается, что дальнейшее укрепление государственной независимости РК может осуществляться посредством динамичной конституционализации правовой среды и обновления законодательства при повышении эффективности планов законопроектных работ, улучшения качества проектов законов, аналитической и прогностической оценки последствий их принятия, синхронизации издания законодательных актов [1].

В обеспечении успешного функционирования системы непосредственной демократии в целом, а также каждого ее института в отдельности большая роль отводится средствам нормативно-правового регулирования. Их задачей является достижение того, чтобы развитие непосредственной

демократии происходило не стихийно и беспорядочно, а испытывало сознательно-направляющее воздействие со стороны государства и общества. С помощью правовых норм и других средств регулирования можно а) закрепить, легализовать, “застолбить” оптимальные (с точки зрения государства) формы управленческой активности и самодетельности населения; б) поставить заслон, воспрепятствовать, занять неодобрительную позицию или даже непримиримо-негативную позицию к нежелательным формам; в) дифференцировать (с учетом государственных интересов и соответственно меняющейся обстановке) отношение к формам, занимающим промежуточное положение между указанными двумя группами форм. Нормативно-правовое оформление институтов непосредственной демократии обеспечивает достаточную определенность в таких вопросах, как субъектный состав каждого из этих институтов, перечень действий, которые дозволено, разрешено, предписано или закреплено совершать субъектам, их конкретные правомочия и юридические обязанности, последствия несоблюдения установленного порядка и допущенных нарушений, способы преодоления юридических коллизий, спорных ситуаций, противоречий и конфликтов. Тем самым расширяется граница институционализации непосредственной демократии, ее естественной “вмонтированное” в общий механизм социальной жизнедеятельности государства, а также обеспечивается увязка охватываемых ею действий со всеми другими формами легальной деятельности в обществе.

И еще одно преимущество нормативно-правовой урегулированности институтов непосредственной демократии состоит в том, что при ней нарушений прав и свобод лиц, причастных к реализации названных институтов меньше, чем при ее отсутствии: ведь она, как правило, сопровождается созданием для этих прав и свобод тех или иных гарантий обеспечения и защиты.

Иными словами, возможности нормативно-правового регулирования, которыми располагает государство, широки, и умелое их использование

позволяет ему вводить процессы функционирования и развития непосредственной демократии в желательное русло, в каких-то пределах свободно маневрировать, вносить некоторые коррективы в действия участников мероприятий, охватываемых ее институтами. Разумеется, результаты регулирующего воздействия на эти процессы бывают как положительными, так и отрицательными, и задача состоит в том, чтобы на основе предвидения стремиться к достижению первых и недопущению вторых.

Значение нормативного регулирования институтов непосредственной демократии возрастает в связи с провозглашением Республикой Казахстан курса на укрепление правового государства и гражданского общества, либерализацию политического режима в стране, демократизацию государственной и общественной жизни, развитие экономики страны. Такая ориентация сама по себе реализована быть не может; как в целом, так и в каждой конкретной сфере отношений она нуждается в сознательном, в первую очередь нормативно-регулирующем, направляющем воздействии.

Следует учесть и отмеченную В.А.Малиновским особенность правового регулирования институтов и процедур непосредственной демократии, состоящую в том, что оно "внутреннее противоречиво, поскольку в нем сталкивается стремление законодателя твердо закрепить те или иные демократические формы (чем создать им дополнительные юридические гарантии) с необходимостью оставить широкий простор для инициативы субъектов соответствующих прав и обязанностей"[2]. Очерчивая достаточно полно те принципиально важные процедуры и модели непосредственной демократии, которые необходимы государству и должны соблюдаться причастными к ним субъектами общественных отношений, правовое регулирование вместе с тем заботится и об обеспечении последним некоторой свободы усмотрения и возможности сознательного добровольного выбора частных процедур и моделей. Отсутствие жесткой урегулированности всех видов функционирования непосредственной демократии отвечает самой природе и характеру последней.

Механизм правового регулирования процессов функционирования и развития непосредственной демократии является сложным, широко разветвленным, включает в себя ряд звеньев, которые используются в совокупности. В нем задействовано большинство видов источников конституционного и некоторых других отраслей права.

Ядро этого механизма, его главная составная часть — это конституционные положения по вопросам непосредственной демократии. Их может быть немного по количеству и объему, но по своей юридической и политической значимости они в любом случае занимают ведущее место в систе-

ме регулирования данных отношений. Возьмем, к примеру, Конституцию Республики Казахстан 1995 г. Как Основной закон государства она содержит исходные нормы, либо прямо закрепляющие статус непосредственной демократии, либо имеющие к ней то или иное отношение. К числу основополагающих принципов деятельности Республики Казахстан она относит решение наиболее важных вопросов государственной жизни демократическими методами, включая голосование на республиканском референдуме или в Парламенте (пункт 2 статьи 1). По Конституции единственным источником государственной власти является народ, который осуществляет ее непосредственно через республиканский референдум и свободные выборы, а также делегирует осуществление своей власти государственным органам (пункт 1 и 2 статьи 3).

Двум ключевым институтам непосредственной демократии — референдуму и выборам — Конституция уделяет большое внимание. Прежде всего, они рассматриваются с точки зрения прав и свобод граждан: речь идет о праве участвовать в управлении делами государства непосредственно и через своих представителей и праве избирать и быть избранными в государственные органы и органы местного самоуправления, а также участвовать в республиканском референдуме (пункты 1 и 2 статьи 33). Кроме того, закрепляются полномочия важнейших органов и должностных лиц государства в части проведения референдума и выборов — например, полномочие Президента принимать решение о проведении республиканского референдума, назначать очередные и внеочередные выборы в Парламент (пункты 2 и 10 статьи 44), полномочие Парламента проявлять инициативу о назначении республиканского референдума (пункт 3 статьи 54), полномочие Конституционного Совета решать в случае спора вопрос о правильности проведения выборов Президента, депутатов Парламента и проведения республиканского референдума (подпункт 1 пункта 1 статьи 72). Ряд норм Конституции касаются принципов, порядка и сроков проведения выборов Президента, Парламента, маслихатов (статьи 41 и 51, пункты 2 и 3 статьи 86).

Учитывая важность такого института непосредственной демократии, как общественные объединения, Конституция посвящает ему несколько отправных положений. Особенно выделяется статья 5, закрепляющая новый курс государств по отношению к общественным объединениям: признавая идеологическое и политические многообразие в Республике Казахстан, Конституция однако не допускает создания в государственных органах организаций политических партий. Принципиальное значение имеет указание о недопущении незаконного вмешательства государства в дела общественных объединений и общественных объединений в дела государства, возложения на обще-

ственные объединения функций государственных органов. По той же статье запрещаются создание и деятельность общественных объединений, цели и действия которых направлены на насильственное изменение конституционного строя, нарушение целостности Республики, подрыв безопасности государства, разжигание социальной, расовой, национальной, религиозной, сословной и родовой розни, а также создание непредусмотренных законодательством военизированных формирований. В другом аспекте этот вопрос рассматривается в статье 23: тут речь идет о праве граждан на свободу объединений и о регулировании законом деятельности общественных объединений. Некоторое отношение к непосредственной демократии имеют и конституционные положения о праве граждан мирно и без оружия собираться, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование (статья 32), а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления (пункт 1 статьи 33) [3].

Все эти конституционные положения отражают общий подход к регулированию непосредственной демократии, закрепляют требования государственной политики к ее институтам, обрисовывают ее место в механизме государственного управления обществом, показывают пути ее использования в современный период.

Конкретизацию, детализацию и развитие этих конституционных положений осуществляют другие нормативно-правовые акты государства, в первую очередь конституционные и обыкновенные законы. Так, некоторые положения закона от 23 января 2001 года "О местном государственном управлении и самоуправлении в Республики Казахстан", касающиеся статуса депутатов маслихатов, имеют отношение к развитию непосредственной демократии. Закон гласит, что депутаты выражают волю населения соответствующих административно-территориальных единиц с учетом общегосударственных интересов, что они обязаны поддерживать настоящую связь с избирателями, регулярно информировать их о работе маслихата, рассматривать поступившие к ним обращения избирателей, регулярно вести личный прием граждан [4].

В ранее действовавшем Законе РК от 10 декабря 1993 года «О местных представительных и исполнительных органах РК» предусматривался еще один институт непосредственной демократии. Подробно освещался вопрос о порядке созыва и компетенции собрания представителей граждан поселка, аула (села), аульного (сельского) округа (статьи 53 и 54). Оно проводилось для рассмотрения наиболее важных вопросов, затрагивающих интересы населения соответствующих территорий. Закон относил к ведению собрания заслушивание отчетов и докладов поселковой и сельской

администрации о его деятельности и выражение в необходимых случаях ему недоверия, утверждение планов мероприятий по благоустройству и улучшению санитарного состояния населенных пунктов, принятие решений по вопросам кооперирования на добровольной основе средств предприятий, организаций, учреждений всех форм собственности, граждан для развития социальной инфраструктуры своей территории, рассмотрение вопросов административно-территориального устройства и вопросов в области земельных отношений в соответствии с законодательством, решение некоторых других вопросов местного значения. В пределах предоставленных полномочий собрание принимало решения, которые были обязательны для исполнения всеми гражданами, проживающими на соответствующей территории. При этом решения, противоречащие законодательству, могли быть обжалованы в судебном порядке [5]. К сожалению, данный институт законодательством более не предусмотрен.

Важным для правового регулирования институтов непосредственной демократии является закон от 31 мая 1996 г. "Об общественных объединениях". В нем дается понятие общественного объединения, излагаются принципы его взаимоотношений с государством, отмечается, что общественные объединения создаются и действуют в целях реализации и защиты политических, экономических, социальных и культурных прав и свобод, развития активности и самостоятельности граждан. Закрепляется статус общественных объединений, порядок их создания, реорганизации и ликвидации, государственной регистрации и перерегистрации; затрагиваются вопросы членства в них. Особое внимание уделено правам и обязанностям общественного объединения, объектам его собственности, формам ответственности за нарушение законодательства [6].

Если прежде деятельность политических партий регулировалась законом "Об общественных объединениях", то позднее, 2 июля 1996 г., Парламентом был принят закон "О политических партиях". 15 июля 2002 года был принят новый закон «О политических партиях». В нем раскрывается понятие политической партии как добровольного объединения граждан Республики Казахстан, выражающего политическую волю граждан, различных социальных групп, в целях представления их интересов в представительных и исполнительных органах государственной власти, местного самоуправления и участия в их формировании. Также освещаются взаимоотношения государства и политических партий, основы создания и деятельности партий (статьи 4 и 5), характеризуются вопросы о наименовании и символике политических партий, членстве, уставе, государственной регистрации, реорганизации и ликвидации партии, ее правах и

обязанностях, собственности, источниках финансирования, международных связях (статьи 6-18) [7].

Характеризуя роль закона в нормативно-правовом регулировании отношений, связанных с функционированием и развитием непосредственной демократии, следует иметь в виду, что Конституция Республики Казахстан 1995 года предусмотрела положения, корректирующие традиционное представление о законотворчестве, его субъектах, круге охватываемых им вопросов. Теперь законы могут приниматься не только Парламентом или референдумом, но и (в случае, предусмотренном пунктом 3 статьи 53) Президентом. Кроме того, если прежде законы формально могли издаваться по всем, без ограничений вопросам государственной жизни, то ныне законотворчество Парламента распространяется на исчерпывающий перечень вопросов, перечисленных в пункте 3 статьи 61 Конституции, отношения, выходящие за пределы этого перечня, подлежат регулированию подзаконными актами. Но и с учетом сказанного следует вести курс на повышение роли закона в регулировании отношений, связанных с функционированием и развитием институтов непосредственной демократии.

В связи с утверждением в Казахстане президентской формы правления возросло значение нормативных актов Президента по вопросам непосредственной демократии. Среди них выделяются указы, имеющие силу закона и даже конституционного закона. Много таких указов было принято в период после роспуска Верховного Совета Республики Казахстан и до созыва Парламента (начало 1995 — конец 1996 гг.). С интервалом в несколько месяцев были приняты два одноименных указа «О республиканском референдуме», имеющие силу конституционного закона, — от 25 марта 1995 г. и от 2 ноября 1995 г. Первый из них утратил силу после принятия второго, который 6 апреля 1999 года конституционным законом парламента был переименован в конституционный закон «О республиканском референдуме». Он закрепляет перечень вопросов, которые могут быть вынесены на референдум, регламентирует процедуру инициирования, назначения и проведения референдума, указывает связанные с этим действия государственных органов и должностных лиц и их юридические последствия, предусматривает способы разрешения возникающих коллизий, а также порядок проведения итогов референдума [8].

Еще одна форма непосредственной демократии в ее связи с демократией представительной затрагивается в Конституционном законе от 28 сентября 1995 г. "О выборах в Республике Казахстан". Конституционным законом регулируются отношения по поводу подготовки и проведения выборов Президента, депутатов Парламента и маслихатов и членов органов самоуправления, закрепляются

принципы избирательного права, дается характеристика избирательных округов и избирательных участков, освещается порядок составления списков избирателей, проведения предвыборной агитации, финансирования выборов, голосования и подведения его итогов. Все названные нормы включаются в общую часть Конституционного закона, тогда как в Особой части внимание сосредотачивается на тех специфических моментах, которые присущи выборам Президента, депутатов Парламента и маслихатов, в также в органы самоуправления [9].

Смежным вопросам посвящен Конституционный закон от 16 октября 1995 г. "О Парламенте Республики Казахстан и статусе его депутатов". В нем отмечается, что депутат Парламента не связан каким - либо императивным мандатом, в том числе наказом или поручением, и голосует в Парламенте по своему убеждению (пункт 1 статьи 24) и что он вправе знакомить депутатов Парламента с обращениями граждан, имеющими общественное значение (подпункт 11 пункта 2 статьи 25). Предусмотрены некоторые меры (внеочередное приобретение транспортных проездных документов, выезд в командировки) для поддержания взаимоотношений депутата Парламента со своими избирателями, систематического информирования их о деятельности Парламента, выполнения поручений Парламента, его Палат и их органов (пункт 3 статьи 30). О совместной работе депутатов в избирательных округах говорится и при характеристике депутатских групп (пункт 3 статьи 34) [10].

В законе от 17 марта 1995 г. "О порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций в Республике Казахстан" отмечается, что формами выражения общественных, групповых или личных интересов и протеста, именуемых в законодательстве собраниями, митингами, шествиями и демонстрациями, следует понимать также голодовку в общественных местах, возведение юрт, палаток, или сооружений и пикетирование. Об их проведении предварительно, за 10 дней, подается заявление в письменной форме в местный исполнительный орган, который в установленные сроки рассматривает заявление и сообщает уполномоченным (организаторам) о принятом решении. При этом он может "в целях обеспечения прав и свобод других лиц, общественной безопасности, а также нормального функционирования транспорта, объектов инфраструктуры, сохранности зеленых насаждений и малых архитектурных форм" предложить при необходимости иное время и место проведения мероприятия. В законе сформулировано требование о соблюдении общественного порядка и перечислены действия, запрещенные организаторам и участникам мероприятия. Местным представительным органам предоставлено право "дополнительно регламентировать порядок проведения собраний, митингов,

шествий, пикетов и демонстраций с учетом местных условий и в соответствии с требованиями закона" [11].

Определенную роль в регулировании отношений, связанных с использованием институтов непосредственной демократии, призваны играть нормативные акты Правительства, министерств, местных представительных и исполнительных органов. Их задача — конкретизировать и детализировать положения Конституции, законов и актов главы государства по вопросам функционирования и развития непосредственной демократии, предусматривать связанные с этим нюансы и частности, которые не могли быть помещены в тексты Конституции и иных вышеназванных актов в силу их основополагающего характера и огромной значимости.

Как показывает практика, ведомственное и местное правотворчество в большой степени, чем законотворчество, допускает отход от требований общегосударственной правовой политики, закрепление и легализацию интересов аппарата управления в ущерб интересам населения. Будучи в значительной мере закрыто от механизмов гласности и общественного контроля, оно порой подвержено бюрократическим и чиновничьим влияниям, осуществляется в обстановке келейности. Не избежало некоторых из этих недостатков и правительственное правотворчество. Поэтому следует разрабатывать и принимать меры по повышению качества актов ведомственного и местного правотворчества, изживать присущие им недостатки. В любом случае правительственное, ведомственное и местное регулирование не может подменять собой конституционное и законодательное регулирование, и тем более — противоречить ему.

Поведение людей, причастных к функционированию и развитию институтов непосредственной демократии, регулируется не только нормативными актами государства. В пределах, определяемых такими актами, субъекты общественных отношений, связанных с использованием институтов непосредственной демократии, могут самостоятельно производить выбор тех или иных вариантов поведения, влиять на конкретный набор прав и обязанностей, а также на последствия своего выбора. Здесь нормативно-правовое регулирование, исходящее от государства, дополняется саморегулированием [12], осуществляемым самими участниками общественных отношений. Разумеется, степень самостоятельности, рамки свободы выбора, мера саморегулирования относительны, не безбрежны, ибо главные параметры и ориентиры поведения людей в сфере действия непосредственной демократии задаются государством в издаваемых им правовых актах. Саморегулирование служит лишь

дополнительным средством определения поведения людей в этой сфере. Его реальную роль, предназначение, а также потенциальные возможности преувеличивать нельзя.

Нормативно-правовое регулирование и саморегулирование — две разные поведения людей в сфере функционирования формы воздействия на непосредственной демократии. Между ними располагаются формы переходно-промежуточного характера, в которых сочетаются элементы регулирования и саморегулирования.

Активно используя средства правового регулирования и очерчивая пределы саморегулирования, государство стремится обеспечить оптимальные условия функционирования и развития непосредственной демократии. При этом оно учитывает как плюсы, так и минусы форм регулирования и саморегулирования и с помощью гибкой системы их сочетания пытается повысить эффективность и действенность непосредственной демократии в целом и каждого ее института в отдельности.

Список использованных источников

1. *Послание Конституционного Совета РК “О состоянии конституционной законности в РК” от 16 июня 2016 года, Казахстанская правда, 2016, 18 июня, №116 (28242).*
2. *Малиновский В.А. Правовое государство и непосредственная демократия // Известия АН Казахской ССР. Серия общественных наук, 1989, №5, с.47.*
3. *Конституция РК 1995 г.*
4. *Закон РК “О местном государственном управлении и самоуправлении в РК” от 23.01.2001*
5. *Закон РК “О местных представительных и исполнительных органах РК” от 10.12.1993*
6. *Закон РК “Об общественных объединениях” от 31.05.1996*
7. *Закон РК “О политических партиях” от 15.07.2002*
8. *Конституционный закон РК “О республиканском референдуме” от 02.11.1995*
9. *Конституционный закон РК “О выборах в РК” от 28.09.1995*
10. *Конституционный закон РК “О Парламенте РК и статусе его депутатов” от 16.10.1995*
11. *Закон РК “О порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций в РК” от 17.03.1995*
12. *См.: Мукамбаева Г.А. Законность и правовая саморегуляция личности. Бишкек, изд-во “Илим”, 2002; Мукамбаева Г.А. Нормативная саморегуляция личности. Бишкек, изд-во “Илим”, 2003.*

Жарболова А.Ж.

з.ғ.к., әл-Фараби атындағы ҚазҰУ мемлекет және құқық теориясы мен тарихы, конституциялық және әкімшілік құқығы кафедрасының доценті

ЕГЕМЕНДІКТІҢ ТҮСІНІГІ МЕН МӘНІ ЖӘНЕ ОНЫҢ ҚАЗССР МЕМЛЕКЕТТІК ЕГЕМЕНДІГІ ТУРАЛЫ ДЕКЛАРАЦИЯДА БЕКІТІЛУІ

Түйін. Мақала «егемендік» терминінің мәнін анықтап, оның 1990 жылғы 25 қазанда қабылданған «Қазақ ССР-інің Мемлекеттік егемендігі туралы» Декларацияда бекітілу жағдайына талдау жасауға арналған. Тиісінше мақалада егемендік ұғымының ғылыми, теориялық категория ретінде феодалдық-буржуазиялық кезеңнің біраз ғалымдарымен анықталуы қарастырылып, егемендіктің түсінігі мен мәнін анықтауға байланысты бірқатар кеңестік мемлекеттанушылардың көзқарастары сараланды. Сонымен қоса, мақалада Қазақстанның тәуелсіз мемлекет ретінде қалыптасуының алғышарты болған, егемендігін бүкіл әлемге паши тарихи маңызды құжат «Қазақ ССР-інің мемлекеттік егемендігі туралы» Декларацияның мазмұнына талдау жасалып, маңызы көрсетілді.

Түйін сөздер: егемендік, мемлекеттік тәуелсіздік, мемлекет, халық, ұлт, мемлекеттік билік, декларация, дербестік, мемлекеттік рәміздер, экономика, әлеуметтік және ұлттық-мәдени құрылыс, әкімшілік-аумақтық құрылым, халықаралық қатынас

Резюме. Статья посвящена определению понятия и сущности научного термина «суверенитет», а также анализу состояния закрепления отношении суверенитета в Декларации «О государственном суверенитете КазССР» принятого от 25 сентября 1990 года. Соответственно в статье исследуется определение суверенитета как научная и теоретическая категория во взглядах некоторых ученых феодально-буржуазного периода, рассматриваются взгляды некоторых советских государствоведов по раскрытию и определению понятию и сущности суверенитета. А также в статье анализируется содержание и раскрывается значение историко значимого документа, ставшего препосылкой становления Казахстана как независимого государства и провозглашивший суверенитет республики всему миру - Декларации «О государственном суверенитете КазССР».

Ключевые слова: суверенитет, государственная независимость, государства, народ, нация, государственная власть, декларация, самостоя-

тельность, государственные символы, экономика, социальная и национально-культурная строительства, административно-территориальное устройство, международные отношения

The concept and essence of sovereignty, as well as securing it in the Declaration "On state sovereignty of Kazakh SSR"

Summary. The article "sovereignty" to determine the meaning of the term, adopted on October 25, 1990 "on the state sovereignty of Kazakh SSR" Declaration for approval to make an analysis. Accordingly, the concept of the sovereignty of the article as a scientific theoretical category feudal-bourgeois period to be determined by some scientists to determine the value of the concept of sovereignty and the views of a number of Soviet scientists analyzed. In addition, the article was a prerequisite for the formation of Kazakhstan as an independent state, the sovereignty of the world historically significant document "On the State Sovereignty of the Kazakh Soviet Socialist Republic" analyzed the content of the values of the Declaration.

Key words: sovereignty, state independence, state, people, nation, government, Declaration, independence, state symbols, economy, social and national-cultural development, administrative-territorial organization, international relations

Конституциялық құқық ғылымында «егемендік» түсінігі өте маңызды әрі күрделі түсінік болып табылады. Ол мемлекет және құқық ғылымы мен конституциялық құқық ылымының және өзге де бірқатар заң ғылымдары салаларының ажырамас бөлігі болып табылады. Сондықтан да егемендік ұғымының құрылуы мен дамуы, Қазақстан Республикасының мемлекеттік егемендігінің қалыптасып, реттелуі мәселелері феодалдық-буржуазиялық, кеңестік кезеңдерде егемендік жайлы орын алған көзқарастарды қарап, саралауды және даму талаптарына сәйкес өтпелі кезеңде және бүгінгі күнде қалыптасқан тиісінше түсініктерді қарастыруды қажет етеді.

Жалпы алғанда «егемендік» категориясы өркениеттік институты ретінде мемлекеттің мәнін ашатын саяси-құқықтық категория. Егемендік

институтының мәнін, түп-тамырын түсіну үшін алдымен «егемендік» терминіне назар бөлу қажет. Түрлі мемлекеттерде ол тиісінше аударылып, белгілі бір мәнге ие болады. Мысалы, «егемендік» сөзінің ағылшын, француз, неміс тілдеріндегі мәндері бірдей. Ол ең жоғары, жоғары билік, тәуелсіз деген мағынаны білдіреді. Орыс тілінде «егемендік» сөзтіркесі «самодержавие», «самостоятельность» түсініктеріне сай келеді деп есептеледі. Қазақ тілінде егемендік термині «егемен» түсінігіне, яғни еркіндік, тәуелсіздік, еріктілік түсініктеріне сәйкестендірілген.

Егемендік ұғымының ғылыми, теориялық тұрғыда анықталуына көз салсақ, саяси және құқық ғылымдары егемендік ұғымын, ілімін осы терминді енгізген Жан Боденнің атымен байланыстырады. Ол өзінің «Шесть книг о государстве» атты еңбегінде алғаш рет мемлекеттің мәнді белгісі ретінде егемендік ұғымын қалыптастырды. Оның есептеуінше егемендік – мемлекеттің шексіз және тұрақты билігі. Мемлекет туралы бірінші кітабының X бөлімінде ол егемендіктің ерекшеліктерін анықтайды және егемендіктің белгілері ретінде тұтастай мемлекеттің емес тек мемлекет басшысының, яғни бір адамның егемендігі билігін анықтайтын нақты критерийлерді қарастырады. Атап айтсақ, Ж. Боден егемендіктің келесідей 5 негізгі белгілерін бөліп көрсетеді:

біріншісі – магистраттарды тағайындау және әрқайсысы үшін қызметтік міндеттерді бөлу;

екіншісі – заңдарды қабылдау, күшін жою және жариялау;

үшіншісі – соғыс жариялау және бейбітшілікті бекіту;

төртіншісі – барлық магистраттар мен азаматтар үшін жоғары сот инстанциясының болуы;

бесіншісі – заң құқықбұзушыны кешіру немесе оның жазасын жеңілдету үшін мүмкіндіктер бермеген кезде жазалау және кешірім жасау құқығын иелену [1, С. 93-94].

Тиісті мәселені ары қарай зерттеу халықтық егемендік идеясына алып келеді. Оның негізін қалаушы Ж.Ж.Руссо болып табылады. Ол өзінің «Об общественном договоре или принципе политического права» деген еңбегінде «жалпы көпшіліктің еркімен басқарылатын өкімет – егемендік деп аталады», - деп көрсетті. Әрі ол монархия, аристократия, парламент түріндегі егемендікті мойындамады, ол егемендіктің бір ғана субъектісі – халық деп таныды [2, С. 25-26]. Тиісінше Ж.Ж.Руссо биліктің бастауы, қайнар көзі тек халық деген идеяны алға тартты.

Келесі кезекте кеңестік заманда егемендік түсінігінің анықталуына тоқталсақ, кеңестік мемлекет танушы ғалымдар егемендікті негізінен мемлекеттің, мемлекеттік биліктің ажырамас мәні, қасиеті (белгісі) ретінде, ішінара мемлекеттік биліктің немесе мемлекеттің жағдайы ретін-

де қарастырғанын байқаймыз. Нақты тоқталсақ, кеңестік ғалымның бірі А.Н.Лепешкин егемендікті мемлекеттік биліктің белгісі, қасиеті ретінде қарастыра отырып, «осы арқылы ол сыртқы мемлекеттермен қарым-қатынас жасау функциясын жүзеге асыру кезінде өз-өзіне ие және кез-келген мемлекеттік биліктен тәуелсіз», - деп өз көзқарасын білдірген еді [3, С. 266]. И.Д.Левин де егемендікті осы тұрғыда анықтайды, яғни «Егемендік – мемлекеттің өз аумағында толық билікке ие болу жағдайы және оның басқа мемлекеттерден тәуелсіздігі», - деп жазды [4, С. 64]. Келесі ғалымдар В.А.Доронин, Н.А.Ушаков, И.Д.Левин т.с.с. тиісті анықтаманы дамыта отырып, өз еңбектерінде мемлекет егемендігінің түсінігі мен мәнін СССР жағдайымен шектей отырып, таптық сипатта анықтады. Атап айтсақ, Доронин В.А. «Егемендік – бұл үстем таптың мемлекеттік билігінің қасиеті. Осы арқылы ол мемлекет функциясын жүзеге асыруда кез-келген өзге биліктен тәуелсіз» деп көрсетті [5, С. 40]. Ал, И.Д.Левиннің көзқарасына сәйкес «таптық диктатура егемендіктің өзегін, мәнін құрайды» [4, С. 64]. Н.А.Ушаков үшін егемендік – бұл барлық мемлекеттің қажетті саяси-заңи қасиеті. Бұл аталған кеңестік замандағы көзқарастар үшін тән ортақ пікір: егемендік – мемлекеттік биліктің қасиеті, ал оның мәні – мемлекеттік биліктің (өкіметтің) таптық сипатында. Біз кеңестік мемлекеттанушылар анықтағандай егемендікті мемлекеттің белгісі, қасиеті деп көрсете алмаймыз. Егемендік – ол толыққанды және функционалды дербес мемлекеттік биліктің өзі. Ол мемлекеттік биліктің бірлігін, үстемдігі мен тәуелсіздігін анықтайтын мемлекеттің мәні. Олай болса, егемендіктің өзі мемлекеттің мәні болып табылады деп көрсетуге болады. Егемендікті мемлекеттің мәні ретінде танымау мемлекеттің егемендіксіз өмір сүруі немесе егемендіксіз мемлекет деп түсінуге тең. Мемлекет және құқық теориясы бойынша бұл – нонсенс, ал саяси тұрғыда – апологетика, сепаратизм деп есептеледі. Әдетте, көп мемлекеттерде егемендіктің түсінігі Мемлекеттік егемендік туралы арнайы актілерде (Қазақстанда Декларацияда, т.с.с) немесе мемлекеттің Ата заңында беріледі. Қазақстан Республикасы Конституциясының түсіндірме сөздігіне сәйкес «Республика егемендігі – бұл мемлекеттік биліктің бірлігін, үстемдігі мен тәуелсіздігін анықтайтын мемлекеттің мәні» [6, 43 б]. Белгілі ғалым, академик С.А.Сартаев атап кеткендей «Көптеген белгілі ғалымдардың еңбектерінде мемлекет, мемлекеттік билік және мемлекет егемендігі категориялары күрделі қоғамдық-саяси және құқықтық құбылыс ретінде қарастырылады. Содан барып, мемлекет, мемлекеттік билік пен егемендік барлық қырынан жан-жақты ашылып зерттеледі. Айталық, мемлекеттің дамуы мен алға басуы мемлекеттік билік пен мемлекет егемендігінің мәніне де өзгеріс әкелетін әрі табиғи, әрі тарихи процесс [7, 63 б.].

Егемендіктің функциясы әмбебап және жасампаз. Себебі, оның мәні таптық емес әлеуметтік болып табылады. Егемендік өзгеше саяси-құқықтық құбылыс болып табылады және оған мынадай әлеуметтік-саяси нышандар тән болып келеді: халық, ұлт және мемлекет. Егемендіктің бұл нышандары жеке-жеке және олардың арасында белгілі бір объективті байланыстар, біртұтастықтар бар.

Көпшілік елдерде халық биліктің бастауы, субъектісі және билікті жүзеге асырушы ретінде танылған. Тиісті мәселенің Қазақстан Республикасы Конституциясында ретелуіне келсек 3 бапта «Мемлекеттік биліктің бірден-бір бастауы – халық» деп бекітілген. Бұл конституциялық норма мемлекеттік биліктің халықтан туындайтынын, тиісінше оның халыққа ғана қызмет ететінін көрсетеді. Мұндай түсінік бойынша «егемендік» ұғымының мәні – халық болып табылады. Тиісінше егемен мемлекет халықтың егемендігін байқатады және оған кепілдік береді. Мемлекеттік егемендік ол нақты аумақты, сол аумақтық шектегі халықты және мемлекеттік билікті қамтиды.

Жалпы, мемлекет халықтың толық билігін, ұлттық егемендікті, мемлекеттік биліктің жоғарылығын біріктіретін заңи нысан. Сондықтан да егемендік халықтық, ұлттық және мемлекеттік егемендіктің бірлігін көрсетеді. Белгілі ғалым С.Н.Сәбікеновтің сөзімен айтқанда «егемендік» мемлекеттік егемендік, халықтық егемендік және ұлттық егемендік секілді үш түрлі кең ауқымды құқықтық категорияның басын құрайды [8]. Белгілі ғалым профессор Ғ.С.Сапарғалиев атап кеткендей «Ұлттық егемендік ұлттың өз тағдырына өзі ие болуынан, мемлекеттік, экономикалық және рухани салаларда өзін-өзі тануынан көрінеді [9, 140 б.]. Ал, халықтық егемендік – бұл халықтың толық билігі, яғни халықтың саяси, әлеуметтік-экономикалық мүмкіндіктерді иеленуі, қоғамдық және мемлекеттік істерді басқаруға қатысуы. Халықтық егемендік демократиялық қоғам мен құқықтық мемлекет мәнінің мазмұнынан ажырағысыз. Халықтық егемендік қандай да болмасын мемлекеттің демократиялығының көрінісі болып табылады. Халықтық егемендік егемендіктің өзге құқықтық категорияларына (ұлттық, мемлекеттік) қарағанда негізгі әрі анықтаушы болып табылады деп түсініледі.

Мемлекеттік егемендікті мемлекеттік биліктің ел ішіндегі жоғарылығы мен сыртқы саяси тәуелсіздігі ретінде анықтауға болады. Жоғарылық және тәуелсіздік мемлекеттік биліктің егемендік қасиеті ретінде оның саяси-құқықтық мәнін көрсетеді, тиісінше мемлекеттің ішкі қызметі мен сыртқы қызметінде белгілі бір нысанда байқалады. Мемлекеттік биліктің жоғарылығы (үстемдігі) мемлекеттің бүкіл аумағында бірыңғай құқықтық тәртіпті орнатудан байқалады. Ал, мемлекеттік егемендіктің келесі қасиеті, белгісі - мемлекеттік биліктің (мем-

лекеттің) сыртқы саяси тәуелсіздігі оның басқа мемлекеттерден дербестігінен көрінеді. Тиісінше қандай да болмасын мемлекет нақты мемлекеттің ішкі ісіне араласуға құқылы емес, себебі ол егеменді мемлекет.

Мемлекеттің егемендігінің мәнін құраушылар қоғамның саяси, экономикалық және әлеуметтік құрылысымен, мемлекеттің қоғамдық тұрақтылығымен анықталады. Сонымен, егемендіктің не екенін жоғарыда аталған Қазақстан Республикасының Конституциясының түсіндірме сөздігіне сәйкес қорытындылайтын болсақ, егемендік – бұл мемлекеттік биліктің бірлігін, үстемдігін, тәуелсіздігін анықтайтын мемлекеттің мәні. Осы аталған қасиеттер (мемлекеттік биліктің бірлігі, үстемдігі, тәуелсіздігі) тығыз байланысты және олар тұрғын халықты жалпыға бірдей және тең құқықпен мемлекет азаматтарының мемлекеттік-құқықтық қауымдастығына топтастырады» [6, 43 б.].

Қазақ ССР-інің Жоғарғы Советі 1990 жылдың 25 қазанында Қазақстанның тәуелсіз, шынайы егемен мемлекет ретінде қалыптасуының алғышарты болған тарихи маңызды құжат – Қазақ ССР-інің мемлекеттік егемендігі туралы Декларацияны қабылдады. Бұл акт Қазақ ССР-інің егемендігін бүкіл әлемге паш етті. Декларацияның 1 тармағында Қазақ ССР-інің басқа республикалармен бірге Егеменді Республикалар Одағына ерікті түрде кіретіндігі және олармен өзара қатынасын шарттық негізде құратындығы бекітілді. Сонымен қоса, Декларацияда Қазақ ССР-інің егеменді мемлекет ретінде тиісті одақтан еркін шығуға құқылы екендігін білдіретін норма да көрініс тапты. Тиісті актіде Қазақ ССР-інің егеменді мемлекет болып табылатындығының бекітілуіне сәйкестікте әрі оған негізделе отырып мемлекеттік биліктің Республика ішіндегі үстемдігі, дербестігі және толық болып табылатындығы, ал сыртқы қатынаста Одақтық шартта белгіленген шеңберде осындай қасиеттерге ие болатындығы нақтыланды. Ары қарай, Қазақ ССР-інің дербес түрде республикадағы саяси, экономикалық, әлеуметтік және ұлттық-мәдени құрылысқа, оның әкімшілік-аумақтық құрылымына байланысты барлық мәселелерді шешетіндігі, мемлекеттік өкімет және басқару органдарының құрылымы мен құзыретін, сондай-ақ Республиканың рәміздерін белгілейтінін бекітті. Байқап отырғанымыздай, «Қазақ ССР-інің Мемлекеттік егемендігі туралы» Декларация республиканың шынайы егемендігін заң жүзінде бекітудің бастамасы болды. Алайда, жоғарыда аталған профессор Ғ.С.Сапарғалиев кезінде Мемлекеттік егемендік туралы Декларацияның іс жүзінде дербестікке ие болмағанын атап кеткен еді. Ол біз қарастырған Қазақ ССР-інің егемендігін анықтайтын Декларация нормаларының, қағидаларының бұрынғы ҚазССР Конституциясында да бекітілгендігін көр-

сете отырып, КСРО жағдайында егемен, тәуелсіз Қазақстан мемлекеті туралы сөз етудің өзі бекер екендігін, тіптен мүмкін еместігін негіздеген еді [9, 146 б]. Дегенмен, саяси-құқықтық мәні аса зор бұл құжат - «Қазақ ССР-інің Мемлекеттік егемендігі туралы» Декларация Қазақстан мемлекетінің егемендігін қамтамасыз етудің барлық дерлік қажетті шарттарын құрды, заңи бекітті. Декларацияның 15 тармағында Республиканың егемен құқықтарын қорғау Қазақ ССР-і мен Одақпен жүзеге асырылатындығы, ал Республиканың ажырағысыз құқықтарын құрайтын мәселелерді шешуге араласу оның егемендігін бұзу деп бағаланатындығы анықталды.

Республикамыздың егемендігін жариялаған бұл тарихи актінің келесі бір маңызы ол Қазақстан мемлекеттігінің келесідей үш принципалды құқықтық нормасын бекітуі болды:

1) оның өз еркімен Одаққа берген мәселелерін қоспағанда Қазақ ССР-інің аумағында Республика Конституциясы мен заңдарының жоғарылығы (үстемдігі) бекітіліп, тиісінше Одақтың заңдары мен оның жоғары органдарының басқа да актілері Республиканың егеменді құқықтары мен Конституциясын бұзған жағдайда Қазақ ССР-інің өз аумағында олардың қолданылуын тоқтата тұруға құқығы танылды. Декларацияның бұл нормасы жөнінде ғалым А.К.Котов былай деген еді: «1978 жылғы ҚазССР Конституциясының нормалары ... 1977 жылғы СССР Конституциясы нормаларына толығымен сәйкес келген жағдайда ол Одаққа қауіп төндірмеді, қайта ол ұлттық ерекшеліктер мен әлеуметтік-экономикалық өсудің қажеттіктерін ескере отырып өз аумағында заң шығарушылықта егемен құқықтарды иеленуге жол ашты» [10, С. 60]. Бұл акті республикамыздың заң шығармашылығына егемендік бере отырып оның жалпы құқық шығармашылықта егемен болуына жол ашқан ресми құжат болды.

2) Қазақ ССР-інің экономикалық жүйесінің негіздері бекітілді. Атап айтқанда, республиканың барлық ұлттық байлығы - жері және оның қойнауы, су, әуе кеңістігі, өсімдіктер мен хайуанаттар дүниесі, басқа да табиғи ресурстары, халықтың мәдени және тарихи қазыналары, бүкіл экономикалық, ғылыми-техникалық потенциал Қазақ ССР-інің ерекше меншігінде болатындығы және олар мемлекеттің егемендігінің негізін құрайтындығы бекітіліп, Республикамызда меншік нысандарының алуан түрлігі мен олардың тең болуы қамтамасыз етілетіндігі, олардың қорғалуына кепілдік берілетіндігі реттелді. Декларацияда табиғи ресурстардың, республиканың экономикалық және ғылыми-техникалық әлеуетінің ҚазССР-ң ерекше меншігінде болуының бекітілуі, Қазақ ССР-інің Республика үлесіне сәйкес жалпыодақтық мүліктегі, оның ішінде алмас, валюта қорлары мен алтын қорындағы өз үлесіне құқығы бар екендігінің анықталуы, Қазақ ССР-ң егемен мемлекет ретінде

өзінің қаржылық-несиелік жүйесін, мемлекеттік ұлттық банк құруға, мемлекеттік бюджетін дербес қалыптастыруға, салық және одақтық-республикалық кеден жүйесін ұйымдастыруға хақылы болып табылатындығының бекітілуі олардың алғаш рет өз реттелуін тапқаны еді.

3) Декларация Қазақстанның халықаралық қатынастың толыққанды субъектісі ретіндегі конституциялық-құқықтық мәртебесін анықтады. Қазақ ССР-інің мемлекеттік билігінің республика ішінде ғана емес, Одақтық шартта белгіленген шеңберде сыртқы қатынаста да үстем, дербес, толық болатындығын бекітті. Байқап отырғанымыздай, Декларацияға сәйкес (6 т.) Республиканың сыртқы егемендігі шектеулі болды, яғни Қазақ ССР-інің сыртқы қатынастағы егемендік жағдайы (үстемдігі, дербестігі, толықтығы) Одақтық шартпен белгіленетін болды. Бұл Қазақ ССР-інің мемлекеттік егемендігінің тек қағаз жүзінде ғана 100 пайыз толықтай (толыққанды) болмағанын көрсетеді. Оның үстіне бұл проблема болмады. Себебі, Одақтық шарт жасап үлгерместен КСРО-ның тарап кеткені бізге тарихтан белгілі. Осы себепті біз Қазақ ССР-і тиісті Декларацияны қабылдап, жариялағаннан бастап-ақ әрі Одақтық құрылымда бола отырып сыртқы қатынаста ол егемен, тәуелсіз болды деген қорытынды жасауға негіз бар деп айта аламыз. Декларацияның 14 тармағында Қазақ ССР-інің сыртқы егемендігін байқататын жағдайлар көрініс тапты. Онда Қазақ ССР-інің халықаралық қатынастардың дербес субъектісі болуға, сыртқы саясаты өз мүдделеріне сай белгілеуге, дипломатиялық және консулдық өкілдіктер алмасуға, халықаралық ұйымдардың, оның ішінде Біріккен Ұлттар Ұйымының және оның мамандандырылған мекемелерінің қызметіне қатысуға құқысы бар екендігі анықталды. Басқаша айтқанда, республикамыздың сыртқы қатынаста да егеменді болып табылғандығын дәлелдейтін негіздер бекітілді.

Декларацияның келесі бір маңызды тұсы – жалпыадамзаттық құндылықтарды тану шегінде осы Декларацияда өзге де құқықтық міндеттермен қатар қазақ ұлтының тағдыры үшін жауапкершіліктің танылуы болды. Бұл норманың енгізілуі жойыла бастаған қазақ тілі мен мәдениетіне деген мемлекеттің қамқорлығын байқатады. Әрі мемлекеттің тарихи ұлттың дамуы үшін жауапкершілігін бекіту халықаралық құқықта жалпыға танылған норма болып табылады.

«ҚазССР-нің мемлекеттік егемендігі туралы» Декларация алғаш рет Қазақ ССР-інде мемлекеттік биліктің заң шығару, атқару және сот тармақтарына бөліне отырып жүзеге асатынын бекітті. Заң шығару билігін ҚазССР Жоғарғы Советі жүзеге асырады деп белгіленді. Президент Республика басшысы және жоғары өкімші-атқарушы билікті иеленеді, жоғары сот билігі ҚазССР Жоғарғы Сотына тиесілі деп реттелді.

Жалпы, «Қазақ ССР-інің мемлекеттік егемендігі туралы» Декларацияның қабылдануы республикамыздың тәуелсіз, өркениетті мемлекет ретінде дамуында айтарлықтай оқиға болды. Қоғамдық даму формациясының социалистік кезеңінде қабылданса да әлі күнге дейін мемлекеттік және қоғамдық өмірдің ең биік төрінен орын алып отырған бұл акті Қазақстанды алғаш рет өзіндік дүниетанымы, салт-дәстүрі, өзіндік даму болашағы бар егеменді мемлекет ретінде жариялады. Тиісінше Декларацияда болашақ тәуелсіз Қазақстан Республикасының шынайы егемендігінің барлық белгілері көрініс тапты: аумағының біртұтастығы және қол сұғылмаушылығы, азаматтығы, мемлекеттік биліктің дербестігі мен толықтығы, мемлекеттік бюджет, халықаралық қатынастардың дербестігі, мемлекеттік тәуелсіздіктің классикалық нышандары – Елтаңба, Ту, Әнұран, өзінің ұлттық валютасы.

«Қазақ ССР-інің мемлекеттік егемендігі туралы» Декларацияның маңызын Қазақстанның белгілі академигі С.З.Зимановтың сөзімен анықтар болсақ «Декларацияда республиканың тағдыры мен мәртебесін, оның жаңа федерациядағы, одақтас мемлекеттегі орнын анықтаған, биліктің экономика, мәдениет, заң шығармашылығы салаларындағы және аумақтық кеңістік салаларындағы жоғарылығының көлемі мен шегін анықтаған қағидаттық ережелер бекітілді» [11, С. 27]. Декларация Қазақстанның тәуелсіз мемлекет ретінде дамуының негізі болған алғашқы баспалдақ болды.

Қолданылған әдебиеттер тізімі:

1. Г. И. Баязитова, Д. С. Митюрёва. *В преддверии рождения государства: язык, право и философия в политической теории Жана Бодена: монография. Тюмень: издательство Тюменского государственного университета, 2012. 240 с.*
2. Руссо Ж.Ж. *«Об общественном договоре или принципе политического права»*. - М., СоюзЭквиз, 1938, 416 с.,
3. Лепешкин А.Н. *Курс советского государственного права. Т. 1. - М., ГосЮриздат, 1961.*
4. Левин И.Д. *Суверенитет*. - М., Юриздат, 1948
5. Доронин В. *Суверенитет в советском государственном праве. Т. 1. - М., ГосЮриздат, 1948*
6. *Қазақстан Республикасы Конституциясының түсіндірме сөздігі. Алматы, Жеті жарғы, 1996. – 368 б.*
7. Сартаев С.С., Нұрпейісов Д. *Тәуелсіз Қазақстан - егеменді мемлекет*. - Алматы, 2004. – 576 б.
8. Сабикенов С.Н. *Теория государственного суверенитета. Как она воплощается в проекте Конституции Республики Казахстан. // Каз. правда. 25 сентября 1992 г.*
9. Сапарғалиев Ф. *Қазақстан Республикасының конституциялық құқығы: Академиялық курс. – Алматы: Жеті жарғы, 2004. – 480 б.*
10. Котов А.К. *Суверенный Казахстан: гражданин, нация, народ*. - Алматы : Жеті жарғы, 1997. - 288 с.

Ибраева А.С.
д.ю.н., профессор кафедры теории и истории государства и права, конституционного и административного права КазНУ им. аль-Фараби

Алимбекова М.А.
PhD докторант МКТУ имени К. Иасауи

Дюсебалиева С.С.
к.ю.н., доцент АГУ им. Х. Досмухамедова

УДК 340

ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Резюме. В данной статье раскрываются научные подходы к исследованию правовой культуры. При этом подчеркивается, что главное назначение культуры – в сохранении человека и общества, обеспечение стабильного и прогрессивного развития. Соответственно, правовая культура представляется как процесс создания правовых ценностей, позволяющих сохранять человека как высшую ценность, обеспечивать его права и свободы, и, в конечном счете, обеспечивать сохранение жизнеспособности общества в целом.

Ключевые слова: право, культура, менталитет, аксиология, преемственность, правовые ценности, права человека, правовые знания, правосудие

Түйін. Осы мақалада құқықтық мәдениетті зерттеудегі ғылыми тәсілдер анықталады. Мұнда мәдениеттің басты мақсаты, бағыты-адам мен қоғамды сақтау, тұрақты және қарыштап дамуды қамтамасыз ету екендігі ерекше, баса айтылады. Сәйкесінше, құқықтық мәдениет адамды ең жоғары құндылық ретінде сақтауға мүмкіндік бере отырып, оның құқықтары мен бостандықтарын қамтамасыз етіп және де қоғамның өміршеңдігін, қабілеттілігін сақтауды қамтамасыз ететін құқықтық құндылықтарды құру үрдісі ретінде көрінеді.

Түйін сөздер: құқық, мәдениет, діл, аксиология, құқықтық құндылықтар, адам құқығы, құқықтық білімдер, әділ сот

Summary. In this article the scientific going open up near research of legal culture. It is thus underlined that main setting of culture - in maintenance of man

and society, providing of stable and progressive development. Accordingly, a legal culture appears as a process of creation of legal values, allowing to save a man as higher value, provide his rights and freedoms, and, in final analysis, to provide maintenance of viability of society on the whole.

Keywords: right, culture, mentality, axiology, succession, legal values, human rights, legal knowledge, justice

В современной юридической науке правовая культура раскрывается через призму различных подходов. Обратимся к наиболее распространенным подходам и выскажем собственное мнение.

Наиболее разработанным является аксиологический подход к изучению правовой культуры. Здесь правовая культура понимается как система правовых ценностей. Сюда относятся правосознание, правовая наука, законодательство, правопорядок, правовая деятельность. Эта система создана и создается в ходе развития общества и впитывает в себя самые лучшие правовые достижения. Здесь правовая культура связана с понятием гуманизма. Этой точки зрения придерживается В. Сальников, А. Оразалиева [1, с. 12].

Достоинством такого подхода является рассмотрение правовой культуры с оценочных позиций. Но тут возникает вопрос: что понимать под правовой ценностью? Каков критерий, по которому можно отнести то или иное правовое явление к ценностям?

Для включения какого-либо правового явления в систему правовой культуры предполагается

предписывать ему определенное значение в общественной практике и соотносить его с потребностями человека. Ведь культура всегда включает в себя оценку. Поэтому одним из недостатков рассматриваемого подхода является то, что здесь не указывается критерий оценки правовых явлений, возводящий их в ранг правовых ценностей. Также здесь появляется тенденция к избыточному перечислению и описанию правовых ценностей, являющаяся, по сути дела, эмпирическим методом. Такой подход не дает возможности выявить специфику и характерные особенности правовой культуры, отличающие ее от иных правовых явлений.

Другим существенным недостатком данного подхода является то, что при определении правовой культуры как комплекса ценностей, созданных людьми в области права, за ее пределами оказывается сам человек, его правовая деятельность и виды реальной юридической деятельности других субъектов права. В такой понимании правовой культуры отсутствует динамический подход, правовая культура предстает как набор застывших правовых ценностей.

На наш взгляд, главное назначение культуры – в сохранении человека и общества, обеспечение стабильного и прогрессивного развития. Соответственно, правовая культура означает создание правовых ценностей, позволяющих сохранять человека как высшую ценность, обеспечивать его права и свободы, и, в конечном счете, обеспечивать сохранение жизнеспособности общества в целом.

Однако применение только аксиологического подхода не позволяет раскрыть полностью сущность и назначение правовой культуры. Кроме того, здесь не учитывается значимость принципа преемственности. На наш взгляд, значение принципа преемственности велико. Правовая культура не создается на пустом месте. Значимыми для правовой культуры являются достижения права, созданные предыдущими поколениями [3].

На наш взгляд, аксиологический подход требует выработки определенных критериев, по которому необходимо определять ценность тех или иных правовых явлений. Данный подход применим более всего при изучении общественного мнения, правосознания, отношения общества к тем или иным преобразованиям в правовой системе.

Следующий подход – функциональный. Здесь правовая культура понимается как совокупность всех элементов юридической надстройки, рассматриваемых в динамике. Содержательная сторона правовой культуры в том, что правовые явления активно преобразуют общество. В свою очередь общество и каждый человек влияют на государство [4, с. 44].

К данному подходу можно также отнести деятельностный подход к определению правовой культуры. Здесь в центре внимания находится че-

ловеческая деятельность. В этом аспекте культура понимается как синоним творческой деятельности, как воплощение творческих сил общества, как специфический способ человеческой деятельности. Здесь правовая культура определяется как деятельность «такого качества, при котором наступает ее соответствие выработанным в правовой сфере ценностям, согласованность поведения с правовыми нормами, включая в себя использование, соблюдение и исполнение предписаний правовых норм, в результате чего происходит постоянное обогащение системы правовых культурных ценностей и дальнейшее гармоническое развитие самого человека» [5].

Данный подход прослеживается при изучении правовой культуры отдельных субъектов. Например, при изучении правовой культуры сотрудников прокуратуры казахстанский исследователь Мамаев К. основываясь на этом подходе заключает, что правовые акты, принимаемые органами прокуратуры являются показателями правовой культуры этих органов [6].

Отметим, что данный подход оценивает правовую деятельность именно в культурологическом аспекте. Один из вариантов деятельного подхода именуется как “технологический”, где за основу определения правовой культуры берется способ социальной деятельности субъекта. Данный подход раскрывается в трудах Алимбекова М.Т. [7, с. 4-5].

Эта концепция может быть применима при рассмотрении культуры правосудия как способа деятельности. Выделение деятельности в качестве основы правовой культуры обоснованно, поскольку деятельность всегда предполагает цели, сознательный выбор, а право и его элементы – результат деятельности. Именно деятельность создает качественное состояние структур. Однако нельзя оставлять за пределами правовой культуры такие элементы как правосознание, законность и правопорядок, правовую науку, а также и само право. В этом случае понятие правовой культуры теряет смысл.

В юридической литературе существует и суждение, согласно которому правовая культура отражает в себе качественное состояние правовой жизни общества на каждом этапе его развития. При этом правовая культура отождествляется с правовым прогрессом, критерием которого “является правовое положение личности, переход от социо – к персонцентристскому правовому статусу, от одного уровня правовой свободы к другому – качественно иному, гораздо более высокому” [8].

Данного подхода придерживается российский ученый профессор В.П. Сальников. Он понимает правовую культуру как «качественное правовое состояние и личности, и общества, подлежащее структурированию по различным основаниям» [9].

При этом правовую культуру и личности, и общества он рассматривает «...как одну из категорий общечеловеческих ценностей, как важнейший результат общедемократических завоеваний прогрессивного человечества. Она становится неотъемлемым компонентом цивилизованности и правового государства». Данный подход близок к аксиологическому подходу. И в тоже время здесь имеются некоторые отличия. Так, профессор В. Сальников предлагает выделять элементы правовой культуры в зависимости от структуры и функциональной составляющей.

Мы полагаем, что правовую культуру нельзя рассматривать в отрыве от человека. Ведь правовая культура – не просто качественное состояние правовых явлений в оторванности от человека, а качественное состояние правового развития и самого человека, и социальных групп, страт, наций и народностей, а также их правовая деятельность, в процессе которой меняются воззрения на мир и привносятся в нее новые качества [10, с. 56].

Главным в правовой культуре является ее внутреннее содержание. А оно заключается в правовом развитии человека, в выделении его в качестве субъекта права, во всем многообразии и целостности его общественного существования. В условиях глобализации обостряются проблемы, связанные с развитием человека как личности. Это проявляется в преобладании эгоистических начал, забвении духовных составляющих, появлении крайних форм эгоизма и жестокости, формализации человеческих отношений. Для преодоления этих негативных явлений полагаем необходимым больше внимания уделять культурным и духовным аспектам в развитии человека [11].

Таким образом, каждый подход к пониманию правовой культуры концентрирует внимание на той или иной стороне данного явления. Полагаем, что необходимо определение правовой культуры, которое бы максимально отражало специфику этого широкого явления. Также необходимо указать и на главные, определяющие критерии, на основании которых можно судить о качествах правовых явлений и их общественной и субъективной (для человека) ценности.

Такими критериями, на наш взгляд, могут быть, во-первых, степень сохранения и использования общечеловеческих и национальных правовых ценностей в правовой практике; во-вторых, стабильность правовой системы общества, ориентирующегося на эти ценности и применяющего их на практике; в-третьих, степень демократизации общества; в-четвертых, правовое положение личности в обществе, мера ее свободы и защищенности от произвола в любой его форме; в-пятых, качественная деятельность государственных органов и поддержка государственной власти со стороны общества; в-шестых, уровень открытости и гласно-

сти, доступности или транспарентности государственной власти обществу; в-седьмых, создание условий для предотвращения кризисных явлений в обществе, обеспечения безопасной жизнедеятельности человека и общества в целом; обеспечение мирного разрешения конфликтов и споров при помощи правовых инструментов. Последнее качество особо значимо в Казахстане, да и во всем современном мире. Именно поэтому в Казахстане был принят закон «О медиации» и повсеместно внедрен институт медиаторов. Некоторые вопросы института медиации были рассмотрены нами в научных статьях [12].

В настоящее время большинство исследователей пришли к мнению о том, что степень развитости правовой культуры проявляется в демократичности общества, приоритете естественных прав и свобод человека, правовой защищенности личности, независимости суда, судьбы и судопроизводства. Эти институты позволяют судить об уровне правовой культуры, реально достигнутом в данном обществе.

На наш взгляд, правовая культура начинается там, где обеспечивается систематическое воспроизведение единства и применение правовых знаний, убеждений, ценностей и практическая деятельность по их реализации в норме поведения каждого индивида. И это единство правовых знаний и применения этих знаний на практике со временем должно становиться общим правилом и должно приобрести характер общей нормы, соблюдаемой всеми индивидами на основе внутренней сознательности, собственной правовой культуры и полной убежденности в необходимости и целесообразности именно такого хода действия, без возможных альтернатив. Правовая культура означает, что каждый индивид, исходя из собственного образа жизни, начинает осознавать необходимость определения своей роли в обществе и необходимость выполнения правовых требований в полной мере. На наш взгляд, правовая культура есть основа для гражданского самосознания, для осознания своей роли в обществе.

В настоящее время самым страшным пороком современного мира является равнодушие. Правовая культура как раз и направлена против этого порока. Там, где есть правовая культура, не будет равнодушных людей. Отметим, что в Казахстане внедряется принцип «нулевой терпимости» к правонарушениям, главной целью которого является развитие правовой культуры каждого человека и помощь каждого гражданина правоохранительным органам для борьбы с правонарушениями. Также с 2011 года внедряется профилактическая программа «Соседский присмотр». В самом названии программы заключалась ее суть: сотрудники полиции рассматривают на помощь жильцов, которые по договоренности друг с другом следят за право-

порядком на своей территории. Данная программа функционирует в ряде областей Казахстана и доказала свою состоятельность, как эффективный метод профилактики любого рода противоправных действий. Эта программа направлена на повышение уровня правосознания граждан, которых полиция призывает не «стучать» друг на друга, а не оставаться равнодушным к беспорядкам. Обеспечение общественной безопасности – долг каждого члена общества. И лишь сообщая удастся поставить заслон преступности и правонарушителям. Отметим, что со стороны определённого количества населения возникает непонимание сути настоящей программы. В большинстве своем они связаны со скептицизмом части населения, считающим, что звонок в полицию является чем-то вроде сексотства. Некоторые не хотят сообщать о противоправных действиях, совершающихся на их глазах, опасаясь дальнейших разбирательств с полицией, установлением данных о заявителях. Процесс активизации населения пошел после того, как было разъяснено, что позвонив по бесплатному телефону доверия аналитической группы «Соседский присмотр», совсем не обязательно указывать свои данные. Программа «Соседский присмотр» не имеет временных сроков. Цель ее – постепенно воздействовать на воспитание законопослушания. Особое важное значение имеет работа со школьниками и студентами. Не проходить мимо правонарушения, сообщить о нем в правоохранительный орган, помочь в трудной ситуации соседу – эти незыблемые правила должны воспитываться с юного возраста. Большая ответственность в данном вопросе ложится на школьных участковых инспекторов и инспекторов по делам несовершеннолетних, педагогов и родителей. Только сообщая можно воспитать поколение неравнодушных к чужой беде людей. А это самая главная ценность и основное предназначение профилактической программы «Соседский присмотр».

Отметим, что давая старт принципу «Нулевая терпимость к мелким правонарушениям и беспорядкам» Глава государства Н.А. Назарбаев подчеркнул, что нужно преодолеть правовой нигилизм и включить общество в дело охраны общественного порядка [13].

Право и культура всегда направлены на развитие человека, на сохранение жизни, носит ярко выраженный прогрессивный характер. Поэтому все, что касается правовых и культурных ценностей должно быть сохранено.

Полагаем, что формирование правовой культуры напрямую связано с образом жизни. Эта связь определяется, прежде всего, значением правовой и нравственной стороны образа жизни человека. Правовая культура и образ жизни человека обладают одной идентичной чертой – они отражают процесс практической жизнедеятельности человека.

Таким образом, в самом общем смысле правовую культуру понимается как качественное состояние правовой жизнедеятельности общества, определяемое материальными и духовными условиями его жизни. Это качество проявляется в создании качественных законов и эффективной правоохранительной системы. В этой системе главную роль играет правосудие. Эти институты способны обеспечить социальную и правовую защищенность, свободу личности на уровне, отвечающем данному этапу развития общества.

Правовая культура характеризуется состоянием правосудия, законности и правопорядка. В нее входят ценностные ориентации общества, социальных групп и слоев населения, а также индивидов, имеющие юридическое значение. Они концентрируются в правосознании. Наивысшими среди них являются ориентации на общечеловеческие ценности, а их ядром – человеческая личность с ее естественными правами. Правовая культура существует там, где есть взаимопонимание, взаимоуважение и согласованность в интересах общества и государства и, соответственно, уважение к личности, уважение к праву.

Правовая культура выражает оценку правовых явлений как культурологических ценностей с точки зрения того, как и насколько они способны обеспечить наследование социальных форм жизнедеятельности, функционирование и продолжительность существования конкретных общественных систем. Также правовая культура есть показатель использования в правовой практике общества наиболее прогрессивных идей и ценностей, созданных в ходе его исторического развития, а также традиций и обычаев народа. Это находит свое выражение в следующих характеристиках:

а) стабильности правовой системы общества, позволяющей человеку уверенно смотреть в завтрашний день;

б) демократичности всех правовых институтов общества, гарантирующей человеку социальную защищенность от произвола в любой его форме и предоставляющей право личности участвовать в работе органов государства;

в) преемственности правовых ценностей, созданных плодотворной творческой деятельностью сменяющих друг друга поколений.

г) в правомерной деятельности индивидов. Именно эта деятельность есть показатель правового развития личности.

Правовая культура представляет собой скрытый компонент человеческого сознания, систему предписаний, образов и чувств, которые генетически закодированы в человеке и являются ярчайшим проявлением его связи с природой. Эти скрытые компоненты можно охарактеризовать как ментальные особенности.

Правовая культура невозможна без нравствен-

ности, без этики. Особенно значимы этические начала для государственного аппарата. Именно поэтому принимаются этические кодексы для работников государственной службы, вводится институт уполномоченного по этике. Указом Президента РК от 29 декабря 2015 года утвержден Этический кодекс государственных служащих РК. Кодекс направлен на укрепление доверия общества к государственным органам, формирование высокой культуры взаимоотношений на государственной службе и предупреждение случаев неэтичного поведения государственных служащих. Также Указом утверждено Положение об уполномоченном по этике. Уполномоченный по этике - государственный служащий, осуществляющий деятельность по обеспечению соблюдения норм служебной этики и профилактики нарушений законодательства о государственной службе, противодействию коррупции и Этического кодекса государственных служащих РК. Уполномоченный по этике консультирует в пределах своих функций государственных служащих и граждан[14].

Особенно значимыми являются этические начала для правоохранительной деятельности. Считаем, что необходимо давать, прежде всего, нравственную оценку любой деятельности в обществе.

Список использованных источников

1 Сальников В.П. *Правовая культура: теоретико-методологический аспект: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - Л., 1990. - 50 с.*

2 Оразалиева А.М. *Правовая культура и правовое воспитание (проблемы соотношения). Монография. - Санкт-Петербург, 2014. - 201 с.*

3 Ибраева А.С. *Особенности формирования и развития казахского права «Жарғы» и роль судебного прецедента биев в его укреплении // Древний мир права казахов: материалы, документы, исследования в десяти томах. - Алматы, 2009. - Т. 10. - С. 165-169.*

4 *Вопленко Н.Н. Правосознание и правовая культура. - Волгоград, 2000. - 344 с.*

5 *Кейзеров И.М. Политическая и правовая культура. - М., 1983. - С. 115.*

6 *Теоретические аспекты формирования профессиональной правовой культуры работников прокуратуры // Научные труды «Әділет». - Алматы, 2008. - №3. - с. 22-26.*

7 *Алимбеков М.Т, Абдрасулова Г.Э. Взаимодействие и взаимовлияние правовой культуры общества и профессиональной культуры судей // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31644538#pos=1;-277*

8 *Семитко А.П. Правовая культура социального общества: Понятие, структура, противоречия: Автореф. дис. ... к.ю.н. - Свердловск, 1988. - С. 10.*

9 *Сальников В.П. Правовая культура // В кн. Актуальные проблемы теории права / Под ред. К.Б. Толкачева и А.Г. Хабибуллина. - Уфа, 1995. - С. 150-151.*

10 *Ибраева А.С. Правовая культура: проблемы теории и практики. - Алматы, 2002. - 344 с.*

11 *Алимбекова М. Формирование правовой культуры в Республике Казахстан в условиях глобализации: теоретические аспекты // Вестник Национальной Академии наук Республики Казахстан. Серия общественных и гуманитарных наук. - Алматы: №6(352), 2014г. С. 95-99*

12 *Алимбекова М. Некоторые особенности правового регулирования института медиации в Казахстане // Материалы международной научно-теоретической конференции «Факторы, влияющие на развитие государственности современного Казахстана», посвященной 50-летию доктора юридических наук, профессора Ибраевой А.С. - Алматы: КазНУ имени аль-Фараби, 6 ноября, 2012 г. С. 154-159.*

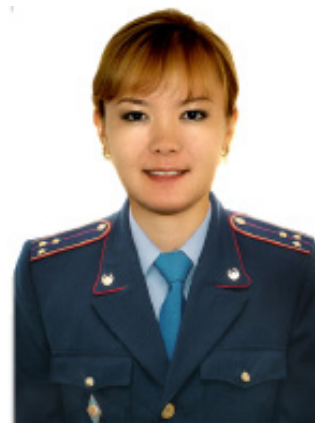
13 *Полиция Алматы разъяснила принципы проекта «Соседский присмотр» // <http://www.zakon.kz/4758148-policija-almaty-razjasnila-principy.html>*

14 *Этический кодекс государственных служащих РК. Утвержден Указом Президента РК от 29 декабря 2015 г.*

Ибраева А.С.

заң ғылымдарының докторы,
профессор, Әл-Фараби атындағы
Қазақ Ұлттық университеті

Мәсәлімқызы М.

1 курс докторанты
ҚР ІІМ Алматы
академиясы.

УДК 34. 00

ЖАЗА ИНСТИТУТЫН ЗЕРТТЕУДІҢ ТЕОРИЯЛЫҚ НЕГІЗДЕРІ

Түйін. Бұл мақалада жазаның түсінігіне толық мән беріліп оның қоғам үшін маңыздылығы айтылған. Жаза мемлекет пен қоғамды реттейтін күш, жаза қоғамдағы қозғалысты, тәртіпті реттейді. Жазамен тұлғаларды қорқыту емес керісінше саналарына жеткізу. Жазадан емес бірінші кезекте заң бұзудан сақтану керек.

Түйін сөздер: жаза, заң, құқық, ереже, тәртіп, қағида, қоғам, мемлекет.

Резюме. В данной статье раскрывается понятие наказания с учетом его важности для общества. Наказание есть средство для установления порядка в обществе, цель наказания многогранна. Автор подчеркивает важность наказания как средства предупреждения и профилактики правонарушений.

Ключевые слова: наказание, закон, право, правило, дисциплина, обычаи, общество, государство.

Summary. In this article the concept of punishment opens up taking into account his importance for society. Punishments are means for establishing order in society, the aim of punishment is many-sided. An author underlines importance of punishment as facilities of warning and prophylaxis of offences.

Keywords: punishment, law, right, rule, discipline, customs, society, state.

Жаза дегеніміздің өзі істеген теріс қылықтары үшін тағылатын айып деп түсінсек болады. Тәртіпті бұзу, ережелерді орынтамау, қоғамға қауіп келтіру, адамдарға зиянын тигізу болып табылады. Жаза — сот үкімі бойынша қылмыс жасады деп танылған азаматтарға қатысты қолданылатын мәжбүрлеу шарасы. Жазаның мағыздылығы

қоғамда шындықтың болуын, адамдарды құқықа тәрбиелеу, бостандықтың бағасын білу, қайта тәртіп бұзбау, мемлекетке зиян келтірмеу, қоршаған ортаны қорғау болып табылады.

Жаза мемлекет пен қоғамды реттейтін күш десек болаты. Себебі, жаза мемлекет пен қоғам пайда болған уақытта пайда болды. Қоғаммен мемлекетті бір бірінен ажыратуға болмайтын қатар жүретін құбылыс болып табылады [1].

Қазақ даласында жаза әдет-ғұрып заңдарынан бастау алған. Ол уақытта жазаның қоғам үшін маңыздылығы ерекше болды, жазалардың мынадай түрлері болған:

- а) рудан қуып жіберу;
- ә) кінәліні жәбірленушінің туыстарына беру;
- б) адамның жеке басына қарсы жасалған қылмыстар мүлкітік қылмыстар үшін айыппұл тағайындау;
- в) денеге ауыр жарақат салғаны үшін, кісі өлтіргені үшін құн тағайындау;
- г) өлім жазасы — жазаның бұл түрі өте сирек қолданылды;
- ғ) әке-шешесін сыйламаған, құрметтемеген балаларға және антты бұзғандарға масқаралау жазалары қолданылды.

Бұл жазаларды ашық қоғам ортасында жүргізген. Қоғамды реттеу үшін пайда болған жазалар кейінірек сол қоғамға тигізген зияны көп адамға сабақ ретінде жеке жаза тағы тағайындалған.

Жаза тән азабын шектіруді немесе адамның қадір-қасиетін қорлауды мақсат етпейді. Жазаның мақсаты түпкілікті әлеуметтік нәтижелерді айтады, оған жазаны қолдану мен жүзеге асыру арқылы қол жеткізуге болады [2].

Жазаға жалпы түсініктеме берер болсақ: жаза — бұл адамның қылмыс болып табылмайтын құқық бұзушылықтар істеуіне мемлекеттің қарсы әрекеті ретіндегі мемлекеттік өзге мәжбүрлеу шараларынан айырмашылықта болатын мемлекеттік мәжбүрлеудің ерекше шарасы. Жаза тек қана мемлекет атынан соттың үкімімен тағайындалады. Мемлекеттік мәжбүрлеудің басқа шараларына қарағанда, жаза қылмыстық заңда көрсетілген белгілі бір жағдайда соттылықтың жойылуы немесе алынып тасталуы мүмкін құқықтық салдарларға әкеп соқтырады. Жаза тек қана жеке сипатқа ие болады. Ол қылмыскердің өзіне ғана қатысты қолданылады және оны қандай да бір жағдайда болмасын басқа бір адамға аударуға болмайды. Жаза қашанда қылмыс істеген адамның құқықтығы мен бостандықтарын шектеумен байланысты, оған белгілі бір моральдық жапа шегуге әкеп соғады және белгілі бір игіліктерінен айырады. Олар моральдық, жанға бататын, материалдық және басқа түрлерде болуы мүмкін.

Жазаның негізгі мақсаты мынадай:

- а) әлеуметтік әділеттілікті қалпына келтіру. Ол кінәлі адамға жазаны қолдану қылмыстық әрекет жасау нәтижесінде бұзылған жеке және қоғамдық мүдделерді қалпына келтіруді және қол сұғу объектісіне келтірілген зиянды өтеуді білдіреді;

- ә) сотталушыны түзеу. Бұл мақсат кінәлінің теріс бағдарын өзгертуге бағытталған. Егер адам басқа жаңа қылмыстар жасамаса және қылмыстық заңның сақталуының қажеттілігін сезіне бастаса, түзеуге қол жеткізеді;

- б) жаңа қылмыстардың жасалуының алдын алу. Бұл мақсатты әрбір нақты қылмыс үшін қылмыстың жауапты бекітуді және жаза тағайындау мен оның орындалуын бұлтартпауды қамтамасыз ету арқылы қол жеткізіледі. Жазамен сескендіру адамдардың санасы мен әрекетіне әсер етеді. Жазаның осы мақсаттарына қол жеткізу көбіне қылмыстық жазаны әділ әрі негізді тағайындау арқылы мүмкін болады. Қылмыстық құқық жаза тағайындағанда кінәлінің жеке-дара жауапкершілік принципі негізгі басшылыққа алады. Жазаның мақсатқа лайықтылығы дегеніміз - соттың тағайындаған мәжбүрлеу шарасының сотталған адамға оң ықпал етуге сәйкес келу талабын білдіреді. Соттың таңдаған жазасы оның жалпы мақсаттарына қол жеткізудің жеткілікті құралы болуы керек.

Құқыққа қарсы жасалған әрекеттер сипаты, субъектілері, шарттары себептерінің әртүрлілігіне қарамастан, олардың бәрі бір әлеуметтік құбылысқа құқық бұзушылыққа алып келуге жол беретін, жалпы белгілерге ие. Құқық бұзушылықты зерттейтін әр түрлі анықтаулар бар. Жалпы қорытындылық түрде олар, өздеріне заңдық жауапкершілік алатын қоғамға зиянды әрекет еткен тұлғалар немесе тұлғаның құқыққа қарсы, өзін кінәлі еткен құқық

бұзушылыққа ұласады. Жаза адам мен азаматтың құқықтарын, бостандықтарын, заңды мүдделерін, адамзаттың қауіпсіздігі мен бейбітшілікті, меншікті, ұйымдардың құқықтары мен заңды мүдделерін, қоғамдық тәртіп пен қауіпсіздікті, қоршаған ортаны, Қазақстан Республикасының конституциялық құрылысы мен аумақтық тұтастығын, сонымен қатар, қоғам мен мемлекеттің заңмен қорғалатын мүдделерін қылмыстық қол сұғушылықтан қорғауға бағытталған. Жаза қоғамдағы ереже, тәртіппен құқықты бұзған жағдайда тағайындалатындығын біз айтып жатырмыз. Ал, ереже дегеніміз не?

Ереже бұл — дәстүрлі халық құқығының қайнар көзі, нормативтік-құқықтық қағидалар. Ежелгі дәуірде және орта ғасырларда жөн-жосық, ата-баба жолы деп аталған. Ережелер нақтылығымен, дәйектілігімен ерекшеленеді. Ереже — құбылыстардың тұрақты қатынастарын немесе олардың белгілі бір заңдылықтарын көрсететін қағидалар; әрекеттің тәртібін анықтайтын жинақтар, белгілі бір қағидалар жиынтығы, нұсқаулар, яғни сақталуға міндетті қағида болып табылады. Құқық пайда болғанға дейін қоғамдағы қатынастарды реттеген ереже (жазылған немесе жазылмаған ережелер).

Тәртіп – адамдардың белгілі бір қауымдастығындағы, тіршілік қарекеті саласындағы реттіліктің, жөн-жосықтылық пен ұйымшылдықтың сапалық сипаты; адам мінез-құлқының қоғамда қалыптасқан құқық, мораль нормаларына не әлдебір ұйымның жарғылық талаптарына сәйкестігі. Тәртіп тұлғаның ұстамдылығын, іштей ұйымдасқандығын, жауапкершілігін, өз мақсаттарына бағыну мен қоғамдық нұсқауларға (заңдар, әлеуметтік нормалар, қағидалар) бағынуға әзірлігі мен дағдысын қамтиды. Қоғамдық тәртіп адамдардың мінез-құлқы мен жүріс-тұрысына үйлесімді сипат береді, ұжымдық іс-әрекеттің өнімділігін, әлеуметтік инабаттардың қалыпты қызмет атқаруының, тұлғааралық қатынастың дұрыс болуының алғышарты болып табылады.

Тәртіп - қоғамда қалыптасқан құқық, мораль нормаларына немесе қандай да болсын ұйымның жарлық талаптарына адамдардың мінез-құлқының сәйкестігін бейнелейтін қандай да болсын қауымдастықта, адамдардың тіршілік әрекеті сферасында реттіліктің ұйымшылдықтың сапалық сипаттамасы. Қойылған талаптарды мүлтіксіз орындау, өз борышына саналы қарау. Тәртіппен ереженің қосындысынан құқық пайда болады, тәртіп пен ереженің қатар жүретіндігі де осында. Енді құқық дегенім не?

Құқық – мемлекет орнатқан және оның күшімен қорғалатын, жалпыға бірдей қоғамдық қатынастарды реттейтін тәртіп ережелерінің (нормалардың) жиынтығы. Құқықтың түсініктері бірнеше, бірақ мазмұндары біреу-ақ.

Құқық мазмұнының негізгі элементтері:

- қоғамның және адамдардың мүдде-мақсатын

қорғау, орындау;

- қарым-қатынастарды реттеп, басқару;
- қоғамды дағдарысқа ұшыратпай, экономикалық, саяси, әлеуметтік, мәдениеттік т.б. бағытын дамытып, нығайту;
- мемлекеттік органдардың, ұйымдардың күзіретін, ара-қатынасын реттеп басқару [3].

Құқықтың екі түрлі түсінігі болады:

біріншісі – құқықтың объективтік түсінігі, қоғамның объективтік дамуына сәйкес жаңа қатынастардың қалыптасуы;

екіншісі – құқықтың субъективтік түсінігі объективтік қалыптасқан қатынастарды реттейтін, басқаратын нормативтік актілерді уақытында қабылдап бекіту.

Құқықтың реттеу функциясы – нормативтік актілер арқылы қоғамдық қатынастардың байланысын, орындалу жолдарын, бағыттарын анықтап отыру. Құқықтың қорғау функциясы – нормативтік актілердің қоғамдағы қарым-қатынасқа ықпалын, әсерін күшейту, жаман қатынастарға тыйым салу. Жоғарыда айтылғандай, құқық – жалпыға бірдей міндетті, мемлекет қамтамасыз ететін, қоғамдық қатынастарды реттейтін нормалардың жиынтығы. Құқықтық норма – құқықтың бір клеткасы, қоғамдық қатынастардың жақсы дамуының үлгісі деуге болады. Ол адам істерінің, жұмысының, тәртібінің шеңберін анықтап, олардың бостандығын және қарым-қатынасын реттеп, басқарып отырады. Мемлекеттің дамуына байланысты қоғамның өзгеруіне байланысты заманауи нақтылап бекітілетін мемлекет атынан жүзеге асатын Заң термині келді [4].

Заң дегеніміз -мемлекет белгілеген бүкіл нормативтік-құқықтық актілер, жалпыға бірдей міндетті ережелер; мемлекеттік биліктің жоғары өкілетті органы қабылдаған немесе тұрғындардың тікелей ерік білдіруі арқылы қабылданған, неғұрлым маңызды қоғамдық қатынастарды реттейтін нормативтік акт. Заң мемлекеттің құқықтық жүйесінің негізін құрайды. Заңның бұзылуын ештеңе де ақтай алмайды. Мемлекеттік биліктің дербес бастауы ретінде Заң ежелгі замандарда-ақ тәжірибеге еніп, әдет-ғұрып жосындарының орнын басқан. Қоғамдағы бекітілген заңды бұзу жазаға әкеледі. Заң бұзушылық іс-әрекеттер сипатына және қоғамдық қауіптілік дәрежесіне қарай онша ауыр емес, ауырлығы орташа, ауыр және ерекше ауыр қылмыстар болып бөлінеді. Елеулі маңызы жоқ, қоғамдық қауіпті емес, яғни жеке адамға, қоғамға немесе мемлекетке зиян келтірмеген және зиян келтіру қаупін туғызбаған іс-әрекет қылмыс болып табылмайды [5].

Қылмыстық жаза- қылмыстық заңмен ғана белгіленеді, заңдылық пен құқық тәртібіне байланысты практикалық міндеттерді шешуде мемлекетіміздің құқықтық жүйесінің бір тармағы болып табылатын қылмыстық заңның рөлі едәуір, ол – заң бұзушылықтың қылмыс сияқты аса қауіпті түрімен

күресуге бағытталған. Бұл күресте қылмыс жасаған адамға, оның жасаған қылмысына сәйкес жаза тағайындалады. Қылмыс пен жаза - өзара тығыз байланысты құқықтық түсінік. Мемлекеттік мәжбүрлеу шарасы ретінде жаза тек қылмыс үшін қолданылады.

Жазаны тағайындау ол – заң бұзушылықтың қылмыс сияқты аса қауіпті түрімен күресуге бағытталған. Бұл күресте қылмыс жасаған адамға, оның жасаған қылмысына сәйкес жаза тағайындалады. Жаза қылмыс жасауға кінәлі деп танылған адамға қолданылады және Қылмыстық Кодексте көзделгендей адамды құқықтары мен бостандықтарынан айыру немесе оларды шектеу болып табылады. Оны қылмыс жасаған адамға мемлекеттік ерекше орган – сот қана үкім негізінде қолдана алады. Жаза тек қылмыс үшін қолданылады. Жазаға тән ерекшелік – міндетті түрде жазалаудың болуы. Жазалау дегеніміз – жазаның мәжбүрлеу, зорлау сипаты. Олар күш көрсету, моральдық, материалдық және басқадай ықпал ету арқылы жүзеге асырылады. Тағайындалған жазаның ауыр-жеңілдігі жасалынған қылмыстың сипатына және қаншалықты ауыр екендігіне, айыпкердің жеке басына және басқа мән-жайларға байланысты тағайындалады. Жаза тағайындау, оны қолдану және іске асыру арқылы мемлекет қол жеткізуге ұмтылатын әлеуметтік нәтиже. Жазаның нақты мақсаты қылмыстық заңдарының алдында тұрған міндеттерден туындайды. Жаза егер ол жасалған қылмыстың ауырлығына, қоғамға қауіптілік сипаты мен дәрежесіне, кінәлінің жеке тұлғасына және қылмысты жасау жағдайларына сәйкес тағайындалатын болса әділетті деп танылады. Мұнда «сәйкес» термині бір ғана ұқсастық емес, тепе-теңдік деген мағынада қолданылады, яғни жаза қылмысқа сыртқы формальды жағынан емес, әлеуметтік жағынан және арифметикалық жағынан емес, заңдық жағынан тең болуы керек дегенді білдіреді.

Жаза – мемлекет қолындағы маңызды құрал, ол арқылы мемлекет адамды, оның құқын, бостандығын, заңды мүддесін, меншікті ұйымдардың құқықтары мен заңды мүдделерін, қоғамдық тәртіпті және қауіпсіздікті, қоршаған ортаны, конституциялық құрылысты, еліміздің аумақтық бүтіндігін, қоғам мен мемлекеттің заңмен қорғалатын мүдделерін, адамзаттың бейбіт өмірі мен қауіпсіздігін қылмыстық қастандықтан қорғайды. Ол қылмыстық жауаптылықты жүзеге асырудың басты формасы және қылмыскерліктің алдын алу шараларының бірі болып табылады [6].

Жазаны қолдану барысында өзіндік қағидаларға сүйенеді, осы қағидалар жаза тағайындауда сақталуы тиіс. Ол қағидалар келесідей:

- заңдылық қағидасы;
- азаматтардың заң мен сот алдындағы теңдік қағидасы;
- кінәлі жауапкершілік қағидасы;

- жеке жауапкершілік қағидасы;
- әділеттілік қағидасы;
- гуманизм қағидасы.

Гуманизм қағидаларына барынша тығыз жана-сқанымен, бірақ онымен толық қамтылмайтыны қылмыстық жазалауды үнемдеу қағидасы.

Қылмыстық жауапкершіліктің болмай қоймайтындығы туралы қылмыстық құқық қағидасына жеке назар салуға тұрарлық [7].

Жаза мемлекеттің адам жасаған қылмысқа көңіл бөлгендігін білдіреді. Жаза – ол жасаған қылмыстың қылмыстық-құқықтық зардабы. Қылмыстық-құқықтық нормалардың бұзылмауын мемлекет мәжбүрлеу арқылы жүзеге асырады. Себебі, басқа құқықтық нормаларға қарағанда қылмыстық құқықтағы тыйым салынған нормалар жиірек бұзылады және оның мемлекет, қоғам мүддесіне немесе жеке азаматтардың мүддесіне тигізетін залалы басқа құқық салаларының нормаларының бұзылуына қарағанда анағұрлым мол. Жаза мәселесі қылмыстық құқық теориясында ерекше орын алады, өйткені, ол қылмыстылықпен күресу шараларының жүйесіндегі ең ауыр да қажетті шаралардың бірі болып табылады.

Қылмыстық жазаның келесідей түрлері бар:

- 1) айыппұл;
- 2) түзеу жұмыстары;
- 3) қоғамдық жұмыстарға тарту;
- 4) қамаққа алу қолданылуы мүмкін.
- 5) бас бостандығын шектеу;
- 6) бас бостандығынан айыру;
- 7) өлім жазасы қолданылуы мүмкін.
- 8) мүлкін тәркілеу;
- 9) белгілі бір лауазымды атқару немесе белгілі бір қызметпен айналысу құқығынан айыру;
- 10) шетелдікті немесе азаматтығы жоқ адамды Қазақстан Республикасының шегінен тысқары жерге шығарып жіберу қолданылуы мүмкін.

Жаза тағайындау ол тұлғаны мәжбүрлеп тәрбиелеу десек болады. Қазіргі таңда біз өз мемлекетімізде азаматтық ғоғм орнаған деп санаймыз. Ал азаматтық қоғамда алдағы кезекте сол қоғамда өмір сүретін тұлғалардың сана сезімі ояу, көзі ашық, ой өрісі кең саналы адамдар тұруы керек. Қоғамда қылмыстылық болмауы шарт Жаза тағайындаудың жалпы негіздері - заңда белгіленген критерийлер, сүйенетін ережелер, әрбір нақты іс бойынша жаза тағайындағанда сот оларды басшылыққа алады.

Басқа сөзбен айтқанда, қандай қылмыстық іс қаралмасын, айыпкерге қандай жаза қолданылмасын, сот осы жалпы критерийлерге сүйенуі керек [8].

Жоғарыда айтылған түсініктердің барлығы осы қоғамымыздың тыныштығын сақтаудағы маңыздылығы мен ролін жеткізу. Жаза әлеуметтік қоғамда кешенді сипатқа ие болады, ол мемлекетті нығайту мен дамытуға мүдделі қоғамдық қатынастарды қоғамдық қауіпті қол сұғушылықтан қорғаумен көрінеді. Демек, қылмыстық жаза құқықтық тәртіпті нығайту, істелген қылмыспен нұқсан келтірілген өділеттілікті қалпына келтіру үшін қызмет етеді. Жаза — әлеуметтік ықпал етудің өткір де қатал құралы, ол қылмысқа қарсы қажетті әсер болып табышады.

Қорыта айтқанда қылмысқа қарсы күрес қылмыстық жазаны қолдануда ең негізгі басты күрес деп саналмайды, бұл қылмысқа қарсы күресте тұлғаның құқықтық сана сезімін жетілдіру арқылы жүзеге асырылады. Ал, жазаның болуы қоғамды кері әрекеттерден сақтандыру болып табылады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. «Қазақстан»: Ұлттық энциклопедия / Бас редактор Ә. Нысанбаев – Алматы «Қазақ энциклопедиясы» Бас редакциясы, 1998. VIII том.
2. Орысша-қазақша заңдық түсіндірме сөз-діканық тамалық. - Алматы: «Жеті жарғы» баспасы, 2008. – 233 б.
3. Құқықтану: Жалпы білім беретін мектептің қоғамдық-гуманитарлық бағытындағы II-сыныбына арналған оқулық / А.Ибраева, Б.Қуандықов, Ш.Маликова, С.Есетова. — Алматы: «Мектеп» баспасы, 2007. — 192 бет.
4. Карпец И.И. Наказание: социальные, правовые и криминологические проблемы. - М., 1973. – 344 с.
5. Полубинская С.В. Цели уголовного наказания. - М., 1990. – 233 с.
6. Дулатбеков Н.О. Наказание уголовного наказания (вопросы теории и практика): автореф. дисс. д.ю.н. - Алматы, 2003. – 50 с.
7. Гальперин И.М. Наказание. Социальные функции, практика применения. - М., 1979. – 189 с.
8. Жұмағұлов Ш. Қылмыстық жазаның мәні мен маңызын анықтау // - Заң. - 2002. - №4.- С. 34-39.

Ибраева А.С.

д.ю.н., профессор кафедры теории и истории государства и права, конституционного и административного права КазНУ им. аль-Фараби

Дюсебалиева С.С.

к.ю.н., доцент АГУ
им. Х. Досмухамедова имени

Гончаров С.Б.

студент КазНУ
имени аль-Фараби

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО ПРОВЕДЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Резюме. Данная статья посвящена проблемам совершенствования законодательства, регулирующего проведение государственной молодежной политики в Республике Казахстан. В статье проведено анализ действующего законодательства, выделены актуальные проблемы, связанные с реализацией молодежной политики, предложены рекомендации, касающиеся совершенствования закона о молодежной политике.

Ключевые слова: молодежь, государственная молодежная политика, правовые основы государственной молодежной политики, правовой статус молодежи, волонтерская деятельность.

Түйін. Осы мақала мемлекеттік жасар саясатының құқықтық негіздерін жетілдіру мәселелеріне арналған. Мақалада мемлекеттік жасар саясатының заңдарының дамуы әрі кезендері анықталған. Сонымен қатар іс қолданыстағы заңдар талданған және мемлекеттік жасар саясатты іске асуының өзекті мәселелер қарастырылған, заңдарды жетілдіру туралы ұсыныстар айтылған.

Түйін сөздер: жасар, мемлекеттік жасар саясаты, мемлекеттік жасар саясатының құқықтық негіздері, жасардың құқықтық мәртебесі, волонтердердің істері.

Summary. This article is sanctified to the problems of perfection of legislation, regulative realization of public youth policy in Republic of Kazakhstan. The analysis of current legislation is conducted in the article, the issues of the day, related to realization of youth politics, are distinguished, recommendations offer; touching perfection of law on youth politics.

Keywords: young people, public youth policy, legal frameworks of public youth policy, legal status of young people, volunteer activity.

Каждое государство заинтересовано в росте своего населения. Современные демократические государства признают в качестве главной ценности человека, его жизнь, права и свободы. Данный постулат находит свое закрепление в ст. 1 конституции РК следующим образом: «Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы». Тем самым государство обязуется создавать условия для развития человека, защиты жизни, обеспечения прав и свобод каждого. В Республике Казахстан формируется гражданское общество. Это значит, что граждане самостоятельны в своих действиях, закон представляет население, социальным группам, каждому человеку определять свои действия, при этом не нарушая нормы права. Обратимся к предмету нашего исследования.

Молодежь выступает наиболее активной составляющей гражданского общества: молодежь лучше приспособлена к внедрению инновационных проектов и технологий в различных сферах жизнедеятельности, она является сосредоточением принципиально новых знаний и идей, она мобильна и полна сил для строительства своей жизни. Поэтому казахстанская молодежь должна восприниматься как главный стратегический ресурс нашей страны. По мнению Е.О. Кубякина не стоит забы-

вать о том, что: «... в переломные моменты существования социума именно молодежь оказывается самой незащищённой категорией населения, которая находится в своеобразном ценностном и духовном вакууме» [1, с. 4].

В свою очередь К. Манхейн отмечает: «Проникновение в общество извне заставляет молодежь симпатизировать динамичным социальным движениям, которые вызывают недовольство существующим положением вещей по совершенно иным причинам. У молодежи еще нет закрепленных законом интересов, ни экономических, ни ценностных, имеющих у большинства взрослых людей. Этим объясняется тот факт, что в юности многие действуют как ревностные революционеры и реформаторы, а позднее, получив постоянную работу и обзаведясь семьей, переходят в оборону и выступают за сохранение statusquo» [2].

С целью защиты молодежи, а также в связи с «нестабильностью» молодежи как социальной группы необходимо ведение четко-определенной, поэтапной и многозадачной государственной молодежной политики, как стратегически важного направления государственной политики в целом. В связи с чем, первостепенно необходимо решить проблему совершенствования правового статуса молодежи и правовых основ молодежной политики.

Одно из первых определений понятия «молодёжь» было дано в 1968 г. В. Т. Лисовским: «Молодёжь — поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте уже усвоивших, образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции» [3]. Иное и более детализированное определение было дано И. С. Коном: «Молодёжь — социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социально-психологических свойств» [4].

«Молодежная политика» как понятие появилось в общественно-политической и научной литературе в 1950–1960-е гг. и было связано со становлением молодежи как самостоятельной социальной силы и ее самоопределением в социально-политическом пространстве. К 70-м гг. XX в. молодежная политика в большинстве развитых стран становится самостоятельным направлением государственной политики. Это находит выражение в принятии законов и специальных программ,

связанных с широкой реализацией прав молодежи в сфере образования и трудоустройства; решением проблем молодых семей (осуществлением кредитования строительства и приобретения жилья, выдачей ссуд на обустройство и т. д.) [5, с. 149]. К началу 90-х гг. XX в., по данным ООН, в мире насчитывалось более 100 стран, принявших специальные законодательные акты по вопросам развития и социальной защиты молодежи. Около 90 стран имеют на высшем государственном уровне органы и структуры, непосредственно вырабатывающие и координирующие государственную молодежную политику [6, с. 130]. По состоянию на апрель 2014 года, из 198 стран 122 страны (62%) имеют свою национальную (государственную) молодежную политику, по сравнению с 99 (50%) в 2013 году [7, с. 151].

В Республике Казахстан 28 июня 1991 года был разработан первый закон в сфере молодежной политики: Закон «О государственной молодежной политике в Казахской ССР» [8]. После чего в 1999 году была принята Концепция государственной молодежной политики, утвержденная распоряжением Президента Республики Казахстан от 28 августа 1999 года. В ней были заложены основные подходы деятельности государственных органов, направленные на повышение социального статуса и экономического положения молодёжи страны.

Спустя некоторое время возникла необходимость обновления нормативно-правовой базы в данной сфере, и 7 июля 2004 года, был принят Закон «О государственной молодежной политике в Республике Казахстан» [9]. После чего в феврале 2013 года была принята новая Концепция государственной молодежной политики в Республике Казахстан до 2020 года «Казахстан 2020: путь в будущее» [10], определяющая основные векторы развития молодежной политики в стране.

Исходя из Концепции государственной молодежной политики в Республике Казахстан до 2020 года «Казахстан 2020: путь в будущее» 9 февраля 2015 года был принят Закон Республики Казахстан от 9 февраля 2015 года «О государственной молодежной политике» [11].

Необходимо отметить, что Казахстан стремиться к интеграции и сотрудничеству в данном направлении, этому свидетельствует подписание ряда международных договоров в сфере молодежной политики (таблица 1) и в рамках СНГ.

Таблица 1. Двусторонние договоры РК в сфере молодежной политики [7, с. 154].

	Наименование соглашения	Город подписания	Дата подписания
1	Генеральное соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Королевства Саудовской Аравии о сотрудничестве в торгово-экономической, инвестиционной, технической и культурной областях, а также в области спорта и по делам молодежи	г. Джидда	27 сентября 1994 года
2	Соглашение о сотрудничестве между Министерством по делам молодежи, туризма и спорта Республики Казахстан и Высшим советом по делам молодежи и спорта Арабской Республики Египет	г. Каир	28 мая 1995 года
3	Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Азербайджанской Республики о сотрудничестве в области молодежи и спорта	г. Баку	16 сентября 1996 года
4	Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Туркменистана о сотрудничестве по вопросам молодежи и спорта	г. Алматы	27 февраля 1997 года
5	Соглашение о сотрудничестве между Правительством Республики Казахстан и Правительством государства Катар в области молодежи и спорта	г. Астана	22 апреля 1999 года
6	Соглашение между Министерством образования и науки Республики Казахстан и Министерством образования и науки Латвийской Республики о сотрудничестве в области образования, науки и молодежи	г. Астана	3 июня 2013 года

В рамках Содружества Независимых Государств приняты следующие документы в сфере молодежной политики:

1. Соглашение государств-участников СНГ о сотрудничестве в сфере работы с молодежью (Москва, 25 ноября 2005 года).

2. Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (14 мая 2009 г. № 32-5 г. Санкт-Петербург) «О формировании законодательных основ современной молодежной политики в государствах-участниках СНГ».

3. Стратегия международного молодежного сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств на период до 2020 года, утвержденный Решением Совета глав государств Содружества Независимых Государств от 10 декабря 2010 года [7, с. 155-156].

На сегодняшний день государственная молодежная политика в Республике Казахстан регулируется следующими нормативными актами:

4. Закона Республики Казахстан от 9 февраля 2015 года «О государственной молодежной политике» [11];

5. Закон Республики Казахстан от 16 февраля 2012 года «О воинской службе и статусе военнослужащих» [12];

6. Закон Республики Казахстан от 3 июля 2014 года «О физической культуре и спорте» [13];

7. Закон Республики Казахстан от 23 января 2001 года «О занятости населения» (частично утратил силу) [14];

8. Закон Республики Казахстан от 27 июля 2007 года «Об образовании» [15].

Полагаем, что государственная молодежная политика реализуется в Казахстане достаточно успешно. В качестве доказательства приведем итоги социологического опроса, проведенного в 2015 году Институтом государства и права КазНУ им. Аль-Фараби в рамках подготовки Национального доклада «Молодежь Казахстана -2015». Так, молодежь оценила состояние реализации молодежной политики на местах следующим образом: «очень довольны» ходом реализации молодежной политики 19,4%, в целом довольны – 35,3%, довольны частично – 18,4%, совершенно не довольны – 5,6%, не дали ответа – 21,3%. Как видно, полученные ответы свидетельствуют о достаточном уровне успешности реализации молодежной политики в Казахстане [7, с. 160].

Обратимся к анализу законодательства РК. В Республике Казахстан правовой статус и понятие молодежь закреплено в п.3. ст. 1 Закона Республики Казахстан от 9 февраля 2015 года «О государственной молодежной политике». Здесь под молодежью понимаются граждане Республики Казахстан от четырнадцати до двадцати девяти

лет[11]. То есть здесь молодежью считается, прежде всего, возрастная группа. Тем самым в законе не проводится деления молодежи на группы с учетом экономического, психического, эмоционально и духовного развития молодежи. На наш взгляд, необходимо разделить и закрепить в п.3 ст. 1 Закона Республики Казахстан от 9 февраля 2015 года «О государственной молодежной политике» следующие группы:

Первая группа – 14-17 лет. Это молодежь, обучающаяся в дневных общеобразовательных школах, специализированных школах, школах-интернатах и других приравненных к ним учреждениях. Данная группа наиболее подвержена влиянию извне, эмоционально и психологически неустойчива, не имеет устоявшихся жизненных ценностей и ориентиров.

Вторая группа – 18-23 года. Это молодежь, обучающаяся в организациях высшего и средне-специального образования. Данная группа наиболее социально-активная, но в тоже время «нестабильна» в политическом и экономическом отношении.

Третья группа – 24-29 лет. Это молодежь, осуществляющая трудовую деятельность, либо получающая профессиональное послевузовское образование.

На наш взгляд данное ранжирование позволит более эффективно реализовывать государственную молодежную политику учитывая экономическое, психологическое, духовное и эмоциональное развитие молодежи каждой группы.

Проведя анализ нормативных актов регулирующих правовой статус молодежи, а также государственную молодежную политику в целом, мы пришли к следующим выводам:

В Законе Республики Казахстан от 9 февраля 2015 года «О государственной молодежной политике» отсутствует закрепление четкого стратегического приоритета в решении проблем молодежи. На наш взгляд необходимо расширить и внести конкретные цели и задачи в Главу 3 «Механизмы формирования и реализации государственной молодежной политики».

Необходимо пересмотреть сам принцип реализации молодежной политики, молодежь должна быть не объектом деятельности, она сама должна активно участвовать в реализации Закона – быть субъектом. На наш взгляд необходимо расширить и дополнить Статью 20 «Республиканский и региональный форумы молодежи». Необходимо расширить круг полномочий данных консультативно-свещательных органов;

В Законе Республики Казахстан от 9 февраля 2015 года «О государственной молодежной политике» отсутствуют адекватные механизмы включения самой молодежи в решение социальных проблем в сфере труда и занятости и т.д. Полагаем,

что необходимо закрепить точные и эффективные механизмы подобного включения.

Также отсутствует нормативный акт, который регулировал бы деятельность Молодежных Ресурсных Центров. На сегодняшний день деятельность Молодежных Ресурсных Центров (МРЦ) регулируется Типовым положением о Молодежных Ресурсных Центров принятым в соответствии с Приказом Министра образования и науки РК от 27 апреля 2015 года, в котором не определены механизмы взаимодействия Молодежных Ресурсных Центров (МРЦ) с государственными и местными исполнительными органами, а также между собой. Таким образом, получается, что у них нет единого направления работы и механизма взаимодействия, осуществляя свою деятельность под руководством территориальных подразделений уполномоченного органа;

На наш взгляд необходимо закрепить правовой статус волонтера в Законе Республики Казахстан от 9 февраля 2015 года «О государственной молодежной политике», а именно дополнить Статью 29. «Волонтерская деятельность молодежи», следующими пунктами:

Статья 29. Волонтерская деятельность молодежи

1. Волонтерской деятельностью молодежи является добровольная общественно полезная деятельность, осуществляемая на безвозмездной основе в интересах физических и юридических лиц.

2. Волонтерская деятельность молодежи не может быть направлена на поддержку политических партий и религиозных объединений.

Дополнить:

3. Волонтерская деятельность осуществляется на принципах: гласности, законности, добровольности, безвозмездности.

4. Лицом, осуществляющим волонтерскую деятельность может стать гражданин РК достигший 18 лет, после регистрации в территориальном подразделении уполномоченного органа. Лица, не достигшие данного возраста вправе заниматься волонтерской деятельностью с письменного согласия родителей, опекуна, попечителя.

5. Лицо, осуществляющее волонтерскую деятельность обязано: осуществлять свою деятельность в соответствии с законами и иными нормативно-правовыми актами Республики Казахстан; не нарушать права и законные интересы граждан; выполнять требования и ограничения уполномоченного органа; не разглашать сведения полученные в процессе осуществления волонтерской деятельности; не ставить перед собой цель получения выгоды за осуществление волонтерской деятельности; отчитываться по итогам своей работы в территориальные подразделения уполномоченного органа.

6. Лицо, осуществляющее волонтерскую деятельность вправе: в любое время прекратить занятие волонтерской деятельностью; участвовать в мероприятиях в рамках реализации государственной молодежной политики; получать вознаграждения, премии, государственные награды, благодарственные письма за добросовестное осуществление волонтерской деятельности.

В Законе Республики Казахстан от 9 февраля 2015 года «О государственной молодежной политике», отсутствуют механизмы взаимодействия уполномоченного органа с молодежными организациями и объединениями.

Решение данных проблем в скором времени при системном подходе к данному вопросу, правильном взаимодействии с молодежью мы в скором будущем получим активную, амбициозную, разносторонне развитую молодежь, которая станет залогом осуществления национальных стратегий и развития современного Казахстана.

Литература

1. Кубякин Е.О. Особенности формирования и проявления экстремизма в молодежной среде. - Краснодар, 2011.

2. Манхейм К. Диагноз нашего времени/ пер. с англ. С.В. Карпушиной. - М.: Юрист, 1994. - с. 446.

3. Социология молодёжи. Под ред. В. Т. Лисовского. - СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. - 178 с.

4. Кон И. С. Социология молодёжи. В кн.: Краткий словарь по социологии. - М., 1988. - 345 с.

5. Положение молодежи и реализация государственной молодежной политики в Российской Федерации. 2001–2002 гг. - М.: Министерство образования РФ, 2002. - 303 с.

6. Скробов А. П. О некоторых новых подходах к молодежной политике в условиях реформ // Социально-политический журнал. - 1998. - № 3. - С. 129–140.

7. Национальный доклад «Молодежь Казахстана – 2015». Авторы - Салимгерей А.А., Абдирайымов Г.С., Абдикерова Г.О., Айдарбаев С.Ж., Булатбаева А.А., Веревкин А.В., Ибраева А.С., Лифанова Т.Ю., Масалимова А.Р., Межибовская И.В.,

Мынбаева А.К., Ким А.М., Насимова Г.О., Оспанов С.И., Усеинова Г.Р., Шапинова С.А. – Алматы: «Қазақ Университеті», 2015. – 256 с.

8. Закон Казахской Советской Социалистической Республики от 28 июня 1991 года. – Режим доступа: http://egov.kz/wps/portal/!ut/p/b0/04_Sj9CPyкssy0xPLMnMz0vMAfIjc7PyChKtUvKTS3NT80r0w_Wj9KNgPM8U_cg0S0MDAwNDCwODEJBUTmJeemlieqrp-ZFGpfkFurkW5o6IiAHFNyEI!/#z0 (утратил силу)

9. Закон Республики Казахстан от 7 июля 2004 года «О государственной молодежной политике в Республике Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 13.01.2014 г.) (утратил силу). – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1049268

10. Концепция государственной молодежной политики в Республике Казахстан до 2020 года «Казахстан 2020: путь в будущее» – Режим доступа: <http://strategy2050.kz/storage/documents/26/da/26da46bcdd9e309e9d76d84f8f2cf61a.pdf>

11. Закон Республики Казахстан от 9 февраля 2015 года «О государственной молодежной политике». – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31661446.

12. Закон Республики Казахстан от 16 февраля 2012 года «О воинской службе и статусе военнослужащих» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.12.2015 г.). – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31130640

13. Закон Республики Казахстан от 3 июля 2014 года «О физической культуре и спорте» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 22.01.2016 г.). – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31576150

14. Закон Республики Казахстан от 23 января 2001 года «О занятости населения» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.11.2015 г.) (частично утратил силу) – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1021547

15. Закон Республики Казахстан от 27 июля 2007 года «Об образовании» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.04.2016 г.) – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30118747

Кусаинов Д.О.

заң ғылымдарының кандидаты, Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ-дің заң факультеті, мемлекет және құқық теориясы мен тарихы, конституциялық және әкімшілік құқығы кафедрасының доценті

Кусаинова А.К.

Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ азаматтық құқық және азаматтық іс жүргізу, еңбек құқығы кафедрасының аға оқытушысы

МЕМЛЕКЕТТІК ҚЫЗМЕТШІЛЕРДІҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘДЕНИЕТІ

Резюме. Жұмыста қазіргі кездегі мемлекеттік қызметшілердің құқықтық мәдениетінің мәні мен мазмұндық тұстары ашылып, қарастырылады. Сонымен қатар қазіргі құқықтық мәдениеттің ерекшеліктері талданып, жан жақты зерттелінеді.

Сондай ақ мақаланың авторы құқықтық мәдениеттің арықарай дамуына аса назар бөледі. Автордың қол жеткізген нәтижелері мен қорытындыларын мемлекеттік саясаттың қамтамасыз етілуіне, қоғамның құқықтық санасын арттыруға, қоғамның құқықтық тәрбиесін көтермелеуге ісінде қолдануға болады.

Тірек сөздер: құқық, құқықтық таным, құқықтық мәдениет, құқықтық нигилизм, мемлекет, мемлекеттік орган, мемлекеттің қызметі

Резюме. В работе рассматриваются содержательные стороны правовой культуры государственных служащих. Также в работе всесторонне исследуются особенности современной правовой культуры общества.

В работе также особое внимание уделяется на дальнейшее развитие правовой культуры государственных служащих. Основные выводы и положения автора могут быть использованы в обеспечении политики государства, в повышении правосознания и правового воспитания казахстанского общества.

Ключевые слова: право, правопонимание, правовая культура, правовой нигилизм, государство, государственный орган, деятельность государства

Summary. The paper deals with the essence of the content side of the legal culture of civil servants. Also in the work comprehensively investigated features of the legal culture, the professional legal culture of civil servants in modern times.

The main conclusions and position of the author may use to provide states policy in raising law awareness and legal education of the Kazakhstan society.

Keywords: law, legal interpretation, legal culture, legal nihilism, the state, the public authority, the activities of the State.

Елімізде құқықтық мемлекетті және азаматтық қоғамды құру барысында азаматтық құқықтық сананы қалыптастыру аса маңызды мәселелердің бірі болып отыр. Құқықтық мемлекеттің негізгі қағидасы және оны қалыптастырудың міндетті шарты халықтың құқықтық мәдениетінің, әсіресе мемлекеттік қызметшілердің және де өзге лауазым иелерінің кәсіби құқықтық мәдениетінің жоғары деңгейі болып табылады.

Құқықтық мәдениет жалпы мәдениеттің бір бөлігі бола тұра құқықтық шындыққа кіретін рухани және материалдық құндылықтардан тұрады. Осы ретте құқықтық мәдениет құқықтық құбылыстардағы прогрессивті, әлеуметтік пайдалы және құндыларды қамтиды.

Құқықтық мәдениет әрбір жеке тұлғаға құқықтық мінез-құлықтың қағидаларын, ал қоғамға құқықтық институттардың біртұтастығын қамтамасыз ететін құқықтық құндылықтар, идея-

лардың, құқықтық нормалар жүйесін көрсетеді. Өнегеліктен тыс құқықтық мәдениетке жат. Біздің қоғамда өнегелік, мәдени құндылықтардың пайда болуы тек жалпы мәдениеттің жоғарылығының көрінісі болып қана қала бермейді, ол сонымен қатар елдің, оның ішінде жеке тұлғаның құқықтық мәдениетінің жоғары болуының көрінісі.

Құқықтық мәдениеттің ерекшелігі сонда, оның деңгейі мен жалпы жағдайы маңызды дәрежеде мемлекеттік биліктің өзінің қызмет етуіне байланысты болып келеді. Құқықтық мәдениет – мемлекет пен қоғамның арасындағы күрделі әлеуметтік-құқықтық қатынастардың жүйесі мен нәтижесі болып табылады. Құқықтық мәдениеттің сапалы күйі екі субъектіге (мемлекет пен қоғамға) тікелей қатысты болады, бірақ та құқықтық мәдениеттің жоғары деңгейінің қалыптасуы үшін жетекші рөл мемлекетте болады.

Мемлекеттің сапасы, оның қоғам үшін қызмет етуі көбінесе мемлекеттік қызметке, әдістеріне, оның құқықтық реттелуі нысанына байланысты болып келеді. Мемлекеттік қызмет құқықтық мемлекетті қалыптастыру құралы болып табылады, оны құру Қазақстан үшін өте маңызды әрі өзекті. Осы мемлекеттік қызмет құқықтық мемлекеттің азаматтық қоғаммен және жеке азаматпен өзара байланысын қамтамасыз етеді.

Құқықтық мәдениет мәдениеттің басқа да салаларымен, атап айтқанда: саяси, өнегелік, этикалық, эстетикалық, діни және т.б. өзара әрекеттесуі арқылы қызмет етеді, бірақ та солай бола тұра өзіндік, әмбебап материалдық және рухани компоненттерді құра отырып, мәдениеттің бірді бір түрімен толығымен ұштаспайды.

Мемлекеттік қызметшілердің кәсіби-құқықтық мәдениетін, жалпы құқықтық мәдениетті екі аспектіде: бағалаушылық категория ретінде және маңызы бар категория ретінде қарастыруға болады.

Бірінші жағдайда қоғамның, оның әрбір дамуы сатысында құқықтық өмірінің сапалы күйі ретінде түсіндіріледі. Бұл қоғамның құқықтық өмірін толық қамтуға және бағалауға мүмкіндік береді. Билік субъектілерінің құқықтық мәдениеті кәсіби құқықтық мәдениеттің аса бір маңызды түрі болып табылады. Ол биліктің өзінің ерекшеліктеріне негізделген, ерекшеліктерге ие болып табылады.

Құқық және өнегелік мәдени дамыған, ақылды жеке тұлғаны қалыптастыруға маңызды құрал болып танылады. Өнегелік және құқықтық тәрбие өзара тығыз байланыста болады және бірі-бірін толықтырып, құнды етіп отырады. Өнегелік-құқықтық тәрбиенің мақсаты – заңға бағынатын және жоғары өнегелі тұлғаны, әлеуметтік белсенді азаматты, биліктің субъектісін қалыптастыру болып табылады.

Биліктік қызметтің өнегелік құраушысы мемлекеттің әлеуметтілігі мен демократиялылығының

деңгейін, оның беделін анықтайды. Мұнда этикалық кодекстер ерекше рөлге ие болып келеді.

Азаматтық қоғамның қалыптасу жағдайында шенеуніктердің жоғары моральдық сапасын қалыптастыру ғалымдардың ұсыныстарына негізделуі қажет.

Соттық және әкімшілік реформаларды жүзеге асыру – биліктің өнегелік және құқықтық мәдениетін көтермелеудің маңызды бағыты болып табылады. Әрбір азаматқа ашық, түсінікті болатын құқықтық иммунитеттер жүйесі болуы керек.

Құқықтық мәдениет биліктік қызметтің субъектілерінің өз лауазымдық міндеттерін жүзеге асыру үрдісінде қалыптасады және келесі элементтерден тұрады: 1) құқықтық нормаларды білу, құқықтық ойлаудың деңгейі, кәсіби даярлық; 2) жалпы құқықтық мәдениеттің деңгейін анықтайтын шынайы саяси және экономикалық көзқарастардың кең ауқымы; 3) шенеуніктің кәсіби-этикалық мүмкіндіктері, кәсіби даярлығы, қызметтегі тәртіптілігі, шыншылдығы.

Мемлекеттік қызметшілердің құқықтық сапасының белгілі бір деңгейінің көрінісі ретінде құқықтық мәдениеті бірқатар әлеуметтік-басқарушылық функциялар атқарады:

1) танымдық - құқықтық демократиялық мемлекетті және азаматтық қоғам қағидаларын қалыптастыруда және тікелей іске асыруда мемлекеттік қызметшілердің қатысуы арқылы жүзеге асырылады. Танымдық функция қызметшілердің білім-интеллектуалдық және қызметтік-өндірістік қызмет етуі үрдісінде белгілі бір зәңі білімді алу-дан көрінде. Осы функцияны іске асыру барысында мемлекеттік қызметшілер адамдардың қоғамдық, топтық және жеке мүдделерін бір кеңістікке интеграциялайды, заңдылық, әлеуметтік әділдік пен құқықтық тәртіп, адам мен азаматтың әлеуметтік-экономикалық және саяси құқықтары мен бостандықтарының басымдылығы, шыншылдық пен жауаптылық қағидалары шеңберінде адамды қоғамдық дамудың ортасына қояды. Бұл функцияның іске асырылу сапасы қызметшінің зәңі даярлығымен, мемлекеттік қызметке тұру үшін біліктілік талаптары талап ететін құқықтық білімнің деңгейімен анықталады;

2) бағалаушылық – қызметшінің онда бар зәңі білімнің маңыздылығын, әрбір нақты жағдайды талдау мен дәлме дәл бағалауды білуді анықтау негізінде іске асырылады. Бағалау функциясы қызметшінің мемлекеттік құрылым негізі мен саяси режимнің сипаты, заң шығарушылықтың толықтылығы мен негізділігі туралы түсінігі болуы тиіс. Ол бағалаулар түрлі болуы мүмкін: негізделген және негізделмеген, дұрыс және бұрыс, объективтік шындыққа сәйкес және ойдан шығарылған және т.б.;

3) құқықтық реттеуші - қолданымдағы заңның бекітілген бағдарламалардың, әкімшілік және қызметтік регламенттердің негізінде аппараттың тұрақты және тиімді қызмет етуін қамтамасыз етеді. Бұл функция заңи белсенділікті тудыратын құқықтық құралдар және құнды құқықтық механизмдер арқылы іске асырылады. Нәтижесі – құқыққа сай немесе құқыққа қарсы мінез-құлық болып табылады. Мұның барлығы құқықтық құрылғыларға байланысты болып келеді;

4) құқықтық тәрбиелеушілік – мемлекеттік қызметшілердің құқықтық білім беруді үгіттеуге, құқықтық тәрбиелеу жұмыстарына қатысуы, азаматтарға құқықтық көмек беруге қатысуы арқылы іске асырылады;

5) коммуникативтік - азаматтар мен шенеуніктердің арасында өзара сыйластықты, ізгілікті ұстануды қамтамасыз етеді. Адамдар шенеуніктерге жолданғанда түрлі қақтығыстарға ұшырап жатады. Сонымен қатар адамдар құқық бұзушылықтармен қақтығысады – қорқытып алушылық, террор, сыбайлас жемқорлық және т.б.

6) болжамдық, яғни қабылданған басқарушылық шешімдердің нәтижесін болжамдау және анықтау [1, 12 с.].

Құқықтық мәдениетті көтермелеудің тағыда бір бағыты заңдарды және құқық қолданушылық тәжірибесін жетілдіру болып табылады. Биліктегі көшбасшының мәдениетінің көрсеткіші оның жүргізіп отырған саясатының тиімділігінен көрінеді. Шенеуніктің құқықтық мәдениеті деңгейі, оның вдвм мен азаматтың құқықтары мен бостандықтарын құрметтегеннен көрінеді. Адамды құрметтеу қоғамның құқықтық санасы мен құқықтық мәдениетінің құрамдас бөлігі болуы тиіс; ғылыммен танылуы қажет.

Мемлекеттік қызметшілерді аттестаттау кезінде адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтарына қатысты заңнамаларды білуге тестілеу керек.

Қазіргі кезде мемлекеттік қызметшілердің қызметін дамыту тұжырымдамаларын әзірлеуге қажеттілік туындап отыр. Ол тұжырымдама қазіргі және болашақтағы әлеуметтік және мемлекеттік қажеттіліктерді қамтуы қажет.

Халықтың және билік субъектілерінің өнегелік және құқықтық мәдениетін көтермелеуде бұқара-

лық ақпарат құралдарының маңызы зор болып табылады.

Құқықтық тәрбиенің бір нысаны заңи білім беру болып табылады. Заңи білім мәселесі барлық билік субъектілеріне қатысты болып табылады.

Осы кезде басымды бағыттардың бірі болып мемлекеттік қызметшілерді қайта даярлау мен біліктілігін көтермелеу жүйесі танылады, әсіресе аксиологиялық және сыбайлас жемқорлыққа қарсы заңи пәндерді оқыту қажет. Мемлекеттік қызметшілерді қайта даярлау жүйесі мемлекеттік қызметшінің құқықтық санасын арттыруға бағытталған.

Мемлекеттік қызметшілердің құқықтық мәдениетінің саяси мәдениетімен өзара байланысын талдау мемлекеттік қызметшілердің саяси тұрақты құрамының қалыптасуына қоғамның мүдделі екендігін аңғартады. Қазіргі кезде мемлекеттің ең негізгі функцияларының бірі түрлі әлеуметтік топтардың арасындағы қарым қатынастың үйлесімділігі, әлеуметтік қақтығыстарды бейбіт жолмен шешу болып табылады.

Мемлекеттік қызметшілердің құқықтық мәдениеті мен өнегелігінің арақатынасын қарастыра келе, құқықтық мәдениет жалпы өнегелік мәдениеттің ықпалымен қалыптасатынын аңғаруғам болады. Мемлекеттік қызметшілердің моральдық жүйесі мен жалпы моральдың арасындағы қарама қайшылықтар мемлекеттік қызмет институтының корпоративтік сипатына негізделеді. Ол мемлекеттік қызметшілердің басқарушылық шешімдерін қабылдау мен іске асыруда мәнді әсер етеді.

Қазіргі кезде құқықтық тәрбиенің маңыздылығы тұлғаның саяси, мәдени және рухани және өнегелік-құқықтық болмысының дамуындағы құқықтың позитивтік рөлінің өсуімен анықталады. Халықты рухани және өнегелі тәрбиелеу саласындағы мемлекеттік саясатты қалыптастыру ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз етудің құрамдас бөлігі болып танылады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1 Охотский Е.В. Государственное управление в современной России: учебно-методический комплекс. - М.: МГИМО(У) МИД России, 2008 – 548 с.

Кусаинов Д.О.

Доцент кафедры теории и истории государства и права, конституционного и административного права КазНУ имени аль-Фараби, к.ю.н.

Кусаинова А.К.

старший преподаватель кафедры гражданского права и гражданского процесса, трудового права КазНУ им. аль-Фараби

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ОБРАЩЕНИЙ ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА КОНСТИТУЦИОННЫМ СОВЕТОМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Түйін: Мақала Қазақстан Республикасы Президентінің Конституциялық Кеңеске жолдану мәселелерін зерттеуге арналған, конституциялық өндірістің қаралу ерекшеліктері зертелген. Конституциялық Кеңеске жолдау мәселелері көтеріліп, ҚР Президентінің конституциялық бақылау органдарымен арақатынасы институтын жетілдіру жолдары ұсынылады.

Резюме: Статья посвящена исследованию вопросов обращения Президента Казахстана в Конституционный совет, особенностям рассмотрения и процедуре конституционного производства. Поднимаются проблемы, связанные с обращениями в Конституционный Совет и предлагаются пути совершенствования института взаимодействия Президента РК с органом конституционного контроля. На основе конкретных обращений в Конституционный совет показана форма и атрибуты обращения Президента РК в Конституционный Совет.

Summary: Article is devoted to a research of questions of the appeal of the President of Kazakhstan to the Constitutional council, the peculiarities of consideration and procedure of constitutional proceedings. Raises issues associated with the cases to the Constitutional Council and ways to improve the interaction Institute President of Kazakhstan with the body of the constitutional control. On the basis of specific references to the Constitutional Council shows the shape and attributes the appeal of the President of the Republic of Kazakhstan of the Constitutional Council.

Согласно ст.72 Конституции РК 1995 года Конституционный совет рассматривает обращения Президента РК, и он наряду с другими субъектами, указанными в Конституции является участником конституционного производства

Конституционное производство – это порядок рассмотрения дел в Конституционном Совете, форма реализации его компетенции. Как отмечает Г.С. Сапарғалиев, - «это не судебное производство, а своеобразное государственное производство, отражающее особенности Конституционного Совета в системе государственных органов», который, «будучи частью государственного механизма», не относится и не тяготеет ни к одной ветви государственной власти [1]. В отличие от конституционных судов, где рассмотрение вопросов о неконституционности актов происходит по правилам гражданского процесса, в Конституционном Совете процесс протекает по системе досье на базе исследования письменных материалов [2].

Наряду с главой государства участниками конституционного производства признаются другие должностные лица и органы, по обращениям которых возбуждено конституционное производство (председатели Палат Парламента; депутаты Парламента численностью не менее одной пятой от их общего числа; Премьер-министр и суды республики), а также государственные органы и должностные лица, конституционность актов которых проверяется.

Если акты главы государства рассматриваются Конституционным Советом на предмет ущем-

ления в них конституционных прав и свобод человека и гражданина по обращению судов, то он также становится участником конституционного производства, но уже с другой стороны – со стороны государственных органов и должностных лиц, конституционность актов которых проверяется. Этот процесс протекает в форме последующего конституционного контроля.

В соответствии с пунктом 2 статьи 20 Конституционного закона от 29 декабря 1995 г. в случае необходимости участники конституционного производства могут иметь своих представителей в Конституционном Совете, полномочия которых оформляются в порядке, предусмотренном гражданским процессуальным законодательством.

Некоторые исследователи акцентируют внимание на установлении сроков обращения в Конституционный Совет по данной группе вопросов [3]. В частности, Б. Пхон предлагает установить двухнедельный срок по вопросу о правильности проведения референдума. Сообщение о его итогах, по его мнению, должны передаваться в средства массовой информации не ранее обозначенного срока и только при отсутствии обращения со стороны уполномоченных субъектов [4].

В соответствии с Конституционным законом «О выборах в Республике Казахстан» Центральная избирательная комиссия на основании протоколов территориальных избирательных комиссий не позднее чем в семидневный срок после выборов устанавливает итоги выборов Президента, принимает соответствующее постановление и регистрирует избранного Президента. Итоги выборов депутатов Сената и Мажилиса в целом по республике также устанавливаются не позднее чем в семидневный срок со дня проведения выборов. Но сроки регистрации депутатов в Конституционном законе не закреплены. Обращения в Конституционный Совет, согласно статьям 68, 84 и 100 данного Конституционного закона, могут быть направлены в Конституционный Совет в течение десяти дней после подведения итогов выборов. В этом случае вступление в должность Президента, регистрация избранных депутатов Сената и Мажилиса приостанавливаются [5].

Однако поскольку сроки для регистрации народных избранников законодательством не установлены, теоретически возможна ситуация, когда они могут быть зарегистрированы сразу же после подведения итогов выборов или на второй-третий день, но до истечения десяти дней, предусмотренных для внесения обращения в орган конституционного контроля. Особенно вероятна эта ситуация, когда проводятся выборы не всего состава Сената или Мажилиса, а отдельных депутатов вместо выбывших. Кроме того, опротестование итогов выборов Президента на стадии вступления в должность вновь избранного главы государства может вызвать

политический кризис, особенно в случае признания выборов не соответствующими Конституции. Поэтому было бы целесообразно определить более поздние сроки для регистрации избранного Президента, по крайней мере, по истечении десятидневного срока для внесения обращений в Конституционный Совет по этому вопросу. Это значит, что итоги выборов Президента могут быть опротестованы в Конституционном Совете не на стадии вступления в должность, а на стадии регистрации.

Если говорить об обращениях в орган конституционной юстиции по поводу правильности проведения республиканского референдума, то сроки для их внесения вообще не установлены. Сами итоги референдума должны быть обнародованы в средствах массовой информации не позднее семи дней после его проведения [6]. Но использование слова «не позднее» не равнозначно словосочетанию «не ранее». Следовательно, Центральная комиссия референдума может подвести итоги референдума и опубликовать их и до истечения семи дней, например, через три дня после проведения голосования. Опубликование итогов всенародного голосования равнозначно приданию обязательной юридической силы закону или иному решению, принятому на референдуме.

Полномочия Президента как участника конституционного производства, а следовательно, и его представителей можно подразделить на три группы. Первая группа охватывает общие полномочия всех участников конституционного производства:

- 1) знакомиться с материалами производства, производить из них выписки и снимать копии;
- 2) представлять доказательства, участвовать в их исследовании и доказывать те обстоятельства, на которые они ссылаются как на основание своих обращений и возражений;
- 3) высказывать Конституционному Совету свои доводы и соображения по всем вопросам, возникающим в ходе конституционного производства;
- 4) заявлять ходатайства и высказывать свое мнение по заявленным ходатайствам;
- 5) давать устные и письменные объяснения Конституционному Совету.

Вторая группа включает специальные полномочия Президента как инициатора конституционного производства: право до начала совещания Конституционного Совета, на котором принимается итоговое решение, изменить основание обращения, увеличить или уменьшить его объем, отказаться от обращения.

Третья группа объединяет специальные полномочия главы государства, если по поводу его актов возбуждено конституционное производство: право признать заявленные в обращении требования полностью или частично, либо возражать против них. Поскольку проверке на конституционность акты Президента допускаются только в порядке после-

дующего контроля, эти полномочия вступают в силу лишь при наличии обращения суда, столкнувшегося в процессе правоприменения с ущемлением конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Обязанности для всех участников конституционного производства общие:

1) добросовестно пользоваться своими правами. Сообщение ими Конституционному Совету заведомо ложных сведений или непредставление затребованных Конституционным Советом документов, материалов и иной информации расценивается как неуважение к Конституционному Совету и влечет ответственность по закону;

2) уважительно относиться к Конституции республики, к Конституционному Совету, его требованиям и принятым в Конституционном Совете процедурам;

3) подчиняться распоряжениям председательствующего о соблюдении порядка заседания.

Сама процедура рассмотрения вопросов закреплена не только Конституционным законом от 29 декабря 1995 г., но и Регламентом Конституционного Совета [7].

Поступившее обращение вносится Председателем Конституционного Совета на рассмотрение Конституционного Совета, заседание которого проводится в трехдневный срок со дня его поступления. Конституционный Совет, проверив обращение, отказывает в принятии обращения к производству и возвращает его, если наряду с называвшимися обстоятельствами:

- конституционность указанного в обращении вопроса уже проверялась Конституционным Советом и имеется сохраняющее юридическую силу решение Конституционного Совета;

- указанный в обращении вопрос не получил разрешения в Конституции;

- акт, конституционность которого оспаривается, отменен или утратил силу.

Материалы по принятому к производству обращению по распоряжению Председателя Конституционного Совета подготавливаются одним из членов или несколькими членами Конституционного Совета. Для этого они наделяется комплексом полномочий: определяет участников конституционного производства, разъясняет им их права и обязанности; истребует относящиеся к предмету обращения необходимые документы и иную информацию; при необходимости опрашивает соответствующих должностных лиц, привлекает ученых, практических работников в качестве специалистов, экспертов и поручает производство проверок, исследований, экспертиз; готовит проект решения Конституционного Совета и т.д.

Рассмотрение обращений Конституционным Советом производится в заседании под председательством его Председателя в назначенное время.

Заседание состоит из трех частей:

- вступительной, в процессе которой проверяется кворум членов Совета и явка участников конституционного производства, им разъясняются права и обязанности, определяются их ходатайства и пр.;

- основной, в процессе которой осуществляется рассмотрение вопроса;

- заключительной, на которой принимается решение Конституционного Совета.

Президент либо его представители, в случае необходимости, по собственному желанию либо по требованию Конституционного Совета могут участвовать в заседании Конституционного Совета, на котором рассматривается принятое к производству обращение. Но, как показывает практика, практически при рассмотрении любого обращения главы государства его представители присутствуют на заседании. При необходимости могут быть заслушаны объяснения и выступления участников конституционного производства, экспертов, специалистов и других приглашенных лиц.

Конституционное производство может быть прекращено на любой стадии, но до вынесения итогового решения в случаях:

1) отказа субъекта от заявленного им обращения;

2) отмены или утраты юридической силы акта, конституционность которого оспаривается;

3) неподведомственности заявленного обращения Конституционному Совету.

Решение Конституционного Совета о прекращении конституционного производства по заявленному обращению лишает субъекта обращения возможности повторно обратиться в Конституционный Совет по тем же основаниям.

Конституция и Конституционный закон от 29 декабря 1995 г. закрепляют общий и специальный сроки для рассмотрения обращений и вынесения решений Конституционного Совета. Общий срок для вынесения итогового решения - в течение месяца со дня поступления обращения. Специальный срок предполагает ускоренную процедуру рассмотрения вопроса и составляет 10 дней. Введение сокращенного срока допускается лишь по требованию Президента, изложенному в письменной форме, а также, если вопрос не терпит отлагательства.

Однако ни Конституция, ни Конституционный закон от 29 декабря 1995 г., ни Регламент Конституционного Совета не предусматривают последствий нарушения органом конституционного контроля сроков рассмотрения обращений и вынесения окончательного (итогового) решения. К примеру, Конституционный Совет превысил месячный срок для вынесения решения по обращению группы депутатов Мажилиса об официальном толковании пунктов 1 и 3 статьи 41 и пункта 1 статьи 94 Конституции. Постановление Совета было принято 19 августа 2005 г. и опубликовано в официальных из-

даниях (газетах «Казахстанская правда» и «Егемен Қазақстан» 25 августа 2005 г. [8].

Что касается обнародования решения, то в Конституционном законе от 29 декабря 1995 г. «О Конституционном Совете Республики Казахстан» и его Регламенте сроки опубликования решений Конституционного Совета не установлены. В то же время законодательно предусмотрены сроки (в течение двух дней) направления принятых решений субъектам обращения или их представителям, Президенту, Палатам Парламента, Верховному Суду, Генеральному прокурору, министру юстиции (статья 41). На наш взгляд, эти же сроки должны быть закреплены и для официального опубликования итоговых решений Совета. Ведь политическая составляющая многих постановлений органа по защите Конституции настолько высока, что необоснованное затягивание с обнародованием принятых решений излишне будоражит общественное мнение.

Необходимо заметить, что Конституция не оговаривает, при рассмотрении каких обращений высшее должностное лицо страны вправе потребовать сокращенного срока для вынесения решения Конституционным Советом. В частности, касается ли это требование производств дел по обращениям других субъектов, в том числе судов?

Представляется, что поскольку Конституция или Конституционный закон устанавливают общие предельные сроки (не более одного месяца) для рассмотрения любых категорий дел, возбужденных по инициативе разных субъектов, то и специальный срок может быть только один. Поэтому Президент вправе требовать сокращения срока не только, если он обращался лично, но и по обращениям других субъектов.

Здесь необходимо, во-первых, закрепить механизм обращений к Президенту от субъектов, указанных в статье 72 Конституции. Председатели Палат и депутаты Парламента, Премьер-министр и суды должны получить право обращаться к Президенту с ходатайством о сокращении срока вынесения итогового решения Конституционного Совета по их обращениям. При этом свое ходатайство данные субъекты должны мотивировать. Данный механизм, на наш взгляд, следует отразить в Регламентах Конституционного Совета, Парламента и Правительства, актах, определяющих внутреннюю деятельность судов, либо в Положении об Администрации Президента.

Во-первых, нужно выявить критерии для понятия «вопрос не терпит отлагательства». В данном случае, конечно, можно называть разные обстоятельства. Но, по-видимому, основными будут те из них, которые связаны с правами и свободами граждан и нормальным функционированием органов власти. Иными словами, критериями срочности бу-

дут выступать такие обстоятельства, которые могут вызывать существенные нарушения прав человека с необратимыми последствиями, а также способные привести к нарушению порядка работы соответствующего органа и конфликтам между ветвями власти.

Полагаем, что Президент, используя свое конституционное право, мог бы обратиться в Конституционный Совет с ходатайством дать официальное толкование пункта 3 статьи 73 Конституции в части разъяснения данного положения.

Кроме того, статью 11 Конституционного закона «О Президенте Республики Казахстан» целесообразно дополнить нормой о праве Президента потребовать сокращения срока рассмотрения и вынесения решений Конституционным Советом. Указанная статья исчерпывающе закрепляет другие конституционные полномочия главы государства в отношении органа, обеспечивающего верховенство Конституции, но почему-то указанная норма не была включена в Конституционный закон.

Необходимо также определить форму (название) акта, с которым Президент обращается в Конституционный Совет о сокращении срока: «требование», «письмо», «предписание» или иное название. Пока этот вопрос никак не урегулирован и остается на усмотрение самого Президента.

Литературы:

1. Сапарғалиев Г.С. Конституционное право Республики Казахстан. – С.273.
2. Шопин В., Раисова Ж. Сравнительный анализ статуса и компетенции органов конституционного контроля России и Казахстана //Правовая реформа в Казахстане. – 2005. - № 1. – С.38.
3. Пильников А.И. Органы конституционной юстиции в обеспечении прав человека: исторический и современный опыт (на материалах Республики Казахстан). – С.17-18; Пхон Б. Организационно-правовые проблемы республиканского референдума. Автореф. дис...канд. юрид. наук. - Алматы, 1998. – С.17.
4. Пхон Б. Организационно-правовые проблемы республиканского референдума. Автореф. дис...канд.юрид. наук.-Алматы, 1998.– С.17.
5. Конституционный закон РК от 28 сентября 1995 г. «О выборах в Республике Казахстан» //Ведомости Верховного Совета РК. - 1995. - № 17-18. - Ст.114.
6. Конституционный закон РК от 2 ноября 1995 г. «О республиканском референдуме» //Ведомости Верховного Совета РК. - 1995. - № 22. - Ст.131.
7. Регламент Конституционного Совета Республики Казахстан. Утвержден постановлением Конституционного Совета РК от 19 апреля 2002 г. № 1 //Юридическая газета. - 2002. - 15 мая.
8. Постановление Конституционного Совета от 19 августа 2005 г. № 5 «Об официальном толковании пунктов 1 и 3 статьи 41 пункта 1 статьи 94 Конституции Республики Казахстан» //Казахстанская правда. – 2005. - 25 августа.

Мыңбатырова Н.Қ.

з.ғ.к., мемлекет және құқық теориясы мен тарихы кафедрасының доценті

ҚАЗАҚ ӘДЕТ-ҒҰРЫП ҚҰҚЫҒЫНДА ҚҰН ДАУЫ БОЙЫНША ШЫҒАРЫЛҒАН ПРЕЦЕДЕНТТІК ШЕШІМДЕР

Summary. The article is devoted to research of features of the precedent sudoproizvodstva and exemplary court decisions Kazakh judges-biys during the consideration of the criminal-procedural disputes the category of "kun". The article based on the analysis of specific court decisions, reveals the court samples of art of the Kazakh biys dispute resolution category of "kun". In particular, demonstrada examples of professional skill of judges to reconcile the contending parties, including the pretrial stages of the process.

Examines the contents and peculiarities of the basic principles of criminal disputes in the Biy court. In particular, special emphasis is placed on ensuring impartiality and objectivity of justice that was essential in traditional tribal society and nomadic economy of the Kazakhs.

Keywords: «Kuhn», «Yip», customary law, traditional society of Kazakhs, criminal disputes, conciliation, settlement agreement, a landmark decision, the tribal society

Резюме. Статья посвящена исследованию особенностей прецедентного судопроизводства и образцовых судебных решений, принятых казахскими судьями-биями в ходе рассмотрения уголовно-процессуальных споров категории «кун». В статье на основе анализа конкретных судебных решений, раскрываются образцы судебного искусства казахских биев по разрешению споров категории «кун». В частности, демонстрируются примеры профессионального мастерства биев по примирению спорящих сторон, в том числе, на досудебных стадиях процесса.

Также исследуются содержание и особенности основных принципов решения уголовных споров в суде биев. В частности, особый акцент делается на вопросах обеспечения беспристрастности и объективности судопроизводства, которые имели важнейшее значение в условиях традиционного родового общества и кочевого хозяйства казахов.

Түйін сөздер: құн, айып, дәстүрлі қазақ қоғамы, билер соты, бітім, шешім, ру, тайпа, ел бірлігі, аумақтық тұтастық

Түйін. Жұмыстың мақсаты – дәстүрлі қазақ қоғамында билер сотының құн дауын шешу бағытында ұстанған қағидаларының, қолданған нормаларының ерекшеліктерін зерделеу болып табылады. Кейбір билік шешімдер негізінде қазақ билерінің құн даулары саласындағы бітімгерлік шеберлігіне талдау жасау көзделеді. Жұмыстың методологиялық негізін жалпы танымдық принциптер мен арнайы ғылыми әдістердің іштей бірлігі мен байланысы құрады. Жұмысты орындауда жүйелілік, тарихилық, салыстырмалы сараптау әдістері қолданылды. Өлім-жарақаттан, құн өндіруден туған қазақ рулары мен тайпалары арасындағы дауларды шешу барысында қазақ билері ең басты бағдар есебінде елдің бірлігі мен тыныштығын сақтау, ынтымағын бұзбау, сызат түскен ағайын жарастығы болса оны қалпына келтіру қағидаларын ұстанды. Осы бағыт-бағдар, қағида-құндылықтардың талаптары аумағында сот шешімдерін қабылдау үшін судья-билер бар қажыр-қайратын, ақыл-білімін, шешендігі мен шеберлігін пайдаланды. Автордың қол жеткізген нәтижелерін құқықтық саладағы реформаларды жүргізу барысында халықтың дәстүрлі құқықтанымын ескеру бағытында пайдалануға болады. Заң факультетінде мемлекет және құқық теориясы мен тарихы, құқықтық және саяси ілімдер тарихы пәндерін оқыту процесінде қолдануға болады.

Қазақ әдет құқығы пайда болып қалыптаса бастаған кезден-ақ оның құрамында адам өмірі мен оның денесінің саулығын қорғауға арналған қағидалар мен нормалар жүйесі түзіліп қалыптаса бастады. Бұл нормалар әуелде «қанға – қан, жанға – жан» қағидасы негізінде топтасып, іске асса, бірте-бірте бұл қағиданы «құн төлеу» институты ығыстыра бастағанын байқауға болады. Құн төлеудің негізінде адам өлімі үшін немесе адамның денесіне жарақат түсіргені үшін белгілі бір мөлшерде материалдық төлем ақы төлеу керек деген ой-сана жатты.

Дәстүрлі қазақ қоғамында құн даулары «Қасым ханның қасқа жолы», «Есім ханның ескі жолы» және Тәуке ханның «Жеті жарғысында» т.б. көрсетілген нормалар бойынша шешілетін. Сондықтан осы заң жинақтарында адам өлімі үшін және жарақат салғаны үшін қандай жазалар белгілегенін келтіре кеткен жөн. Мысалы, көшпелі қазақ қоғамын зерттеуші белгілі орыс ғалымы А.И.Левшин «Жеті жарғыға» сілтеме жасай отырып былай деп жазады: «по сим постановлениям, родственники убитого имеют право лишать жизни убийцу, а отрубивший руку, ногу, ухо и прочее должен быть лишен той же части тела. Впрочем, наказания могут быть смягчаемы по приговорам судей или согласно истцов, и тогда преступник наказывается только установленному за всякое преступление платою. Убийца возвращает себе жизнь, платя кун, т.е. отдавая за каждого убитого мужчину 1000, а за женщину 500 баранов. Изувечивший или отрубивший другому какой-нибудь член платит равным образом определенное число скота. Большой палец стоит 100 баранов, мизинец 20, и так далее» [1. с. 367]. Ал, «Жеті жарғының» белгілі зерттеушісі Н.Өсерұлы бұл тізбекті былай жалғастырады: «Екі көзді шығарса – толық құн; бір көзіне – жарты құн; екі құлағын кессе – жарты құн; екі қолын кессе, мүгедек етсе – толық құн; әрбір саусағы үшін оннан бір құн; әйелдің екі емшегін кессе – толық құн; еркек піштірілсе – толық құн; қатты соққыдан адам жынды болса – толық құн; жаңа біліне бастаған нәресте үшін – бір тоғыз айып; 5 айлыққа дейін – 3 тоғыз; 5 айлықтан жарық көргенше – жарты құн; ал жарық көрсе – толық құн» [2. 46 б.].

«Жеті жарғы» сұлтандар мен қожалардың өлімі үшін жеті құн төленуі керек деп бекіткен. Бұл заңда сондай-ақ өлім-жарақаттың басқа түрлеріне де нақты жазалар белгіленген еді. А.И.Левшиннің айтуы бойынша: «Если жена умертвит мужа, то она непременно предается смертной казни, от которой не может спасти заплата куна, если родственники не простят ее. Из правила сего исключаются беременные жены, которые за убийство мужа не наказываются, но навсегда предаются презрению и почитаются бесчестными. Если муж убьет жену, то он может избавиться от казни, заплатив кун» [1. с. 367].

Мінеки, біз «Жеті жарғының» өлімге және дене жарақатына байланысты баптарынан түгелге жуық үзінді келтірдік. Олардың басты мәні – дәстүрлі қазақ қоғамында «қанға – қан, жанға – жан» принципі біршама ұзақ уақыт бойы өз күшінде болғандығы. «Құн төлеу» қағидасы сол принциппен қатар жүріп отырған, олар екеуі бірінбірі толықтырып, бірімен-бірі жарысып, тіптен қақтығысып, қарама-қайшылықта іске асып отырған.

Сол заманның өлім-жарақатқа байланысты басты егіз қағидасы еді. Оны сол кезеңде өмір

сүрген атақты билердің шешімдерінен аңғаруға болады. Мысалы қазақтың төбе биі деңгейіне көтерілген Төле Әлібекұлының құн дауы бойынша билік шешімдеріне зер салсақ, Төле өз заманының баласы ғана емес, осы «Жеті жарғыны» түзуге қатысқан, оның ең басты авторларының бірі ретінде де осы нормаларды өзінің би ретіндегі қызметінде басшылыққа алып отырғаны аян. Төле «Жеті жарғы» нормаларының орындаушысы ғана емес, сонымен бірге белсенді уағыздаушыларының бірі болды. Төленің құн дауына байланысты нақты биліктеріне келсек, оларды ел-аузында сақталған деректерге және ресми құжаттарда сақталған деректерге сүйене отырып талдау жасамақпыз. Ел жадында сақталған әңгімелердің бірінде Төленің құн дауына қатысып, оны қалай шебер де жылдам шешкендігі баяндалады. Осы дауға байланысты Төленің шешімі «Алмасың болса мойным бар, асылың болса қойным бар» деген қанатты сөзбен ел арасына тараған.

Бұл әңгіменің Н.Төрехұлұлы жазып алған және А.Нысаналы түсірген екі нұсқасы бар: «Ошақты елінің бір батыры барымта кезінде Мамай Жәдігер ауылының Күлназар деген жігітін өлтіріп, құн дауы басталады – деп бастайды Н. Төрехұлұлының нұсқасы – Ақбура атасынан шыққан Бөрібай ақын сол оқиғаны былай жырлапты: «Ошақты Күлназарға құн бермексің, алты атан, алпыс жылқы пұл бермексің. Тұлымды қыз, айдарлы ұл бермексің. Күлназар келіп өлді ауылыңа, ішім оттай күйеді бауырыма. Егерде пұл бермесен, құн бермесен, Есекем таңба басар сауырыңа». Ақынның Есекең деп отырғаны Есенбай, Еспембет батырлар екен. Ошақты кісілері бұл сөзді құлағына қыстырмайды. Жыл артынан жыл жылжып өте беріпті. Сол құнды даулап 14 жасар Едіге атқа қоныпты» [3. 21 б.].

А.Нысаналы нұсқасында Едігенің Төлеге осы дау бойынша аттануы басқаша түсіндіріледі. «... орта жүз Жәдігер Күлнәзір деген кісіні Ұлы жүз Ошақтының жігіттері өлтіріп, теңдік бермей, құн төлемейді, осыған байланысты Жәдігерден төрт кісі Төле бидің алдына келсе, би жөнді сөйлеспейді. Талапкердің біріншісін тындап оң қолын, екіншісін тындап сол қолын созады. – Япырым-ай, мына екеуінен сөз қалды ма? – деп үшінші кісі сөйлегенде Төле үстіңгі ернін, төртінші кісі сөйлегенде Төле астыңғы ернін созады. Төртеуі арылып, Төле биден бір ауыз жауап ала алмай еліне келіп, көрген-білгенін айтқанда, Айдабол Едіге би былай депті: – Төле бидің ишарасы төртеуіне берген бағасы екен. Алғашқы екеуің сөйлегенде, екі қолын созғаны «Сендер ұзын сойыл, ұрдажық екенсіңдер» дегені. Кейінгі екеуің сөйлегенде ернін созғаны «Сендер ағайынды екі адамның арасына өсек тасып, ас ішерлік қана адам екенсіңдер. Сендер бітім сөз сөйлеп, дауды бітіре алмайсыңдар» – деп қайырған екен. Ел сонда Төлеге Едігенің өзін жұмсайды [4. 36 б.].

Бұл нұсқадан байқайтынымыз, Төленің өз заманындағы адам танығыш көреген әрі сыншы кісі болғандығы. Сонымен бірге Төленің көрінгенді қабылдай бермейтін пандығы, алдына адам келтіре бермейтін талғампаздығы да сезіліп қалады.

Әңгіме-дерек бойынша Едіге «...Қасына он шақты кісі ертіп Төле би аулына келсе, би алдынан шығып амандасып, «Алмасыңа мойным бар, асылыңа қойным бар» деп жүріп кетіпті. Едіге «Би, мойын бұрмайсыз ба?» – деген екен, Төле: «Жарлық сізден болғанда, жабдық бізден» депті. Едіге: «Төле би осы болса, дау бітті. Ертең жасаулап қыз береді» – дейді жолдастарына. Айтқанымдай, Төле би қонақтарды алты арыс Арғынға түйе бастатқан бас тоғыз, төрт ауыл Төртуылға ат бастатқан орта тоғыз жолымен жасаулап қыз беріп, разы етіп қайырады» [4. 36 б.].

Н.Төрөкұлұлының нұсқасында дау сәл басқаша бітеді. Төле би өз шешімін былайша жеткізеді: «Алты атасын арқалап жүрген кім бар? Жеті атасын жетелеп жүрген кім бар? Алмасың болса мойным бар, асылың болса қойным бар. Бұл даудың кесімі осы болса қайтеді, ағайын!

Аға бидің бұл шешіміне бәрінен бұрын түсіне қойған Едіге бала:

- О, қадірлі ата! Білек кімдікі болса, киіз соныкі, ауыз кімдікі болса сөз соныкі. Айтылған сөз – атылған оқ, ол қайтып келмейді. Жарлық өзіңізден болды, енді жабық та өзіңізден болсын! – депті. Ертеніне ошақты елі алты атан бастатып, жасауымен Мамай Жәдігер аулына бір қыз ұзатыпты» [3. 22 б.].

Бұл жерде көңіл аударатын екі түрлі нәрсе бар. Біріншіден, Төленің бұл дауға алдын-ала дайын екендігі және даудың шешімін тез тауып қойғандығы. Екі нұсқа бойынша да Төле көп сөзге бармай даудың бітімін бірден айтады – «Алмасың болса мойным бар, асылың болса қойным бар». Яғни, Төле ошақты елі өз кінәсін мойындамады, «қанды кек» жолымен жүрсеңіздер де, «құн төлеу» жолымен жүрсеңіздер де дайынбыз дегенді осы сөзбен білдіреді. Едігенің «қанға-қан» деп келмегендігін Төле бірден түсініп, оған «құн» береді және «асылың болса қойным бар» деп, осы сөз арқылы құнның құрамында жасаулы қыз бар екендігін сездіреді.

Екінші мәселе, А.Нысаналының нұсқасы бойынша Төле Едігеге «Жарлық сізден болғанда, жабдық бізден» деген сөзді айтады. Шамасы, осы сөз арқылы Төле құн төлеу жәйлі шешімді Едігенің өз елі шығарғанын және соған ошақтылардың келісетіндігін білдірсе керек.

Ал Н.Төрөкұлұлының нұсқасы бойынша бұл сөзді Едіге Төлеге айтады. Себебі, бұл нұсқада құн төлеу жәйлі шешімді Төленің өзі айтады. Сондықтан Едіге Төлеге «Жарлық өзіңізден бол-

ды, енді жабдық та өзіңізден болсын» – дейді. Демек, бұл жерде жарлық – шешім, билік сөз деген мағынаны беріп тұр.

Жалпы бұл дау Төленің шын мәнінде бір ауыз сөзбен дүйім елдің арасындағы түйіні шешілмей жүрген талас-тартыстарды шешіп кете берер өрелі би екендігін көрсетеді.

Төленің тарихи әрі ресми құжаттар арқылы хатталып бізге жеткен биліктерінің бірі – Әбілхайыр ханның өліміне байланысты туындаған құн дауына араласып, соны шешуі. Орыс деректері Әбілхайыр хан мен Барақ сұлтан арасындағы ерегіс-егестің себеп-салдарын біршама толық қалпына келтіруге мүмкіндік береді [5. 106 б.]. Бұл ерегіс біріншіден, екі шыңғыс ұрпағы арасындағы ежелден келе жатқан бақталастықтан бастау алады. Екіншіден, Әбілхайырдың орыс әкімшілігіне жақындығы Барақтың да басқа сұлтандардың да көптен қытығына тиіп жүрген түйткіл іс болса керек. Үшіншіден, Әбілхайыр Бараққа Хиуадан арнайы келе жатқан керуенді тонап, тікелей мүліктік зиян тигізеді және оның намысына тиерлік іс-әрекет жасаған. Төртіншіден, Кіші жүз жеріндегі қарақалпақтарға билік жүргізу үшін талас та бұрыннан келе жатқан өшпенділікті өршіте түседі. Бұл өшпенділіктің аяғы Әбілхайырдың өліміне әкеліп соғады.

Әбілхайырдың өліміне жалғыз Барақ кінәлі емес екендігі орыс деректерінен көрініп-ақ тұр. Ұрыс үстінде Әбілхайырға қару жұмсаған бірнеше адам болғандығы байқалады. Солардың ішінде аты аталатындары Барақтың баласы Қайып және Сырымбет батыр. Ал, Барақ Әбілхайыр ханға соңғы сокқы беріп, оны о дүниеге өз қолымен аттандырған жан есебінде бейнеленеді.

Бірінші билер соты Барақ сұлтанды Әбілхайырдың өлімі үшін айыпты деп, «Жеті жарғыға» сәйкес осы өлім үшін жеті құн төлеуі тиіс деп шешеді. Бірақ, Әбілхайырдың ұлы Ералы сұлтан айыпкерлерден екі құн алып, қалған құнды алмай, әкесінің өліміне кінәлі жанның бірі Сырымбет батырды өз қолымен өлтіреді [5. 134 б.].

Әбілхайырдың балалары мұнымен де тыныш таппайды. Олар Барақ сұлтанның өзінен кек қайтарудан бас тартпайды. Сондықтан Барақ сұлтан енді екінші рет билер сотына шағымдануға мәжбүр болады. Бұл жолы ол тікелей Төле бидің өзі бас би болып бұл дауды түбегейлі шешіп беруін сұрайды. Төле Әлібекұлы Барақтың бұл ұсынысын қабыл алады [5. 95 б.].

Ал, Н.Төрөкұлұлының пікірінше Барақты екінші рет жауапқа тартуды сұрап, Төлеге барушы Әбілхайыр ханның балалары «Төле би бұл билікке қатысу үшін Әйтеке би, Сырымбет би, Есейхан би, Жалған би, Досай би, Даба би, Қабек би тағы бірқатар бектерді шақырып, сот жүргізеді. Би тартыстары біразға созылады. Ақырында Төле бидің қорытынды билігі бойынша Әбілхайыр балала-

рының шағымы негізсіз, ағайын арасындағы алауыздық, бас араздық деп тауып, Барақ сұлтанның басын даудан арашалап алады» [6. 75 б.].

Бірақ басы ашық бір нәрсе бар – ол Төле билінің осы екінші билер сотында Барақты қанды кек алу жолынан арашалап алуы. Төле алғашқы билер сотының шешімі дұрыс деп тауып, Бараққа екінші рет жаза қолдануды дұрыс емес деп табады. Ол бұрыннан келе жатқан «Бір қойдан екі рет тері сыпырылмайды» деген үлгілі шешімді (соттық прецедентті) ұтымды пайдаланады [7. 509 б.]. Сөйтіп, Бараққа бұрын билер соты үкім шығарған және ол үкім орындалған (Әбілқайыр балаларының екі құн алып және Сырымбетті өлтіруі) деген түйінге келіп, енді Бараққа қайта жаза қолданбауы тиіс деген шешім шығарады.

Көріп отырғанымыздай Барақ пен Әбілқайыр балалары арасындағы құн дауын шешу барысында да билер соты, ең алдымен, бүкіл қазақ халқының бірлігін, ынтымағын ойлап, соны қамтамасыз етуге тырысқан ел жанашырлары ретінде іс-әрекет жасайды. Олардың би ретіндегі шешімінің негізінде де осы мақсат жатқаны байқалады. Сонымен бірге, олардың билігі қазақ қоғамында қалыптасқан құқықтық қағидалар мен нормалардың аясында шығарылып және оны шебер қолданғандығы аңғарылады.

Төленің құн дауын реттеуге қосқан тағы бір жаңалығы ретінде оның суықта тоңып өлген адамға қатысты шығарған нақты билігін алға тартуға болады. Т.Әлібекұлы суықта қатып өлген адамға дер кезінде көмектеспеді деп айыпталған кісіге мынадай үкім шығарған. Егер ол қасқыр ішікте болса, өлген адам үшін жарты құн төлеуі тиіс, ал қой терісінен тігілген тонда болса ақталуы тиіс деген. Семей облыстық статистикалық комитетінің қазақ әдет құқығы жәйлі материалында бұл шешім жәйлі былай айтылған: «...бий Туле, разби-

рая дело о замерзшем человеке, котораго не спас проезжающий, выразился о последнем, что он должен уплатить 1/2 куна за замерзшаго, если был сам в волчьей шубе и должен быть оправдан, если был в бараньей шубе» [8. с. 384].

Бұл материалдар билердің аталмыш дауларды шешу үшін өз заманының басты заңы – «Жеті жарғыға», бұрыннан келе жатқан қағида-қисындарға ғана сүйеніп қоймай, нақты даулы оқиғаларға байланысты жаңа үлгілі шешімдер де қабылдағанын көрсетеді. Ол үлгілі шешімдердің ішкі бітімгерлік мәні мен сыртқы сөздік сапталуы әлі күнге дейін олармен танысқан жұрттың риясыз қызығушылығын және құптауын тудыруда.

Қолданылған әдебиеттер тізімі

1. Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей /Под общей редакцией академика М.К.Козыбаева. Алматы: Санат, 1996. -656с.
2. Өсерұлы Н. Жеті жарғы. Алматы: Жеті жарғы, 1995. -80б.
3. Төреқұлов Н. Төле би. Биліктері, толғаулары, тапқырлықтары, шешендік сөздері, өсиеттері. Алматы: Дәуір, -32б.
4. Үш пайғамбар /Құраст. А.Нысаналы. Алматы: Дәуір, 1992. -184б.
5. Казахско-русские отношения в XVI-XVIII веках (Сборник документов и материалов). Алма-Ата: Изд-во Акад. Наук Каз.ССР, 1961. -743с.
6. Төреқұлов Н., Қазбеков М. Қазақтың би-шешендері. -1,2 кітап. Алматы: Жалын, 1993. -398б.
7. Қазақтың ата заңдары: Құжаттар, деректер және зерттеулер. Он томдық. Алматы: Жеті жарғы, 2006. 7-том. -604б.
8. Материалы по казахскому обычному праву: Сб. Научно-популярное издание. Алматы: Жалын, 1998. -464с.

Байдельдинов Д.Л.

декан юридического факультета КазНУ
им. аль-Фараби, д.ю.н., профессор

Оспанова Д.А.

и.о. доцента кафедры теории и истории государства и права, конституционного и административного права КазНУ им. аль-Фараби, к.ю.н.

УДК 342.7 (574)

СУЩНОСТЬ, ОСНОВАНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Резюме. В связи с большим ростом автомобильного транспорта в Республике Казахстан и при этом значительным отставанием развития соответствующей дорожной инфраструктуры в первую очередь перед нами стоит задача обеспечения безопасности дорожного движения. Определяется недостаточным исследованием порядка и особенностей применения на практике административных санкций за правонарушения в области дорожного движения (предупреждения, назначения административного штрафа, лишения водителя права управления транспортными средствами).

Ключевые слова: административная ответственность, дорожное движение, правонарушение, юрисдикционная деятельность.

Summary. Due to the big growth of a road transport in the Republic of Kazakhstan and at the same time considerable lagging of development of the corresponding road infrastructure first of all we are faced by a traffic safety task. It is determined by also insufficient research of an order and features of practical application of administrative sanctions for offenses in the field of traffic (the prevention, purpose of an administrative penalty, deprivation of the driver of the right of control of vehicles).

Keywords: administrative responsibility, traffic, offense, jurisdictional activities.

Общие признаки административных правонарушений в сфере дорожного движения – это во первых общественная опасность, т.е. незаконные действия либо бездействия нарушение ПДД, законов в области дорожного движения), которое было совершено

юридическим или физическим лицом, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность. Все же она не должна быть наложена на лицо, в случае того, если в его действиях или бездействии не имеется вины [1, С. 12].

Административная ответственность в наиболее общем плане определяется как вид юридической ответственности, который определяет обязанность субъекта претерпевать ограничения или лишения государственно-властного характера в связи с совершением административного правонарушения. Административную ответственность определяют как механизм реагирования государства на проявление административной противоправности, содержащий материально-правовые основания и определенный порядок производства.

Административная ответственность является юридически значимым последствием совершенного противоправного деяния, представляет собой перечень правоограничений, возлагаемых на виновное лицо на основании санкции административно-правовой нормы. В качестве основания юридической ответственности традиционно рассматривается наличие в действиях виновного признаков состава правонарушения или преступления. При этом акцентируется внимание на обязанности субъекта претерпевать меры государственно-принудительного воздействия.

Как теоретическая конструкция, деяние характеризуется как правонарушение с четырех сторон (объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны). В связи с этим основанием юридической ответственности может выступать только

реальное правонарушение. Данную позицию следует оценить критически, поскольку в таком случае признаки состава правонарушения, закрепленные в соответствующей правовой норме, никак не отражают процесс юридической квалификации деяния как правонарушения. Определенный компромисс представляет позиция тех правоведов, которые выделяют два основания административной ответственности: нормативное (правовые нормы, устанавливающие ответственность) и фактическое (совершение конкретного правонарушения), а некоторые авторы упоминают о существовании третьего: процессуального (постановление по делу об административном правонарушении).

Для фактического описания объектов правонарушений в сфере дорожного движения следует определить оговоренные, определенные отношения, упорядочивающиеся и защищающиеся нормами в области административного законодательства, которые предусматривают наказание за нарушения ПДД, закрепленного порядка эксплуатации и использования транспортных средств.

При рассмотрении данных норм можно сделать вывод о том, что они имеют цель обеспечить точное исполнение порядка в области дорожного движения, который обеспечивает нужную, последовательную и продуктивную работу для соблюдения правил эксплуатации и движения транспортными средствами, что в итоге гарантирует в какой-то степени безопасность большинства участников в области дорожного движения.

В правонарушениях в области дорожного движения объектом нарушения является общая безопасность дорожного движения и ее последующее обеспечение, а также предусмотренный порядок эксплуатации транспортных средств.

Объективная сторона заключается в нарушении установленного порядка управления или эксплуатации транспортных средств, невыполнении обязанностей, возложенных на лицо, участвующее в процессе дорожного движения или в его организации, а равно в нарушении специальных правил, установленных для участников дорожного движения. Изучение субъективных элементов состава административного правонарушения имеет огромное значение, поскольку таким образом можно установить признаки лица, его совершившего, его отношение к содеянному, а равно мотивацию правонарушающего поведения, выявить важные направления профилактической работы или (при анализе правонарушений в области безопасности дорожного движения) - недостатки в подготовке водителей и деятельности контролирующих органов. Целью изучения признаков субъекта правонарушения выступает определение личностных (а иногда – и статусных) особенностей противоправного поведения, а изучения субъективной стороны состава – определение психического отношения к совершенному

деянию и мотивов правонарушения. В идеале таким образом можно создать теоретическую модель правонарушающего поведения и выделить типичные признаки лиц, совершающих правонарушения отдельных видов (в частности, в сфере дорожного движения – особенности нарушений, совершаемых водителями и пешеходами). В научной литературе более изученным является понятие «субъект преступления», которое определяется как физическое лицо, (достигшее возраста 16 лет, вменяемое, а в некоторых случаях – наделенное соответствующим служебным положением, либо имеющее иной специальный статус), а также юридическое лицо.

Управлять транспортным средством могут лица достигшие возраста 18 лет и имеющее полученное в установленном порядке водительское удостоверение определенной категории на управление транспортным средством. Возраст 18 лет является достаточно стандартным для большинства стран мира так, в Европе более низкий возрастной ценз (17 лет) установлен только в некоторых странах (Ирландия, Исландия, Польша, Румыния, Словакия, Чехия.). В большинстве штатов США, напротив, 17 лет является обычным стандартом, кроме того, есть штаты, где возрастной ценз еще ниже (Южная Дакота – 14 лет и три месяца) [2, С. 122]. В связи с фактическим управлением транспортным средством лицами, не достигшими, во-первых, возраста приобретения права на управление (18 лет), а во-вторых, возраста наступления административной ответственности (16 лет), возникают проблемы, связанные с квалификацией правонарушения, либо вообще с наступлением административной ответственности. При этом ряд правонарушений, может совершаться и лицами, не достигшими шестнадцатилетия, и лицами, управляющими транспортными средствами, которые находятся в возрасте от 16 до 18 лет и не имеют водительского удостоверения соответствующей категории. В ряде случаев закончить автомобильные курсы можно и до достижения 18 лет, однако право управления транспортным средством категории «В» возникает после совершеннолетия. Однако во многих случаях несовершеннолетние имеют первичные навыки вождения, полученные от родственников или знакомых, и полагают себя опытными водителями. При этом зачастую подростки нарушают ПДД и привлекаются к административной ответственности. В законодательстве отмечается что существует запрет на управление транспортным средством при наличии юридически значимых обстоятельств, препятствующих этому. На наш взгляд, это имеет особое значение при анализе личности правонарушителя – водителя транспортного средства. Поскольку право управления транспортным средством может быть приобретено лицом, сдавшим теоретический и практический экзамены, в ходе которых проверяется как знание правил дорожного движения, так и наличие практических навыков вождения, очевид-

но, что допускаемые нарушения носят умышленный характер. Вследствие этого становится необходимым изучение признаков личности водителя не только по факту совершенного нарушения (а это на практике происходит крайне редко, обычно в делах об административных правонарушениях из характеризующих данных обращается внимание на факт предыдущего привлечения к ответственности либо на такие обстоятельства, как семейное положение, наличие иждивенцев, места работы, признание вины), но и в период обучения навыкам вождения. Возможно, в рамках повышения безопасности дорожного движения следует ввести не только медицинское освидетельствование кандидатов в водители, но и обязательное психологическое тестирование, по результатам которого можно сделать вывод о фактической пригодности гражданина к управлению транспортным средством. Так, лица, обладающие повышенной агрессивностью, импульсивностью, тревожностью, не в полном объеме являются пригодными к управлению источником повышенной опасности, поэтому их выбраковывание с помощью психологического тестирования может способствовать как сокращению количества потенциально опасных водителей, так и предупреждению аварийных ситуаций на казахстанских дорогах.

Нарушение ПДД чаще всего совершаются при легкомысленном отношении к соответствующему запрету: у многих водителей современных импортных автомобилей, например, существуют завышенные представления об устройствах пассивной безопасности и об управляемости автомобилем в условиях сложной дорожной обстановки. Во многих случаях нарушения ПДД РК связаны с дорожными заторами, ограничением или закрытием движения. Многие водители жалуются на отсутствие регулярно обновляемой информации об ограничениях и закрытиях движения в крупных городах и считают необходимым ввести обязанность осуществлять массовые смс-рассылки, предупреждающие о возможных заторах. Не вполне ясно, на кого должна быть возложена эта обязанность: на операторов сотовой связи, на управления Дорожной полиции, на какие-то другие подразделения, однако идея такого оповещения могла бы несколько снизить остроту дорожно-транспортных проблем в мегаполисах. Вторая группа характеризуется неисполнением обязанностей, связанных с наличием у водителя соответствующих документов на право управления транспортным средством, а равно документов на само транспортное средство [5].

Каждый из нас является участником дорожного движения, будь он пешеход или водитель, и от нашей внимательности на дорогах зависит жизнь, здоровье и судьба не только нас самих, но и других лиц. Административная ответственность за совершение ДТП возникает при причинении пострадавшему вреда здоровью средней либо легкой тяжести, а так-

же в случае повреждения транспортного средства. Все же административный Кодекс не предусматривает примирение сторон. В разделе административных правонарушений, согласно новому Кодексу РК об административных правонарушениях остаются ДТП связанные с причинением потерпевшему вреда здоровью легкой степени, совершение которого может повлечь штраф в размере 10МРПс лишением права управлять автотранспортными средствами сроком до одного года, а также противоправные действия водителей транспортных средств, которые нарушают установленные правила в области безопасности на дорогах с повреждением транспортных средств, - подразумевает штраф в размере 15МРП и последующее лишение права управлять транспортным средством сроком на один год [3].

Водитель – это определенное лицо, которое управляет транспортным средством, также может быть погонщиком, ведущим по дороге скот, стадо, вьючных, упряжных или верховых животных [4]. Лицо можно считать водителем, в случае непосредственного управления транспортным средством, а также учитывая управление совместно со стажером -водителем, оно обладая особыми профессиональными навыками производит обучение стажера вождению транспортного средства, объясняет принципы, тонкости и способы вождения.

Учитывая смысловую нагрузку закона каждое лицо непосредственно несет ответственность только за личные совершенные им правонарушения. Попытка избежать либо перенос ответственности самих нарушителей ПДД на лиц, которые находятся у них в непосредственном подчинении, является недопустимым. Но все же для правонарушений в области дорожного движения свойственны ситуации, когда из-за совершения одного нарушения к ответственности могут быть привлечены множество лиц. К примеру, за управление неисправным автомобилем к ответственности могут быть привлечены не только водители, но и должностные лица специального предприятия, отвечающего за техническое состояние транспорта. В этой ситуации административная ответственность лиц, которые виновны наступают не по причине соучастия в одном правонарушении, а за совершение каждым из них отдельных правонарушений, закрепленных специальными правовыми нормами.

В ситуации, когда существует достаточно высокая интенсивность дорожного движения, в которой участвуют огромные массы людей и колоссальное количество автомобилей, деятельность по профилактике ДТП и смягчению тяжести их последствий является очень сложной и многообразной. Особую актуальность и значение приобретает вопрос о выявлении системы в этой деятельности, в которой нашли бы свое истинное место каждая организация, ведомство, предприятие, должностное лицо и каждый сознательный человек, имеющий отноше-

ние к обеспечению безопасности дорожного движения. Ответственные за безопасность дорожного движения люди должны проводить свою работу качественно и своевременно ведь от их деятельности зависит непосредственная безопасность на дорогах и жизни людей.

Правонарушения в рамках административного законодательства, которые были совершены участниками дорожного движения в состоянии наркотического, алкогольного либо токсического опьянения, представляют собой особую опасность в области дорожного движения. Психоактивные вещества и алкоголь, вызывает опьянение, также обладает различным токсическим и фармакологическим действием на организм людей. Статистика говорит о невозможности участниками дорожного движения находящихся под воздействием каких – либо веществ адекватно и правильно оценить дорожную обстановку во множестве случаев является причиной ДТП. Кодекс РК об административных правонарушениях, а именно статья 608 предполагает, что «управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии алкогольного, наркотического и (или) токсикоманического опьянения, а равно передача управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии алкогольного, наркотического и (или) токсикоманического опьянения, влекут лишение права управления транспортным средством на срок три года. Действия, предусмотренные частью первой данной статьи, повлекшие создание аварийной обстановки, влекут лишение права управления транспортным средством на срок четыре года» [3].

На практике смягчение либо ужесточение мер административной ответственности за совершенные правонарушения участниками дорожного движения под воздействием каких – либо веществ не дает нужных результатов в предупреждении количества нарушений.

Назревает вывод о закреплении на законодательном уровне механизма постановки на учет в специализированном учреждении водителей при обнаружении у них признаков психиатрических противопоказаний для осуществления деятельности, которая связана с источником повышенной опасности; осуществление наблюдения за ними в течение определенного времени, и далее принятия решения о постановке диагноза с последующим запретом управления транспортными средствами.

Основанием для административной ответственности в области дорожного движения являются административные правонарушения. Их перечень предусмотрен в главе 30 КоАП РК Административные правонарушения на транспорте, в дорожном хозяйстве.

Статья 25 КоАП РК, устанавливает, что административным правонарушением признается противоправное, виновное (умышленное или неосторож-

ное) действие либо бездействие физического лица или противоправное действие либо бездействие юридического лица, за которое предусмотрена административная ответственность [3].

Признаками административного правонарушения являются виновность, наказуемость и противоправность.

Противоправность означает запрещенность действия либо бездействия законодательством об административных правонарушениях; виновность выражает субъективное вменение - деяние признается административным правонарушением лишь с учетом психического отношения лица к действию (бездействию) и противоправным последствиям в форме умысла или неосторожности. Наказуемость подразумевает наличие нормы закона, устанавливающей административную ответственность за совершение соответствующих действий бездействие [3].

Административные правонарушения в области дорожного движения определяются общим признаком – это общественная опасность, то есть противоправное действие или бездействие (нарушение правил дорожного движения, нормативных актов о безопасности дорожного движения), совершенное физическим или юридическим лицом, за которое на основании закона возложена на лицо, если в его действиях (бездействии) нет вины [5].

Обеспечение безопасности интенсивного дорожного движения – сложная многоплановая, требующая большого количества ресурсов и усилий проблема. В связи с этим меры по профилактике ДТП и дорожно-транспортных преступлений должны носить комплексный и всеобъемлющий характер.

Необходимо иметь в виду, что деятельность по профилактике ДТП непосредственно имеет влияние на динамику дорожно-транспортных преступлений. Из-за того, что грань между ними лежит в сфере последствий, а нарушения могут быть, а в некоторых случаях бывают совершенно одинаковы, профилактическая работа, направленная на предупреждение как дорожно-транспортных происшествий, так и дорожно-транспортных преступлений, может быть в целом качественно однородна.

Развитие и история становления самого института административной ответственности именно за правонарушения в области дорожного движения, необходимо рассмотреть сквозь призму истории развития административной ответственности, так и саму особенность и уникальность становления правоотношений в области дорожного движения.

Точно определить дату возникновения дорожных правоотношений не представляется возможным. Но все же первые попытки упорядочить дорожное движение были предприняты в Риме Г.Ю. Цезарем. По его указам в 50 г. до нашей эры на определенных улицах города было использовано одностороннее движение. Это действовало в установленный пери-

од, а точнее с восхода солнца и до окончания рабочего дня было запрещено проезжать частным повозкам, колесницам экипажам. Те кто был приезжим должен был оставлять свой транспорт за городом передвигаться пешком либо пользоваться услугами специального транспорта. Для соблюдения данных указаний была организована специальная служба, которая осуществляла контроль и надзор.

Набор осуществлялся из числа вольноотпущенников когда – то бывших пожарными. Главной обязанностью таких регулировщиков дорожного движения было предотвращение конфликтов, драк между владельцами транспортных средств. Но это правило действовало не для всех многие городские перекрестки оставались нерегулируемыми и только привилегированные лица могли обеспечить себе проезд по городу – высылались специальные люди, которые обеспечивали проезд, расчищали его.

В настоящем времени в нашей стране в основном сложилась государственная система обеспечения безопасности дорожного движения, включающая в себя разветвленную сеть органов и организаций, каждая из которых в пределах своей компетенции осуществляет меры по предупреждению ДТП и снижению их тяжести и последствий.

В независимом Казахстане Постановлением Кабинета Министров РК 23 ноября 1992 года было утверждено первое положение о Госавтоинспекции. Эта дата считается рождением ГАИ РК. Госавтоинспекция была переименована в дорожную полицию 3 января 1996.

Это было не просто переименование, но и смена направлений и приоритетов в работе. Главной задачей сегодняшних дорожных полицейских является противодействие преступности, защита граждан от преступных посягательств на дорогах совместно с предоставлением безопасности дорожного движения и охрана общественного порядка.

На данном этапе становления государства деятельность сотрудника дорожной полиции значительно отличаются от той что была в начале становления независимого Казахстана в первые годы независимости, люди стали другие, изменились отношения между ними.

Сейчас сотрудник дорожной полиции должен обладать достаточно глубокими знаниями не только правил дорожного движения, но и основ психологии, современной техники, включая компьютер и многое другое. Необходимо отметить, что звание дорожной полиции приведено в соответствии с ее современной ориентацией.

Большой вклад в историю дорожной полиции внесли ветераны Великой Отечественной войны: Упырь Григорий Васильевич, Жамбаев Саут Жамбаевич, Чернова Зоя Федоровна, Калюжный Иван Ефимович.

На деятельность дорожно – патрульной полиции, в целом, возложены нижеследующие функции:

1) регулировка движения пешеходов и транспортных средств;

2) пресечение и выявление нарушений ПДД;

3) контроль и слежение за содержанием дорожной инфраструктуры и сети, общее состояние дорог, сообщение о необходимости устранения проблем;

4) надзор и действия осуществляющие контроль за техническим состоянием транспортных средств;

5) регистрирование и учет транспортных средств;

6) анализ и учет ДТП, а также условий и причин их возникновения, и соответствующее принятие необходимых мер по их устранению;

7) применение к правонарушителям установленных законодательством определенных мер воздействия;

8) проведение и организация агитационно-пропагандистских работ.

Описывая объем и содержание деятельности сотрудников дорожной полиции, следует отметить, что все присущие ей функции в конечном счете имеют профилактическую направленность, поскольку их осуществление подчинено одной главной цели – обеспечению безопасности дорожного движения. Как истинно главной целью защитников дороги от правонарушителей.

Выполняя регулирование дорожного движения, при обнаружении и пресечении нарушения правил дорожного движения, сотрудники дорожной полиции обеспечивают исправное, четкое, бесперебойное и безопасное функционирование транспорта, укрепляют дисциплину вождения всех участников движения.

В профилактической деятельности сотрудников дорожной полиции одно из важных мест отводится надзору за техническим состоянием транспортных средств.

Проведение периодических технических осмотров, контроль за осуществлением автотранспортными предприятиями мероприятий по содержанию транспортных средств в исправном состоянии, выборочный контроль исправности транспорта на улицах и дорогах и т.д. – важное условие безаварийной работы транспорта, предупреждения возможных дорожно-транспортных происшествий и преступлений.

Проводимый сотрудниками дорожной полиции контроль за состоянием дорожного покрытия также имеет большое профилактическое значение, так как направлен на достаточное снижение числа ДТП из-за неудовлетворительного состояния улиц и дорог.

Задача ведения учета и анализа ДТП, условий и возможных причин возникновения возложена на службу дорожно-патрульной полиции. Польза от профилактических мероприятий, которые разрабатываются и осуществляются службой дорожно-патрульной полиции в должной мере зависит от того на сколько налажен анализ и учет.

Сведения о статистике аварийности в целях обнаружения свойственных ей тенденций может проглядываться по времени года и суток, по местам возникновения ДТП, дням недели; по определенным явлениям и т.д. По результатам данного анализа возможно не только обнаружение причин и условий, которые способствовали совершению ДТП и преступлений, но и разработать конкретные, определенные, целенаправленные и продуктивные меры по их профилактике. Особое внимание в данной деятельности следует уделять рассмотрению и анализу сведений о лицах каким – либо образом пострадавших в ДТП. Точнее определить объекты предупредительного воздействия и увеличить их продуктивность помогают обобщенные данные.

Правовоспитательная, агитационно-пропагандистская, работа среди водителей автомашин, широких слоев населения включает: разъяснение законодательства, государственных документов по вопросам безопасности дорожного движения, информационно – разъяснительная работа среди граждан о ДТП и преступлениях, их причинах, условиях и последствиях, а также уже сделанной и о планируемой на будущее работе по увеличению безопасности дорожного движения. Данная работа может сопровождаться с использованием как средств массовой информации (интернета, печати, радио, телевидения), так и устной пропаганды (лекций, бесед, докладов, консультаций), наглядной агитации (плакатов, памяток, проспектов, информационных листовок и т.п.)

Достаточно непривычной и специфической формой воспитательно-предупредительного воздействия на участников дорожного движения (водителей, пассажиров, пешеходов) являются осмотры по безопасности дорожного движения, операции, рейды, тематические конкурсы и кинофестивали, агитационные пробеги.

В ситуации профилактики дорожно-транспортных происшествий и преступлений наряду с воспитательными, техническими и организационными мерами определенное место занимают и правовые меры.

Следует отметить, что сотрудники дорожно-патрульной полиции могут применять к нарушителям ПДД и иных нормативов, относящихся к обеспечению безопасности дорожного движения, административно-правовые меры воздействия. Достаточно жесткий контроль со стороны сотрудников дорожной полиции заставляет участников дорожного движения в лице водителей транспортных средств собраться и не забывать о правилах дорожного движения. Со временем водители уже принимают во внимание, то что они не одни на дорогах и стараются считаться с другими участниками дорожного движения. Применение к нарушителям санкций оказывает профилактическое воздействие на всех участников дорожного движения будь то водители, пассажиры, пешеходы, граждане в целом. В профилактической работе сотрудникам дорожной поли-

ции оказывают помощь различные общественные формирования и организации. Например в соседней России успешно действовало движение «СтопХам», которое давало свои плоды. Водители стараются не нарушать ПДД. В то же время такое народное движение в Казахстане уже начинает расти, но пока что имеет неопределенный характер. Достаточно много проблемных вопросов может вызвать сама суть работы данного движения, так как в силу особенностей Казахстанского менталитета будет достаточно сложно и болезненно внедрить данное направление. Безусловно такое движение способно положительно повлиять на динамику нарушения ПДД. Ведь сотрудники дорожно-патрульной полиции не стоят на каждом углу и не всегда могут зафиксировать нарушение [5].

Большую помощь сотрудникам дорожно-патрульной полиции в предупреждении ДТП и преступлений оказывают внештатные сотрудники. Они способны исполнять различные функции, например, участвовать в надзоре за соблюдением правил дорожного движения, в их пропаганде, в разработке предупредительных мер, в поиске скрывшихся с места ДТП водителей, в розыске угнанных автомашин и т. д.

Выполняя предупредительную деятельность, сотрудники дорожно-патрульной полиции совместно работают с другими службами органов внутренних дел. Свой вклад в предупреждение ДТП и преступлений вносят и структура органов следствия, реализуя возложенную на них уголовно-процессуальным законом обязанность внесения представлений о причинах и условиях совершения преступлений по каждому конкретному уголовному делу. Достаточно большое профилактическое значение имеют публичные выступления сотрудников дорожной полиции перед населением с лекционными материалами, фактами и беседами по разъяснению нынешнего законодательства об уголовной и конечно же административной ответственности за дорожно-транспортные правонарушения.

Список использованных источников:

- 1 Иванова Л.И. Административное правонарушение: понятие и состав: Лекция. - Домодедово. - М., 2000. - 27 с.
- 2 Жетписбаев Б.А. Административная ответственность Республики Казахстан: конституционно-правовой аспект – Алматы, 2014. – 385 с.
- 3 Республика Казахстан. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях: от 5 июля 2014 года № 235-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 21.04.2016 г.)// <http://online.zakon.kz>, 2016.
- 4 Закон Республики Казахстан от 17 апреля 2014 года № 194-V «О дорожном движении» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 29.03.2016 г.)// <http://online.zakon.kz>, 2016.
- 5 Оспанова Д.А. К вопросу административной ответственности за правонарушения в сфере дорожного движения. // Вестник КазНУ: серия юридическая. - №3. – 2016. – С. 25-30.

Байкенжеев А.С.
заң ғылымдарының кандидаты,
Ұлттық қауіпсіздік Академиясы
басшысының бірінші орынбасары

Отыншиева А.А.
1 курс PhD
әл-Фараби атындағы ҚазҰУ

Ибраева А.С.
заң ғылымдарының докторы,
профессор, Әл-Фараби атындағы
Қазақ Ұлттық университеті

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ МЕН ҰЛЫБРИТАНИЯ МЕМЛЕКЕТІНДЕ АДАМ МЕН АЗАМАТТЫҢ КОНСТИТУЦИЈАЛЫҚ ҚҰҚЫҚТАРЫ МЕН БОСТАНДЫҚТАРЫН ҚОРҒАУ МЕХАНИЗМДЕРІН ЖЕТІЛДІРУ

Түйін. Бұл мақалада адам және азамат ұғымы мен концепциясы ҚР мен Ұлыбритания заңнамасына сәйкес талқыланып, қарастырылады. Кез келген құқықтық жүйеде адам және азамат институтының алатын орны орасан зор. Конституциялық құқықтар мен бостандықтарды қорғау механизміне ерекше назар аударылады.

Түйін сөздер: адам, азамат, жеке тұлға, конституциялық құқық, бостандық, мәртебе, механизм.

Резюме. В статье рассматриваются понятие и концепция гражданина и человека в соответствии с законодательством РК и Великобритании. В любой правовой системе концепция человека и гражданина занимает важное, первостепенное место. Большое внимание уделяется на совершенствование механизмов защиты конституционных прав и свобод личности.

Ключевые слова: человек, гражданин, физическое лицо, конституционное право, свобода, статус, механизм.

Summary. The article deals with the concept of the citizen and the person in accordance with the Republic of Kazakhstan and the United Kingdom legislation. In any legal system the concept of individual and the citizen is an important and paramount. Much attention is paid to the improvement of the protection of constitutional rights and freedoms mechanisms of the individual.

Keywords: a person, a citizen, an individual, constitutional right, freedom, status, mechanism.

Қоғамдық өмірдің барлық салаларын өз нәрімен сусындататын зор ауқымды саяси-құқықтық күшті бойына жинақтаған Қазақстан Республикасының Конституциясының II бөлімі түгелдей адам және азамат тақырыбына арналған. Конституцияда адам, оның өмірі, құқықтары, міндеттері мен бостандықтары – мемлекеттің ең қымбат қазынасы ретінде қарастырылып, бекітілгені айқын. Жалпы, кез-келген қоғам мен мемлекетте адам мен азаматтың орны, рөлі маңызды әрі өзекті тақырып болып саналады. Бұл халықаралық құқықтық құжаттарда көрініс табады. Сондықтан, қарастырылатын, зерттелетін тұстары мен мәселелері ауқымды.

Ең алдымен жеке тұлға, адам және азамат ұғымын түсініп алайық. Жеке тұлға дегеніміз - әлеуметтік қатынастар мен саналы іс - әрекеттің субъектісі ретіндегі индивид. ҚР Азаматтық кодексі бойынша жеке тұлға – ҚР немесе басқа мемлекеттің азаматы, сондай-ақ азаматтығы жоқ адам. Яғни “жеке тұлға” ұғымы “азамат” деген ұғымға тең мағынада қолданылады. Азамат (жеке тұлға) – құқықтың жеке субъектісі, оның құқықтық қабілеті (құқыққа қабілеттілігі), яғни азаматтық міндет атқару қабілеті бар. Азаматтық алған адам сол мемлекеттің құқық субъектісі болады. Сондықтан да азаматтық заңда жеке тұлғалардың құқық қабілеттіктері туралы емес, азаматтардың құқық қабілеттілігі туралы ғана айтылған. Жеке адам деп - нақты адамды, қоғамның белсенді, саналы, мүшесін, өмірге өзіндік белгілі бір көзқарастар бар, қарым - қатынастары бар, жеке моральдық

талаптары, өзіндік психологиялық қасиеттері, өзге адамдардан жан иесін айтамыз. Ол - қоғамдық дамудың нәтижесі, нақтылды тарихи жағдайлармен байланысты еңбек, қарым-қатынас және таным субъектісі. Ал тұлға дегеніміз - жеке адамның өзіндік адамгершілік, әлеуметтік, психологиялық қырларын ашып, адамды саналы іс-әрекет иесі және қоғам мүшесі ретінде жан-жақты сипаттайтын ұғым. Адамның әлеуметтік қасиеттерінің жиынтығы, қоғамның даму жемісі және белсенді қызмет ету мен қарым-қатынас орнату арқылы жеке адамды әлеуметтік қатынастар жүйесіне енгізудің жемісі. Адам және азаматтың құқықтары мен бостандықтарының барлық жиынтығы тұлғаның қандай да бір құқықтық қарым-қатынас субъектісі ретінде құқықтық мәртебесінің негіздерін анықтайды. [1]

Қазіргі таңда адам құндылықтары мен бостандықтарын асқақтату, оларды ең жоғарғы құндылық деп мойындау демократияны дамытудың үлгісі болып табылады. [2] Себебі, адам – қоғам мен мемлекеттің басты фигурасы. Адам мен азаматтың құқықтары мен міндеттері, оның бостандықтары азаматтық қоғам мен құқықтық мемлекеттегі ең жоғарғы маңыздылыққа ие институт болып табылады. Құқықтың бастауы не болмаса қағидасы негізінен адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтарын қамтамасыз етумен тығыз байланысты екенін естен шығармауымыз керек. Ал, жекелей конституциялық құқықтарды алып қарастырсақ, бұл тіпті кез-келген құқықтардың алдыңғы шебін құрайды. Себебі, конституциялық деген сөздің өзі айтып тұрғандай, Конституция – еліміздің басты нормативтік актісі болғандықтан, конституциялық құқықтар мен бостандықтардың қорғалуы – назардағы басты мәселе болуы қажет.

Конституциялық (негізгі) құқықтар қатарына адамның өмір сүру құқығы, жеке адамның өміріне, қадір-қасетіне қол сұқпаушылық, ар-намыс бостандығы сияқты құқықтар мен бостандықтар жатады. Адам мен азаматтың конституциялық құқықтары мен бостандықтарын қорғау ең бірінші Қазақстан Республикасының Президентінен бастау алады. Президент – Атазаңымызда көрсетілгендей, адам және азамат құқықтары мен бостандықтарының нышаны әрі кепілі делінген. Президенттің бастамасымен, Жарлықтарымен еліміздегі адам және азамат құқықтарын қорғау жүзеге асады.

Сонымен қатар, Парламент те адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтарын жүзеге асыру мен қорғауға кепілдік беретін маңызды мемлекеттік институт болса, сот, ішкі істер, ұлттық қауіпсіздік органдары адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтарын қорғауға ықпал ететін органдар болып саналады.

1948 жылғы Адам құқығының жалпы Декларацияның 8-бабының тармағында адам Конституция

немесе заңмен берілетін оның негізгі құқықтары бұзылған жағдайда мемлекеттің құзыретті органдарының құқығында нәтижелі қалпына келтіру құқығы бар делінген болатын. Сондықтан ел тәуелсіздігі жылдарында Адам құқықтары жөніндегі уәкіл институтын құру сапалы құқықтық базаны іске асыруға әсерін тигізді. Тәуелсіздік жылдарындағы шынайы реформалық өзгерістер бізді тоталитарлық жүйенің бөлігінен қазіргі заманғы серпінді дамып келе жатқан елге айналдырды. Омбудсмен (Адам құқықтары жөніндегі уәкіл) институтын құру мықты құқықтық базаны іске асырумен қатар, бұл институт Қазақстан Республикасының 2010-2020 жылдарға арналған Құқықтық саясат тұжырымдамасына сәйкес мемлекеттік тетіктің маңызды және ажырамас бөлігі ретінде бекіді. Азаматтар мен заңды тұлғалардың бұзылған құқықтарын қалпына келтіру жөніндегі хаттарын қарап шешу Уәкілдің негізгі қызметі болып табылады. [3]

Адам мен азаматтың конституциялық құқықтары мен бостандықтарын қорғау механизмдерін жетілдіру ең алдымен, заңнамаларды жетілдіріп, оларды іс жүзінде жүзеге асырып, қолданумен пара пар келеді. Мысалы, Ұлыбритания мемлекетінің құқықтық жүйесіне көз жүгіртетін болсақ, адам мен азамат құқықтарының қорғалуы сонау 1215 жылы “Магна Карта” атты Еркіндіктің Ұлы Хартиясын қабылдаудан бастау алады. Кейіннен 1689 жылы “Құқықтар туралы билль” кейбір құқықтар мен бостандықтарды қозғап, олардың қорғалуы заң жүзінде құқықтық механизмдер арқылы жүзеге аса бастады. Ал, Британияның 1973 жылы Еуропалық Одаққа кіруі, Адам құқықтары жөніндегі Еуропалық Конвенцияны 1951 жылы ратификациялауы, 1998 жылы Адам құқықтары жайындағы Актіні қабылдауы – осының бәрі Ұлыбританияның адам мен азамат құқықтарының мықтырақ қорғалуына зор үлесі болды. Себебі, осы заңнамалардың барлығының бастапқы және түпкі мақсаты - бұл құқықтар мен бостандықтардың заң жүзінде қорғалуы, адамдардың теңдігі, барша адам мен азаматқа бірдей, тең құқықтар мен бостандықтар берілетіндігін одан ары айқындай түсу болатын. Қазірде қолданыстағы Адам құқықтары жайындағы Акті біршама сын-пікірге ұшырағандықтан, халық пен билік өкілдерінің назардағы мәселесі осы актіні “Құқықтар жөніндегі Британ билльімен” алмастыру болып тұр.

Ұлыбритания табиғи құқықтар мен бостандықтарға кепілдік беретін біраз халықаралық келісімдер мен шарттарға мүше ел болып табылады. Алайда, Ұлыбритания дуалистік мемлекет болғандықтан, мемлекет ратификациялаған шарттар мен келісімдердің ұлттық заңнама қатарына енгізілмей, қолдану күші болмайды. Мысал ретінде төмендегі кестені келтірсек болады:

Адам құқықтары жөніндегі халықаралық шарттар және Ұлттық заңдар

Біріккен Ұлттар Ұйымы	Ратификацияланған уақыты	Инкорпорациялауы	Еуропалық Одақ	Ратификацияланған уақыты	Инкорпорациялауы
Нәсілдік кемсітушіліктің барлық нысандарын жою туралы конвенция	7 наурыз 1969	жоқ	Адам құқықтары жөніндегі Еуропалық Конвенция	8 наурыз 1951	Ілгері
Адамның және саяси қайшылықтар туралы заңсыз артық пайдалануға қарсы Бірінші ерікті хаттамасы	28 мамыр 1976 Жоқ	жоқ	Хаттамасы 1 Хаттамасы 4	3 ақпан 1952 16 қыркүйек 1963 жыл қысқартылды	Иә Жоқ
Екінші ерікті хаттамасы	18 желтоқсан 1999	жоқ	Хаттамасы 6	20 мамыр 1999	Иә
Экономикалық, әлеуметтік және мәдени құқықтар туралы Халықаралық пакт	28 мамыр 1976	жоқ	Хаттамасы 7	Жоқ	жоқ
Әлемдегі ең төменгі кемсітудің барлық нысандарын жою туралы конвенция	7 сәуір 1966	жоқ	Хаттамасы 12	Жоқ	жоқ
Ерікті хаттамасы	17 желтоқсан 2004 қысқартылды	жоқ	Хаттамасы 13	10 қыркүйек 2003	Иә
Адамның қарсы БҰҰ Конвенциясы	8 желтоқсан 1968	Ілгері	Хаттамасы 14	28 қаңтар 2005	Бөгесіз
Ерікті хаттамасы	18 желтоқсан 2003	жоқ	Хаттамасы 15	24 маусым 2013 жыл қысқартылды	Бөгесіз
Балалар құқықтары туралы конвенция	16 желтоқсан 1991	жоқ	Еуропалық Әлеуметтік Хартия	11 шілде 1963	жоқ
Балалардың қарулы қолдануына қатысты ерікті хаттамасы	24 маусым 2003	жоқ	Қайта қаралған Еуропалық әлеуметтік хартиясы	7 ақпан 1997 жыл қысқартылды	жоқ
Балаларды сағу, бағалар анықталуы және бағалар нормативтеріне қарсы ерікті хаттамасы	28 ақпан 2009	жоқ	Адам құқықтарының ақша алу және қолдануы қарсы Еуропалық конвенция	24 маусым 1968	Ілгері
Барлық ербөлімдердің құқықтары мен отбасы мүшелерінің қарулы туралы конвенция	Жоқ	Бөгесіз	Адамның немесе аялдың тіптері жөніндегі Еуропалық Хартия	27 наурыз 2001	Ілгері
Мұстақтардың құқықтары туралы конвенция	8 маусым 2009	жоқ	Ұлттық аялшылықтардың қарулы туралы конвенция	15 қаңтар 1998	Ілгері
Ерікті хаттамасы	7 тамыз 2009	жоқ	Адам құқықтары қарсы құрес туралы конвенция	17 желтоқсан 2008	Ілгері

Қазіргі таңда Ұлыбританияда адам құқықтары жөніндегі, өзіне тән нақты юрисдикциясы мен қызметі бар, үш ұлттық институт жұмыс атқаруда. Біріншісі, Адам құқықтары жөніндегі Солтүстік Ирландия комиссиясы, 1999 жылы құрылды; оның өкілеттігі – түрлі мәселелер бойынша кеңес, жеке тұлғаларға құқықтық көмек көрсету, адам құқықтарын көтеру, қауіпсіздік арқылы күшейту, жарияланымдар, ғылыми-зерттеу, тергеу, халықаралық стандарттардың сақталуын бақылау, сондай-ақ білім беру және оқыту. Екінші орган – Теңдік және Адам құқықтары жөніндегі комиссия; Англия, Шотландия мен Уэльсте адам құқықтары, теңдік мәселелерімен және кемсітушілікке қарсы шаралармен айналысады. Үшіншісі – Шотланд Адам құқықтары жөніндегі комиссия. 2008 жылдың 10 желтоқсанынан бастап толықтай қызмет атқарады. Бұл айтулы күн – Адам құқықтары күні ретінде тойланады, және Адам құқығының жалпы декларациясына 60 жыл толуден тұспа-тұс келді. Комиссия жарияланымдар, ғылыми-зерттеу, сұраулар, кеңес, мониторинг, құқықтық араласу және білім беру және оқыту сияқты қызметтер арқылы азаматтық, саяси, экономикалық, әлеуметтік және мәдени құқықтарға қатысты Шотландияда адам құқықтарын көтермелеу және қорғауды жүзеге асырды. [4]

Адам құқықтарын қорғайтын басқа да ұйымдар мен органдарға көз жүгіртер болсақ, Amnesty International, әлемдегі ең ірі құқық қорғау ұйымы, Ұлыбританияда құрылған; Адам құқықтары жөніндегі Ислам комиссиясы – Лондонда негізделген коммерциялық емес ұйым болып табылады; ӘДЛДІК – Ұлыбританияда негізделген адам құқықтары жөніндегі ұйым. Ол Халықаралық заңгерлер комиссиясының британдық бөлімі болып табылады. Оның міндеті адам құқықтарын көтермелеу және Ұлыбританияда құқық үстемдігін алға жылжыту; Liberty – Ұлыбританияда адам мен аза-

мат бостандығын қорғауға бағытталған ықпалды топ [5] болып табылады.

Қорыта келгенде, менің ұсынысым, Қазақстан Республикасында адам мен азамат құқықтары мен бостандықтарын қорғайтын институттарды, органдар мен ұйымдарды көбейту қажет. Сапасына, атқаратын қызметіне, қойылатын мәселелердің заңға сәйкес оңтайлы шешілуіне назар аудару қажет. Кез-келген мәселенің тиісті заңнама арқылы құқықтық қорғалуы, халықаралық құқықтық шарттарды мемлекетте ратификациялау, қолданылу аясы іс жүзінде жүзеге асқан кезде кеңес беретін сапалы комиссиялардың көптеп ашылуы - елде адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтарын қорғау механизмдерінің жетілуіне нық баспалдақ десек, қателеспеген болатын едік.

Әдебиеттер

1 *Ф.С. Сапарғалиев, Қазақстан Республикасының Конституциялық құқығы. Оқулық, - Алматы, 2004.*

2 *Г.А.Қуаналиева. Қазақстан Республикасының қылмыстық іс жүргізу заңнамасы бойынша адам құқықтарын қорғаудың кейбір мәселелері // ҚазҰУ Хабаршысы. Заң сериясы. – 2014. - №1. – 218 – 220 бб.*

3 *А.А.Сыздықова, Б.Н.Каленова, Г.М.Қалмырза. Қазақстан Республикасындағы Омбудсмен Институты // Ученый XXI века. – 2015. - № 12 (13). – 123 – 128 бб.*

4 *Ed Bates, 'British sovereignty and the European Court of Human Rights // Law Quarterly Review, 2012, 128(Jul), p.382*

5 *Paul Bowen QC, 'Does the renaissance of common law rights mean that the Human Rights Act 1998 is now unnecessary? // European Human Rights Law Review, 2016, 4, p.361*

Сартаев С.А.

к.ю.н., доцент кафедры теории и истории государства и права, конституционного и административного права КазНУ им. аль-Фараби

Калшабаева М.Ж.

ст.преподаватель
кафедры «Право» КазНАУ

ВЛИЯНИЕ ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Резюме. В статье рассмотрены некоторые вопросы влияния историко-политических факторов на формирование и развитие правового сознания в Республике Казахстан, а также для выявления места права в системе ценностных ориентаций граждан Республики Казахстан нами были проведены практические исследования.

Ключевые слова: Правовое государство, право, личность, правосознание, правовая культура, социализация.

Түйін. Мақалада Қазақстан Республикасындағы құқықтық сананың қалыптасуы мен дамуына тарихи-саяси факторлардың әсерінің кейбір сұрақтары қарастырылды, сондай-ақ Қазақстан Республикасының азаматтарының құндылықтар бағдарының жүйесінде құқықтың орнын анықтауда тәжірибелік зерттеулер жасалынды.

Түйін сөздер: құқықтық мемлекет, құқық, жеке тұлға, құқықтық сана, құқықтық мәдениет, әлеуметтену.

Summary. There are some questions of influence of historical and political factors on formation and development of legal consciousness in the Republic of Kazakhstan are considered, in order to identify law place in the RK citizens' value system some practical researches were conducted as well.

Key words: Legal state, law, personality, legal awareness, legal culture, social growth.

Правосознания не является феноменом, приобретенным от рождения, оно складывается длительно и постепенно. Формируется правосознание в результате взаимодействия личности в социуме и осмысления получаемых сведений. Правовое сознание формируется под воздействием различных обстоятельств, происходящих событий, конкретных условий жизни и разнообразных процессов,

которые оказывают влияние на жизнь общества.

В юридической науке принято рассматривать факторы, влияющие на правовое сознание, на следующие две группы: 1. Внешние (деятельность субъектов – творцов правового сознания). 2. Внутренние (индивидуальные особенности личности).

Отметим, что процесс формирования правосознания невозможен без социализации личности, так как правовое сознание может быть сформировано только при наличии индивида в социальной среде и становлении отношений между ним и социумом. А.В. Мудрик обосновывает необходимость рассмотрения факторов социализации как особых обстоятельств или условий, оказывающих влияние на данный процесс. Он выделяет три группы таких факторов: Макрофакторы (мир, страна, государство, общество), которые влияют на очень большие группы людей в определенных странах влияние опосредовано двумя другими группами факторов. Мезофакторы, условия социализации больших групп людей, выделяемых: по национальному признаку; по месту и типу поселения, в котором они живут; по принадлежности к аудитории тех или иных сетей массовой коммуникации. Мезофакторы влияют на правосознание человека как прямо, так и опосредованно через факторы третьей группы. Микрофакторы. К ним относятся обстоятельства, непосредственно влияющие на конкретных людей – семья, группы сверстников, микросоциум, организации, в которых осуществляется социальное воспитание – учебные, профессиональные, общественные, религиозные организации [1].

По мнению Ю.А. Левады, путь человека в общество и становление его правосознания соответственно, проходит «через малую группу ближайшего окружения». Согласно оценке Ю.А.

Левады, результатом социализации является не только усвоение знаний, норм, навыков, умений, но и структурные изменения психики человека – становление совести – «внутреннего контролера», т. е. феномена, санкционирующего поведение и выступающего в качестве внутреннего регулятора ответственности за совершаемые человеком поступки. Формирование данного механизма является наиболее важным моментом в процессе социализации индивида [2, с. 132].

Выявление соотношения биологического и социального в обусловленности поведения индивида остается одной из научных проблем. Но крайние суждения, преувеличивающие роль или биологического, или социального фактора, дискуссионны. Неверно сводить источник социального поведения только к наследственности. Но неверно и затушевывать деятельную сущность индивида, игнорировать воздействие на него биологического фактора. Абсолютизация роли социальной среды, которую будто бы можно сделать таковой, когда из любого индивидуума в ней сформируется личность с изначально заданными этой средой свойствами, безусловно, является иллюзией.

Рассмотрим более подробно историко-политические факторы как наиболее весомые, которые влияют на формирование и развитие правосознания.

Специфика общественно-политического положения казахстанского общества в настоящее время заключается в том, что в республике стоит принципиально новая правовая основа в целях создания созидательного функционирования общественных процессов, в котором не должно быть места таким проявлениям, как вседозволенность, коррупция, произвол.

В любых условиях формирование правового сознания, как конкретной личности, так и в целом общества обуславливается множеством различных факторов, которые неодинаковы по силе своего воздействия. Однако при этом историко-политическое рассмотрение вопроса развития правосознания способствует не только определению его основных источников, которые оказывают влияние на его развитие, но и переосмыслению прежних теоретических представлений о правовом сознании.

Ранее в казахском обществе имели место нормы обычного права, обусловленные как экономическими, так и социальными первопричинами. Общественные отношения регулировались на основе норм обычного права как моральные права и обязанности. Обычное право казахов, или адат, является специфическим феноменом правового сознания, которые формируются под воздействием специфических черт хозяйственной деятельности и формами социальной организации казахского общества, которое проявляется в глубоко своеобразном социальном и нравственно-правовом инсти-

тутах традиционного кочевого общества, анализ которого представляется не только неотъемлемым условием верного понимания особенностей культурной, социальной, политической истории нашего государства страны, но и является сложной общетеоретической, социально-философской проблемой [3, с. 2].

Ч. Валиханов акцентировал внимание на демократизме и гуманизме обычного казахского права: обычное право киргизов по аналогии более высокого развития с более низким, на которое так часто ссылаются, более гуманно, чем, например, законодательство мусульманское, русское или китайское. В киргизских законах нет устрашающих и предупредительных мер, которые во множестве присутствуют в новейших европейских кодексах. У киргизов никогда не существовали телесные наказания. А правовые законы, согласно которым члены рода несут ответственность за своего родича, являются весьма полезными [4, с. 94].

«Казахское обычное право – это неписаное право», – писал академик С. Зиманов. Оно построено на основных нормативных институтах и множестве легко запоминающихся, кратких и выразительных изречений, которые содержат основные процессуальные и материальные нормативы. Процессуальные нормативы представляют собой отправные начала для вычленения конкретных правовых норм, соответствующих конкретным жизненным ситуациям [5, с. 25].

В казахском обществе существовала определенная кочевничья демократия, которая проявлялась в относительной незакабаленности людей деспотическими устоями, в определенной степени свободе и равенстве женщин, отсутствии рабского поклонения перед властью. Власть казахских ханов не была деспотичной, а кочевые казахские племена, если возникал конфликт с представителями жузов или родов, могли откочевать на другие земли. Права людей в описываемое время регулировались законами Тауке-хана – Жеті Жарғы, в котором были закреплены экономические и гражданские права индивидов. Политические права, которые были предоставлены определенным слоям общества, выражались посредством института выборности ханов.

Большое значение имел институт биев, который был призван выполнять судебно-административные функции по разрешению коллективных или индивидуальных споров, при этом демократичность данного института заключалась в получении тем или иным человеком звания бия исключительно на основании собственного авторитета в народе.

После колонизации казахских земель традиционные формы защиты прав и свобод были разрушены царским режимом. В мусульманском обществе, в основе которой лежит религия ислам, целью управления поведением индивида является соот-

ветствие интересам правоверных, в целом ислама. Человек, который осмеливался противопоставить себя данному режиму, подвергался суровым наказаниям, его считали отступником ислама. Мусульманское право обладало религиозным характером, в связи с этим реализация установленных им норм в глазах правоверных становилось религиозной обязанностью. Мусульманское право было призвано регулировать не только внешнее поведение мусульман, но и внутреннюю мотивацию, лежащую в основе его постулатов. Этим определяется сознательное и добровольное подчинение человека общности, которая основана на предписаниях ислама и одновременно является верой в государство. Идея прав человека и его притязаний на власть в контексте исламской культуры обозначало посягательство на нерушимость религиозных установлений [6, 3038 с.].

С распространением ислама на Казахстане в повседневной жизни людей получили распространение и «ата-салты», и мусульманские установки, – кочевая часть населения руководствовалась патриархально-родовыми установлениями, а оседлая – в большей степени мусульманскими правами.

На известный индифферентизм казахов по отношению к мусульманскому вероучению указывали и ученые советского периода. Так, например, М.О. Ауэзов утверждал: «В массе своей кыргызский народ не был фанатичным... Догматы ислама им были мало известны, религиозные обряды выполнялись не точно и не всеми».

На основе вышесказанного можно полагать, что общественная и семейная жизнь казахского общества в прошлом регулировалась как национальными адатами, так и мусульманским правом. Но степень их действия зависела от конкретно-исторических условий.

Необходимо отметить, что в традиционном мировоззрении казахов всегда имел место принцип терпимости. Исторический факт того, что по трассе Великого Шелкового пути, проходившего по Казахской степи, стояли мечети и церкви, синагоги и костелы, также подтверждает толерантность казахского народа.

В казахской степи наиболее важным основанием правомерности власти была ее справедливость. По этой причине культурные основы законности норм обычного права шире тех рамок, которые очерчиваются историческим периодом практического использования ее норм в судебно-правовой системе страны. Без преувеличения можно утверждать о том, что в обычном казахском праве воплотились общечеловеческие универсальные, такие как гуманизм, социальная справедливость, уважение к личности и защита ее основных прав и свобод.

Необходимо отметить, что обычные нормы и идеи, усвоенные сознанием людей, конечно, не об-

новлялись моментально из-за изменения условий жизни. Были необходимы дополнительные меры, которые способствовали бы внедрению нового правового сознания в сознание людей. Таким образом неустанные усилия Советской власти по повышению образовательного и культурного уровня народа, его политической сознательности позволили ей убедить народ относительно справедливости действий советских юридических учреждений.

Следующий этап охватывает период с 1917 по 1990 гг., когда Казахстан шел по пути эволюции к моменту обретения государственной независимости. В соответствии Конституцией СССР 1936 года Казахская АССР была преобразована в союзную республику. 18 февраля 1926 года была принята Конституция Постановлением ЦИКа Казахской АССР.

С принятием в 1977 году Конституции СССР и Конституций союзных республик, а также и в 1978 году Казахстана, углубились сферы совместного круга полномочий СССР и союзных республик. Поскольку в Конституции 1977 года компетенция СССР закреплялась в общих расплывчатых формулировках – в тексте отсутствовал «перечень общесоюзных союзно-республиканских министерств и государственных комитетов СССР, не было каких-либо ссылок на договор об образовании СССР 1922 года. Отсутствовали положения о принципах распределения компетенции между СССР и союзными республиками, и содержался лишь общий перечень полномочий Союза и отдельные указания относительно того, какие именно и в каких областях общественной жизни должны приниматься союзные законодательные акты. В тексте Конституции также в крайне общей форме говорилось об обеспечении Союзом единства законодательного регулирования на всей территории страны. Особо было отмечено, что Союз ССР лишь устанавливает общие начала организации и деятельности республиканских и местных органов государственной власти», что фактически привело к дублированию республиками союзных актов и по существу к ограничению их полномочий в законодательной и управленческой деятельности, что, несомненно, оказывало свое влияние на формирование правосознания в казахстанском обществе.

После распада СССР 16 декабря 1991 года в Казахстане был принят Конституционный закон Республики Казахстан от 16 декабря 1991 года № 1007-ХІІ «О государственной независимости Республики Казахстан», в котором было заявлено: «Республика Казахстан – независимое, демократическое и правовое государство. Она обладает всей полнотой власти на своей территории, самостоятельно определяет и проводит внутреннюю и внешнюю политику. Республика Казахстан строит свои взаимоотношения со всеми государствами на принципах международного права. Республика Ка-

захстан открыта для признания ее государственной независимости другими государствами. На всей территории Республики Казахстан действуют Конституция и законы Республики Казахстан, а также признанные ею нормы международного права. Территория Республики Казахстан в существующих границах является целостной, неделимой и неприкосновенной».

28 января 1993 года Верховным Советом Казахской ССР была принята Конституция Республики Казахстан как основа формирования правового сознания граждан. Казахстан «провозглашался неотъемлемой частью мирового сообщества, подтверждалась приверженность республики международным нормам и курсу на создание демократического и правового государства. Конституция провозглашала межнациональное согласие в стране при главенстве казахской нации, обеспечивала равные права и свободы всем гражданам, закрепляла права и в равной степени обязанности человека. По Конституции, государственным языком в республике являлся казахский язык, а русский язык получил статус языка межнационального общения. Запрещались ограничения прав и свобод граждан по признаку незнания государственного языка или языка межнационального общения».

Важнейшим механизмом реализации государственной власти всегда являлось право. Роль права заключается в том, что в отличие от других норм социального регулирования, оно закрепляет устойчивую форму государства, гарантирует права и свободы человека. Для эффективного функционирования право должно стать общеобязательным законом, так как закон – это официальная конкретизация права, суверенная воля государства. Так, в разделе «Основы конституционного строя» было сказано, что «Конституция Республики Казахстан обладает высшей юридической силой, ее нормы имеют прямое действие. Законы и иные акты, противоречащие положениям Конституции, не имеют юридической силы».

Народ Казахстана является единственным источником государственной власти республики. Народ осуществляет государственную власть непосредственно и через своих представителей. Никакая часть народа либо организация, или отдельная личность не могут присвоить себе право осуществления государственной власти».

Необходимо отметить, что в Конституции 1993 года не была ясно сформулирована форма правления. В то время страна одновременно обладала признаками и президентской, и парламентской республики. В конституции 1993 года не содержались такие понятия, как «общественное согласие» и «политическая стабильность», «экономическое развитие на благо народа», «казахстанский патриотизм», «голосование на республиканском референдуме». Все эти понятия были введены позже – в

действующую и поныне Конституцию 1995 года. Таким образом, «казахстанская модель политической системы в своем развитии прошла в первой половине 1990-х годов три этапа. На первом этапе (март 1990 года – ноябрь 1991 года) идет становление парламентской республики. На втором этапе (с декабря 1991 года по январь 1993 года) формируется полупрезидентская республика. На третьем этапе (с января 1993 года по март 1995 года) проявляются черты как парламентской, так и президентской (особенно с декабря 1993 года) республики. Укрепление государственного суверенитета и института президентства. Конституция Республики Казахстан 1995 года. 30 августа 1995 года во всенародном референдуме приняли участие 212 773 граждан, или 81,14% электората. Только 9,9% участников референдума высказались отрицательно. В итоге за новую Конституцию Республики проголосовало 89% участников референдума. По Конституции Республика Казахстан является демократическим, светским, унитарным, социально-правовым государством. По существу, Казахстан стал государством с президентской формой правления. Конституция установила демократические принципы разделения власти в республике на законодательную, исполнительную и судебную ветви, которые взаимодействуют на принципах сдерживания и равновесия. Принципиальным было положение, что институт президентства отныне стал олицетворением единства государства и народа Казахстана, а по Конституции 1993 года он находился в рамках исполнительной власти.»

С обретением статуса суверенного независимого государства, субъекта международного права, стал развиваться «собственный» процесс законодательства, влияющий на формирование правосознания людей, роста их правовой культуры, становление основ гражданского общества. Правовая культура имеет огромную роль с точки зрения укрепления в обществе законности и правопорядка, обеспечения социальной справедливости, утверждение такой нравственной атмосферы, в которой человек может свободно жить и трудиться. При этом очевидно, что одной из причин низкого уровня правовой культуры в обществе является «отчуждение» гражданина от процессов управления общественными и государственными делами, от проповедуемых властью ценностей.

Формирование правовой культуры личности является сложным процессом, включающим в себя социальные и психологические факторы. Правовая культура личности отражает ее подготовленность к восприятию прогрессивных законов и идей и характеризуется отсутствием / наличием определенных правовых культурных ориентаций [7, с. 5].

Правовая культура является отражением не только высокого уровня правового сознания, но и

высокого качества всей юридической деятельности независимо от того, кто конкретно ее осуществляет: государственный или общественный орган, должностное лицо, группа граждан или отдельный человек.

В результате исследования правосознания казахстанского общества допустимо отметить, что теория правосознания должна опираться на новые эмпирические данные, которые должны быть получены с учетом новейших достижений научной деятельности на основе использования современных методик исследования, учитывающих как общие, так и специфические для Казахстана особенности формирования и развития правосознания гражданского общества.

Для анализа развития правосознания в современном казахстанском обществе немаловажную роль играет факт принятия Основного закона в 1995 году. В преамбуле Конституции сказано: «Мы, народ Казахстана, объединенный общей исторической судьбой, созидая государственность на исконной казахской земле, сознавая себя миролюбивым гражданским обществом, приверженным идеалам свободы, равенства и согласия, желая занять достойное место в мировом сообществе, осознавая свою высокую ответственность перед нынешним и будущими поколениями, исходя из своего суверенного права, принимаем настоящую Конституцию» [8].

Если рассматривать соотношение права и правосознания в различные исторические этапы, то в качестве критерия можно рассмотреть право человека на жизнь. Субъективное восприятие права свойственно первобытнообщинной формации, «когда понятия общества в современном понимании не существовало, когда господствовал эгоизм как основа морали. С началом выделения человеком представлений о добре и зле неизбежно зарождалось и понимание им, как должно поступать. В этот период каждый сам определял для себя, что и как он может и должен делать. Главенствовал тезис: все, что хорошо для меня, то и хорошо. Вопрос о жизни человека решался просто. Если мне мешает сосед, его надо убить или прогнать. При этом каждый сам определял, что он должен сделать: убить или прогнать. Таким образом человек создавал свое субъективное проправо.»

Следующему периоду развития общества соответствовал уже такой уровень правосознания, как разумный эгоизм. «С появлением первых социальных образований семьи, рода, племени и народности менялся взгляд на понятия добра и зла. Главенствующим стал тезис: все, что хорошо для моей семьи, рода, племени и народа, то и хорошо. Поэтому убийство человека воспринималось именно с этой стороны. Если убитый человек принадлежал к моему роду, народу, это плохо, если наоборот, то хорошо.

В классовом обществе восприятие права расширило границы тех, кто принадлежал к своим. Стали проявляться элементы космополитичности. Но неоднозначное отношение к убийству человека сохранялось.

По мере развития человечество стало приходить к мысли, что жизнь каждого человека бесценна. Так сформировался гуманистический подход к праву.»

Для выявления места права в системе ценностных ориентаций граждан Республики Казахстан нами были проведены практические исследования.

Нами было опрошено 170 респондентов методом случайной выборки, которым было предложено ответить на вопросы анкеты.

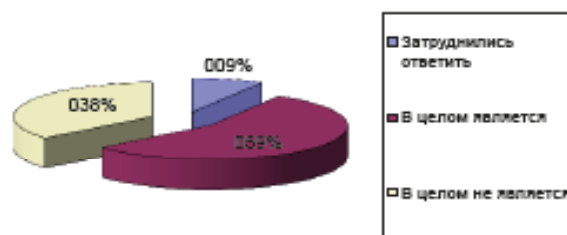
Одним из вопросов которой опрос мнения респондентов о том, является ли Казахстан сегодня правовым государством. По результатам опроса можно сделать вывод, что для большинства опрошиваемых Казахстан является правовым государством (рис. 1).

Затруднились ответить – 8,9%

В целом является – 59,2%

В целом не является – 38,2%

Рисунок 1 – Мнение респондентов о том, является ли Казахстан правовым государством

60% положительных ответов, на наш взгляд, цифра недостаточно высокая. При существовании таких явлений, как коррупция, бюрократия и др. право не является в достаточной мере предметом уважения, а тем более ценностью.

В большей степени право воспринимается как аналог внешнего принуждения, соблюдать которое необходимо, если есть те органы или должностные лица, которые контролируют его соблюдение, однако при отсутствии таковых его можно просто игнорировать.

В такой ситуации в социуме начинают преобладать неправовые («неформальные») элементы, нередко трансформирующиеся в такие явления, как грабеж, мошенничество, насилие и др.

По мнению респондентов о том, что такое правовое государство, были получены следующие результаты:

Когда и граждане, и организации, и властные органы соблюдают законы – 64,2%.

Рисунок 2 – Мнение респондентов о том, что такое правовое государство

Когда в государстве действуют строгие законы в отношении преступников – 10,4%.

Когда каждый гражданин Казахстана может получить помощь адвоката – 9,8%.

Когда «власть не может принимать законы, которые ограничивали бы основные права и свободы граждан – 7,2%».

Затруднились ответить – 8,4% (рис. 2).

По результатам опроса можно заключить, что подавляющее большинство опрошиваемых (64,2%) считают, что правовым считается государство,

в котором законы соблюдаются и гражданами, и организациями, и властными структурами. На втором месте по результатам оказалось определение правового государства, в котором существуют строгие законы для преступников (10,4%). Таким образом, «в сознании казахстанцев утвердились следующие критерии правового государства: соблюдение законов всеми без исключения и соблюдение основных прав и свобод граждан Казахстана властью.»

Рисунок 3 – Мнение респондентов о функциях, которые должно выполнять право

Следующим вопросом анкеты был вопрос о том, какие функции должно выполнять право (рис. 3).

Регулировать взаимоотношения между гражданами и государством – 58,3%

Гарантировать гражданам реализацию их прав – 47,8%

Защищать граждан от преступников – 43,9%

Защищать моральные устои – 5%.

Защищать интересы государства – 3,3%.

На основании полученных результатов можно прийти к заключению, что основной функцией, которое должно реализовывать право, является регуляция взаимоотношений между гражданами и государством, наименьший результат получила такая функция, как защита интересов государства. Данный результат нам видится объяснимым, так как в правовом сознании казахстанцев превалирует личное над общественным, личные интересы, права и свободы над государственными.

Рисунок 4 – Мнение респондентов о роли права в повседневной жизни казахстанского общества

На вопрос, какую роль играет право в жизни общества, были получены следующие варианты ответов (рис. 4):

В Казахстане право регулирует практически все стороны жизни граждан – 51%.

В стране жизнь людей регулируется правом лишь отчасти – 23,8%.

В Казахстане жизнь общества мало имеет отношения к праву, «люди живут по своим правилам» – 18,6%.

Затруднились ответить – 6,6%.

Литература:

1 Мудрик А. В. Социальная педагогика: Учеб. для студ. пед. вузов / Под ред. В.А. Сластенина. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 200 с.

2 Левада Ю.А. От мнений к пониманию: социологические очерки: 1993 - 2000. – М., 2000. – 329 с.

3 Карасартова М.М. Особенности национально-правовой культуры казахов / Вестник КазНУ, - Алматы, 2010 – С. 2-5.

4 Валиханов Ч.Ч. Записки о судебной реформе // Собрание сочинений в 5-ти т. – Алма-Ата: Главная редакция Казахской сов. энциклопедии, 1985. –Т. 4. – 94 с.

5 Зиманов С.З. Политический строй Казахстана конца XVIII века – первой половины XIX века. – Алматы, 1996. – 296 с.

6 Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право. – М., 1986. – 328 с.

7 Савченко С.Ю. Правовая культура личности в гражданском обществе: проблемы теории и практики: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Алматы., 2007. – 5 с.

8 Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.02.2011 г.)// http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029

Туменбаев С.Ә.

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ АЗАМАТТЫҚ ПРОЦЕСТІҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ САЛА РЕТІНДЕ РЕТТЕУ ӘДІСІ

Резюме. Как установлено общей теорией права, новые, становящиеся отрасли обособляются первоначально, как правило, только по своему предмету, а метод регулирования для этих отношений может еще вырабатываться, может быть смешанным или вообще не иметь четкого содержания, комплексные же отрасли права вообще имеют несколько связанных между собой методов регулирования.

Международному гражданскому процессу свойственны способы регулирования, средства и методы, присущие гражданско-процессуальному праву, способы, присущие регулированию разбирательства в международном коммерческом арбитраже и др. Но, так же международный гражданский процесс применяет и иные, собственные методы и способы правового регулирования.

Ключевые слова: Метод, отрасль права, международный гражданский процесс.

Түйін: Құқық теориясымен анықталғандай, жаңа қалыптасушы сала ең алдымен өзінің пәні бойынша ерекшеленеді, ал осы қатынастарды реттеу әдісі әлі де жасалынуы мүмкін, мүмкін аралас болуы немесе нақты мазмұнға ие болуы да мүмкін, құқықтың кешенді саласы өзара байланысты бірнеше реттеу әдісіне ие.

Негізгі сөздер: Әдіс, құқық саласы, халықаралық азаматтық процесс.

Summary: As established by the general theory of law, new branches of law operate only within particular subject areas, and the method of regulation of these relations can still be further developed, can be mixed or not to have clear content, integrated branches of law are regulated by several interrelated regulations.

International civil processes are regulated by means and methods used in civil procedural law, methods used in proceedings regulating international commercial arbitration, and others. But also international civil procedure employs own techniques and methods of legal regulation.

Keywords: Method, branch of law, international civil process.

Халықаралық азаматтық процеске азаматтық іс жүргізу құқығына, сонымен бірге халықаралық коммерциялық арбитражда талқылауды реттеу әдістері мен тәсілдері жақын болып келеді. Алайда, халықаралық азаматтық процессте өзге де жеке өзіне тән әдістер мен құқықтық реттеу тәсілдері қолданылады.

Жалпы құқық теориясымен анықталғандай, жаңа қалыптасушы сала ең алдымен өзінің пәні бойынша ерекшеленеді, ал осы қатынастарды реттеу әдісі әлі де жасалынуы мүмкін, мүмкін аралас болуы немесе нақты мазмұнға ие болуы да мүмкін, құқықтың кешенді саласы өзара байланысты бірнеше реттеу әдісіне ие.

Алайда, халықаралық азаматтық процестің әдісіне тоқталмас бұрын, процессуалды коллизиялық нормалардың бар-жоқтығы секілді тартысты мәселені зерттеу маңызды (өйткені, халықаралық жеке құқықта коллизиялық нормалардың болуы оның арнайы әдісінің пайда болуына алып келді).

Халықаралық азаматтық процессте процессуалды коллизиялық нормалардың алғаш әрекет етуі туралы XIX ғасырда Т.М.Яблочковпен айтылған болатын [1, 3б.]. Алайда, XX ғасырдағы көптеген ғалымдар қандай да бір коллизиялық мәселелерді көтерудің өзін жоққа шығаратын халықаралық азаматтық процесті ұлттық азаматтық процесс құрамына біріктіріп не халықаралық азаматтық процесті сот заңдылықтарына бағындыра отырып мұндай мүмкіндікті бар болуын теріс дәлелдеп шықты [2, 429б.]. Соңғы жағдайда бірқатар қисынсыз түсініктер пайда болады: өйткені коллизиялық байламды қолдану коллизиялық мәселені алдын ала қоюға алып келеді. Мұндай сәйкессіздікке А.Г.Светланов назар аударды және халықаралық азаматтық процесс қағидасы ретінде «lex fori» атауын ұсынды. Осылайша, халықаралық жеке құқықта «lex fori» - коллизиялық байлама, ал халықаралық азаматтық процессте – қағида ретінде танылады. Сонымен бірге, қазіргі доктринада бұл мәселеге өзге көзқарас қалыптасқан. Мысалы, Н.Ю.Ерпылева «шетелдік элементпен шиеленіскен құзыреттілік мәселелерін реттейтін коллизиялық норма» түсінігін енгізді, сондай-ақ «жауапкер мемлекетінің заңы» - деген

негізгі процессуалды коллизиялық байламды қалыптастырды [3, 35-38бб.]. Батыста процессуалды коллизиялық құқықтың әрекет етуін қолдайтын белгілі жақтаушылар бар (Х.Шак, И.Саси) [4]. Мысалы, венгер процессуалы Иштван Сасидың көзқарасы бойынша процессуалды коллизиялық құқық халықаралық азаматтық процестің тек бір бөлігін құрайды, ал неміс ғалымы Хаймо Шақтың көзқарасы бойынша процессуалды коллизиялық құқық келбеті жиі кездесетін ұғым ретінде танылады.

Алайда, процессуалды коллизиялық нормалардың әрекет етуін тану мүмкіндігін бағалай отырып, құзыреттілік қақтығысын жеңу секілді процессуалды коллизиялық мысалдарды авторлардың ұсынуымен зерттеудің өзі бір мағыналы бағалауға алып келмейді, өйткені аталған «қақтығыс» (жанжал) өзінің сипаты бойынша ерекше болып табылады, алайда халықаралық жеке құқық нормасы жүйесін коллизиялы-құқықтық реттеуге қарағанда «қақтығыс» түсінігінің өзге мағынасын білдіреді.

Осы мәселені зерттей келе, Л.П.Ануфриева осындай байланыс әрекеті нәтижесіндегі таңдау нормалар немесе заңдар арасында емес, тұтастай құқықтық тәртіптер (құзыреттілік) арасында болуы қажет, өйткені оны сот немесе өзге де құзыреттілік органында тиісінше құқықтық тәртіп шегінде таңдау сол мемлекеттің процессуалды құқығына жүгінуге алып келеді [5, 98 б.].

Бұл сұраққа жауапты ерекше батылдықпен жоспарлауға қарамастан, процессуалды коллизиялық нормалардың болуын анықтау кезінде де бұл халықаралық азаматтық процессуалды құқық нормативті құрамының ерекшелігі туралы ғана емес, сондай-ақ құқықтық реттеудің өзіндік әдісінің болуын да (халықаралық жеке құқық әдісімен бірге – коллизиялық мәселелерді шешу [6, 34-35б.]) куәландырады.

Осылайша, халықаралық азаматтық процессуалды құқық әдісі туралы мәселеге орала отырып, автор бұл әдіс қазіргі таңда кешенді ретінде қалыптасқан деп санайды. Шынында да, халықаралық азаматтық процеске азаматтық-процессуалды және арбитражды-процессуалды құқыққа тән реттеу әдісі мен құралдары және әдістері, сондай-ақ халықаралық коммерциялық арбитражға жүгінуді реттеушілік тән. Халықаралық азаматтық процесс өзіндік әдіс мен әдіске ие құқықтық реттеуді де қолданады.

Әдістердің бірінші тобы халықаралық жеке құқықпен байланысты бірыңғайланған халықаралық материалды-құқықтық әдіс мен бірыңғайланған халықаралық коллизиялық-құқық әдістерінде көрініс табуы мүмкін. Халықаралық азаматтық процессуалды құқықта бұл халықаралық процессуалды-құқықтық әдіс (бұл процессуалды сипаттағы біркелкі конвенциялардың көбінде көрінісін тапқан) мен құқықтық реттеудің бірыңғайланған халықаралық процессуалды-коллизиялық әдісі деп

ұғынылады.

Екінші топ (халықаралық азаматтық процессуалды құқыққа тән әдістер): заңның бейімделуі мен кумуляциясы. Бейімделу әдісі оларды қолдануды екіге бөліп қарастыратын, яғни сыртқы қолдануға арналған бейімделу мен ішкі қолдануға арналған бейімделу деп бөлуге мүмкіндік беретін тәжірибеден туындайды. Ішкі қолдануға арналған бейімделу отандыққа шетелдік немесе процессуалды әрекеттің бейімделуін білдіреді (мысалы, ұлттық процедура бойынша шетелдік мемлекет құзыретті органының тапсырмасын орындау нәтижесіндегі бейімделу, яғни тапсырманы орындау барысында ұлттық процесс мақсаты үшін заңи мағына беру). Ішкі қолдануға арналған бейімделу өз кезегінде шетелдік процессуалды әрекетке немесе отандық актіге бейімделуді білдіреді (мысалы, сот тапсырмасын өзге мемлекетке бағыттау кезінде осы тапсырманы жіберуші орган сол жіберуші мемлекетте әрекет етуші органдар мен олардың құзыреттерін – соттар, шаруашылық соттар, арбитражды соттар және т.б. басты назарға алуы қажет). Екі жағдайда да бейімделудің екі түрін жүзеге асыруда біз ұлттық сот өндірісіне тән емес жағдайға кездесеміз, мұның өзі халықаралық азаматтық процестің өзіндік саласының бар екендігін және осы сала шегіндегі реттеу әдісінің болуын растайды.

Кумуляция жай және үйлестірілген түрлерге бөлінуі мүмкін. Жай кумуляция шетелдік соттың тапсырмасын орындау кезінде отандық процессуалды құқықта болмағанмен де, оған қайшы келмейтін процессуалды ерекшеліктердің болуы кезінде орын алуы мүмкін, яғни біздің АІЖК (азаматтық іс жүргізу кодексіне сәйкес жасалатын) сәйкес жасалуы мүмкін немесе жасалатын процессуалды әрекеттерді қандай-да бір түзетуді қажет етпейтін қосымша әрекеттерді (мысалы, түсініктемелерді таспаға жазу) жасауды сұранады. Яғни, мұндай әдіс лауазымды тұлғамен жасалатын бір процессуалды әрекетте отандық немесе шетелдік процессуалды құқықтың барлық қажетті нормаларын сақтауды жинақтайды.

Үйлестірілген кумуляция осы жағдайға немесе осы субъектілер үшін халықаралық шартпен ұлттық құқықтағыдан өзге нормаларды қолдану талап етілетін жағдайда орын алады. Осылайша, қалған отандық процессуалды нормалардың барлығы әрекет етуін жалғастырады, ал бұл халықаралық құқық тек қана тиісінше ұлттық құқықта уақытша орын алып қоймай, сондай-ақ ұлттық процеске қалған барлық процессуалды нормалармен үйлестіріле отырып енгізілуі қажет.

Жай кумуляцияның үйлестірілген кумуляциядан негізгі ерекшелігі бірінші кезекте шетел нормаларының отандық нормаларға ықпал етпей, бәсекелеспей жай ғана қосылуы орын алады, өйткені отандық нормада мұндай ұқсас норма жоқ, ал екіншіден – қолдану міндетті болып табылатын ұлттық

нормалар болып табылады және бұл жағдайда нормалардың қосылуы емес, нақты жағдай үшін нормалардың орнын басу орын алады, нәтижесінде бірқатар аралас отандық нормаларды жүзеге асыруда сот үшін маңызды күтпеген «түзетуге» алып келеді, яғни оларды нақты процесс үшін үйлестіруді талап етеді.

Әдістердің ерекше тобы кешенді сипатта, яғни құқықтың әртүрлі саласына тән сипатта болады. Бұл императивті және диспозитивті әдістер (тараптарға рұқсат беру, тараптарды міндеттеу, тыйым салу, мәжбүрлеу, тараптарға ұсыныс беру, тараптардың теңдігі мен олардың арасында субординацияның сақталуы) [7, 356-357 бб.]. Халықаралық азаматтық процесс саласы мен ғылымында салыстырмалы әдісді айту да маңызды, өйткені ол бұрын аталған әдістердің жүзеге асуына жәрдемдеседі.

Осылайша, халықаралық азаматтық процестің өзіндік әдісі мен құқықтық реттеу әдістері туралы мәселені қоя отырып халықаралық азаматтық процестің маңызды барлық сала құраушы белгілерінің бары туралы және халықаралық азаматтық процесті құқықтың жеке өзіндік саласы ретінде тану мүмкіндігі туралы қорытындыға келеді.

Әдебиеттер:

[1] Яблочков Т.М. Курс международного гражданского процессуального права. - Ярославль: Тип. Губерн. Правл. - 1909.

[2] Звеков В.П. Международное частное право. Курс лекций. - М.: Норма-Инфра. - 2001.

[3] Ерпылева Н.Ю. Актуальные проблемы теории и практики международного гражданского процесса. / Арбитражный и гражданский процесс. - 2003. - № 11.

[4] Szaszy I. International Civil Procedure. Budapest. 1976. p.223; Schack H. Internationales Zivilverfahrensrecht: Ein Studienbuch. München: C.H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung, 1996. S. 87; Н. Шак Х. Международное гражданское процессуальное право: учебник пер. с нем. -М.: Бек, 2001. – 3 б.

[5] Ануфриева Л.П. Международное частное право. В 3 т. Ч. 1. - М.: Бек. - 2000.

[6] Международное частное право / под ред. проф. Г.К. Дмитриевой. - М.: Проспект. - 2003.

[7] Теория государства и права. Курс лекций. / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. - М.: Юрист. - 2002.

Турсынқұлова Д.А.

заң ғылымдарының кандидаты, Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ-дің заң факультеті, мемлекет және құқық теориясы мен тарихы, конституциялық және әкімшілік құқығы кафедрасының доценті

**ҚҰҚЫҚТЫҚ МЕМЛЕКЕТТІ ҚАЛЫПТАСТЫРУДАҒЫ
ҚҰҚЫҚТЫҚ ИДЕОЛОГИЯНЫҢ МАҢЫЗЫ**

***Түйін.** Жұмыста құқықтық мемлекетте құқықтық идеологияның маңыздылығының мазмұндық тұстары ашылып, қарастырылады. Сонымен қатар, құқықтық идеологияның қалыптасуы мен даму ерекшеліктері талданып, жан жақты зерттелінеді. Сондай ақ мақаланың авторы құқықтық идеологияның маңызына аса назар бөледі.*

***Тірек сөздер:** мемлекет, құқықтық мемлекет, құқықтық мәдениет, құқықтық тәрбие, мемлекет, мемлекеттік орган, мемлекеттің қызметі*

***Резюме.** В работе рассматриваются содержательные стороны правовой идеологии в правовом государстве. Также в работе всесторонне исследуются особенности становления и развития правовой идеологии.*

***Ключевые слова:** государство, правовое государство, правовая культура, правовое воспитание, государство, государственный орган, деятельность государства*

***Summary.** The paper deals with the content side of the legal ideology in legal state. Also in the work comprehensively investigated features of formation and development of legal ideology.*

***Keywords:** state, legal state, legal culture, legal education, the state, the public authority, the activities of the State.*

Қазіргі заманғы дүниенің қарама-қайшылығы күн санап күшейіп, тереңдей түсуі, бүгінгі өркениет болмысының этникалық, нәсілдік, әлеуметтік, экономикалық және саяси жағынан «бұзылуы», экологиялық проблемаладың ушыға түсуі әртүрлі елдер мен халықтардың, олардың идеологиялары мен мәдениеттерінің өзара үйлесімді болуы мен дамуының мүмкіндігін күрделендіре түседі.

Бірақта қанша жерден таңданарлық жағдай болса да, олар бірігіп, тізе қосқан күйде сапалы жаңа өркениетті, адамзат индивидтері болмысының, мәдениеттің және бүкіл қазіргі адамзаттың әрекет етуі мен тыныс-тіршілігінің принципті түрдегі жаңа парадигмасы бейнесінде түсіндірілетін өркениетті дүниеге келтіру және оны қалыптастыру үшін қажетті әрі сөзсіз негіз бен күш- мүмкіндік болады.

Адамзаттың қазіргі технотрондық ақиқат тығырығынан анып шығуға қабілетті бұл өркениеттің қажетті және жеткілікті ментальдық, психологиялық және басқа негіздерін іздеуге деген талпыныс жан-жақтан күшейе түскен кезде онда оны құрушы мен пайдаланушының өзіне деген орын тарыла түсуде.

Міне, осы тұрғыдан алғанда қазіргі күн тәртібіндегі мәселелерге жауапты өткен заманнан, бұрынғы ата-бабаларымыздың және көне заманның даналығы тәжірибесінен табуға болады.

Идеология арқылы және идеология саласында әлеуметтік топ, класс, халық, мемлекеттің қажеттіліктері көрініс табады. Алайда құқықтық идеология құқықтық психологияны құқықтың сипаты мен деңгейін тану бойынша басып озады. Құқықтық психология көбіне сыртқы, үстіртін-сезімдік, күнделікті тіршілік тәжірибесіне кіретін құқықтың қиықтарын көрсететін болса, құқықтық идеология құқықтың мазмұнын, әлеуметтік мәнін, құқық табиғатын анықтауға тырысады, оны аяқталған мәдени-тарихи философия, догма ретінде бергісі келеді.

Бүгінгі құқықтық идеология құқықтық қалыптасқан жағдайды түсіну әдісі ретінде сан қырлы болып келеді. Оған табиғи құқықтық, позитивистік, мемлекет пен құқықтың марксистік доктринасы, құқықтық танудың көптеген заманауи тұжырымдамалары кіреді. Құқықтық идеологияның қолданыс саласы құқықтық психологияға тән индивидуалды, массалық адамдар қатынасы емес, класс, саяси партия, қоғамдық қозғалыс, мемлекетаралық бірлестіктер секілді институтты әлеуметтік қауымдастықтардың мүдделері мен қажеттіліктерін көрсетуге бағытталған. Бүгінгі таңда билік қатынастарына араласатын кез келген саяси ұйымдар қандай да бір: консервативтік, либералдық, марксистік, христиандық секілді саяси құқықтық идеология негізінде құрылатынын айта кеткен жөн. Бұл жағдайда құқықтық идеология өзінің негізгі мақсатын орындайды: партия, қозғалыс, адамдардың саяси жүйесіне ұйымдасқан қызметтердің өзіндік жоспар бағдарламасы болып табылды. Әлеуметтік және құқықтық идеалдарына жетуде мақсатты және саналы түрде әрекет етуге мүмкіндік береді.

Мемлекет қолдаған құқықтық идеология мемлекеттік құқықтық рәсімделуі мүмкін.

Демократиялық, әлеуметтік, тарихи, мәдени негізделген мемлекеттік құқықтық идеологияның болуы кез келген мемлекет қызметінің маңызды шарты болып табылады. Заманауи типтегі қоғам мемлекеттік идеологиясыз өмір сүре алмайды. Әлемнің алдыңғы қатарлы елдері экономикалық, саяси тұрғыдан ғана емес, идеологиялық тұрғыдан да өз азаматтары мен басқа мемлекеттерге тартымды мемлекет жасауға ұмтылған.

Қазақстанда жасалып жатқан модернизациялар тек экономикалық реформалармен қоғамды өзгертуге болмайтындығын көрсетті. Бүгінде біз мемлекеттік құқықтық идеологияны құқықтық реформаны жүргізу мен қоғамды демократизациялаудағы негізгі құралдардың бірі дей аламыз. Қазақстанда құқықтық идеологияны қалыптастыру азаматтық қоғам мен құқықтық мемлекетті құрудың қажетті шарты болып отыр. Өйткені қоғамның деидеологиясыздандырылуынан, экономикалық дағдарыс салдарынан да қауіпті жағдай қалыптасты. Ол рухани қуыстық сезімі бейберекеттілік, мәнсіздікпен көрініс табуға және барған сайын халықтың көп бөлігін қамтуда. Соның салдарынан адамды жануардан айырып тұрған құндылықтардан айырылудамыз. Мұндай рухани әлсіз негізге мықты мемлекет пен күшті тәртіпті орнатуға болмайды. Сондықтан да тез арада диктатпен қатысы жоқ, таңымайтын, мемлекеттік және жалғыз дұрыс жол ретінде анықталмайтын жаңа, демократиялық мемлекеттік құқықтық идеологияны жасайтын уақыт жетті. Нақты утилитарлық бағдарлама, ұран, жоспар, уәделерге қарағанда құқықтық идеология ұзақ мерзім процестерге бағытталады, сондықтан да ол ұрпақтарды, олардың қызметтерінің мәнін әлеуметтік, биік мақсаттарға біріктіреді, бағыттайды.

ҚР Конституцияның 5-бабында былай делінген: «Қазақстан Республикасында идеологиялық және саяси әралуандылық танылады». Бұл конституциялық норма мемлекет көптеген идеялық ағымдардың ішінен топтық емес, жалпы мүдделерге сәйкес келетіндерін таңдап алып, жалпы ұлттық идея ретінде ұсына алады. «Сәйкесінше, бізде мемлекеттік идеология қазақ мемлекетінің табиғаты мен болмысына қарсы келмейтін түрлі идеологиялардың конвергенциясын жансыта алады» [1, 12 с.].

Бүгінгі таңда Қазақстан идеологиясының қаңқасын құрайтын идеологияны қалыптастыру мәселе болып отыр. Оның негізін ҚР Президенті Н.Ә. Назарбаев салған ұлттық идея құрайды. Ұлттық идеяның негізгі құрылымы - демократия, теңдік, саяси тұрақтылық, қауіпсіздік, экономикалық өсім, жалпы адамдық құндылықтардың басымдығы.

Біріктіруші ұлттық идея жетекші этнос ретінде қазақтарды алуы тиіс және әділетті, табиғи түрде олардың көшбасшылық ролін мойындауы тиіс. Бірақ бұл жағдай басқа ұлттардың ақпараттық, білім

саласындағы, экономикалық, саяси және биліктік мүмкіндіктерін шектемеуі тиіс. Керісінше жағдайда ұлттық идея біржақты сипатқа ие болады.

Мемлекеттік құқықтық идеология ұлттық бірлік идеясына демократияның негізгі себебі ретінде қарауы тиіс. Бұл идея ішкі саяси тұрақтылық пен консолидацияның кепілі. Этникалық басым стереотиптері орнына Қазақстанда тең серіктестік тұжырымдамасы бекуде. Әңгіме тарихи мұра, патриотизм, халық руханияты, дәстүрлі құқықтық құндылықтар синтезі, халықаралық жағдай және тәжірибе жайлы болып отыр. Осылардың жиынтығы қазақстандық қоғамның жаңа мемлекеттік идеологиясына айналуы тиіс [2, 23 с.].

Қазақстандық патриотизм этностардың интеграциясына, бірлігіне, рухани атмосферасын жасауға, тұтастыққа табылған күш секілді. Патриотизм мемлекет пен оның институттарының беки түсуіне негіз жасайды. Әлеуметтік әділет, рухани және интеллектуалдық потенциалға баса назар аудару, қазақстандықтардың қауіпсіздігі мен мүдделерін қорғау және қамтамасыз ету, әлеуметтік қорғаудың жақсы деңгейі, шынайы өмір сүру минимумын енгізу, әлеуметтік кепілдік, осылардың халықаралық стандарттарға сай болуы болып келеді.

Бүгінгі таңдағы қазақстандықтардың көзқарасы өткеннің патриотизмінен бөлек. Мұнда демократия құндылықтары басымдық көрсетуде. Ұлттық мәдени жаңару, ұлттық психология оған ерекше мән беруде, ол жаңартылған мемлекеттіліктен бастау алуға.

Тек идеологиялық жаңару ғана нормалардың жаңа жүйесін құрай алады, ол қоғамды интеграциялайтын, жаңа құндылықтар жүйесін ұстай алатын болуы тиіс. Бұл жағдайда мемлекеттік идеология-мемлекет өзінің қызметін жүргізуге мүмкіндік алатын идея, теория, тұжырымдамалар жиынтығы болып табылады. Бұл жерде мемлекет шартты теория туындамасынан болып табылады.

Мемлекет - қоғамның бір бөлігінің ғана мүддесін білдіретін, басып-жаншу аппараты емес, қоғамды басқару аппараты, компромиске жету құралы. Сәйкесінше, мемлекеттік құқықтық идеология дегеніміз осы қоғамның адамдары арасындағы басты қағидалар туралы келісім, қоғамның мүшелері бұзбауға уәделесетін «ойын ережелері», қоғамдық қатынас жүйесі негізделетін норма, идея, тұжырымдамалар болып табылады.

Алайда бұл жерде мемлекеттік билік басындағылар мен жалпы халықтық идеологияны ажырата білуіміз қажет. Олардың арасындағы шек өте нәзік болып келеді, ол сақталынбаса жалпыхалықтық идеологияның адамдарды басып-жаншу құралы, бөтен ойды тежеу тетігіне алмастырылуы ғажап емес. Мұның қауіптілігі күшке ие билік арқылы орнатылған бұл идеология халық тарапынан өз идеологиялары ретінде қабылданып кетуі болып табылады.

Біздің пікірімізше, мемлекеттік құқықтық идео-

логияның маңызды компоненті құқықтық жаңадан тану тұжырымдамасы болуы тиіс, яки оны тар позитивті танымнан «өміршең, тірі құқыққа» айналдыру. Бұл жүргізіліп жатқан модернизациялардың берілген қоғам дәстүрлерімен сәйкес келіп, мәдениетімен заңдастырылуы үшін қажет.

Бүгінгі таңда жүзеге асырылып жатқан реформаларың сәттілігі олардың кешенділігіне байланысты, яки ол дамыған демократиялық мемлекеттердің сыртқы- билік бөлінісі, парламентаризм, өзін-өзі басқару секілді көріністерін ғана емес, мемлекеттік идеология арқылы құқықтық менталитетін өзгерту болып табылады.

Құқықтық мемлекетте құқықтық идеология адамның құқықтары мен еркіндігіне негізделуі тиіс. Құқықтық идеологияның қоғам мүдделеріне сәйкестігін анықтайтын фактор адам құқықтары болып табылады. Егер идеология адам құқықтары мен еркіндіктеріне титтей де болса да зиян келтіретін болса, ондай идеологиялар түзетілуі керек.

Егер демократия экономикалық өзгерістердің жемісі болса, соңғысының тұрақтылығы заңның сөзсіз билігі мен қоғамның тұрақтылығына, халықтың мемлекеттік билікке, ҚР Президентіне деген сенімділігіне байланысты.

Ұлттың, мемлекеттің бірлігі, қоғамның тұрақтылығының символы ретінде Президент институты қоғамдық санада үлкен рөл атқарады. Президент институты елдің мүддесі үшін қазақстандық халықтың бірлігі мен тұрақтылығының символына айнала алады және айналуы тиіс. Еуразиялық эксперттік институттың мәліметтері бойынша халықтың Қазақстан Президентіне сенімі артуда.

Мемлекеттік құқықтық идеологияға оралу дегеніміз бөтен ойға теріс қарайтын, ой мен сөз бостандығын шектейтін бұрынғы тәжірибеге оралуымыз қажет деген сөз емес. Мемлекеттік идеология демократиялық саяси шарттар жағдайында қалыптасуы тиіс. Осы жағдайда ғана ол бір топ адамның емес, мемлекеттік идеологияға айналады.

Мемлекеттік идеология қарапайым шындықтардан басталуы қажет:

1. Адалдық және әділеттілік; бұл құндылықтардың қоғамға сіндірілуін бақылау. Әрине, бұл өз кезегінде, құқықтық тәрбиелеу жұмыстарын тиісті лайықты деңгейде жүргізген жағдайда ғана жүзеге асады;

2. Мектептерде ізгілік қатынастардың тазалығын насихаттайтын рухани курстарды жүргізу;

3. Тұлғаның құқықтары мен еркіндіктері негізіндегі құқықтық қатынастардың шынайлығы;

4. Әлеумет мүшелерінің рухани тұрғыдан қалыпқа келетін ортақ атмосферасын жасау, әлем мәдениеті негізінде барлық азаматтардың бірлікке деген көзқарасын қалыптастыру;

5. Бірлік пен компромисс идеологиясын қамтамасыз ететін жаңа құқықтық сана мен құқықтық мәдениетті қалыптастыру.

Құқықтық идеология тұжырымдамалық күйде тек мамандарға емес, әрбір адамға, жалпы халыққа түсінікті, құқықтық білім синтезі. Ол өмір, жұмыс мәнін түсіндіріп, адамдарды қарама-қайшылығы көп қоғамда бағыттап отырады. Құқықтық ұлттық доктрина қоғамның құқықтық санасының жоғарғы көрсеткіші, ол ең маңызды мәдени-құқықтық құндылықтарды сипаттайды.

Қазақстанның болашақта жүйелі, толыққанды дамуына мыналар ықпал етуі мүмкін:

1. Құқықтық идеология бөліп, алалау негізінде, бір әлеуметтік тапты екіншісіне қарама-қарсы қою арқылы жүргізілмеуі тиіс. Керісінше идеология халықты біріктіруге, өзара келісімге жетуге, саяси консолидацияны мақсат етуге тиіс;

2. Құқықтық идеология тарихи ұлттық тәжірибені қабылдауға дайын болуы қажет. Ол өз бойына кешегі мен бүгінгінің ең жақсы теориясы мен тәжірибесін сіндіруі тиіс;

3. Тұлғаның қоғамға қатысты «егемендендіру» қағидасы да, оның дербестігінің басылып, мемлекеттендірілуі де Қазақстан идеологиясының құқықтық негізі бола алмайды. Дербестік тек әлеуметтену арқылы жүреді. Тұлға мүдделері мен мемлекет мүддесінің бір-бірінен басым болуы емес, керісінше олардың арасында тиімді арақатынас болуы керек. Тұлғаның толыққанды дамуы, құқық пен міндеттерінің қамтамасыз етілу үйлесімі, адамның қоғамға араласуы арқылы жүзеге асады;

4. Құқықтық идеология мемлекетті қорғау мен нығайту қағидаларына сүйенуі керек. Ал мемлекет демократиялық, құқықтық, әлеуметтік, күшті әрі тиімді болып, қоғамның үстінен қарамай, оған қызмет етуші болуы қажет.

Осылайша, қазақстандық қоғам біртіндеп мемлекеттік құқықтық идеологияның қажеттігін ұғынуда.

Құқықтық мемлекет құру үшін азаматтық қоғам орнату қажет. Азаматтық қоғам мүшелерінің құқықтық санасымен мәдениеті жоғары деңгейде қалыптасуы керек. Адамның қоғамға, әлеуметтік топқа қатысты болуына қарай оның тікелей әлеуметтік рөлі мен атқарар қызметі, құқығы мен міндеті белгіленеді. Жеке тұлғаның құқықтық дамуы - құқықтық тәрбиенің арнайы мақсаты.

Еліміздің алтын бастауын XV ғасырдан бері жібектей таратып келе жатқан «Қасым салған қасқа жол», «Есім салған ескі жол», одан бері Тәуке ханның «Жеті Жарғысы». Міне, осылар- біздің ту көтерер әділдігіміздің тірегі.

Өзіміз ғұмыр кешіп отырған елдің белсенді және игілік өндіруші мүшесі болу үшін қоғамның бізге қандай үміт артатынын білуіміз қажет.

Азамат болу үшін өз мемлекетігіне ие әлдебір елде туу жеткілікті деп ойлау жаңсақтық. Азамат болу - өз құқықтарыңды, міндеттеріңді саналы да сындарлы түрде ұғыну. Адамдар тұрмысынан ажырамас болып табылатын құқықтарға ие болары

сөзсіз. Алайда, оларды қорғайтын заң шығарушы жүйелер жұмыс істемесе, ондай құқықтардың құны жоқ. Уақыт ағымымен бірге дамып отырған күрделі саяси құрылымдар жүйелері зорлық-зомбылықтан сақтап қана қоймайды, сонымен қатар біздің әрқайсымызға өз дарынымызды жетілдіріп, баянды бақыт табуымызға жол ашады.

Адамның өз болмысын тануға ұмтылысына көмектесіп, тереңде жатқан талап-тілегін, қабілеттерін дамыту, рухани күш беру- құқықтық тәрбиенің басты міндеті.

Жеке тұлғаны қалыптастыруда адамгершілігі жағынан жаны таза, жан-жақты, мәдениетті етіп тәрбиелеу- бүгінгі заманның басты талабы.

Қазақстан Республикасын демократиялық, зайырлы, құқықтық, әлеуметтік мемлекет деп жариялаған Ата Заңымыз, оның ең жоғарғы құндылығы - адам, адам өмірі, құқығы мен бостандығы деп ерекше атап өтті.

Мұның өзі қоғамдағы көп жақты, көп сатылы, қарым-қатынастарды реттеудің негізгі құралы ретінде құқықтық даму маңызының арта түсуіне жол ашты.

Республикада азаматтардың құқықтық тәрбиесін көтеру мақсатында көптеген шаралар жүзеге асырылуда. Қазіргі заманда білім беру жүйесі білім беру мекемелерінде жеке адам басқа адамдармен қалыпты жүйеленген азаматтық ережелерге сай әрекет етуі тиіс. Басқаша айтқанда, қалыптасқан нормалар мен ережелерді қадірлеу қалыптастырылады. Дәстүрлі қоғамда білім беру жекелей әсер ету арқылы шеберден оқушыға, үлкеннен кішіге өтіп отырса, ал қазіргі қоғамда стандартты формада дамудың «Білімді оқушы», «Әдепті азамат», «Ерікті Қазақстанның ерікті азаматы» және өзге де әлеуметтік түрлері игерілуде.

Қазақстан Республикасының Конституциясында бекітілген қоғамымызды одан әрі демократияландыру, құқықтық мемлекет құру ісі құқықтық оқыту мен тәрбиені жетілдіру, халықтың барлық топтарын және ең алдымен оқушы жастарды қамтитын, оқытудың барлық кезеңінде үздіксіз құқықтық даярлау тұрғысында пәрменді шараларды талап етеді.

Құқықтық негізгі принциптер адамгершілік қасиеттермен байланысты екенін ескере отырып, мектепке дейінгі тәрбие мекемелерінде балаларға қоғамдық нормалар «әліппесін» оқыту қажет, қоғамдық қатынастарды құқықтық реттеу ерекшеліктерін ұғыну қисынын, жауапкершілігін ескере отырып, бастауыш мектепке тән адамгершілік-құқықтық тәрбие берудің түрлі нысандарының міндеті.

Орта оқу орындарында құқықтық тәрбие беру мен оқыту сапалық жаңа деңгеймен сипатталады. Оны игеруде, адамның қоғамдағы мінез-құлық тәртібін түсінуде едәуір жүйелікке ие бола түседі, тікелей өмір ахуалдарында заң тұрғысындағы сауаттылық пен құқықтық білімнің рөлі арта түседі.

Білім берудің осы кезеңінің басты мақсаты жастарды келешек еңбек қызметі үшін қажетті

құқықтық біліммен және машықтармен қаруландыру болып табылады.

Заң бойынша жастардың осы тобының мәртебесі елеулі өзгерістерге ұшырайды. 18 жаста кәмелеттік кезеңі басталады. Жастардың сайлау, өз мүлкіне дербес иелік ету, неке қатынасына тұру, қалыпты еңбек қызметімен айналысқан кезде тиісті материалдық жауапкершілік құқығы пайда болады. Жалпы білім беру барысында құқықты оқытудың тұтастығы мен толықтығы Азаматтық болмысты қалыптастыруда төмендегі мақсаттарды қарастырады:

1. Адамның биік азаматтығын, оның жалпы құқықтық мәдениеті мен әлеуметтік белсенділігін қалыптастыруды;

2. Құқық бұзушылықтың дер кезінде алдын алуды;

3. Таңдаған еңбек қызметіне даярлық барысында жастардың арнаулы құқықтық білім алуын көздейді.

Жастарға құқықтық тәрбие берудің тікелей міндеті - оларды адамгершілікке және құқықтық тәртіпке жат қылықтар жасаудан сақтандыратын жүйені қалыптастыру. Осындай аса маңызды міндетті іске асыруға жастарға құқықтық тәрбие беруге ықпал етуге тиіс.

Жастардың көпшілігі заңның маңызын жете бағаламайды. Олардың көбісі тәртіп бұзудың жазасыз қалмайтынына сенімсіздікпен қарайды. Бұл оқу орындарындағы құқықтық тәрбие мен ағарту ісін қайта қарауды талап етеді [3, 138 б.]

Құқық - құқықтық мемлекет пен азаматтық қоғамның қалыптасуында ерекше рөл ойнайды. Мәселенің түп төркіні мұнда мемлекеттік араласу мен адам өмірінің барлық салаларындағы қоғамның шешім қабылдау еркіндігінің арасында оптималды үйлесім табуда. Осы кездері, оның ішінде білім беру саласында қоғам мен мемлекет арасында конструктивті өзара әрекет қажет. Қоғамның мемлекеттік істерге араласуын қамтамасыз ететін және оның мүдделерінің кепілі болатын жалғыз ғана нәрсе бар, ол - құқық. Алайда, тек жақсы заңдардың болуы жеткіліксіз. Күллі қоғамда заңды құрметтеу жағдайы қалыптасуы қажет. Әйтпесе, алдыңғы қатарлы озық демократия ұстанымдарын және жаңалықтарын қамтамасыз ететін заң жай ғана фикция, бос дыбысқа айналады. Яғни, бұл орайда тұлға мен қоғамда жоғары құқықтық сана мен құқықтық мәдениет болуы қажет.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1 Сапарғалиев Г. С. Проблемы идеологии унитарного государства Казахстан // Научные труды «Адилет». - 2000, №1(7).- С. 12-20.

2 Гали А. Поиск трансформационной модели идеологической парадигмы, или Казахстанский манифест // Саясат. №10-11, 2001. – С. 21-28

3 Ибраева А.С. Правовая культура: вопросы теории и практики. – Алматы, 2006. – 235 с.

Байдельдинов Д.Л.

декан юридического факультета КазНУ
им. аль-Фараби, д.ю.н., профессор

Усенова Г.Р.

заведующая кафедрой теории и истории
государства и права, конституционного и
административного права, д.ю.н., профессор

ВОПРОСЫ ЗЕМЕЛЬНОГО ПРАВА В ТРУДАХ А.Н. БУКЕЙХАНОВА

Резюме: В статье анализируются труды А.Н. Букейханова, посвященные исследованию вопросов землеустройства и землепользования казахов. Земельный вопрос в традиционном казахском обществе был одним из самых запутанных. Присоединение Казахстана к России и последовавшая за этим колониальная экспансия несколько не разрешили данный вопрос, а наоборот усугубили его. Причина этого заключалась, прежде всего, в том, что в российских общественно-политический, научных кругах получил распространение тезис о том, что для коренного народа казахских степей в силу кочевого образа жизни земельный вопрос не играет никакой роли. В действительности же, для кочевников-скотоводов так же как и для земледельческих народов земельный вопрос имел если не большее, то по крайней мере одинаковое значение. От разрешения данного вопроса зависела судьба целого народа. Ни для кого не секрет, что именно земельный вопрос в начале XX века стал причиной постоянных столкновений между казахами и переселенцами. Вот, почему А.Н. Букейханов уделял данному вопросу такое серьезное внимание.

Ключевые слова: государство, право, права и свободы, земельное право, аренда земли, купля-продажа земли, договор, сделка и т.д.

Түйін: Мақалада Ә.Н.Бөкейхановтың қазақтардың жерге орналасу және жерді пайдалану мәселелерін зерттеуге арналған еңбектері талдаудан өтеді. Дәстүрлі қазақ қоғамында жер мәселесі ең бір күрделі мәселе болған. Қазақстанның Ресейге қосылғаннан кейін орын алған колониялық экспансия мәселені шешуге көмектеспеді, керісінше оны ұшықтырып жіберді. Мұның басты себебі мынада болды: ресейлік қоғамдық-саяси, ғылыми ортада қазақ даласындағы түбегейлі,

көшпелі өмір салты бар халық үшін жер мәселесі ешқандай маңызды болмады деген тұжырым орын алды. Шын мәнінде көшпелі малшыларға да, жермен айналысатын халық үшін де жер мәселесі маңыздырақ болды. Халықтың тағдыры осы мәселенің шешілуіне байланысты болды. Жер мәселесі XX ғасырдың басында қазақтар мен көшпелілердің арасында үнемі қақтығыстарға әкеліп соқтырғаны баршаға мәлім. Осы себептен де Ә.Н.Бөкейханов аталмыш жер мәселесіне аса көңіл бөлді.

Summary. The article analyzes the works of A. N. Bukeikhanov is devoted to research of land management and land use of Kazakhs. The land question in the traditional Kazakh society was one of the most confusing. The accession of Kazakhstan to Russia and the subsequent colonial expansion not allowed for this question, but on the contrary aggravated it. The reason for this was primarily that in the Russian public-political and scientific circles have spread the thesis that the indigenous people of the Kazakh steppes in the power of the nomadic lifestyle of the land problems plays no role. In fact, for nomadic herdsmen as well as for agricultural peoples of the land question was if not more, then at least the same value. Resolution of this questions depended the fate of an entire people. For anybody not a secret that the land question in the early twentieth century was the cause of constant clashes between Kazakhs and settlers. That's why A. N. Bukeikhanov has given this problems such serious attention.

Ни для кого не секрет, что именно земельный вопрос в начале XX века стал причиной постоянных столкновений между казахами и переселенцами. На это указывают не только представители передовой казахской интеллигенции, но исследователи из

числа русских чиновников [1, с. 8,9]. Безусловно, земельный вопрос в традиционном казахском обществе был одним из самых запутанных [2, с. 248]. Присоединение Казахстана к России и последовавшая за этим колониальная экспансия несколько не разрешили данный вопрос, а наоборот усугубили его. Причина этого заключалась, прежде всего, в том, что в российских общественно-политический, научных кругах получил распространение тезис о том, что для коренного народа казахских степей в силу кочевого образа жизни земельный вопрос не играет никакой роли. В действительности же, для кочевников-скотоводов так же как и для земледельческих народов земельный вопрос имел если не большее, то по крайней мере одинаковое значение. От разрешения данного вопроса зависела судьба целого народа. Вот, почему А.Н. Букейханов уделял данному вопросу такое серьёзное внимание.

А.К. Ешмуратов по этому поводу отмечает следующее: «В конце XIX – начале XX веков в казахской степи противостояние местного населения против переселения усиливаются. Нередко столкновения между казахами и переселенцами заканчивались кровавыми событиями. А Букейханов приводит в пример события 1906 года в Петропавловском уезде. В этом столкновении принимали участие сотни вооруженных переселенцев и киргиз; в результате – несколько убитых с той и другой стороны [3, с.35].

Переселенческая политика получает широкий размах и становится более упорядоченной со строительством Сибирской железнодорожной магистрали и созданием Комитета Сибирской железной дороги. Благодаря железнодорожной магистрали, Россия связала свои дальние рубежи с центром. Букейханов по этому поводу отмечает, что с этого момента заселение Сибири стало на более рациональную почву, с этого момента колонизация Киргизской степи приняла менее беспорядочный характер, как было раньше, когда обыкновенно переселенцам отводили участки после того, как они поселились на них [4, с.56].

Отдельные ученые, анализируя переселенческую политику царизма отмечали и продолжают отмечать, что переселение имело и позитивные моменты. В качестве некоторого позитива они рассматривают принесение переселенцами в казахский край просвещения и культуры. С этим мнением категорически не согласен А.Н. Букейханов. Он открыто разоблачал несостоятельную концепцию об особой цивилизаторской миссии русских в Центральной Азии [5, с. 15]. По его мнению, «Киргизский край в этом отношении находился в весьма неблагоприятных условиях. Покорив край, русские не могли перейти к культурной работе потому, что первоначальное завоевание совершалось исключительно с целью обогащения, и первые завоеватели были совершенно не подготовлены к культурной

роли. Это были грубые, невежественные люди с первобытной нравственностью, с сомнительным прошлым; правда, и при всем этом, они оказались развитее инородцев, но не настолько, чтобы, покорив их, могли сознательно перейти к мирной культурной работе; они не приложили усилий даже к тому, чтобы разумно воспользоваться богатыми дарами природы или прокормить себя своим трудом. Напротив, они выбрали другой, более лёгкий способ наживы – грабёж покорённого инородца и расхищения природных богатств» [4, с. 62].

Таким образом, мыслитель указывает на хищнический характер колонизаторской политики царизма, при этом особо указывая на нерациональный характер переселения. Всё это, по мнению ученого, «углубляет и обостряет установившийся и без того на почве беззакония национальный антагонизм» [6, с. 585].

Анализ исторических источников позволил Аманжоловой прийти к выводу о том, что «национальный антагонизм, о котором писал Букейханов, рождался под воздействием антидемократических правительственных мероприятий и приобрел этническую направленность не вследствие русофобских настроений национальных масс, а в силу того, что облик и характер власти в их сознании наглядно сопрягался с Россией как державой, определявшей стратегию и формы развития края, особенно в административном плане, когда ключевые позиции в управлении сохранялись за русскоязычными назначенцами имперского центра [7, с. 5].

Необходимо отметить, что мнение казахской интеллигенции по этому вопросу было неоднозначным. Образовалось два лагеря, выражающих полярные мнения. Одна группа казахских интеллигентов, в которую входили Бахытжан Каратаев, Мухамеджан Сералин и др., доказывала, что казахи должны перейти к оседлому образу жизни, и на основании этого они обосновывали необходимость получения ими своего пая земли, подавая при этом личный пример. Однако практика показала, что казахи, привыкшие к традиционному укладу, не смогли вести оседлое хозяйство и переходили к привычному для них кочевому образу жизни. Вторая группа казахской интеллигенции в лице А.Н.Букейханова, А.Байтурсынова, М.Дулатова, М.Тынышбаева, Х.Досмухамедова и др. придерживалась мнения, что народы, занимающиеся разведением скота, должны оставаться кочевыми, а землепашцы должны вести оседлый образ жизни, поскольку хозяйственный уклад конкретного народа формируется не один год и даже не десять лет, а столетиями. Однако внутри второй группы не было согласия по вопросу об огосударствлении земли. Так, А.Н.Букейханов считал, что земля должна остаться в собственности казахского народа. Требуя закрепления земли в собственность кочевников, А.Н. Букейханов выступал за сохранение в

современном ему казахском обществе общинного землевладения. По мнению ученого, общинная собственность на землю явится надежным способом защиты прав кочевников. И наоборот, режим личной собственности может привести к полному обезземеливанию казахов, поскольку в случае нужды они могут продать свои участки пришлому населению, тем самым, поставив себя в тяжелейшее положение.

По мнению же А.Байтурсынова, «сожалеть об обращении казахских земель в казенную собственность – значит демонстрировать некомпетентность. Во-первых, потому что шансов противостоять огосударствлению угодий практически не было. Во-вторых, останься казахи при своей земле - вышли бы не выгоды, но сплошные муки» [7, с. 5]. В отличие от Букейханова Байтурсынов считал, что в огосударствлении земли для казахов больше положительных моментов, чем отрицательных, поскольку казахи, являясь по своей природе ленивыми и невежественными, получив землю на правах собственности, не стали бы на ней работать, а распродали бы ее и в конце концов остались бы ни с чем. А. Байтурсынов категорически не соглашается с А.Н.Букейхановым, что в переселении виновато царское правительство. По его мнению, «... большинство мужицких городов насаждено в казахских областях не администраторами, напротив колонистов привадили сами же казахи» [7, с. 5]. В своей работе «Исторические судьбы Киригизского края и культурные его успехи» Букейханов раскрывает основные методы захвата казахских земель русскими переселенцами [4].

Одним из основных методов первоначально, по мнению мыслителя, являлась аренда земли. Как правило, в казахскую степь на разведку посылались так называемые ходоки, «которые высматривали подходящие места, арендовывали небольшие участки, делали распашки и посевы и, убедившись в доброкачественности почвы и угодий, законтрактывывали эти земли юридическими актами на известные сроки. Новоселы, убедившись в высоком качестве своих участков, начинали энергично вызывать к себе земляков или принимать странствующих русских переселенцев. Таким образом, среди киргизских степей возникали русские поселки в несколько десятков домов [8, с.33].

9 ноября 1906 года была объявлена земельная реформа, в ходе реализации которой основным считался принцип «вымирающему народу, зачем вообще земля». Согласно реформе излишки земли беспрепятственно выделялись переселенцам. По мнению ученого, основная причина потери казахами своих земель заключалась в незнании ими законов о распределении земли. Царское правительство нередко в земельном вопросе прибегало к завуалированным методам. Это прекрасно понимал А.Н. Букейханов и неоднократно в своих

выступлениях призывал свой народ быть осмотрительнее в земельном вопросе.

Несмотря на то, что Букейханов участвовал в экспедиции Щербины, он категорично отрицательно относился к её выводам. В первую очередь это касается норм. В этом вопросе у Букейханова было много сторонников. Одним из них был Т. Седелников, подвергавший жесткой критике методы исследования, используемые экспедицией Щербины. Седелников считал, что изначально ошибка экспедиции заключалась в том, что для изучения были взяты нетипичные хозяйства казахов. Кроме того, он так же не был согласен и с размерами казахской семьи [9, с.33].

В трудах, посвященных вопросам земельного права, А.Н. Букейханов показывает, что поворотным пунктом в развитии земельных отношений явилась вторая половина XIX века. Если в традиционном казахском обществе земля находилась в общинной собственности, то с присоединением Казахстана к России и усилением колонизации края земля становится собственностью общинно-аульной группы. Тем самым ученый показывает, что к началу XX века экономическое значение общины начинает падать и наоборот, возрастает роль аула. Основной экономической единицей становится подворье.

Активная колонизация казахского края привела к тому, что казахи вынуждены были сократить маршруты кочевания, перейти к ведению комплексного скотоводческо-земледельческого хозяйства, что в конечном итоге привело к изменению земельных отношений, выразившееся в закреплении пастбищ в аульное и подворное пользование.

Земельный вопрос нашел отражение в статье А.Н. Букейханова «1916 – 1926», посвященной 10-летию царского Указа от 25 июня 1916 года [9, с. 84 - 88].

В ней автор отмечает, что еще до войны русским крестьянам отошли лучшие казахские земли. Таким образом, царизм посадил русских пришельцев на шею казахов. Сами же казахи были переселены на непригодные земли. При малейших попытках казахов высказаться по поводу потери земли, к ним могли быть применены репрессивные меры.

Он прекрасно осознавал, что, получив землю, казахи не смогут в одночасье стать землепашцами, поскольку издревле занимаются скотоводством. «Животноводство не треух, который можно мгновенно сорвать с головы при виде высокородного господина. Если люд, занимающийся животноводством ради существования возьмет по 15 десятин земли, он как бы натянет на большую ногу тесные сапоги. Поэтому мы и говорим, казахи, прежде чем взять по 15 десятин и растить скот на этой земле, оглядитесь по сторонам. На 15 десятинах невозможно пасти скот». Эта идея основной мыслью проходит через ряд последующих статей Букейха-

нова, опубликованных в газете «Казах» в период с 1913 по 1915 гг (1913 г. № 24, 1915 г. № 105, 145-148, 158, 160-161, 167).

На примере хозяйствования казахов на территориях, где отведены земли пришлым крестьянам девяти поселков на реке Ишим, А.Н. Букейханов показывает всю меру социальной опасности разрушения веками складывавшегося хозяйственного уклада жизни автохтонов края. Системность кочевого хозяйства разваливается, когда аулы отрываются от естественных водоемов для скота пашнями переселенцев, когда лучшие сенокосные угодья, составлявшие долговременную кормовую базу для скота целых родов прирезаются к наделам поселян извне и выкашиваются, когда перманентное перекраивание объемов и конфигураций наделов переселенцев в целях сдерживания процесса их обеднения запутывает кочевые маршруты, ступшевывает границы родов и порождает конфликты между ними, не говоря о провоцировании конфликтов между коренным населением и переселенцами.

А. Н. Букейханов не отрывает вопросы защиты коренных социальных интересов казахского народа от исторических задач буржуазно — демократической революции в России. Как один из заметных деятелей конституционно — демократической партии России (кадеты), борющейся за реальные свободы граждан и равенство всех перед законом, требовавшей, в частности, отчуждения земельного фонда в пользу малоземельным и безземельным крестьянам, он прекрасно отдавал себе отчет в том, что без ускоренного решения аграрного вопроса Россия обречена на экономическую отсталость и перманентные внутренние социальные конфликты, чреватые политическим распадом. Но он вместе с соратниками по партии противостоял Столыпинской программе форсированного и насильственного перевода общинных отношений в русской деревне на хуторское хозяйство, особенно на новых территориях за Уралом, без учета исторически обусловленных препятствий психологического, территориально — специфического и административного порядка. Кадеты ратовали за последовательную реструктуризацию товарно — денежных отношений в русской деревне на базе рыночного перераспределения земли и интенсификации крестьянского труда, которое только и может снять проблему аграрного перенаселения. Перемещение «лишних» крестьян на новые земли в подавляющем большинстве случаев только ухудшает их социальное положение, не решая в корне проблему выхода России из депрессии в аграрном секторе. А неготовность царской бюрократической машины к реализации государственных планов такого масштаба, как переселение и землеустройство сотен тысяч людей, доводит до абсурда саму идею решения аграрного вопроса таким спосо-

бом. Алихан Букейханов — решительный сторонник правового решения неизбежных конфликтов между переселенцами и местным населением, красной нитью проводит в своих очерках мысль о необходимости законодательного регулирования землепользования в Степном крае с учетом естественных жизненных интересов казахского народа. Социальные интересы полукочевого казахского народа, обусловлены сильной зависимостью от экстенсивных форм хозяйствования, требующих обширных территорий для пастбищ, принуждение его к ускоренной седентеризации равносильно сознательному подталкиванию к общественному хаосу и голоду, хотя в исторической перспективе экономический облик Казахстана видится А. Букейханову как преимущественная сельскохозяйственная специализация на основе оседлости. И в этом ключе большой, хотя и нерентабельный, опыт хуторского хозяйствования переселенцев может сыграть известную роль в процессе окультуривания сельскохозяйственного труда в степных условиях, если придать этому процессу долгосрочный и планомерный характер преобразования всего социального ландшафта. Приверженец идеи национального самоопределения как конечной цели буржуазно — демократической революции, А.Н. Букейханов прозорливо видел объединяющее в полиэтническую общность значение правового регулирования фактического сосуществования двух типов хозяйствования на казахской земле — традиционного полукочевого и новосформировавшегося хуторского. Эта мысль органично вписывается в выраженную А. Букейхановым в статье 1917 года — «Обсесибирский съезд» надежду на то, что «если казахская нация образует автономию, то русских, живущих среди нас, заберем с собой» [10, 263 б.].

Раскрывая сущность земельной политики царизма в национальных окраинах, Букейханов отмечает, что земельный конфликт не обошел стороной и другие народы, основной формой хозяйствования которых было скотоводство. В статье «Хахас» ученый пишет о тюркском народе, лишившемся в результате переселенческой политики царизма своих лучших земель [11, с.262 - 263].

Изучив труды зарубежных экономистов, в том числе немецких ученых Ф. Листа и К. Бохера, и проанализировав современное ему состояние казахских хозяйств, Букейханов приходит к выводу о том, что смена основных форм хозяйствования должна происходить плавно, эволюционным путем.

А.Н. Букейханов выделяет в казахском обществе следующие виды землепользования: зимовки, покосы, пастбища и др. Им проведен сравнительный анализ правового положения каждого из видов землепользования. Так, ученый отмечает, что покосы никогда не были объектом общего владения, они находятся в подворно-наследственном пользо-

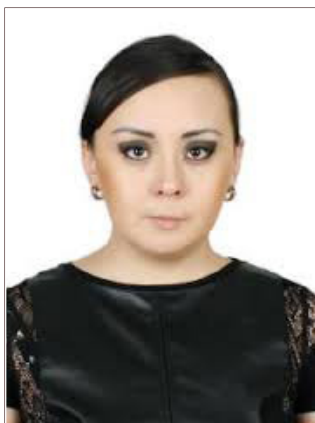
вани. После смерти главы семейства покосы переходят по наследству его детям, а в случае их отсутствия – ближайшим родственникам и жене, если она не выходит замуж. Что же касается пастбищ, то ученый отмечает, что пастбища были едины, неделимы. А. Н. Букейханов выделяет следующие виды пастбищ: зимние, осенние, весенние и летние. Основанием такой классификации являются время пользования и их относительная важность.

Первые три категории находились во владении и пользовании отдельной «общинно - аульной группы» [6, с.69], соответствующей русской сложной крестьянской общине. В среднем на одну общинно - аульную группу приходилось 6 «кыстау», а это в среднем около 40 хозяйств. Летние же пастбища находились в общем, пользовании многих общинно – аульных групп. В современной научной историко-правовой литературе данная форма социально – хозяйственной жизни получила название расширенной общины. Поскольку такая община существовала в теплое время года, то в ее рамках решались все задачи, возникающие в производственном процессе именно в этом сезоне [12, с.93].

Одной из основных проблем, стоящих перед расширенной общиной, является вопрос обеспечения скота водой. Размеры расширенной общины зависели от наличия, качества и типов источников водоснабжения. Как известно, на естественные водоёмы в степи действовало право первозахвата, искусственные водоёмы же находились в собственности того родового объединения, которое его создало. По этому поводу А.Н. Букейханов пишет: «Летние водопои и стоянки находятся в родовом пользовании. На стоянке каждый аул копает или чистит отдельный колодец, располагая его в лощинах...» [9, с.128]. Таким образом, А.Н. Букейханов подтверждает факт права собственности родовой общины на искусственные водоёмы.

Использованная литература:

- 1 Кауфман А. А. Переселенцы-арендаторы (2-я часть) - СПб., 1897. – 187 с.
- 2 Зиманов С.З. Политический строй Казахстана конца XVIII и первой половины XIX веков. – Алма-Ата 1960. – 296 с.
- 3 Ешмуратов А.К. Алихан Букейханов в изучении проблемы русского переселения и особенностей казахского землевладения и землепользования. //Вестник КазГУ.- Серия историческая – 1998. - №13 (8). – С. 33 – 35
- 4 Букейханов А.Н. Исторические судьбы Киргизского края и культурные его успехи. - Әліхан Бөкейхан. Тандамалы (избранное). / Под ред. Р.Н. Нурғалиева. – Алматы, 1995. – 477 с.
- 5 История Казахстана с древнейших времён до наших дней в пяти томах. – Т.3. – Алматы, 2000. – 768 с; Ирмуханов Б. Путь к независимости // Сухбат. – 1993. – 11 ноября
- 6 Букейханов А.Н. Киргизы // Формы национального движения в современных государствах. / Под ред. С. Костелянского. – СПб., 1910. – 600 с.
- 7 Аманжолова Д.А. Казахское общество в первой четверти XX века: проблемы этноидентификации – 1999
- 8 Бородин Н.А. Государственная дума в цифрах. – СПб., 1906. – 97 с.
- 9 Бөкейхан Ә. Тандамалы (избранное) / Под ред. Р. Нурғали. — Алматы: «Қазақ энциклопедиясы». – 1995. – 477 с.
- 10 Бөкеханов Ә. Шығармалар. – Алматы: Қазақстан, 1994. - 263 б.
- 11 Букейханов А.Н. Хахас // Бөкейхан Ә. Тандамалы (избранное). / Под ред. Р.Н. Нурғалиева. – Алматы, 1995. – С. 262 – 263б.
- 12 Абил Е. История государства и права Республики Казахстан – Астана, 2000. -188 с.

Усеинова К.Р.

к.ю.н., доцент кафедры теории и истории государства и права, конституционного и административного права, КазНУ им. аль-Фараби

Токтыбаев А.А.

к.ю.н., Казахский национальный университет им. аль-Фараби

**ИЗМЕНЕНИЯ В СУДОУСТРОЙСТВЕ И СУДОПРОИЗВОДСТВЕ
КАЗАХОВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ ХУІІІ – начале ХІХ вв.**

Резюме. Статья посвящена анализу судоустройства и судопроизводства казахов во второй половине 18 – начале 19 вв. В конце ХУІІІ – начале ХІХ вв. царская политика в основном направлена на ослабление родовых устоев, межродовых связей, ликвидацию традиционных институтов казахского общества. Стремление колониальных властей внедрить так называемые «демократические начала» в казахском обществе и закрепить их на законодательном уровне привели к следующим результатам: к разорению основной массы казахского населения; к распространению в казахской степи таких негативных явлений, как взяточничество, мздоимство, бюрократизм и т.д.; многие традиционные институты казахского обычного права утратили свое первоначальное значение и превратились в свою противоположность; ослабли родовые связи.

Ключевые слова: адат, биш, суд биев, судопроизводство, судоустройство, «Жеты-Жаргы», реформы, правовая культура

Түйін. Мақала ХУІІІ ғасырдың екінші жартысы мен ХІХ ғасырдың басындағы сот құрылымы мен сот өндірісін талқылауға арналып жазылған. ХУІІІ ғасырдың соңы мен ХІХ ғасырдың басында патшалық саясат негізінен рулық орнатылымдарды, ру аралық байланыстарды әлсіретуге, қазақ қоғамының дәстүрлі институттарын жоюға бағытталған болатын. Үстем биліктің қазақ қоғамында “демократиялық бастауларды” енгізу және оны заң тұрғысынан бекіту мынадай нәтижелерге әкеп соқтырды: қазақ халқының басым бөлігінің кедейленуіне; қазақ даласында теріс құбылыстардың орын алуына, атап айтқанда: сыбайлас жемқорлыққа, бюрократизмге және т.б. ықпал етті; қазақ әдет құқығының көптеген дәстүрлі институттары өзінің алғашқы қалтын жоғалтып алды; рулық байланыстардың әлсіреуіне әкеп соқтырды.

Summary. The Article is devoted to the analysis of the judicial system and court proceedings of the Kazakhs in the second half of 18th – early 19th centuries. In the end of ХУІІІ – early ХІХ centuries the tsarist policies are mostly aimed at weakening

labor practices, inter-clan relations, the elimination of traditional institutions of the Kazakh society. The desire of colonial authorities to implement the so-called «democratic» in the Kazakh society and to place them at the legislative level has led to the following results: to the ruin of the main mass of the Kazakh population; for distribution in the Kazakh steppe of such negative phenomena as corruption, bribery, bureaucracy, etc.; many of the traditional institutions of the Kazakh customary law has lost its original meaning and has turned into its opposite; weakened clan ties.

В конце ХУІІІ – начале ХІХ вв. царская политика в основном направлена на ослабление родовых устоев, межродовых связей, ликвидацию традиционных институтов казахского общества.

В 1822 и 1824 годах царским правительством принимаются «Устав и сибирских киргизах» и «Устав об оренбургских киргизах».

Устав 1822 г. являлся результатом целенаправленного изучения сведений об экономическом, социальном и политическом облике казахского общества и проводился в жизнь осторожно и постепенно [1]. Его содержание и анализ подготовительной работы при выработке, свидетельствуют о том, что инициатор устава М.М. Сперанский старался создать такую систему управления, которая соответствовала бы традиционным формам общественного устройства самих казахов и, в то же время, способствовала бы успеху политики российского правительства в казахских землях. Как отмечает академик С.З. Зиманов, «этот обширный и сложный план претворялся в жизнь без серьезной ломки старых, сложившихся порядков управления, постепенно, но верно и с большим успехом» [2].

По «Уставу о сибирских киргизах» 1822 года особую актуальность получают мероприятия русской администрации по сбору обычно-правовых норм: «...поелику законы сии и обычаи в каждом племени имеют некоторое и часто важное от других отличие, сохраняясь поныне через одни изустные предания, могут быть и сбивчивы и неопределенны, то по сим причинам предоставляется местному начальству от почетнейших людей со-

брать полные подробные о сих законах сведения, рассмотреть оные по губерниям в особых временных комитетах, смягчить все дикое и жестокое, отменить несообразное с другими установлениями, и, расположив в надлежащем порядке, представить местному главному управлению на утверждение» [3, с.111, 118].

Поскольку вся работа по сбору обычно-правовых норм сводилась к опросу казахского населения, а именно: султанов, биев, отчасти рядовых кочевников, а также мулл и казиев, то нередко имели случаи смешения норм шариата и адата.

Но главную роль при проведении данной работы, на наш взгляд, играло следующее:

1. Составители сборника не владели казахским языком и зачастую записывали нормы адата со слов переводчика.
2. Как правило, они не обладали ни юридическим, ни историческим образованием.
3. Ими не было принято во внимание, что с изменением условия жизни и быта кочевников менялось и содержание отдельных обычно-правовых норм.

В 1876 году данные материалы впервые были опубликованы в Варшаве профессором Самоквасовым.

Как известно, ни один из этих сборников норм обычного права казахов не получил законодательного утверждения. Одним из важнейших причин неутверждения этих сборников, - по мнению Т.М. Культегеева, - явилось то, что большинство норм казахского обычного права было совершенно противоположно взглядам, проводимым в российском законодательстве, и они оставались служить в качестве справочных материалов для российской администрации [4, с.56].

Проведенная российским государством, на основании «Устава о сибирских киргизах» 1822 г. административно-судебная реформа повлекла за собой первое серьезное ограничение сферы действия казахского обычного права.

По Уставу 1822 г. в казахской степи Сибирского ведомства вводятся некоторые элементы российской правовой системы и культуры, способствовавшей трансформации традиционной правовой системы казахов. Так, согласно § 205 Устава «Все судные дела киргизов разделяются на три рода: а) уголовные, б) исковые и в) по жалобам на управление». § 206 гласил: «Уголовными делами относительно к киргизам почитать только 1) государственную измену; 2) убийства; 3) грабежи и баранту; 4) явное неповиновение установленной власти» [5].

Об особенностях изменения обычного права Н. Аристов писал: «Обычное право и обычаи не есть что-либо неизменное и непреложное. Судебные воззрения и, вообще, обычаи народа изменяются по мере развития народа, продукт жизни которого они составляют, и по мере изменения условий, в

которые народ поставлен» [4].

Дореволюционные исследователи констатировали изменение системы обычно-правовых норм под влиянием перемен в системе общественных отношений, прежде всего хозяйственных. В памятной книжке Семипалатинской области за 1901 г. отмечалось: «Среди киргиз натуральное хозяйство начинает сменяться денежным, а вместе с тем и незаметно меняются нормы обычного права» [6].

Согласно «Уставу об Оренбургских киргизах» 1824 года, пограничное управление разделялось на три звена: высшее, линейное и степное. Высшим звеном управления являлась Пограничная комиссия, которая наделялась исполнительной и судебной властью. Она должна была осуществлять надзор за казахами, живущими на линиях и в степи, иноземцами-выходцами из Азии, а также вести государственные финансовые дела. Судебные функции заключались в ведении суда над казахами и иностранными торговцами, а также в рассмотрении исковых дел.

Центральное правительство, подводя итоги административно-судебной политики в Оренбургском крае в 20 - 30 годах XIX века подчеркивало, что меры, принятые в эти годы дали некоторые положительные результаты, но не всегда были успешны.

Оренбургская администрация в 20 - 40 годы XIX века в своей деятельности по управлению в казахских землях руководствовалась незавершенным, детально неразработанным законодательным актом, каковым являлось «Утвержденное мнение Комитета азиатских дел относительно преобразования управления Оренбургским краем» от 31 января 1824 г. К разработке систематического законодательного основания административной политики в Оренбургском крае российское правительство приступило в 1844 году.

В 1844 году Министерством иностранных дел России было разработано «Положение об управлении Оренбургскими казахами». Это был первый законодательный акт, в сущности систематизировавший уже имеющиеся на практике порядки управления.

По «Положению» 1844 г. на территории Младшего жуза вводилась пограничная комиссия, состоявшая из четырех палат: Казенная, Государственных имуществ, Гражданского и Уголовного суда. Кроме того в ее состав входили четыре отделения: исполнительное, судное, уголовное, счетное. Пограничная комиссия приравнивалась к общим государственным учреждениям России.

Одной из обязанностей пограничной комиссии являлось судопроизводство по гражданским и уголовным делам казахов, не подлежащих военному суду.

Существенным изменениям «Положение» 1844 г. подвергло суд и судопроизводство казахов Орен-

бургского ведомства. В данном акте содержались положения по сути, игнорировавшие нормы казахского традиционного права. Так, убийство, измена, разбой, барымта, захват русских, подстрекательство против правительства, совершаемые казахами Оренбургского ведомства, были отнесены к компетенции военного суда. Воровство-кража, воровство-мошенничество у прилинейных жителей свыше 20 рублей серебром, кормчество (солью, крепкими напитками), насилие всякого рода и неразрешенная перекочевка через линию были отнесены к уголовным преступлениям. Они решались Пограничной комиссией на основании общих российских законов, на что она получила право ранее в 1836 году. «Положение» 1844 года добавило к этим видам преступлений еще и иски между самими казахами на сумму более 50 рублей серебром. Они также были отнесены к уголовно-судебной компетенции Пограничной комиссии.

В ведении традиционного суда биев находились маловажные преступления, совершенные между самими казахами и иски ниже 50 рублей серебром (§ 59 «Положения» 1844 г.) [3, с.22].

Однако, необходимо отметить, что даже эти минимально оставленные полномочия суда биев еще более были урезаны с принятием царскими властями других постановлений. Это нашло выражение в том, что суд биев потерял право суда высшей инстанции, которое он имел в традиционной форме, а так же согласно ст. 65 создавался аналог суда биев «словесный мировой суд» при Пограничной комиссии, в которой могли разбираться казахи по своему желанию. Причем решения данного суда признавались окончательными и не подлежали обжалованию, тогда как на решения обычного суда биев можно было приносить жалобы Пограничной комиссии [3, с.23].

Таким образом, можно сказать, что мероприятия, разработанные царским правительством по внедрению новой системы судостроительства и судопроизводства не просто не привели к каким-либо результатам, они нанесли значительный урон правовой культуре казахов.

Следующим этапом проникновения и дальнейшего закрепления колониальной системы управления и имперской правовой системы явились административно-правовые реформы, подготовленные и проведенные в Казахстане в 1867-1868 гг.

Согласно «Временным положениям» вся территория Казахстана была поделена на шесть областей, которые в свою очередь делились на уезды. Во главе области стоял военный губернатор и областное правление, совмещавшее в себе функции губернской канцелярии, судебной палаты, а так же казенной палаты.

Низшим звеном в аппарате управления стало местное управление, состоящее из волостных управителей и аульных старшин.

Нередко в местную администрацию выбирались люди, не имеющие авторитета среди населения и опыта управленческой деятельности, но получившие рекомендацию губернатора или уездного начальника.

Согласно «Временным положениям» на территории Казахстана основной судебной инстанцией становились общеимперские суды. От традиционного судопроизводства казахов осталось лишь название «народный суд». Всего было введено три разновидности судов:

1. Военный суд.
2. Суд на основании общих законов империи.
3. Народный суд.

По «Временным положениям» суд биев разделялся на три категории: суд единоличного бия, суд волостного съезда биев, чрезвычайные съезды биев. Суд единоличного бия, наделялся правом рассматривать дела по искам на сумму до 300 рублей, но принимать окончательные решения он мог только по делам до 30-ти рублей. Рассмотренные дела по искам свыше этой стоимости, он должен был передать на заключение волостного съезда биев. Волостные съезды биев имели право рассматривать дела по искам на всякую сумму, но окончательно решать они могли дела только по искам на сумму до 500 рублей. Неокончательные решения волостного съезда биев должны были передаваться уездному начальнику, а тот, по инстанции выше - областному правлению. Областное правление само имело право утвердить решение волостного съезда биев или, в случае особой надобности, созвать чрезвычайный съезд биев. Такие съезды могли созываться также по соглашению между несколькими уездными начальниками, по мере надобности.

Суду биев были подсудны следующие уголовные дела: преступления против личности (кроме убийств), против собственности (кроме разбоя и грабежа), против семейно-брачных отношений, против религии (ислама), против деятельности местной администрации (волостных управителей, аульных старшин, биев). Кроме того, суду биев было поручено впервые в истории казахского права совершение нотариальных действий.

За совершение таких преступлений, как убийство, разбой, грабеж, барымта, нападение на купеческие караваны, побег в чужие владения, поджоги, делание и перевод фальшивой монеты, похищение казенного имущества, нарушение уставов казачьих управлений и преступления по должности местных киргизских властей казахи судились по общеимперскому уголовному законодательству.

Необходимо отметить, что реформа 1867-68 гг. превратила суд биев в орган, защищающий, прежде всего, групповые интересы. Она породила такие пороки, как взяточничество, мздоимство и др. Весь порядок «выборов» судов с последующим их

утверждением генерал-губернатором, вся работа судов были подчинены лишь одному: поставить местный суд в прямую зависимость от колониальной администрации, приспособить судоустройство казахов потребностям как внешних, так и внутренних угнетателей. Вот, как оценивал реформирование судоустройства и судопроизводства простой казах:

Отстранились Бии – избранники народа:
Приказано избрать бия на каждые 20 кибиток,
Постановили бия на каждые 50 кибиток,
На сто назначили аульного старшину,
А на тысячу волостного управителя,
Приставив к нему одного русского писаря...
И пошли смертные распри из-за должностей
и стали дарить 50-ников лошадьми и баранами.
Так, хорошие люди обратились к рабам произвола!

Обратились в судей даже глупые пастухи,
Неумеющие отличить хорошего от дурного.
И у таких-то пастухов вы просите совета?
Где же ваш прежний стыд, добрые люди?
Вы старые бии, полагающие душу за народ,
О, бии, где вы теперь? [7, с.40].

Введение новых форм судопроизводства на практике способствовало развитию различного рода злоупотреблений. Так в случае совершения преступления для производства следствия в казахские аулы выезжали представители российской администрации, что приводило к повальным обыскам, насилию и т.д. Как правило, такие действия не были эффективными и не приводили к раскрытию преступлений.

Практически все русские исследователи казахского обычного права отмечают, что ничего кроме негатива в виде интриг, конфликтов «выборное начало» не принесло. Так, Н.Я. Мордвинов отмечает: «Выборное начало внесло зло в среду туземцев» [8, с.411].

«Положением об управлении Туркестанским краем» 1886 г. и «Положением об управлении степными областями» 1891 г. определенной регламентации подверглось процессуальное обычное право казахов, объективно необходимой с точки зрения российских административно-политических порядков. Существенных изменений в уголовное право Казахстана эти «Положения» не внесли.

Однако необходимо отметить, что некоторую корректировку претерпела система так называемых «народных судов», закрепленная во «Временных правилах 1867-68 гг.». Так, по принятому в 1886 году «Положению об управлении Туркестанского края» из ведения народного суда были изъяты уголовные дела об убийствах, увечьях и изнасиловании, а также о разбоях и грабежах. «Положение об управлении Степными областями 1891 года» в вопросах судоустройства и судопроизводства повторило Положение 1886 года.

Одним из результатов реформирования «народного суда», на наш взгляд, явилось появление огромного числа жалоб, подаваемых местной администрации. Значительное количество жалоб было связано с тем, что русские колониальные власти стремились ослабить «родовое начало» казахском обществе. Это проявлялось, прежде всего, в том, что стремясь урегулировать конфликты, кочевники отказывались от традиционных способов их разрешения (в т.ч. и барымты) и все больше и больше прибегали к методам урегулирования конфликтов, предложенным колониальными властями. Одним из самых распространенных таких методов явилась апелляция к «сильным мира сего», т.е. представителям колониальных властей.

Анализ реформ XIX века позволяет сделать ряд выводов.

Царское правительство на основании Положения об управлении Оренбургскими киргизами, Временных положений 1867 и 1868 гг. и других законов постоянно стремилось ограничить сферу влияния казахского обычного права. Однако попытки приспособить казахское обычное право к общеимперскому законодательству не увенчались успехом. Это объясняется тем, что царское правительство пыталось осуществить эти мероприятия, не всегда учитывая специфику общественных отношений в Казахстане, навязывая совершенно незнакомую правовую систему.

Как отмечает Н.Л. Айткулова, реформы XIX века, проводимые российскими властями в крае, были направлены, прежде всего, на внедрение законодательства Российского государства и приспособления к нему казахского обычного права. Но эти далеко идущие планы российского правительства не осуществились, а лишь оказали трансформирующее воздействие на правовую систему казахов. Сфера действия казахского обычного права оставалась весьма широкой, как вследствие устойчивого характера традиционной правовой системы, так и неприспособленности новых мер администрирования к специфическим условиям казахского кочевого общества» [9].

На наш взгляд, стремление колониальных властей внедрить так называемые «демократические начала» в казахском обществе и закрепить их на законодательном уровне привели к следующим результатам: к разорению основной массы казахского населения; к распространению в казахской степи таких негативных явлений, как взяточничество, мздоимство, бюрократизм и т.д.; многие традиционные институты казахского обычного права утратили свое первоначальное значение и превратились в свою противоположность; ослабли родовые связи; «столетиями формировавшиеся нравственные принципы, обычаи, традиции стали исчезать... Формировалось антиправовое, аморальное сознание» [10, с.40].

Использованная литература:

1. Жиренчин К.А. Политическое развитие Казахстана в XIX – начале XX веков. - Алматы, 1996. – 352 с.

2. Зиманов С.З. Политический строй Казахстана конца XVIII и первой половины XIX веков. - Алма-Ата, 1960. – 296 с.

3. Материалы по истории политического строя Казахстана / Сост.: М.Г. Масевич. - Алма-Ата, 1960. - Т.1. – 441 с.

4. Культелев Т.М. Уголовное обычное право казахов. – Алматы, 2004. – 312 с.

5. Материалы по казахскому обычному праву / Сост. З.Ж. Кенжалиев. - Алматы, 1996. – 208 с.

6. Памятная книжка Семипалатинской области на 1901 г. - Семипалатинск, 1901. - Вып. V. - 384 с.

7. Усеинова К.Р. Институт барымты и его место в обычно-правовой системе казахов: Дисс...к.ю.н. – Алматы, 2007 – 113 с.

8. Маковецкий П.Е. Материалы для изучения юридических обычаев киргизов, Омск, 1886 // Материалы по казахскому обычному праву - Алматы, 1998. – С. 320-418.

9. Айтқұлова Н.Л. Институт «айып» в обычном праве казахов: Дис... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Алматы, 2002. – 124 с.

10. Кул-Мухаммед М. Колониальный режим в Казахстане (1868-1917 гг.). – Алматы, 2000. –48 с.

Кудайбергенов Марат

Ведущий научный сотрудник Института государства и права
КазНУ им. аль-Фараби, к.ю.н.

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «СОЗНАТЕЛЬНОСТЬ» И «ПРАВОСОЗНАНИЕ» В КОНТЕКСТЕ АКТУАЛИЗАЦИИ ПРОБЛЕМНЫХ ВОПРОСОВ ПОВЫШЕНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕСТВА

Резюме. Научная статья посвящена актуальным вопросам соотношения понятий «сознательность» и «правосознание» в контексте актуализации проблемных вопросов повышения правовой культуры общества. Опираясь на имеющиеся научные исследования и результаты, автор особое внимание уделяет проблемным вопросам повышения духовно-нравственного воспитания для целей повышения правосознания и уровня правовой культуры в обществе в целом.

Summary. The scientific article is devoted to topical issues of a ratio of the concepts «consciousness» and «sense of justice» in the context of updating of problematic issues of increase in legal culture of society. Relying on the available scientific research and results, the author pays special attention to problematic issues of increase in spiritual and moral education for increase in sense of justice and level of legal culture in society on the whole.

Түйін. Ғылыми мақала «сана» және қоғамның құқықтық мәдениетін арттыру проблемалы мәселелерді жаңарту контекстінде «құқықтық сана» қарым-қатынастары ұғымдардың өзекті мәселелеріне арналған. Қолда бар ғылыми-зерттеу және қорытындылар негізінде, автор қоғамда құқықтық сана мен құқықтық мәдениет деңгейін көтеру мақсатында және рухани тәрбиелеу артыру мәселелеріне ерекше көңіл бөледі.

Вопросы повышения правовой культуры общества всегда были и остаются актуальными и представляют повышенный интерес, как для юридической науки, так и для других наук, как то: психология, социология, политология и философия. Об уровне развитости общества и его потенциале судят не только по уровню, собственно, экономического государственного развития, его стабильной политической системе, но и по уровню правовой культуры. При этом, на правовую культуру непосредственное влияние оказывает именно сознательность человека и гражданина в обществе и общественное правосознание. Важной, в данном случае, представляется необходимость соотнести эти два понятия – «сознательность» и «правосоз-

нание», выявить между ними очевидную взаимосвязь и взаимозависимость и как эти два понятия и явления соотносятся с общим понятием правовой культуры.

Если культура рассматривается, как совокупность материальных и духовных достижений человеческого общества, то правовая культура, являясь неотъемлемой и составной частью общей культуры общества, представляет собой качественное состояние социальных явлений, характеризующее уровень развития общества и эффективность правовой системы. Правовая культура демонстрирует наглядно правовые ценности, определенные результаты и позитивные достижения общества в правовой сфере, а также, что немаловажно, уровень развития юридической науки и практики.

Структура правовой культуры имеет достаточно много уровней и складывается из качественной оценки следующих институтов: позитивное право, т.е. действующее законодательство; источники права; правоотношения; законность и правопорядок; реализация права; государственный аппарат; индивидуально-правовые акты; правосознание; юридическая наука, литература, образование и др. /1/.

В теории права, как правило, выделяют следующие уровни правовой культуры: 1) индивидуальный - на уровне отдельной личности; 2) корпоративный - на уровне социального объединения, коллектива; 3) общий - на уровне общества в целом; 4) цивилизационный или общечеловеческий включающий в себя правовую культуру человеческой цивилизации в мировом масштабе. При этом важно отметить, индивидуальная правовая культура включает знание законодательства, своих субъективных прав и обязанностей, умение их реализовать и защищать, юридический опыт и многое другое, а основными видами правовой культуры являются: обыденная; профессионально-юридическая; доктринальная – научная /1/.

По мнению Т. Н. Наумовой «правовая культура - одна из форм социально-значимой творческой деятельности людей в сфере государственно-правовых отношений, выраженная в правовых нормах, институтах и способности оценки данных явле-

ний» /2/. То есть это знание, умение и творческий подход людей при практическом применении правовых институтов государства. При этом «правовая культура, по существу, имеет место тогда, когда обеспечивается систематическое воспроизведение единства правовых знаний, убеждений, ценностей и особенно практической деятельности по их реализации в норме поведения, ставшей общим правилом» /3/.

В юридической науке «правосознание» принято рассматривать в качестве одной из форм общественного сознания, которая отражает право и его историю и связанные с ним правовые явления - идеи, представления о праве. С точки зрения носителей правосознания, его субъектного состава, как правило, выделяют индивидуальное, групповое правосознание и правосознание общества в целом.

Правосознание включает в себя и оценочные суждения о праве, которые обычно определяются категориями «неправомерное», «правомерное», «незаконное», «законное». С точки зрения особенностей восприятия права в правосознании, выделяют два его основных уровня - это правовая идеология и правовая психология. Если первое представляет собой целостные, систематизированные, теоретические представления о праве, выраженные в определенных юридических категориях и понятиях и являющиеся, по сути дела, высшим уровнем правосознания, то второй уровень – это такой уровень восприятия права, который в большей степени базируется на определенных переживаниях человека, его эмоциях и чувствах и на которое обычно влияют убеждения человека, личные и коллективные предрассудки, привычки, традиции и т.п.

Сознательность, на наш взгляд, это не просто умение, способность человека правильно разбираться в окружающей действительности, определять своё поведение в обществе, свои взаимоотношения с другими членами общества, а целостное познавательное-волевое качество человека, означающее, прежде всего, контроль и утверждение воли духа (духовного сознания), как внутри макрокосма, так и внутри микрокосма. Сознательность – это выражение активности человеческого сознания, которое, в свою очередь, может быть определено, как состояние психической жизни человека, выражающееся в субъективном переживании событий внешнего мира и жизни самого индивида, а также в отчёте об этих событиях /4/. Поэтому важно добавить, что принято выделять следующие формы сознания человека: 1) Самосознание как сознание сознанием самого себя; 2) Рассудок, как мыслящее сознание, то есть постигающее мир в понятиях (категориях рассудка); 3) Разум, как самосознающий рассудок; и 4) Дух, как высшую форму сознания, включающую в себя все другие формы. При этом различие рассудка и разума состоит в том, что рас-

судок соотносит свои понятия с миром и поэтому его критерием истинности является непротиворечивость. Разум как самосознающий рассудок поднимается до диалектического удержания противоречий, поскольку соотносит не только свои понятия с миром, но и самого себя со своими понятиями /5/.

Выше изложенное позволяет заключить, что в социальном смысле «сознание» или «сознательность» (а это равнозначные понятия) следует понимать контроль соответствия своего поведения, прежде всего, общественным нормам. Это вовсе не «простейшее сознание», как ощущение своего состояния или состояния своих органов чувств, а проявление «разумного поведения», что является следствием наличия разума (интеллекта) у человека.

Таким образом, как сознание (сознательность), так и правосознание являются продуктом общественно-исторической деятельности человека и общества в целом. В основе формирования правосознания заложена социальная детерминация, то есть, условия быта и особенности воспитания человека в конкретной микросреде и общественном микроклимате.

Индивидуальное правосознание, отражая непосредственно правовые категории общественного бытия и будучи неотделимым от нравственного правосознания, находит свое отражение в двухуровневой характеристике. Так, «гносеологический» уровень выражается в объеме и качестве знаний о правовых предписаниях и моральных нормах, которые направлены на регулирование поведения субъекта и зависящее от возраста, общей культуры субъекта, его уровня образованности и умственных способностей, состояния психики. Данный уровень правосознания создает возможность перехода к онтологическому анализу, содержащему информацию о содержательной стороне генезиса правосознания субъекта. В свою очередь, «аксиологический» уровень правосознания, как его обычно характеризуют, определяется совокупностью ценностных ориентаций в нравственно-правовой сфере жизнедеятельности человека и зависит напрямую от адекватности правовых и нравственных предписаний общества, позволяя вскрыть, насколько правовые нормы трансформировались в сознании человека в его моральные ценности.

Индивидуальное правосознание предлагается рассматривать как наивысшую, качественную разновидность сознания (сознательности) человека, формирующуюся непосредственно в процессе усвоения и преобразования отдельных правовых знаний и представлений о праве, нравственных общественных ценностей в социально-психологическое новообразование индивида, в некий индивидуальный кодекс поведения человека вкупе с его осознанным отношением к окружающей объективной реальности.

Справедливо отметить, что именно аксиологический уровень правосознания позволяет нам объективно оценить функциональный уровень правосознания субъекта, определяемый, как правило, его фактическим или прогнозируемым поведением, как в чрезвычайных, так и в обычных условиях. Но оба эти уровни правосознания определяют его фактическую структуру и являются критериями социальной зрелости человека.

При этом, полагаем, что на уровень социальной зрелости, как и на правосознание в целом, особое влияние может оказывать и оказывает духовная зрелость человека. Зрелость у человека может быть физическая, душевная (психологическая), интеллектуальная, социальная и духовная. Человек, зрелый во всех этих отношениях, считается зрелым человеком /6/.

Предлагается множество возрастных классификаций, разработанных специалистами из разных областей человеческого знания (и по разным основаниям). Например, по древней китайской классификации зрелость разделяют на 4 периода: с 20 до 30 лет – возраст вступления в брак; с 30 до 40 – возраст выполнения общественных обязанностей; с 40 до 50 – познание собственных заблуждений; с 50 до 60 – последний период творческой жизни /6/.

Пифагор сравнивал возраста с временами года и, соответственно, зрелость охватывала периоды лета (20–40) и осени (40–60) /6/.

Возрастная периодизация Д.Б. Бромлей относит зрелость к четвертому циклу и делит их на четыре стадии: 1) ранняя зрелость 21–25 лет; 2) средняя зрелость 25–40 лет; 3) поздняя зрелость 40–55 лет; 4) предпенсионный возраст 55–65 лет /6/.

Стадии развития личности по Э. Эриксону включают в себя: раннюю зрелость (от 20 до 40–45 лет), среднюю зрелость (от 40–45 до 60 лет) и позднюю зрелость (свыше 60 лет). А схема периодизации индивидуального развития, разработанная В.В Бунак, относит зрелость ко второй (стабильной) стадии развития, которая включает в себя два периода, подразделяющиеся на два возраста. Взрослый период: первый возраст – 22–28 лет для мужчин, 21–26 для женщин и второй возраст – 29–35 лет для мужчин, 27–32 – для женщин. Зрелый период: первый возраст – 36–45 лет для мужчин, 33–40 лет для женщин и второй возраст – 46–55 лет для мужчин, 41–50 – для женщин /6/.

Еще раз, подтверждая важность духовной зрелости личности и возрождения духовности и высоких нравственных ценностей, которые, к сожалению, утрачиваются в силу разных объективных и не всегда предсказуемых причин и общественных явлений, нужно отметить, что гармонизация законов «земных» и законов «духовных» – важная составляющая объективных и вполне достижимых условий благополучия общества и государства. При этом, раскрытие своей духовности начинается

с познания самого себя, своей Божественной сути, дающей верные ощущения своей причастности не только к порядку вещей в обществе, в котором ты живешь, но и к собственным внутренним переживания объективной реальности.

В свою очередь, духовность – это высшая природа человека, его сознание и образ мыслей. Человек сам наполняет себя духовным содержанием в процессе своего развития, находясь в самом центре своей реальной жизни «Здесь» и «Сейчас». Духовная зрелость – это способность понимать происходящее, ее признак – это способность различать приоритеты и подчинять им свои поступки. Достижение духовной зрелости дает ощущение гармонии – внутренней и внешней и связь с высшими духовными источниками. Люди всегда старались уйти от действительности, чтобы подняться выше и испытать высокие состояния сознания. Но постепенно стало ясно, что выстраивать правильные взаимоотношения, искать правильные средства к существованию нужно именно в своей жизни и ближайшем окружении. Духовность – это не идеал, которому мы следуем, а мы сами, как непосредственное воплощение этого идеала /7/.

Так как духовность – это высшая способность осознанно видеть в каждом человеке признаки божественного и чувствовать свою взаимосвязь и неделимость со всеми живыми существами на Земле, то именно духовная зрелость и духовное воспитание способны повысить роль права и правосознание индивида, ибо духовность не означает полный отказ или игнорирование законов общества (как это можно наблюдать в устоях и поведении адептов тех или иных религиозных течений), а, напротив, предполагает гармоничную жизнь в обществе, по ее законам и правилам. Поэтому ошибочно представление о духовных людях, уединяющихся в аскезе и отдаляющихся от мира людей, носящих особые одежды или выполняющие особые ритуалы. Духовный человек, по нашему глубокому убеждению, это человек, познающий свою истинную природу и стремящийся к гармонии с самим собой и окружающим миром, живущий в обществе и являющийся, прежде всего, ее активным членом и гражданином своего государства.

Духовно-нравственное развитие и воспитание – составная часть общества, претендующего на звание «культурного» общества, сочетающаяся, взаимодействующая с правовой культурой в целом. Духовно-нравственное воспитание, таким образом, выступает в очевидном двуединстве: с одной стороны – как специальная дисциплина, изучаемая этикой и потому рассматриваемая в качестве отдельного звена в цепи общественного воспитания; с другой стороны – как процесс общественно-исторической трансформации норм морали в каноны других социальных дисциплин и потому рассматриваемый уже в качестве исходной базы для ор-

ганизации всех видов общественного воспитания. Духовно-нравственный аспект органически входит в содержание правового воспитания и правовой культуры общества.

Выше рассмотренные положения позволяют особо подчеркнуть следующие доктринальные выводы и заключения, дающие ясное понимание сути поднимаемых актуальных вопросов повышения правовой культуры общества посредством усиления роли правосознания, сознательности и духовно-нравственной зрелости индивида.

Система сознания (сознательности) и правосознания человека является устойчивой и гибкой функциональной системой психической деятельности, оснащенной механизмами избирательной переработки, сохранения и извлечения поступающей стимуляции и иерархической регуляции собственной активности по принципу обратной связи, с оперативным учетом изменений во внутреннем и внешнем поле. Правосознание человека можно интерпретировать, с одной стороны, в плане становления, как социально и культурно обусловленную «смыслозначущую правовую чувствительность», определяющую векторизацию познавательной, оценочной, регулятивной и рефлексивной функций правовой ментальности человека, с другой стороны, в функциональном плане, как «правовой акцептор действия», или, системообразующий фактор системы правовой активности человека, предопределяющей готовность (преднастройку) человека реагировать и действовать в той или иной нравственно-правовой ситуации /8/.

Функциональная система сознания и самосознания человека, включая его обыденное правосознание, является своеобразным и содержательным ядром его личности и индивидуальности, являющимся средством «преломления внешних воздействий через внутренние условия», усвоения и «интериоризации» социально-правовых представлений как органической части культурно-исторического опыта, а также транспроекции, т.е. «экстериоризации» внутренних интенций во внешнюю действительность /9/.

Правовой интеллект (индивидуально-своеобразная версия правовой ментальности) функционирует в качестве регулятора правового поведения и генерирует актуализацию релевантных для той или иной социально-правовой ситуации правовых логотемов и может рассматриваться, по меньшей мере, в трех измерениях: а) оценка реальной правовой действительности и регуляция актуального правового поведения и деятельности; б) виртуализация правовой действительности в плане ее виртуального реконструирования по типу воссоздающего воображения; в) смысловое восприятие, оценка и переоценка собственного правового «Я».

Правовой интеллект человека определяет вектор направленности его правосознания и помимо регуляции реального поведения осуществляет репрезентацию субъективно желаемых и привлекательных поведенческих паттернов в виртуальной форме /10/.

В завершении следует признать, что, будучи юридической категорией, правовой культуре свойственна неоднозначная природа и потому вопрос об определении данного понятия до сих пор доктринально в полной мере не решен. Нам же более близко понятие правовой культуры, которое дается отечественным ученым-юристом А.С. Ибраевой, которая обоснованно предлагает понимать под «правовой культурой» качественное состояние правовой жизни общества, которое выражается в достигнутом уровне совершенства правовых актов, правовой и правоприменительной деятельности, правосознания и правового развития личности, а также степени свободы ее поведения и взаимной ответственности государства и личности, положительно влияющих на общественное развитие и поддержание самих условий существования общества /11, с. 134/.

Вопросы повышения правосознания индивида и, как следствие, повышения уровня правовой культуры всего общества должны рассматриваться в неразрывной связи с общими, глобальными вопросами усиления роли духовно-нравственного воспитания людей в обществе. Сознательность, как основной компонент духовной зрелости и способности человека познавать окружающий Мир через познание своей внутренней природы, и осознанность, как результат сознательного самопознания, выражающаяся в осознании своего единства со всем сущим на Земле, способствуют более прогрессивному уровню право осознания, важности права в жизни общества и государства, право порядочности и право послушания. Поэтому говорить о правовой культуре общества и повышении правосознания без обращения должного внимания духовно-нравственного воспитания индивида, повышении духовных ценностей и высоких морально-нравственных правил поведения и мировосприятия – не совсем справедливо и оправданно.

В юридической и психологической науках исследованию вопросов правосознания и правовой культуры и путей ее повышения должно уделяться более пристальное внимание и с точки зрения общих духовно-нравственных знаний и правил. Непосредственным предметом рассмотрения эти актуальные вопросы всегда должны быть в Юридической психологии, изучающей психические закономерности деятельности и личности человека в области правовых отношений.

Использованные источники:

1. *Диаконов В.В. Теория государства и права. Учебное пособие (электронная версия). 2004. // <http://www.allpravo.ru/library/doc108p/instrum151/item2788.html>.*
2. *Наумова Т. Н. К вопросу о понятии «правовая культура» // Правовед: Межвуз. науч.-метод. сб. / НовГУ им. Ярослава Мудрого. - Великий Новгород. - 2003. - Вып. 4.*
3. *Сальников В. П. Правовая культура: теоретико-методологический аспект: автореф. дис.... д-ра юрид. наук. - Д., 1990.*
4. *Лекторский В. А. Сознание // Новая философская энциклопедия / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В. С. Стёпин, заместители предс.: А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин, уч. секр. А. П. Огурцов. — 2-е изд., испр. и допол. — М.: Мысль, 2010.*
5. *Васильев В. В. Трудная проблема сознания. — М.: Прогресс-Традиция, 2009. — 272 с.*
6. *Зрелость // www.psychologos.ru/articles/view/zrelost.*
7. *Духовная зрелость: признаки духовности // http://esoteric-land.ru/publ/raznoe_ehzotericheskoe/dukhovnaja_zrelost_priznaki_dukhovnosti/12-1-0-148.*
8. *Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. — М.: МГУ, 1972. — 576 с.*
9. *Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6-ти т. — М.: Педагогика, 1982. — Т. 2. Проблемы общей психологии / под ред. В.В. Давыдова. — 504 с.*
10. *Д.Д. Дуйсенбеков, Л.О. Баймолдина. Субъективность правосознания в контексте общепсихологического исследования // Вестник КазНУ им. аль-Фараби. Серия психологии и социологии. №1 (40). 2012. — С. 70.*
11. *Ибраева А.С. Теория государства и права: Учебное пособие. 2-е изд. с доп. и изменениями - Алматы: Жеті жарғы, - 424 с.*

Оспанова Д.А.

к.ю.н., доцент кафедры теории и истории государства и права, конституционного и административного права КазНУ имени аль-Фараби

Исабеков А.К.

профессор кафедры теории и истории государства и права, конституционного и административного права КазНУ им. аль-Фараби, к.ю.н.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕФОРМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Резюме. Выработка механизмов реформирования и дальнейшего эффективного развития системы государственной службы представляет собой одну из главных и наиболее сложных задач в Казахстане на современном этапе. Перспективы названного реформирования напрямую зависят от демократических макропроцессов, к сожалению, часто не способствующих достижению стабильного государственно-правового развития прежде всего из-за имеющегося высокого потенциала протестных общественно-политических настроений, не дающих высшим органам власти возможности начать в более спокойной и устойчивой обстановке проведение реформирования всей структуры государственного управления.

Ключевые слова: государственная служба, меритократия, реформирование, концепция, государственное управление.

Summary: Development of mechanisms of reforming and further effective development of system of public service represents one of the main and most complex challenges in Kazakhstan at the present stage. The prospects of the called reforming directly depend on the democratic macroprocesses, unfortunately, which are often not promoting achievement of stable state and legal development first of all because of the available high potential of the protest social and political moods which aren't giving to the supreme authorities the chance to begin carrying out reforming of all structure of public administration in quieter and steady situation.

Keywords: public service, personnel structure, modernization, administrative and legal regulation, quality of work.

Г.В. Атаманчук, раскрывая значение государственной службы на современном этапе, отмечает, что «основным внутренним источником, причиной, движущей силой всех наших бедствий, страданий, бедности, отсталости, перманентного кризиса и прочих явлений (перечень которых может быть бесконечным) был и остается государственный аппарат [1, С.35].

Данная точка зрения имеет рациональное зерно. Так, от эффективности службы кадрового состава госорганов зависят не только выполнение фискальных планов, результативность борьбы с преступлениями и административными правонарушениями, но и успешное развитие экономики, решение социальных проблем и надежность защиты прав человека.

В аспекте проводимого реформирования предполагается прежде всего осуществление институциональной реорганизации органов исполнительной власти наряду с разработкой новых законодательных положений в сфере национальной государственной службы с целью оптимизации качества работы государственных служащих высшего и среднего звена. В рамках данного направления было создано Агентство государственной службы, призванное оптимально скоординировать систему работы государственной службы и усовершенствовать кадровую политику отбора граждан на государственную службу в органах исполнительной и судебной власти.

Существующая низкоэффективная система государственной службы в Казахстане отличается прежде всего дефицитом кадровых административных руководителей высшего и среднего звена

с соответствующим образованием в области государственного управления, способных эффективно внедрять в практику различные инновационные подходы из мирового опыта.

Еще одним препятствием к началу эффективно реформирования государственной службы остается высокий уровень коррумпированности служащих органов исполнительной и судебной власти.

Высокий уровень коррупции, еще более разросшийся за последние годы, создал практически однозначное общественное мнение о том, что коррупция в среде работников госорганов - обязательное и обычное явление. Так, интервьюирование 40 молодых людей в возрасте от 18 до 25 лет показало, что 37 из них если бы и пошли на госслужбу, то только по причине того, что работа в некоторых госорганах дает возможность быстрого обогащения, в особенности в таких госорганах, как УДП МВД.

Серьезным препятствием для развития системы госслужбы является низкий уровень воспитательно-профилактической работы среди служащих в государственных органах республики. Неудовлетворительно в них используется проверенный временем метод воспитания молодых специалистов - институт наставничества. К примеру, руководители структурных подразделений таможенной и налоговой служб не ведут повседневной индивидуально-воспитательной работы, не осуществляется контроль за соблюдением установленных правил внутреннего распорядка, а также за состоянием служебной и исполнительской дисциплины.

Мало проводится общественно-воспитательных мероприятий (лекции по новым нормативным актам для служащих и др.), помогающих воспитывать у служащих государственных органов уважение к праву и стремление следовать букве закона. Не во всех структурах государственных органов ведется организация воспитательной работы по предупреждению должностных правонарушений в государственных органах республики [4].

Работа по резерву кадров в некоторых госорганах находится на неудовлетворительном уровне. Начальники управлений и самостоятельных отделов некоторых госорганов, их структурных подразделений формально подходят к этой работе, а также к представлению документов на назначение на вышестоящую должность (поступают представления на сотрудников, имеющих взыскания), на поощрение (сначала налагают взыскание, а затем представляют к поощрению).

Другая хроническая проблема развития кадровой политики в государственных органах - большая текучесть кадров. По оценкам большинства практиков и ученых, качественное состояние персонала государственных органов сейчас оказалось ниже не только по сравнению с тем, которое требуется в условиях политических и экономических реформ, но и по сравнению с дореформенным

уровнем. В результате не стало единой системы подбора кадров для органов исполнительной власти. Чрезмерна сменяемость кадров. Большая текучесть кадров в госорганах связана с их организационной нестабильностью, так как чаще всего государственные служащие увольняются в ходе оргмероприятий, что создает атмосферу напряжения, ожидания и нездоровый психологический микроклимат в коллективе.

Э.Э. Дуйсенов правильно отмечает, что «зачастую преобразования государственного аппарата не имели под собой научно-теоретических, экономических и организационно-правовых основ, что приводило к разбуханию аппарата, его бюрократизации, нагромождению дублирующих органов, противоречивых структур, неоправданному увеличению штатов. Причем кампании по сокращению численности государственных чиновников носили формальный характер» [2, С.24].

Безусловно, определенное позитивное влияние на развитие государственных органов оказали руководители соответствующих органов. В то же время частая смена руководителей ведет к частому изменению всего руководящего состава.

Существующий разрыв в уровне оплаты труда государственных служащих и работников, занятых в коммерческих структурах, является одной из причин ухода высококвалифицированных кадров из государственных органов. Следует отметить, что в системе государственной службы Кыргызстана большой проблемой остаются незаконные увольнения. Также негативно влияет на развитие системы государственной службы слабая подготовленность в правовых и кадровых вопросах руководителей структурных подразделений государственных органов республики. Из-за слабой правовой подготовки и плохой подготовленности в кадровых вопросах руководители структурных подразделений государственных органов допускают значительные ошибки в работе с подчиненными. К примеру, руководители не организуют и не контролируют прохождение испытательного срока вновь принятым сотрудником (обучение, инструктажи, постановка задач, назначение руководителя стажировки, составление отчетных документов и т. д.). Таким образом, решение о прекращении трудового договора с кандидатом как не прошедшим испытательный срок может быть оспорено в суде.

Именно из-за низкой компетентности в правовых и кадровых вопросах руководители структурных подразделений некоторых государственных органов часто допускают грубые ошибки при увольнении сотрудников, что приводит к проигрышным судебным процессам по трудовым спорам и, как следствие, падению престижа госслужбы. И конечно, это не идет на пользу авторитету должностных лиц государственных органов как представителей государства.

Анализ значительного числа гражданских дел по трудовым спорам с 2003 г. по 2013 г., связанных с заявлениями о восстановлении на работе и выплатой денежных пособий в пользу истцов, показал, что многие дела были решены в пользу последних.

Необходимость в реформировании системы государственного управления, в целом, и государственной службы, в частности, возникла наряду с обретением независимости и построением собственной государственности.

Особенностью данных преобразований было то, что параллельно с полномасштабными реформами административной системы шли процессы постепенного изживания старых механизмов управления. В результате осуществленных реформ была сформирована принципиально новая система государственной службы, разработана ее нормативно-правовая база, и устоялись основные институты, что свидетельствовало о завершении начального этапа реформирования этой сферы.

Вместе с тем, динамика социально-экономических и общественно-политических процессов обусловила необходимость осуществления мер по дальнейшему усилению эффективности и оптимизации государственного аппарата, повышению престижности государственной службы и ответственности каждого чиновника.

Проведение качественной модернизации всех механизмов государственного управления, прежде всего, потребует дальнейшего углубления административных реформ, в частности, совершенствования системы государственной службы. Поэтому представляется необходимым формирование системы государственной службы, адаптированной к новым реалиям и стратегическим задачам страны. Отставание в дальнейшем реформировании системы государственной службы не исключает возможности значительного торможения процесса социально-экономической модернизации и политической демократизации в будущем.

В результате проведенных институциональных реформ и законодательных нововведений, направленных на формирование современной системы государственного управления, общий характер и отдельные черты государственной службы претерпели существенные изменения.

Казахстанская система государственной службы явилась сочетанием передового опыта зарубежных государств, а также национальных традиций управленческой культуры. Вместе с тем, внедрение новых принципов функционирования системы государственной службы не всегда осуществлялось успешно и сопровождалось определенными трудностями. Состояние государственной службы во многом обуславливалось ее структурными и функциональными преобразованиями, которые определили общую характеристику данного института и

наличие у него проблемных аспектов развития.

Состояние системы государственной службы характеризуется динамичностью осуществленных реформ в этой области. В результате, казахстанская система государственной службы обладает следующими основными характеристиками:

разделение системы государственной службы на политическую и административную;

утверждение принципов меритократии при отборе и продвижении государственного служащего; внедрение конкурсно-карьерной модели в систему государственной службы;

использование новых технологий в процессе управления и мониторинга кадров;

наличие механизмов стимулирования постоянного обучения государственных служащих;

разработка и внедрение информационной системы «электронное Правительство» [4].

Первое. Систему государственной службы составили политическая государственная служба и административная государственная служба.

Разделение государственных служащих на политических и административных, в определенной степени, обеспечило политическую нейтральность и стабильность карьеры административных государственных служащих, что позитивно повлияло на их профессиональную деятельность.

В тоже время, существенно нивелировалась возможность отрицательного воздействия политических процессов на государственный аппарат, поскольку из-за практики многоуровневых политических назначений, смена руководителя одного ведомства, как правило, приводила к смене всей «команды» и необоснованному увольнению большинства профессиональных кадров. Вследствие этого отсутствовали стимулы для совершенствования профессиональных качеств, наблюдалась высокая текучесть кадров.

К тому же следует заметить, что в странах с развитой системой государственной службы бесперебойное функционирование системы государственного управления обеспечивается именно административными (профессиональными) государственными служащими, поскольку выявлена прямая взаимосвязь между уровнем политизации государственного аппарата и его дееспособностью.

Таким образом, разделение государственных служащих на политических и административных позволило гарантировать правовую защиту административных служащих при смене политических руководителей.

Второе. Система государственной службы была основана на принципах меритократии, что предполагает отбор и карьерное продвижение государственного служащего с учетом его личных заслуг и деловых качеств. Система меритократии включает в себя следующие основные принципы:

равная оплата труда за равнозначную работу;
постоянное обучение и повышение квалификации;

поощрение государственных служащих, показывающих высокую результативность, коррекция деятельности тех, кто не в полной мере справляется с задачами, и увольнение служащих, деятельность которых не удовлетворительна;

правовая и социальная защищенность;
обязательный конкурсный отбор.

Эта мера была направлена, прежде всего, на установление приоритета профессиональных качеств государственного служащего. В целом, принципы меритократии повысили эффективность управления кадровыми ресурсами на государственной службе.

Третье. Переход на конкурсно-карьерную модель государственной службы обуславливался распространением негативных последствий действовавшей патронажной системой отбора и карьерного продвижения. Патронажная система отбора и продвижения основывалась, прежде всего, на принципе личной преданности, родственных или дружеских связях государственных служащих, что значительно снижало уровень профессионализма кадрового состава.

Смешанная модель предполагала реализацию принципа равного доступа граждан к административной службе посредством конкурсного отбора, с одной стороны, и внедрение карьерной (позиционной) модели для политических государственных служащих, с другой.

Таким образом, с учетом условий переходного периода, и особенностей общественно-политических условий была заложена казахстанская модель, которая сочетала некоторые элементы карьерной и конкурсной системы государственной службы.

Четвертое. Модернизация механизмов управления кадрами. Система управления кадрами совершенствуется внедрением передовых технологий. В частности, была разработана информационная система управления кадрами (ИСУК), которая объединила воедино компьютерные сети кадровых служб центральных и местных государственных органов. Данная единая сеть позволила проводить оперативный мониторинг кадрового резерва государственной службы.

Также начала действовать система кадрового резерва. Следует отметить, что если ранее Агентство по делам государственной службы формировало кадровый резерв исключительно из административных государственных служащих, то согласно новым правилам в ведение Администрации Президента перешло формирование кадрового резерва из числа политических государственных служащих. Данная мера, в определенной степени, демократизирует систему рекрутирования в государственную политическую элиту, расширяет ее

каналы и придает ей более открытый характер.

Пятое. Организация подготовки, переподготовки и повышения квалификации государственных служащих также была приведена в соответствие с новыми реалиями и задачами, поскольку одним из принципов казахстанской государственной службы является непрерывность повышения квалификации государственного служащего. Данная задача осуществляется посредством:

учебы в Академии государственного управления, которую планируется преобразовать в Национальную школу управления по примеру Объединенного Венского института и Евразийского центра обучения;

международного сотрудничества. Осуществляется направление казахстанских государственных служащих в ведущие учебные заведения мира в рамках зарубежных образовательных программ;

привлечения на государственную службу стипендиатов президентской программы «Болашақ» [5].

Шестое. Разработка и внедрение информационной системы «электронное Правительство».

Еще одной спецификой казахстанской системы государственной службы является построение полноценного информационного общества посредством коммуникационной системы «электронное Правительство». Данная информационная система нацелена на:

обеспечение граждан и организаций оперативным и качественным доступом к государственным услугам;

минимизацию непосредственного контакта населения с государственными служащими;

повышение эффективности функционирования государственных органов посредством широкого использования информационных технологий;

оптимизацию государственного аппарата и повышение его мобильности и гибкости;

модернизацию системы государственного управления.

Таким образом, практика внедрения передовых принципов государственной службы продемонстрировала необходимость дальнейшего совершенствования приобретенного позитивного опыта.

Процесс развития системы государственной службы характеризуется не только положительной динамикой, но и наличием определенных проблем объективного характера. Таковыми могут считаться:

проблемы демократизации системы государственной службы и взаимодействия с институтами гражданского общества;

проблемы ответственности государственных служащих и борьбы с коррупцией в государственных органах;

проблемы стабилизации и дальнейшей оптимизации государственного аппарата;

недостаточная технологизация процесса оказания государственных услуг.

Первое. Проблемы демократизации системы государственной службы и взаимодействия с институтами гражданского общества.

Необходимо отметить, что уполномоченным органом принимались определенные шаги по демократизации функционирования государственной службы. По инициативе государственных служащих было образовано республиканское общественное объединение «Ассоциация содействия государственной службе Казахстана» [5].

Данный институт гражданского общества был нацелен на установление конструктивного диалога между населением и государственными органами, осуществление общественного мониторинга и оценки исполнения законодательства касающегося государственной службы, а также для реализации мер по предупреждению коррупции. В тоже время, нельзя сказать что, деятельность данной Ассоциации носила системный характер, что выразилось в отсутствии существенных практических результатов.

Несмотря на положительные сдвиги на данном направлении следует признать, что система государственной службы еще не полностью соответствует мировым стандартам. Во-первых, перед системой государственной службы сохранилась задача усиления гласности при осуществлении должностных полномочий, транспарентности и подконтрольности профессиональной деятельности государственных служащих структурам гражданского общества. Во-вторых, должна быть продолжена работа по передаче части государственных функций частному сектору в конкурентную среду путем расширения реализации через сети НПО государственного социального заказа. Тем самым, будет углубляться и расширяться взаимодействие государства и гражданского общества посредством передачи несвойственных государству функций в гражданский сектор.

Второе. Проблемы усиления ответственности государственных служащих и борьбы с коррупцией в государственных органах.

Меры по повышению ответственности и борьбе с коррупцией в государственных органах принимались на протяжении всего периода становления системы государственного управления. Однако данные меры, зачастую, носили эпизодический характер, и в практическом плане их результативность оставалась на низком уровне.

В рамках проведения антикоррупционной политики был принят ряд профилактических мер.

Одним из механизмов предупреждения коррупции стало внедрение института ротации политических государственных служащих, поскольку была выявлена негативная тенденция сращивания высших должностных лиц с представителями фи-

нансово-промышленных групп или организованной преступности. Ротация политических государственных служащих способствует существенному сокращению и воспрепятствованию установления прочных связей должностных лиц с криминальными элементами и бизнес-структурами.

Разработаны и утверждены Кодекс чести государственных служащих и Книга контроля этики государственных служащих. Прежде всего, эти меры были направлены на повышение нравственности и моральной ответственности государственных служащих. Однако в практической реализации нельзя сказать, что принятые меры позволили повысить требовательность государственных служащих к себе и определенно повлиять на усиление качества и результативности их деятельности.

Практически, во всех государственных органах ввели телефоны доверия, которые позволили гражданам сообщать о фактах или попытках неправомерных действий государственных служащих. Тем не менее, не наблюдалось резкого повышения активности граждан по поводу злоупотребления служебными полномочиями государственных служащих. Это связано, прежде всего, с малой информированностью населения о наличии подобных телефонов доверия, пассивностью самих граждан и их неверием в эффективность данных мер.

Приняты меры по дальнейшему совершенствованию структуры и деятельности дисциплинарных советов и комиссий. В частности, переподчинение дисциплинарных советов от областных акимов к Центральному аппарату Агентства по делам государственной службы повысило уровень объективности дисциплинарных советов.

Вместе с тем, как показала практика, обозначилась проблема снижения качества проверок дисциплинарных советов в связи с требованием увеличения их количества.

В тоже время, сохранилось воздействие отрицательных факторов, которые создавали благоприятные условия для распространения коррупции по всей вертикали государственной власти. К такому относятся:

- наличие противоречия в законодательных нормах;
- усложнение административных процедур;
- низкий уровень заработной платы и социальной защищенности государственных служащих;
- отсутствие действенной системы гражданского контроля.

Третье. Проблемы стабилизации и дальнейшей оптимизации государственного аппарата.

Динамичные социально-экономические и общественно-политические процессы требовали новых государственных механизмов и институтов управления, соответствующих новым реалиям и стратегическим целям и задачам развития страны. Вследствие чего процессы реорганизации, лик-

видации и учреждения новых государственных структур стали неотъемлемой частью эволюции системы государственного управления.

В тоже время, реорганизации, расформирование и образование новых государственных органов отрицательно сказывались на межведомственной координации, что в какой-то степени дезорганизовывало систему государственного управления в целом.

Оптимизация государственного аппарата проводилась по принципу нахождения оптимального соотношения объема возложенных задач и возможности оперативного и эффективного их решения.

Перекосы в вопросах оптимального соответствия ответственности и полномочий государственных служащих привели к неэффективному функционированию и системы государственного управления.

Вместе с тем, поскольку государственный аппарат остается громоздким, возрастает потребность в дальнейшей его оптимизации, что приведет к реорганизациям действующих структур, ликвидации неэффективных и/или неактуальных ведомств, и созданию новых более адекватных к требованиям времени государственных органов. В связи с чем следует разработать механизмы перманентного межведомственного взаимодействия.

Четвертое. Недостаточная технологизация процесса оказания государственных услуг.

На местах процесс автоматизации оказания государственных услуг населению затягивается еще больше, поскольку сказывается нехватка квалифицированных специалистов на местных уровнях, недоступность информационных технологий для большинства населения и технологическая неразвитость компьютерных сетей в местных органах власти.

Вместе с тем, принимаются меры по устранению информационного неравенства и обеспечению широкого доступа казахстанцев в интернет-пространство. Так, значительно снизились, и ожидается продолжение снижения тарифов основными провайдерами за предоставление интернет-услуг. Плата за регистрацию доменных имен

и их последующее сопровождение в течение года максимально удешевлена. К тому же, достаточно бурно развивается казахстанский сегмент Интернет пространства - зарегистрировано более 10 тысяч доменных имен. Тем самым, можно предполагать, что сформирован достаточный потенциал для успешной реализации проекта «электронное Правительство».

Таким образом, процесс реформирования государственной службы необходимо продолжить. Наличие таких позитивных моментов как внедрение и развитие передового опыта зарубежных стран, использование информационных технологий в сфере предоставления государственных услуг населению и акцентирование внимания на непрерывном обучении государственных служащих, безусловно, повысили эффективность государственной службы. В тоже время сохраняются проблемы эффективного взаимодействия государства и гражданского общества, повышения правовой культуры государственных служащих и населения, а также оптимизации государственного аппарата.

Список использованных источников.

1. Атаманчук Г.В. *Сущность государственной службы: история, теория, закон, практика: Монография / Г.В.Атаманчук. Изд. 2-е, доп. - М.: Изд-во РАГС, 2008. 312 с. ISBN 978-5-7729-0292-9. - С. 35.*
2. Дуйсенов Э.Э. *Правовые проблемы реформирования государственного управления (Республика Казахстан и Кыргызская Республика): Дис. ... докт. юрид. наук. - Алматы, 2003. - С. 24.*
3. Уваров В.Н. *Государственная служба и управление Казахский гуманитарно-юридический университет, Северо-Казахстанская юридическая академия. - Петропавловск : [б. и.], 2010. - 414 с.*
4. *Закон Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года О государственной службе.*
5. <http://anticorruption.gov.kz/rus/index.php> официальный сайт Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции.

Кийко Н.В.

кандидат юридических наук, начальник кафедры уголовно-исполнительного права
уголовно-исполнительного факультета УО «Академия Министерства внутренних дел
Республики Беларусь», подполковник милиции

Терещенко Т.Г.

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-исполнительного права
уголовно-исполнительного факультета УО «Академия Министерства внутренних дел
Республики Беларусь», майор милиции

К ВОПРОСУ О РАЗРАБОТКЕ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО ФОРМИРОВАНИЮ МЕРОПРИЯТИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ ПО БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ И КОРРУПЦИЕЙ НА 2016-2018 ГОДЫ

Резюме. *Статья посвящена исследованию процедуры разработки основополагающего и стратегического документа по борьбе с преступностью – Программы по борьбе с преступностью и коррупцией на 2016 – 2018 годы Республики Беларусь (далее – программа) и подготовке предложений по ее формированию. Учитывая многолетний опыт создания подобного рода нормативных правовых актов, разработка новых программ (планов) должна строиться и базироваться на таких принципах как законность, научная обоснованность, комплексность, системность, рациональность при распределении сил и средств.*

Ключевые слова: *преступность, планирование, система мер предупреждения преступности, программа, криминология.*

Summary. *The article investigates the procedures and the development of the fundamental strategic document on the fight against crime - programs to fight crime and corruption in the 2016 - 2018 years of the Republic of Belarus (hereinafter - the program) and training in its development of the proposal. Given the long experience of creating this kind of regulations, the development of new programs (plans) must be built and based on principles such as the rule of law, scientific validity, comprehensiveness, consistency, rationality in the allocation of manpower and resources.*

Keywords: *crime, the planning, the system of crime prevention measures, a program criminology.*

Разработка, утверждение и реализация Программы по борьбе с преступностью и коррупцией на 2016 – 2018 годы (далее – программа) представляет собой очередной этап на пути совершенствования деятельности по противодействию преступности в Республике Беларусь. С позиции криминологической науки программа занимает особое место в системе стратегического планирования и по своему характеру является видом управленческого решения, представляющего набор мероприятий, объединенных единством целей и задач.

Учитывая структурный опыт предшествующих программ по борьбе с преступностью (ранее до 1999 года действовали совместные программы по борьбе с преступностью на уровне Содружества независимых государств, а впоследствии – Государственные программы по борьбе с преступностью (усилению борьбы с преступностью) на последующие периоды до 2015 года), разработка вновь принимаемой программы должна также предполагать постановку цели и основных задач, определять источники ее финансирования, механизмы реализации и контроля за ее выполнением, спектры организационно-правовых и организационно-практических мероприятий, научное и информационное обеспечение, кадровое и материально-техническое сопровождение, международное сотрудничество.

Несмотря на то, что программа является нормативным правовым актом республиканского масштаба (утверждается решением республиканского координационного совещания, созданного Указом Президента Республики Беларусь в 2007 году)^{*/}, следует отказаться от мысли об ее всеобъемлющей универсальности. В силу чего цель и основные (стратегические) задачи программы должны коррелировать с наиболее актуальными сферами жизнедеятельности. Однако отдельные направления деятельности (например, по противодействию незаконному обороту наркотических средств, коррупционным проявлениям и другие) целесообразно прорабатывать в ведомственных (отраслевых) программах. Это нашло уже свое применение на практике (например, Государственная программа комплексных мер противодействия наркомании, незаконному обороту наркотиков и связанным с ними правонарушениям в Республике Беларусь на 2009 - 2013 годы, утвержденная Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 30 октября 2008 года № 1634)^{*/**/}.

В тоже время наметившаяся негативная тенденция увеличения преступности в Республике Беларусь в 2015 году за счет роста тяжких и осо-

бо тяжких преступлений (изнасилований (+ 2,8 %), хулиганств (+ 37,4 %), угонов транспортных средств (+ 2,8 %), изготовлений, хранений, сбыта поддельных денежных средств (+ 14,4 %), взяточничеств (+ 42,2 %), хищений, совершаемых в сельской местности (более 7 %), и других общественно опасных деяний) должна быть также учтена при планировании комплекса мероприятий на последующие периоды 2016-2018 годы [3]/***/.

Кроме того программа, несомненно, должна учитывать и практический опыт реализации предыдущих программ в сфере борьбы с преступностью и коррупцией. Таким образом, цель программы может быть определена как снижение и удержание приемлемого уровня преступности, замедление темпов ее роста, не допуская превышения ежегодного прироста более 5 %.

При этом цель программы может быть достигнута путем решения следующих задач:

осуществления комплексного мониторинга преступности (включая выявление причин и условий, количественных и качественных показателей преступности);

выявления криминогенных факторов с целью предотвращения резких негативных изменений структуры и динамики преступности;

организации функциональной системы профилактики правонарушений, которая предполагает четкое распределение направлений общей и индивидуальной профилактики (включая элементы ранней и непосредственной профилактики); определения системы лиц, ответственных за организацию и осуществление данной деятельности с четким распределением полномочий и компетенций; установления контингента профилируемых лиц;

обеспечения скоординированной деятельности государственных, общественных и иных структурных подразделений в сфере противодействия преступности;

наличия действенной системы контроля (общесоциального, ведомственного) субъектов, ответственных за реализацию мероприятий.

Применительно к профильным направлениям деятельности, в частности, организационно-правового характера, полагаем целесообразным включение и проведение следующих мероприятий:

1. проработку вопроса о принятии (издании) нормативных правовых актов, направленных на пресечение распространения на территории Республики Беларусь через глобальную компьютерную сеть Интернет материалов, содержащих акты насилия и агрессии, жестокости (цинизма), при необходимости подготовить и внести в установленном порядке предложения о внесении изменений и дополнений в соответствующие законодательные акты;

2. проработку вопроса о целесообразности внесении изменений и дополнений в постановле-

ние Совета Министров Республики Беларусь от 20 июля 2006 года № 909 «Об утверждении положения о порядке функционирования единой государственной системы регистрации и учета правонарушений» о расширении перечня реквизитов криминологической характеристики субъектов правонарушений в регистрационной карточке о подозреваемом, обвиняемом (Форма-1Л), карточке о лице, совершившем преступление (Форма-3Л);

3. активизировать работу по выявлению и изъятию незарегистрированного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств; осуществлять контроль за деятельностью лиц, являющихся бывшими спортсменами (стрелками), а также обладающими специальными умениями и навыками (проходивших службу в отрядах специального назначения).

В рамках осуществления организационно-практических мероприятий запланировать проведение следующих направлений работы:

1. продолжить работу по повышению эффективности экспертной работы в Республике Беларусь, ее надлежащему материально-техническому обеспечению, разработке и внедрению новых видов экспертиз;

2. проводить анализ причин и условий:

2.1 способствующих совершению правонарушений в сфере незаконного производства и оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств;

2.2 в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ их прекурсоров и аналогов;

2.3 преступлений в сфере информационных технологий;

2.4 преступлений в сфере незаконной миграции;

2.5 коррупционных преступлений;

2.6 насильственных преступлений и хулиганства, (в том числе в сфере насилия в семье);

3. проработать вопрос о возможности строительства надземных и подземных пешеходных переходов в населенных пунктах, на автомагистралях, трассах в местах, признанных наиболее небезопасными для движения пешеходов (в силу ограничения видимости, скоростного режима и другое); ввести оснащение знаками дорожного движения, изменяющих свое видимое разрешение в зависимости от погодных условий, времени суток;

4. продолжить практику сокращения количества непрофильных предприятий, выпускающих алкогольные напитки, с переориентацией на производство других видов продукции;

5. активизировать работу по выявлению нелегальной алкогольной продукции с последующим ее изъятием; проработать вопрос об усилении мер ответственности за ее выпуск и реализацию;

6. продолжить работу по внедрению электрон-

ных средств контроля за местом нахождения осужденных к наказанию в виде ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа, а также подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых избрана мера пресечения в виде домашнего ареста; проработать вопрос о разработке отечественного аналога электронного средства контроля за местом нахождения осужденного;

7. организовать в исправительных учреждениях получение дистанционного образования;

8. проработать вопрос о возможности разработки отечественного аналога системы глушения средств мобильной связи для исправительных учреждений;

9. продолжить практику привлечения к деятельности по профилактике правонарушений детских, молодежных и иных общественных объединений в целях широкого вовлечения несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении или состоящих на учете в инспекциях по делам несовершеннолетних, в культурно-массовые, спортивные и туристические мероприятия;

10. проработать вопрос о возможности развития массового физкультурно-оздоровительного движения путем создания на предприятиях (учреждениях) спортивных обществ и объединений;

11. организовать подготовку, издание и поставку видео- и печатной продукции по вопросам предупреждения правонарушений в отношении виктимной категории граждан (дети, пенсионеры, одиноко проживающие граждане, инвалиды и т.п.) в учреждения, обеспечивающие получение начального, базового, общего среднего, профессионально-технического, среднего специального и высшего образования, учреждения дополнительного образования детей и молодежи, территориальные центры социального обслуживания населения, воинские части и общественные объединения (по заказам заинтересованных), а также представление в Национальный центр правовой информации данной продукции для размещения содержащейся в ней информации на Детском правовом сайте;

12. проработать вопрос о целесообразности внесения дополнений в Закон Республики Беларусь от 04 января 2014 года № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» направления виктимологической профилактики преступности.

В комплекс мероприятий по предупреждению насильственных правонарушений и хулиганства включить обеспечение:

1. систематического анализа уровня, структуры и динамики насильственной преступности в районах с неблагоприятной тенденцией ее увеличения с целью выявления криминогенных факторов и прогнозирования развития криминологической ситуации;

2. практик контроля за содержанием пустующих сооружений, чердаков, технических этажей, подвальных и иных технических помещений в многоквартирных жилых домах и своевременное принятие мер по их закрытию на запорные устройства в целях исключения несанкционированного доступа посторонних лиц;

3. практики периодического обхода территории административно-территориальных единиц, в которых отмечается рост числа правонарушений насильственной направленности и хулиганства;

4. контроля за освободившимися из мест лишения свободы, хроническими алкоголиками, наркоманами и иными лицами, допускающими правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений;

5. практики правового просвещения населения (в том числе посредством средств массовой информации; разработки памяток о способах совершения преступлений и предупреждения общественно опасных деяний в отношении наиболее виктимной категории граждан; алгоритме действий потерпевшим от преступлений, в том числе жертвам от домашнего насилия).

6. Проработать вопрос о целесообразности ограничения продажи торговыми объектами алкогольной продукции (сокращение количества торговых объектов, их реализующих), в том числе в ночное время; введения возрастных ограничений (21 год) для продажи алкоголя.

Применительно к противодействию коррупционной преступности в Республике Беларусь возможно осуществлять следующий комплекс мероприятий:

1. проводить анализ негативных тенденций развития коррупционной преступности во всех сферах экономической деятельности с последующим принятием исчерпывающих мер по устранению причин коррупции и условий, ей способствующих;

2. обеспечить сопровождение процедур государственных закупок товаров (работ, услуг), закупок за счет собственных средств субъектов хозяйствования с долей собственности государства в уставном фонде, подрядных торгов в строительстве в целях экономии государственных средств, обеспечения их рационального и эффективного использования, предотвращения и пресечения совершаемых при этом преступлений и административных правонарушений; правонарушений, создающих условия для коррупции;

3. обеспечить участие общественных организаций, политических партий, граждан и иных элементов гражданского общества в реализации мер по предупреждению коррупции, в том числе путем участия в общественном контроле процедурных мероприятий (закупки, торги и т.п.);

4. обеспечить публичность принимаемых решений в сфере:

приватизации и аренды государственного иму-

щества, проведения аукционных и конкурсных торгов по продаже и сдаче в аренду государственного имущества и акций открытых акционерных обществ с долей государства;

государственных закупок;

предоставления жилья и земельных участков в пользование;

5. продолжить практику широкого освещения и проведения выездных судебных заседаний по месту жительства и работы обвиняемых в коррупционных преступлениях;

6. проработать вопрос о возможности введения института электронного обращения граждан для осуществления различного вида процедур, который исключает необходимость личного контакта с должностным лицом;

В рамках научного и информационного сопровождения возможно обеспечить проведение республиканской научно-практической конференции по совершенствованию деятельности правоохранительных и контролирующих органов по борьбе с преступностью и коррупцией, предупреждению, выявлению и пресечению террористической и экстремистской деятельности, развитию уголовной и уголовно-исполнительной политики (не реже 1 раза в 3-5 лет). Кроме того, предлагается расширить практику проведения республиканских семинаров (круглых столов) по вопросам использования и внедрения международного опыта по противодействию коррупционным рискам, выявлению причин и условий, способствующих совершению коррупционных преступлений, повышению эффективности и результативности деятельности комиссий и иных органов по противодействию коррупции.

Таким образом, включение обозначенных мероприятий правового, организационного, информационного, просветительского, воспитательного характера в программу позволит, на наш взгляд, не только задействовать всех субъектов профилактической деятельности (независимо от их уровня и ведомственной принадлежности), но и достигнуть поставленной цели – снижения уровня преступности в Республике Беларусь и удержания ее на социально-допустимом уровне. Вместе с тем обозначенный перечень мероприятий может составлять основу для последующего формирования государственной программы и является авторским видением обозначенной проблемы.

Библиография

1. *Борьба с преступностью - дело общее: [На общегородском совещании в Астане обсуждались вопросы обществ. безопасности, миграции и религиоз. экстремизма]* // Веч. Астана.- 2002.- 16 апр.- С.1;

2. Акылбай, С.Б. *Борьба с преступностью на современном этапе* // Научные труды Карагандинского института Министерства внутренних дел Респу-

блики Казахстан.- Караганда: КарЮИ МВД РК им. Б.Бейсенова.- 2003.- Вып. N 1 (7).- С.110-112.

3. Балгабаев, Е.Т. *Борьба с преступностью: современный подход / интервью вела Ш. Ташетова* // Вечерняя Астана.- 2013.- 5 марта (№ 29). - С. 7.

4. Сартаев, Ж.Н. *Борьба с преступностью и законодательство Республики Казахстан* // Материалы науч.-практ. конф. "Конкурентоспособный Казахстан : проблемы и решения", посвящен. 15-летию Кокшетауского ун-та.- Кокшетау, 2008. - С. 273-275.

5. Эминов, В.Е. *Концепция борьбы с организованной и коррупционной преступностью в России* / В. Е. Эминов, С. В. Максимов. - Москва : Норма : Инфра-М, 2015. - 78, [1] с.

6. *Подготовка кадров для противодействия преступности на современном этапе : сборник научных статей.* - Москва : Юриспруденция, 2015. - 216 с.

7. *Предотвращение отмывания денег и финансирования терроризма : практическое руководство для банковских специалистов / Пьер-Лоран Шатен [и др.].* - Москва : Альпина Паблишер, 2015. - 313, [1] с.

8. *Теоретические и прикладные аспекты современной юридической науки : сборник материалов международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора В. И. Семенкова, (г. Минск, 11 декабря 2015 г.).* - Минск : Институт радиологии, 2015. - 398, [1] с.

9. *Борьба с криминальными рынками России : монография / [П. В. Агапов и др.]; под общей редакцией В. В. Меркурьева; Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации.* - Москва : Проспект, 2015. - 311, [1] с.

10. *Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : международная научно-практическая конференция (Минск, 3 апреля 2015 г.): тезисы докладов / [редколлегия: А. В. Яскевич (ответственный редактор) и др.].* - Минск : Академия МВД, 2015. - 394, [1] с.

* *Об утверждении Положения о деятельности координационного совещания по борьбе с преступностью и коррупцией : Указ Президента Республики Беларусь от 17 дек. 2007 года № 644 (в ред. Указа от 29 сентября 2010 года № 505)* // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – 2016.

** *Государственная программа комплексных мер противодействия наркомании, незаконному обороту наркотиков и связанным с ними правонарушениям в Республике Беларусь на 2009 – 2013 годы : постановление Совета Министров Республики Беларусь от 30 октября 2008 года № 1634* // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – 2016.

*** *Форма № 453. Сведения о регистрации и предварительном расследовании преступлений [Электронный ресурс]* // Единый государственный банк данных о правонарушениях / Информ. центр МВД Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

Бахаутдинов Амирхан Бабаханович

к.ю.н., доцент Международного Казахо-Турецкого Университета им. Х.А.Яссауи

Османова Динара Бактиярқызы

к.ю.н., доцент кафедры Теории и истории государства и права, конституционного права
ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, o_dinara82@mail.ru

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПОНИМАНИЕ ИНСТИТУТА ЛИЧНЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

В статье 1 Конституции Республики Казахстан подчеркивается, что высшими ценностями государства является человек, его жизнь, основные права и свободы. Ст. 12 Конституции Республики Казахстан гласит: «Человек, его права и свободы принадлежат каждому от рождения, признаются абсолютными и неотчуждаемыми» [1]. К ним относят следующие нормы: о праве человека на жизнь, личную свободу, неприкосновенность его достоинства.

Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина являются важнейшей обязанностью государства. Поэтому охране личности, правам и свободам человека и гражданина служат законы Республики Казахстан, обеспечивающие и создающие благоприятные условия для их реализации. Однако, как показывает судебно-следственная практика, права и свободы граждан зачастую нарушаются. В связи с этим одной из важнейших задач Уголовного кодекса Республики Казахстан признается именно охрана прав и свобод человека и гражданина от преступных посягательств, пресечение и наказание наиболее опасных из них.

Под уголовные правонарушения против свободы личности понимают преступные деяния, посягающие на свободу человека, которая дана ему с рождения.

Статья 16 Конституции РК гарантирует: «Каждый имеет право на личную свободу». Право на личную свободу означает возможность совершения любых действий, проявление любой активности или отказ от таковой вне принуждения и ограничения.

Физическая свобода человека – важнейшее благо и условие развития личности, особенно когда она не только провозглашается, но и охраняется государством. Ограничение или лишение свободы, арест и содержание под стражей допускаются только в предусмотренных законом случаях и лишь с санкции суда или прокурора с предоставлением арестованному права судебного обжалования [2].

Уголовные правонарушения против личной свободы человека и гражданина входят в группу уголовных правонарушений, посягающих на личность и находятся в первой главе Особенной части Уголовного кодекса Республики Казахстан, что говорит о ценности и важности данного объекта

охраны, а также соответствует приоритетам в государстве, сложившимся за последнее время.

Важную роль в системе защиты прав и свобод человека и гражданина играет уголовное законодательство. Уголовный кодекс Республики Казахстан 2014 г. содержит широкий круг норм, позволяющих обеспечить их охрану. Он включает целый раздел об ответственности за преступления, посягающие на личность – самостоятельную главу о преступлениях против конституционных и иных прав и свобод человека и гражданина (гл. 3 УК РК).

Уголовные правонарушения против личности – это группа предусмотренных Уголовным кодексом РК общественно опасных деяний, направленных против основных личных прав граждан.

Государство ставит личность под административную, гражданско-правовую и даже под особую уголовно-правовую защиту. При этом обеспечивается возможность защиты личности не только со стороны преступников, но и со стороны государства и его представителей, в том числе со стороны сотрудников правоохранительных органов в процессе уголовного судопроизводства [3; 57].

Общий правовой статус личности – это совокупность основных наиболее существенных, жизненно необходимых прав, обязанностей и законных интересов человека [4;24]. В общем уголовно-правовом употреблении данное собирательное по своей сути понятие включает в себя следующие элементы: жизнь, здоровье, половую свободу, половую неприкосновенность, личную свободу, честь, достоинство, деловую репутацию. Как правило, в уголовном судопроизводстве элементами личности, на которые совершается посягательство, выступают жизнь, здоровье, личная свобода, честь, достоинство, деловая репутация. Вопрос о квалификации данных деяний, правильное определение объекта посягательства является важным в деятельности судебно-следственных органов, т.к. зачастую совершаются ошибки, приводящие к незаконному осуждению и отбытию наказания невиновными лицами. Все это подчеркивает актуальность темы дипломного проекта.

Соотношение понятий «право» и «свобода» характеризуются, прежде всего, тем, что в значительной степени это синонимы то и другое – субъ-

активное право любого человека или только гражданина РК.

Но иногда между этими понятиями проводится различие. Анализ конституционного законодательства показывает, что термин «свобода» призван подчеркнуть более широкие возможности индивидуального выбора, не очерчивая конкретного его результата: «каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания...» [1; статья 19]. В то время как термин «право» определяет конкретные действия человека. При этом «право» может самой Конституцией включаться в состав «свободы».

Однако разграничение между правами и свободами провести трудно, поскольку зачастую всю сферу политических прав с четко определенными правомочиями так же именуют «свободами».

Различие между человеком и гражданином, как носителями прав и свобод ясно выражено в тексте Конституции РК. Конституционные права и свободы человека предоставляются любому индивиду, а правами и свободами гражданина обладают только лица являющиеся гражданами РК, статьи Конституции указывают на это.

Права человека органично вплетены в социальную деятельность людей, их общественные отношения, способы бытия индивида. Они являются нормативной формой взаимодействия людей, упорядочения их связей, координации их поступков и деятельности, предотвращения противоречий, противоборства, конфликтов на основе сочетания свободы индивида со свободой других людей, с нормальным функционированием общества и государства.

Не отрицая большой новизны, специфики и богатства содержания современных развитых представлений о правах человека, следует вместе с тем иметь в виду и момент исторической преемственности этих представлений с предшествующими правовыми воззрениями на человека как участника социальной жизни. Как реально, так и теоретически каждая исторически данная система права включала и включает в себя определенную юридическую концепцию человека как субъекта права и соответствующие представления о его правах и обязанностях, его свободе и несвободе [4].

В действующей Конституции личные права и свободы [1; статья 10-39] не только открывают главу о правах и свободах человека и гражданина, но и представлены в значительно более широкой степени, чем это было в предшествующих, советских конституциях.

Специфические особенности личных прав и свобод заключаются в следующем:

- эти права и свободы являются по своей сущности правами и свободами человека, т.е. каждого, и не увязаны напрямую с принадлежностью к гражданству государства, не вытекают из него;

- эти права и свободы неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения;

- это такие права и свободы, которые необходимы для охраны жизни, свободы, достоинства человека как личности, и другие естественные права, связанные с его индивидуальной, частной жизнью.

Основным личным правом человека является право на жизнь [1; статья 15]. Оно впервые было закреплено в нашей Конституции после принятия Декларации прав и свобод человека и гражданина. Содержание названного права в Конституции не раскрывается. Это - естественное право человека, защита которого «охватывает широкий комплекс активных действий всех государственных и общественных структур, каждого конкретного человека по созданию и поддержанию безопасных социальной и природной среды обитания, условий жизни» [5]. К такого рода факторам относятся, прежде всего политика государства, обеспечивающая отказ от войны, военных способов разрешения социальных и национальных конфликтов, целенаправленная борьба с преступлениями против личности, незаконным хранением и распространением оружия и пр.

Важное значение имеют и мероприятия медицинского характера: надлежащее медицинское обслуживание, служба скорой помощи, борьба с наркоманией и т.д.

Обеспечение права на жизнь напрямую связано также с сохранением и восстановлением природной среды обитания человека.

Подход к человеческой жизни как высшей социальной ценности пронизывает все отраслевое законодательство, содержащее в этом отношении самые различные нормы: об ответственности за преступления против жизни; о необходимой обороне; о правилах использования оружия; о порядке признания лица умершим; об условиях констатации смерти человека; о запрещении медицинскому персоналу осуществления эвтаназии (удовлетворения просьбы больного об ускорении его смерти какими-либо действиями или средствами) и многие другие.

Однако до настоящего времени государство сохраняло за собой право при определенных условиях принудительно лишить человека жизни, подвергнув его смертной казни, хотя такое право противоречило международным обязательствам.

В силу чрезвычайности такой меры условия применения смертной казни оговариваются непосредственно в Конституции. В соответствии с ч. 2 ст. 20 смертная казнь сохраняется временно. Впредь до ее отмены она может устанавливаться законом лишь в качестве исключительной меры; назначается только за особо тяжкие преступления против жизни; связана с предоставлением обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей.

Правозащитное движение рассматривает проблему смертной казни прежде всего с точки зрения защиты фундаментальных прав человека, ибо права человека – один из главных критериев демократизации жизни общества. Рассматриваемая проблема «неотделима от прав человека и несовместима с ними, ибо казнь всегда и везде попирает эти права и прежде всего – право на жизнь. С таких позиций отношение общества к этой варварской мере наказания является показателем его морального состояния, гуманизации и цивилизованности» [6].

В действующем Уголовном кодексе РК эта мера предусмотрена только применительно к единичным составам преступления. Значительно расширена практика помилования осужденных к смертной казни. Для приведения приговора в исполнение требуется целый ряд условий, в том числе Указ Президента об отказе в помиловании осужденного (включая и тех лиц, которые отказались от подачи ходатайства о помиловании).

К личным правам человека относится право на охрану государством достоинства личности [1; статья 17]. Уважение достоинства личности — неотъемлемый признак цивилизованного общества. Ничто не может быть основанием для его умаления. Любые меры воздействия на неправомерное поведение лица не должны быть сопряжены с умалением его достоинства.

Конституция устанавливает, что никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам.

Уважение личности, ее достоинства должно включать в себя не только внимательное отношение к удовлетворению прав и законных интересов человека, но и этику поведения работников государственных органов при общении с людьми, уважительное к ним отношение, чуткое внимание к человеку в трудных для него жизненных ситуациях, особую уважительность к лицам преклонного возраста, к инвалидам и участникам Великой Отечественной войны.

Включение нормы об уважении достоинства человека в Конституцию свидетельствует о том, что оно является правовой обязанностью должностных лиц и всех работников государственных структур. Однако жизнь показывает, что эта конституционная норма еще очень слабо реализуется практически.

Отсутствие уважения к достоинству человека является преградой на пути его самоутверждения как личности, выявления его творческих, интеллектуальных способностей.

Значительное место в системе личных прав и свобод занимают права на неприкосновенность личности, жилища, частной жизни, тайну пере-

писки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений [1; статья 18, 25].

Неприкосновенность личности как личная свобода заключается в том, что никто не вправе насильственно ограничить свободу человека располагаться в рамках закона своими действиями, пользоваться свободой передвижения [7]. Никто не может быть подвергнут аресту, заключению под стражу и содержанию под стражей иначе, как на основании судебного решения. Основания к аресту регламентированы уголовно-процессуальным и другим законодательством, предусматривающим развернутую систему гарантий от неосновательного ареста, от нарушения прав человека при аресте.

Гарантия неприкосновенности жилища [1; статья 25] означает, что никто не имеет права без законного основания войти в жилище, а также оставаться в нем против воли проживающих в нем лиц. Законодательство четко регламентирует случаи, когда это допускается, и круг уполномоченных на то органов.

Предусмотрены различные формы ответственности за неосновательное вторжение в личную жизнь граждан, за разглашение тайны переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений. Только в строго определенных законом случаях в связи с расследованием уголовных дел и при наличии судебного решения могут быть наложен арест на корреспонденцию и произведена выемка ее из почтово-телеграфных учреждений.

Впервые в Конституции закреплено право человека на защиту своей чести и доброго имени [1; статья 22]. Причем законодательно установлен судебный порядок защиты, включая право на возмещение морального вреда.

Право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну проявляется в запрещении без согласия лица сбора, хранения, использования и распространения информации о его частной жизни.

Каждому должна быть предоставлена возможность ознакомления с материалами и документами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом.

Новым в конституционном закреплении личных прав и свобод является включение такой важной формы свободы личности, как свобода передвижения. В ч. 1 ст. 21 указывается, что каждый, кто законно находится на территории РК, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства. В прошлом это право не только не закреплялось конституционно, но и не могло быть реализовано фактически.

Конституция признает право каждого, кто законно находится на территории Казахстана, свободно выезжать за ее пределы и право гражданина РК беспрепятственно возвращаться в нее [1; статья 21].

Выезд, естественно, связан с согласием той страны, в которую намерен прибыть гражданин, и потому требуется виза последней.

Право гражданина Казахстана на выезд из своей страны может быть временно ограничено только в случаях, прямо оговоренных в законе. Это ограничение может быть осуществлено, если гражданин:

1. имел допуск к сведениям особой важности или совершенно секретным сведениям, отнесенным к государственной тайне, и заключил трудовой договор (контракт), предполагающий временное ограничение права на выезд, при условии, что срок ограничения не должен превышать пять лет со дня последнего ознакомления лица с названными сведениями — до истечения срока ограничения, установленного трудовым договором (контрактом) или в соответствии с настоящим законом;

2. призван на военную службу или направлен на альтернативную гражданскую службу — до окончания этих служб;

3. задержан в качестве подозреваемого или привлечен в качестве обвиняемого в совершении преступления — до вынесения решения по делу или вступления в законную силу приговора суда;

4. осужден за совершение преступления — до отбытия наказания или освобождения от него;

5. уклоняется от исполнения обязательств, наложенных на него судом, — до исполнения обязательств либо до достижения согласия сторонами;

6. сообщил о себе заведомо ложные сведения — до решения вопроса в срок не более одного месяца органом, оформляющим такие документы.

Основными документами, по которым граждане осуществляют въезд и выезд, являются: паспорт, дипломатический паспорт, служебный паспорт и паспорт моряка.

Закон определяет порядок въезда и выезда иностранных граждан и лиц без гражданства, а также порядок транзитного проезда указанных лиц через территорию РК.

К личным правам и свободам относится право определять и указывать национальную принадлежность.

Закрепление этого права конституционно вытекает из отрицания правового значения признака национальности для каждого конкретного человека, означает его свободу ассимилироваться в инонациональной среде, которая стала для него родной и близкой по языку и образу жизни.

Важной дополнительной правовой гарантией равноправия независимо от национальности является конституционная норма о том, что никто не может быть принужден к определению и указанию своей национальной принадлежности [1; статья 14]. В официальных анкетах не допускается вопрос о национальности. Как известно, в прошлом печально знаменитая графа пятая в анкетах выполняла далеко не просто познавательную функцию

[8].

Важное место в системе личных прав и свобод занимают свобода совести, свобода вероисповедания. В соответствии со ст. 28 Конституции каждому гарантируются свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.

Основополагающей гарантией указанных свобод является светский характер государства, закрепляемый в качестве основы конституционного строя РК [1; статья 13]. Как отмечалось выше, никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Наличие в многонациональной различных конфессий, религиозных верований делает эту конституционную норму особенно значимой для человека. Она обеспечивает свободу выбора религиозных верований или атеистических убеждений, не стесненную никакими внешними, посторонними мотивами.

Правом на свободу совести и свободу вероисповедания наравне с гражданами РК пользуются иностранные граждане и лица без гражданства, законно находящиеся на территории Казахстана. Установление преимуществ, ограничений или иных форм дискриминации человека в зависимости от отношения к религии не допускается. Наличие религиозных убеждений запрещено фиксировать в официальных анкетах.

Закон предусматривает право граждан создавать религиозные группы и религиозные организации при условии, что их цели и действия не противоречат закону. Свободе выбора религиозных или атеистических воззрений содействует и светский характер образования в государственных и муниципальных учебных заведениях. Оно не преследует цели формирования того или иного отношения человека к религии. Преподавание вероучений может осуществляться в негосударственных учебных и воспитательных заведениях, частным образом на дому или при религиозных объединениях.

Важной сферой личных прав и свобод человека и гражданина являются свобода мысли и слова, право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом [1; статья 20]. Мысли, убеждения, мнения человека относятся к сфере его внутренней жизни, в которую без его согласия никто не может вторгаться. Конституция, признавая эту свободу, устанавливает, что никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них.

Мысль не свободна, если она не может быть высказана без неблагоприятных или опасных для человека последствий. Поэтому свобода мысли

неразрывно связана со свободой слова. Свобода слова означает безусловное право человека делать свои мысли, убеждения и мнения общественным достоянием. Это обеспечивается не только гарантиями самой свободы слова, но и правом свободно передавать, производить и распространять информацию, запретом цензуры.

Список использованной литературы:

Конституция Республики Казахстан. Принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года. http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_

Доклад о соблюдении прав человека и гражданина в Республике Казахстан в 2005 г. – А.: ТОО Издательство LEM, 2006. – С.20.

Капсаямов К.Ж. Уголовно-процессуальное принуждение: гарантии, принципы, реализация – Астана: Фолиант, 2001. – С.57.

Баймаханов М.Т. Проблемы воплощения принципов конституции // Государство и право, №3. 2014.

Айтхожин К.К. Конституция РК и вопросы теории суверенитета // Сборник материалов Республиканской научно-теоретической конференции. – Алматы: КазГЮА, 2005.

Зиманов С.З. Конституция и Парламент Республики Казахстан. – Алматы: Жеты Жаргы, 2005.

Есберген Алауханов. Криминология. Учебник. – Алматы. 2008. - 429 с.

Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право. М., Юристъ, 2021. С. 221.

Сулейманов Акиф Фирудинович

доктор юридических наук, профессор кафедры «Право», Университет НАРХОЗ,
Алматы, e-mail: akif_sulei@mail.ru

НОРМАТИВНЫЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СОВЕТА РК В СИСТЕМЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА И ПРАКТИКИ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

Түйін: Мақалада ҚР Конституциялық Кеңес нормативтік Қаулыларының конституциялық құқықтың қайнар көздерінің ішіндегі орны қарастырылған. Конституциялық Кеңестің мемлекеттік билік механизміндегі ролі және оның конституциялық нормаларды түсіндіру өкілеттігі ашып қарастырылған. Конституциялық актілерге өзгерістер енгізу арқылы Конституциялық Кеңестің қорғау қызметін, өкілеттіктерін кеңейту арқылы арттыру ұсынылған. ҚР Конституция мен бір қатар шет мемлекеттердің конституцияларын салыстыру негізінде Конституциялық Кеңестің қаулыларындағы құқықтық нормаларды инкорпорациялау және жүйелеу өзектілігі көрсетілген.

Резюме: В статье раскрывается место нормативных постановлений Конституционного совета Республики Казахстан в системе источников конституционного права. Раскрывается роль Конституционного совета в механизме государственной власти, а также его компетенция по толкованию конституционных норм. Предлагается усиление охранительной правоспособности Конституционного совета Республики Казахстан путем расширения полномочий данного органа и внесением изменений в конституционные акты. На основе сравнительного анализа Конституции Казахстана с конституциями ряда зарубежных стран актуализируется необходимость систематизации и инкорпорации правоположений, содержащихся в постановлениях Конституционного Совета.

Summary: The article deals with the place of decisions of the Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan in the system of sources of constitutional law. Examines the role of the Constitutional Council in the mechanism of State power as well as its competence for the interpretation of constitutional provisions. It is proposed to strengthen enforcement capacity of the Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan by extending the powers of this body and the amendment of the constitutional acts. Based on a comparative analysis of the Constitution of Kazakhstan with constitutions of number of foreign countries need of systematization and incorporation of the right provisions which are contained in resolutions of the Constitutional Council.

Конституция Республики Казахстан 1995 года установила для государства принципы и нормы отношения к человеку и гражданину, обязанности

перед казахстанским обществом и исходные обязательства перед мировым сообществом, закрепила суверенные права народа Казахстана. Действующая Конституция в разной степени охватывает юридические аспекты всей цепочки социальных отношений: «индивид – семья – отношения собственности – народ – суверенитет – международный правопорядок».

Регулирует она эти отношения в парадигмах двух основных, традиционных в опыте мирового конституционализма, объектов регулирования: прав и свобод человека и гражданина как основы гражданского общества; и республиканских устоев государственной власти в Казахстане как политико-правовых условий свободного экономического развития «на благо всего народа» (п.2 ст. 1 Конституции), непосредственной и плюралистической демократии (п. 2 ст. 1 и ст. 5 Конституции).

Естественно возникающее, в той или иной степени во всех странах, отчуждение власти и общества в силу объективного социально-политического противоречия между публичным характером государственной власти и необходимостью представительного, профессионального ее осуществления в интересах общего блага не может преодолеваться в автоматически одной только Конституцией. Она не подменяет многоуровневую и многоотраслевую систему действующего права. Главное, чтобы содержание Основного Закона, его дух и буква пронизывали всю систему права, а легальные возможности «нового прочтения» Конституции позволяли постоянно находить и поддерживать динамические равновесие политических интересов.

Особую роль в этом Конституция отводит Конституционному Совету Республики Казахстан. В массиве более чем ста его нормативных постановлений за время действия Основного Закона можно найти правоположения по различным аспектам единообразного официального понимания и применения норм Конституции. В этом она находит развитие и прямое действие.

Конституционный Совет ежегодно, в соответствии с подпунктом 11) статьи 53 Конституции, направляет Парламенту Республики послание о состоянии конституционной законности в стране. Оно основывается на результатах конституционного производства по обращениям в Совет надлежащих субъектов и анализе данных, запрашиваемых у различных государственных органов. Как правило, послания Конституционного Совета содержат

сведения о структуре и динамике правонарушений, о пробелах правового регулирования в законодательстве.

Нельзя признать верными суждения некоторых коллег о том, что практически уже все нормы Конституции истолкованы и ему «скоро нечего будет делать». Это далеко не так. Во-первых, в Конституции Республики менее ста статей (98). Но в каждой из них может содержаться и две, и три, и более конституционных норм. Во-вторых, Совет толкует нормы Конституции, как отмечалось, применительно к разным предметам обращения. Через процедуры и стадии конституционного производства он обнаруживает и извлекает смысл, находит право сообразного конституционного действия надлежащих субъектов в ситуациях, регулируемых теми или иными нормами Конституции или подпадающих под действие их совокупности. По сути, Совет решает не только, как следует их понимать и применять в конкретном правоотношении, но и определяет и предписывает одним и тем же субъектам при тех же обстоятельствах действовать таким же, конституционным образом [1].

Сегодня никто, например, не сомневается, что принятые Парламентом законы направляются на подпись Президенту Республики только за подписями председателей Сената и Мажилиса. Однако, до мая 1997 года, из-за неверного истолкования Премьер-Министром пункта 3 статьи 45 Конституции, Правительство требовало от Парламента представления принимаемых по его инициативе законов для скрепления подписью Премьер-Министра. Постановление Конституционного Совета от 29 мая 1997 года № 13/2 «Об официальном толковании пункта 3 статьи 45 и подпункта 2) статьи 44 Конституции Республики Казахстан в части круга должностных лиц, обязанных скреплять своими подписями акты Парламента пере их подписанием Президентом Республики», разрешило спор в пользу законодательной власти [2]. Правовые положения этого постановления продолжают действовать.

В-третьих, налицо целые сферы конституционно-правовых отношений, нормы регулирования которых не затрагивались или крайне редко были предметом рассмотрения Конституционным Советом, - это нормы Конституции о правильности в целом проведения выборов, референдумов, о местном самоуправлении или нормы международных договоров Республики до их ратификации Парламентом на предмет соответствия Конституции.

Другое дело, назревшая необходимость систематизации и инкорпорации правовых положений, накопленных в разных постановлениях Конституционного Совета, в едином Своде прецедентного конституционного права. Эта деятельность научно-консультативных органов Совета по систематизации, надо полагать, позволит выявлять и своевременно устранять в его постановлениях

формально-юридические разночтения, которые неизбежно порождаются диалектическими противоречиями. В качестве начала этой работы можно рассматривать принятие 18 июня 2004 года по собственной инициативе Конституционным Советом постановления «О пересмотре постановления Конституционного Совета Республики Казахстан от 6 марта 1997 года №3 в части официального толкования пункта 1 статьи 79 Конституции Республики Казахстан». Постановлением были отменены отдельные правовые положения Совета, могущие препятствовать регламентации законодателем института присяжных заседателей в Казахстане, предусматриваемого пунктом 2 статьи 75 Конституции. Официальное толкование пункта 1 статьи 79 Конституции Конституционным Советом еще до внесения Парламентом Республики изменений и дополнений в Конституцию 7 октября 1998 года, которые затронули и раздел 7 Основного Закона – «Суды и правосудие».

Нельзя не отметить, что в складывающемся у нас понимании правовых позиций Конституционного Совета как обязательных прецедентов, неизбежно присутствует некоторая доля условности. Этот орган конституционной юстиции в Казахстане, хоть и независим и подчиняется только Конституции, - не является судебным органом ее защиты. Совет не рассматривает в исковом порядке при соответствующей состязательности сторон фактическую составляющую применения конституционных норм и законодательства. Однако на практике он далеко не всегда может абстрагироваться от изучения обстоятельств дела без ущерба для объективности, всесторонности и полноты его рассмотрения.

Преимущественным направлением деятельности Конституционного Совета сложилось и остается официальное толкование норм Конституции, а также оценка на соответствие им конституционных законов и законов по обращениям ограниченного круга надлежащих субъектов. Между тем, однозначно назвать эти виды деятельности Совета абстрактным толкованием или казуальной проверкой, которые не создают конституционных прецедентов, в своем значении выходящих за рамки конкретных обращений, все же было бы не верным.

Принцип «достаточности компетенции», учрежденного Конституцией для обеспечения своего верховенства независимого органа юстиции («квазисудебного», как его еще называют), подразумевает развитие конституционного прецедента, появление которого неизбежно вытекает из прямого действия Конституции. При этом, заметим, возможны не только конфликты интересов участников конституционно-правовых отношений, но также коллизии конституционных принципов. И те, и другие разрешаются в Казахстане нередко через официальное толкование Конституции. Ведь Со-

вет компетентен распознать разное наполнение в определенных условиях равноценных конституционных принципов и объем одного из них «побеспокоить» для полноты реализации другого. Если коллизии конституционных принципов не будут живым образом разрешаться Конституционным Советом и в условиях столкновения один принцип не будет уступать другому, то коллизия станет углубляться и сможет разрешиться «силой».

Разрешение компетенционных споров между субъектами конституционно-правовых отношений посредством официального толкования норм Конституции подтверждается и тем, что в резолютивной части постановлений Конституционного Совета особо оговаривается то, как толкуемое им положение следует понимать «применительно к предмету обращения». Это говорит о квазисудебном характере деятельности органа конституционной юстиции в Казахстане, который не может не учитывать практику правоприменения и последствия для нее собственных решений. Потребности быстроменяющейся и усложняющейся государственной и общественной жизни в реализации положений самой Конституции с необходимостью расширяют возможности и повышают ответственность Конституционного Совета за обеспечение единообразного понимания и правообразное применение Основного Закона.

Обобщающим термином «правовые позиции» нами обозначаются сформулированные, в виде праворазъясняющих, правообразующих и правообразующих положений, логико-правовые обоснования и выводы Конституционного Совета Республики Казахстан, к которым он пришел в ходе установленного конституционными нормами производства, и принятые им в форме нормативных постановлений.

В правовых позициях находит свое завершение официальная интерпретация норм Конституции, наполненная пониманием этих норм Советом и его суждением о них. Правовая позиция есть выражение единства конституционного слова и мысли Совета с проекцией должного конституционного действия для субъектов конституционно-правовых отношений.

Правовые позиции Конституционного Совета содержатся в мотивировочной и резолютивной частях нормативных постановлений. По своему юридическому назначению, т.е. по силе и последствиям, правовые позиции Совета как в одной части его нормативных постановлений, так и в другой – одинаковы, ибо содержательно не отделимы каждая от другой и составляют одно смысловое целое. Процессуально, эти части принимаются в едином порядке, в последовательности «одна за другой» и общим решением Совета.

Мотивировочная и резолютивная части нормативных постановлений Конституционного Совета

об официальном толковании норм Конституции не могут противоречить друг другу и юридически не существуют (не применяются) одна без другой или в расхождении с ней. Хотя, естественно, они отличаются по форме, полноте и стилю изложения. Правовые позиции мотивировочной части есть юридически оформленные доводы Совета; правовые позиции резолютивной части – конституционные выводы Совета. Пересмотр отдельных постановлений Совета влечет изменение каждой из его частей, т.к. невозможно изменить пункт резолюции без уточнения или отказа от мотивации, которая привела к этой резолюции состав Совета и так определила его коллегиальную волю [3].

Эта взаимосвязь проявилась в постановлении Конституционного Совета от 18 июня 2004 года № 7 «О пересмотре постановления Конституционного Совета Республики Казахстан от 6 марта 1997 года № 3 в части официального толкования пункта 1 статьи 79 Конституции Республики Казахстан». В нем, во-первых, были отменены положения постановления Конституционного Совета от 6 марта 1997 года №3 в части официального толкования пункта 1 статьи 79 Конституции Республики Казахстан по вопросу учреждения «института суда присяжных».

Во-вторых, «признаны утратившими силу»:

Абзацы второй и третий пункта 7 мотивировочной части постановления Конституционного Совета Республики Казахстан от 6 марта 1997 года № 3;

Пункт 7 постановляющей части постановления Конституционного Совета Республики Казахстан от 6 марта 1997 года № 3» [4].

Между тем, наверное, не было бы смысла вводить в теорию и практику новую категорию «правовые позиции», если бы стоящее за нею явление полностью совпадало с понятием постановления Конституционного Совета как нормативного акта уполномоченного органа. Дифференциация между ними происходит, полагаем, не только по признакам содержания и формы, которые взаимообусловлены и соотносятся как право и законодательство. Но также потому, что «правовые позиции» имеют автономное значение правоположений, роль которых выходит за рамки конкретных обращений. В одном постановлении могут содержаться несколько правовых позиций как праворазъясняющего, правообразующего, так и правообразующего характера, которые применяются не только участниками конституционного производства по поводу принятия постановления, но и другими субъектами в последующих аналогичных ситуациях, а также в законотворческом процессе. Описательная часть постановлений Конституционного Совета такого значения не имеет. Изменение правовой позиции Конституционным Советом необязательно влечет отмену всего постановления как единого источника права.

Последовательность Конституционного Совета в своих правовых позициях позволяет выработать и принимать согласованные постановления органа конституционного контроля, придерживаться единого смысла и духа Конституции, в идеальной степени совмещающей право и закон. В более широком смысле, правовая позиция органа конституционной юстиции есть ступень познания и форма позитивности духа и буквы Основного Закона. В правовой позиции пересекаются сходства и различия правовых семей «общего» и «писанного» права. Суть явления удачно подметил В.Д. Зорькин. Правовые позиции в решениях органа конституционного контроля, отмечает он, «... фактически отражают его особого рода правотворчество» [5].

Постановления Конституционного Совета как акты органа конституционного контроля, содержащие правовые позиции и являющиеся нормативными постановлениями, обладают присущими их природе специфическими признаками. Они имеют особую юридическую силу, окончательны и обжалованию не подлежат; вырабатываются и принимаются коллегиально в итоге конституционного производства; действуют в определенном Конституцией и установленном самим Советом порядке; пересмотр постановлений допускается исключительно Конституционным Советом в жестко оговоренных конституционными нормами обстоятельствах; возражения Президента Республики на те или иные правовые позиции Конституционного Совета, выраженные им в постановлениях, могут быть преодолены квалифицированным большинством его состава.

Правовые позиции постановлений Конституционного Совета и нормы Конституции Республики Казахстан находятся в том онтологическом соотношении, в каком соотносятся категории явления и сущности в диалектической логике. Последовательность их происхождения определяет неразрывность правовых позиций Совета и норм Конституции.

Следует заметить, что в некоторых постановлениях Совета об отказе в принятии к производству обращений судов и о прекращении конституционного производства могут содержаться обоснования, подтверждающие и развивающие правовые позиции итоговых решений Конституционного Совета. Однако юридическая сила у них иная, поскольку к нормативным постановлениям такие решения не относятся и постоянного действия не имеют.

Свод правовых позиций Конституционного Совета должен быть логически выстроен по предмету правового регулирования, внутренне непротиворечивым. Став неотъемлемым дополнением действующей Конституции, этот Свод, надлежащим образом легитимированный, даст возможность применять ее нормы в неразрывной связи с соот-

ветствующими ее статьям и разделам правоположениями Конституционного Совета Республики Казахстан.

Интересно, что за время действия Конституции США предлагалось свыше 10-ти тысяч поправок в нее. Реально были приняты лишь 27, последняя из которых, более тридцати лет назад, касалась установления общего для страны и штатов основания право голоса гражданина – достижения 18 лет. Вместе с тем известно, что Верховным Судом США издано около 600 томов официальных разъяснений текста Конституции 1787 года.

Емкость конституционных ценностей Основного Закона Казахстана, в т.ч. как демократия и разделение властей, статус главы государства как гаранта Конституции, согласующего их взаимодействие, не исключает возможность «точечных» изменений и дополнений норм Конституции, устанавливающих парламентаризм и расширяющих представительную демократию, включая выработку механизмов формирования Правительства с учетом позиций парламентского большинства и гарантиями мнения большинства [6].

Однако, будучи открытыми для официального толкования Конституционным Советом, эти ценности позволяют развивать и реализовывать Конституцию без импульсивного вторжения в ее живую ткань, сохраняя незыблемость основ конституционного строя и стабильность конституционного регулирования общественных отношений. Содержащиеся в мотивировочных и резолютивных частях постановлений правоположения Конституционного Совета восполняют «умолчания» Основного Закона. В постановлении от 9 апреля 2004 года №5 о проверке Конституционного закона «О внесении изменений и дополнений в Конституционный закон Республики Казахстан «О выборах в Республике Казахстан» на соответствие Конституции, Советом анализируется также полнота учета законодателем правовых позиций предыдущих постановлений Конституционного Совета, касающихся избирательного права [7]. В этом Конституционном законе они получили закрепление в виде новых юридических норм, которые установили соответствующие официальному толкованию Конституции правила, права и обязанности участников избирательного процесса.

Совет объективно не может не иметь предмет толкования законы, вносящие изменения и дополнения в Конституцию, поскольку их содержание становится внутренней, органической частью. Так, праворазъясняющим по характеру явилось постановление Совета от 4 декабря 1998 года «Об официальном толковании подпункта 1) статьи 53 и пункта 1 статьи 91 Конституции Республики Казахстан, в части норм, касающихся внесения Парламентом Республики Казахстан изменений и дополнений в Конституцию» [8].

Для большей согласованности норм Конституции и норм, продолжающих (развивающих и дополняющих) содержание Конституции за пределами ее собственно текстуального выражения, имело бы смысл предоставить Конституционному Совету право официального толкования конституционных законов и актов равной им юридической силы. Тем самым, на основе принципа соответствия букве и духу Конституции, интегрировалось бы единое конституционно-правовое поле в границах прецедентного конституционного права.

«Обычные» законы, составляющие порядка 80 процентов массива законодательных актов, должны, как никакие другие, быть ясными. Нередко сомнения в смысле действующего законодательства – завуалированная форма интереса перетолковать его нормы в корпоративных целях. Сама возможность опосредования прямого действия законов, соответствующих Конституции, конъюнктурным перетолковыванием серьезно затруднит единообразное правоприменение. Закон не подлежит официальному толкованию, но может быть изменен или отменен законодателем. Возможность официального казуального разъяснения законов для правоприменительной практики в Казахстане преодолена в прокуратуре, а обязательные разъяснения судам по результатам обобщения их практики дает Верховный Суд в нормативных постановлениях [9].

Для усиления охранительной правоспособности Конституционного Совета, считаем необходимым, дополнить его юрисдикцию (ст. 72 Конституции) официальным толкованием конституционных законов и актов равной им юридической силы, а также обязательным вынесением заключений на соответствие проектов изменений и дополнений Конституции нормам статьи 91 Основного Закона (о порядке их внесения и о неизменности единства территориальной целостности и формы

правления Республики) и пунктов 2 и 3 статьи 39 Конституции (о признании неконституционными любых действий, способных нарушить межнациональное согласие, и о недопустимости ограничений прав и свобод граждан по политическим мотивам). Акты, издаваемые в порядке делегированного законодательства, также должны представляться Конституционному Совету для проверки на соответствие Конституции.

Таким образом, нормативные постановления Конституционного Совета, сочетая характерные черты «писанного» и «прецедентного» права, вместе с Конституцией предстают системообразующей основой конституционного права и практики конституционализма в Казахстане.

Литературы:

1. Котов А.К. Конституция и Конституционный Совет Республики Казахстан. – Астана. 2005.- С. 12.
2. Вестник Конституционного Совета Республики Казахстан. Выпуск 1. Алматы. 1998.- С. 201-202.
3. Котов А.К. Указ.раб. -С.32-34
4. Юридическая газета. 2004.- 25 июня.
5. Зорькин В.Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации. – Журнал Российского права. 2004.12.- С.72.
6. Назарбаев Н.А. Казахстан на пути ускоренной экономической, социальной и политической модернизации. Послание Президента Республики народу Казахстана 18 февраля 2005 года. – Казахстанская правда. 2005.- 19 февраля.
7. Казахстанская правда. 2004. -13 апреля.
8. Вестник Конституционного Совета Республики Казахстан. Выпуск 2. Алматы. 1999. -С. 140-142.
9. Котов А.К. Указ.раб. -С. 42

Шуланбекова Гулмира

әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Заң факультетінің аға оқытушысы, gull15-73@mail.ru

АГРАРЛЫҚ САЛАДАҒЫ ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕФОРМАЛАР

Ұзақ жылдар бойы Қазақстанда жүргізіліп жатқан аграрлық саланы реттеуге бағытталған реформалар күрделі әрі жетілдіруді қажет етеді. Бүгінгі таңда аграрлық құқық бір-бірімен тығыз байланысты екі саланы құқықтық тұрғыдан реттейді. Біріншісі-жерді өңдеуде, өсімдік және мал шаруашылық өнімдерін өндіруде пайда болатын дәстүрлі аграрлық қатынастар. Аграрлық құқық реттейтін келесі қоғамдық қатынастар азық-түлік өнімдерін өндіретін қосалқы кәсіпорындар мен шаруашылық ұйымдардың қызметі барысында туындайтын қоғамдық қатынастарды құқықтық тұрғыдан реттейді.

Сонымен, мал шаруашылығы аграрлық құқықтың бір саласы ретінде құқықтық реттеу барысында құқықтық реттеудің негізі болып табылатын қайнар көздері бар.

Мал шаруашылығына байланысты туындайтын қоғамдық қатынастарды реттеуде мынадай негізгі қайнар көздер басшылыққа алынады: ҚР-ның Конституциясы, ҚР-ның Азаматтық Кодексі, ҚР-ның Жер Кодексі, Асыл тұқымды мал шаруашылығы туралы Заң, Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2012 жылы мал шаруашылығын субсидиялау туралы нормативтік актілері және т.б. нормативтік құқықтық актілер.

Аталған Заңнамалық актілердің ішінде мал шаруашылығына байланысты, дәлірек айтқанда асыл тұқымды мал шаруашылығы туралы қатынастарды құқықтық реттеуге бағытталған Заңды тереңірек қарастырсақ.

Осы Заң асыл тұқымды мал шаруашылығы саласында қызметті жүзеге асырудың құқықтық, ұйымдық және экономикалық негіздерін белгілейді, асыл тұқымды малдың тектік қорын сақтауға және көбейтуге, сондай-ақ оны өз төлінен өсіруге және өнімдік сапасын жақсартуға бағытталған, асыл тұқымды мал шаруашылығы саласымен айналысатын мемлекеттік органдардың, жеке және заңды тұлғалардың қызметін реттейді.

Ауыл шаруашылығы жануарлары иелерінің құрылымын ауыл шаруашылығы құрылымдарының пайдасына қарай өзгерткен дұрыс болмақ. Тек өнеркәсіптік, кәсіби өндіріс қана шығындарды төмендету есебінен қажетті бәсекеге қабілетті өнімді бере алады. Бірақ бұл фермерлер міндетті түрде ірі болуы тиіс дегенді білдірмейтінін атап өтуіміз қажет. Керісінше, АШМ-нің көзқарасы бойынша фермерлік шаруашылықтарда ІҚМ аналық басының саны орташа есеппен 50-ден 200-ге дейін болуы тиіс. Және аналық басты субсидиялау кезінде мал санына ешқандай талаптар қойылма-

уы тиіс. Ірі қара мал бойынша жақсы тәжірибе бар. ІҚМ етін өндірудің экспорттық әлеуетін арттыру жөніндегі бағдарлама қазірдің өзінде жемісін беруде:

Мал шаруашылығына тежеуші факторлардың бірі жемшөп саласының дамымағандығы.

Кеңестік кезеңнен кейінгі мал шаруашылығы саласындағы құлдырау жемшөпке деген сұраныстың төмендеуіне және тиісінше олардың өндіріс көлемінің 4,5 есеге қысқаруына әкелді. Мұнда әңгіме жалпы жеткілікті азықтың мөлшерінде емес, шырынды және құнарлы азықтардың жеткіліксіздігінде болып отыр. Жалпы мал шаруашылығының дамуымен бірге жүретін жемшөпке деген сұраныс өз-өзінен жемшөп өндірісінің өсуіне екпін береді. Қазіргі таңда осы өсуді ынталандыру бойынша қосымша шаралар қабылдануда.

Бірінші кезекте бұл жайылымдық мал шаруашылығын дамыту, ол арзан және бәсекеге қабілетті өнім өндіруге мүмкіндік береді.

Республиканың жайылымдық әлеуетін толық пайдалану үшін салалық бағдарлама шеңберінде жайылымдарды суландыру көзделеді. 2014-2020 жылдар кезеңінде шамамен 4000 жуық шахталы және құбырлы құдықты салу және қалпына келтіру болжанып отыр. Бұл шығындарды өтеу үшін 2014 жылдан бастап құдықтарды салу бойынша шығындардың 80%-ына дейін өтеу жолымен инвестициялық субсидиялар тетігі енгізіледі.

Су ресурстарын басқару өкілеттігі берілген Қоршаған ортаны қорғау министрлігі су шаруашылығын дамыту жөніндегі бағдарламаны әзірлеу бойынша басталған жұмыстарды жалғастыруда, ол бағдарлама ауыл шаруашылығының, оның ішінде, мал шаруашылығының мұқтаждықтары үшін гидротехникалық құрылыстарды салуға және қайта жаңартуға мемлекеттік инвестицияларды көздейді.

Сонымен қатар, мал шаруашылығының дамуы ветеринариямен тығыз байланысты және оның жай-күйіне тәуелді.

Аграрлық кадрлардың жетіспеушілігі саланың дамуын тежейтін фактор болып табылады. Мал шаруашылығында жұмыс істеп жатқан мамандардың орташа жасы зейнеткерлік жасқа жетіп қалған, ал аграрлық жоғары оқу орындарының түлектері ауылға барғылары келмейді және мамандықтары бойынша жұмыс істеп жатқан жоқ.

«Агробизнес – 2020» бағдарламасында салалардың тартымдылығын арттыру үшін мынадай шаралар көзделген:

1) Мал шаруашылығында басым бағыттар бойынша іске асырылатын инвестициялық субсидиялар. Сүт тауар фермалары, құс фабрикалары, шошқа кешендері, отбасылық фермалар сияқты;

2) Кредит бойынша пайыздық ставкаларды субсидиялау арқылы қаржыға қол жеткізуді кеңейту;

3) Кепілдік қамтамасыз етудің жоқтығын шешуге арналған қарыздарға кепілдік беру және сақтандыру тетіктерін енгізу [2].

Осы шаралар салаға қазіргі уақытта қол жетпейтін мемлекеттік емес инвестицияларды, оның ішінде екінші деңгейлі банктер арқылы тартуға мүмкіндік береді.

Қазіргі уақытта Кеден одағы шеңберінде отандық мал шаруашылығын қорғау мақсатында еттің жекелеген түрлері бойынша тариф баждары енгізілді, бұл отандық мал шаруашылығы мен құс шаруашылығының дамуына серпін береді. Бірыңғай кедендік тарифтерде еттің кейбір түрлеріне тарифтік бажды қолдану қарастырылған. Отандық нарықты сапасыз шетел өнімдерінен қорғау мақсатында жалпы тұтыну көлемінде отандық өнімнің үлесін көтерумен қатар, мал шаруашылығы өнімдерін әкелу квоталарын төмендету, сондай-ақ квотадан тыс әкелінетін өнімдерге баждарды көбейту қажет.

Ауыл шаруашылығы мақсатындағы жерлерді ұтымды әрі тиімді пайдалануды қамтамасыз ету мал шаруашылығы үшін маңызды. Ол үшін жерлерді нарықтық айналымға шығаруға бағытталған бірқатар шаралар қабылданды. Жерлердің белсенді нарықтық айналымын ынталандыру және жер қорының экономикалық қайтарымын арттыру мақсатында 2015 жылғы 2 қарашадағы «Қазақстан Республикасының Жер кодексіне өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Қазақстан Республикасының заңымен Жер кодексіне бірқатар өзгертулер енгізілді.

ҚР Президентінің 2016 жылғы 6 мамырдағы N 248 Жарлығына сәйкес шетелдіктерге, азаматтығы жоқ адамдарға, шетелдік заңды тұлғаларға, сондай-ақ жарғылық капиталындағы шетелдіктердің, азаматтығы жоқ адамдардың, шетелдік заңды тұлғалардың үлесі елу пайыздан асатын заңды тұлғаларға ауыл шаруашылығы мақсатындағы жер учаскелерін жалдау шарттарымен уақытша жер пайдалану құқығын беруге 2016 жылғы 31 желтоқсанға дейін мораторий жарияланды [3].

Үкіметтің арнайы «Сыбаға» мемлекеттік бағдарламасына сәйкес «Ауыл шаруашылығын қаржылай қолдау қоры» АҚ еліміз бойынша агроөнеркәсіп нысандарына етті бағыттағы жас малдарды өсіру үшін ірі қара (аналық мал) мен тұқымдық бұқаларды сатып алуға несие бермекші. Аталмыш несие берілу «Сыбаға» бағдарламасы аясында жүзеге асады. Бұл несие атынан да көрініп тұрғанындай, ауыл шаруашылығында қазір кенжелеп тұрған ірі қараның етті бағыттағы тұқым табынын көбейтуге бағытталған. Осы төңіректе жасалып

жатқан жұмыстар жөнінде «Ауыл шаруашылығын қаржылай қолдау қоры» АҚ Батыс Қазақстан филиалының директоры Қайриден Жәкиев былайша әңгімелеп берді. «Ауыл шаруашылығын қаржылай қолдау қоры» несие тұлғасын көтергісі келген (мал сатып алуға, бау-бақшамен айналысуға т.б.) шаруагерге, халыққа, тұрмыстық қызмет көрсетумен және шағын кәсіпкерлікпен айналысқысы келетіндерге бастапқы қаражат алуға мүмкіндік береді. Бүгінде жеке тұлғаларға берілетін несиенің көлемі бір миллион теңгеге дейін жетті [4].

Сонымен қорыта келгенде, бүгінгі таңда әр елдің ұлттық өндірістері негізінде дүниежүзілік біртұтас тауарлы ауыл шаруашылығы қалыптасып келеді. Өндірілген жалпы өнім мөлшері жөнінен Қытай, АҚШ, Жапония, Аустралия сияқты елдер жетекші орын алады. Жан басына шаққанда ауыл шаруашылық өнімдерімен қамтамасыз етілу дәрежесі жөнінен Батыс Еуропаның дамыған елдері мен Канада, АҚШ, Жапония және Аустралия ерекше көзге түседі. Дамушы елдерде бұл көрсеткіш өте төмен, тіпті жалпы өнімді аса көп өндіретін Қытай мен Үндістанда ол Канада және АҚШ-пен салыстырғанда 5-6 есе төмен.

Мал шаруашылығы халықты азық-түлікпен (сүт, май, ет, т.б.) жеңіл және тамақ өнеркәсіптерін шикізатпен (жүн, тері, ет өнімдері қалдықтары, т.б.) ауыл шаруашылығы өндірісін күш-көлік (ат, өгіз, түйе, т.б.) және тыңайтқышпен қамтамасыз етеді. Мал шаруашылығы өнімдері мен оның қалдықтарынан мал азықтары (майы алынған сүт, ет-сүйек және сүйек ұндары, т.б.), дәрі-дәрмектер мен биологиялық белсенді (активті) заттар (емдік сарысулар, гормонды қосылыстар, т.б.) алынады. Мал шаруашылығы салаларына сиыр, қой, ешкі, жылқы және түйе, шошқа шаруашылықтары жатады.

Әлемдік халық саны өсуінің жоғары қарқыны азық-түлік проблемасын күрт шиеленістіріп отырғаны барімізге мәлім.

Бүгіннің өзінде әлемде миллиондаған адам аштыққа ұшырап, миллиардқа жуық адам тағамның ұдайы жетіспеушілігін бастан кешіруде. Тамақ өнімдерін өндіруде революциялық өзгерістер жасамаса, осынау үрейлі цифрлар тек өсе түспек.

Біз үшін бұл сын-қатер астарында орасан зор мүмкіндіктер бар. Біз қазірдің өзінде астық дақылдарын аса ірі экспорттаушылар қатарына ендік. Бізде аса ірі экологиялық таза аумақтар бар және экологиялық таза тағам өнімдерін шығара аламыз. Мал шаруашылығында да жеткен жетістіктер аз емес. Ауыл шаруашылығы өнеркәсібінде сапалы секіріс жасау толықтай қолымыздағы нәрсе. Бұл үшін бізге жаңа тұрпаттағы мемлекеттік ой-сана қажет болады.

Ауыл шаруашылығы Қазақстан экономикасының негізгі салаларының бірі болып табылады. Аграрлық сектордың даму деңгейі қашан да қа-

зақстандық қоғамның экономикалық және қоғамдық-саяси тұрақтылығын анықтайтын факторы болып келді және әлі де болып келеді. Республика экономикасы дамуының басым бағыттарының бірі бола отырып, ауыл шаруашылығы аса зор әлеует пен үлкен қорға ие.

Ел тұрғындарының негізгі қызметі мен тіршілік көзі ауылдық жер болып табылады, олардың көпшілігі үшін жер - негізгі өндіріс құралы. Аграрлық өндірістің тұрақтылығы - елдің азық-түлік қауіпсіздігінің негізі. Астық, ет, сүт және ауыл шаруашылығының басқа да өнімдері - әлемдік нарықта экжәне валюталық түсім көздерінің бірі.

Ел Президентінің Ұлт жоспары – «100 нақты қадам» атты халыққа Жолдауында: «Сүт және сүт өнімдері өндірісін дамыту үшін стратегиялық инвесторлар тарту. Негізгі міндет: үш жыл мерзімде ТМД елдері нарығына шығарылатын өнімдерінің жартысына дейінгі экспортын қамтамасыз ету. Жұмыс селода кооперативтік өндірісті дамыту арқылы жаңазеландиялық Fronterra және даниялық Arla үлгісімен ұйымдастырылды.

Ет өндірісі мен өңдеуді дамыту үшін стратегиялық инвесторларды тарту. Негізгі міндет шикізат базасын дамыту және өңделген өнімдерді экспорттау», - деп көрсетілген [1]. Қазақстанда мал шаруашылығына байланысты туындайтын қоғамдық

қатынастардың түсінігі тікелей өсімдік және мал шаруашылығын біріктіретін күрделі аграрлық құқықпен байланысты. Сол себепті ауыл шаруашылығының алдында әлі де оңтайлы шешімін таппаған мәселелер баршылық. Ең бастысы - халықты сапалы, құнарлы әрі арзан азық-түлікпен қамтамасыз ету; айналадағы ортаны ластанудан қорғау және табиғат байлықтарын пайдалануды жетілдіру болып табылады.

Пайдаланылған әдебиеттер:

1 Ұлт жоспары – 100 нақты қадам. Астана, 2015 жылғы 1 наурыз //ҚР Президентінің ресми сайты: http://www.akorda.kz/kz/category/poslaniya_narody. 2016.

2 Қазақстан Республикасында агроөнеркәсіптік кешенді дамыту жөніндегі 2013 - 2020 жылдарға арналған «Агробизнес-2020» бағдарламасын бекіту туралы Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2013 жылғы 18 ақпандағы №151 қаулысы. <http://adilet.zan.kz>. -2016.

3 Қазақстан Республикасының Жер кодексі Қазақстан Республикасының 2003 жылғы 20 маусымдағы №442 Кодексі. <http://adilet.zan.kz>. -2016.

4 <http://www.inform.kz/kaz/article/2353987>.

Рахметов Есил Шарипбаевич

әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық Университеті, Заң факультеті, кеден, қаржы және экологиялық құқық кафедрасының доценті, з.ғ.д.

Қараулова Г.Д.

әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық Университеті, Заң факультеті, кеден, қаржы және экологиялық құқық кафедрасының 1 курс магистранты

АУЫЛ ШАРУАШЫЛЫҚ ӨНДІРІСІ САЛАСЫНДАҒЫ САҚТАНДЫРУ ҚАТЫНАСЫ

Әлемде экономиканың дамуымен мүлктік мүдделердің артуынан сақтандыру ұйымдарының саны өсті, олардың шаруашылықтың басқа да салаларына салымдары және айналымдағы капиталы өсті. XVIII ғ. 60-жылдары басында Батыста 100 түрлі мүлктік және жеке сақтандырудың түрлері болды. Сақтандыру дамып экономиканың қажеттіліктеріне толық жауап берді және адамның барлық қызмет саласында сақтандыру жылдам тарады. Сақтандырудың түрлері мен әдістері уақыт қажеттілігіне қарай өзгеріп отырды. Мысалы, 1706 ж. өмірді сақтандыратын бірінші қоғам құрылған болатын, ал XVII-XIX ғғ. сақтандыру қызметтерінің жаңа түрлері пайда болды, оларға малдарды сақтандыру, бұзу арқылы ұрлықтан, қаржылық шығындардан, жазатайым оқиғалардан және сақтандырудың басқа түрлері.

Қазақстан халқының күнделікті өмірінде және экономикасына сақтандырудың нақты енуі төңкерістен кейінгі кезеңде орын алды.

«Сақтандыру» деген сөз «сақтан» не «үрей» деген сөзден шыққан. А.И.Худяковтың пікірінше, «сақтандыру термині «үрей» деген сөзден пайда болды. Кез келген саналы адам өзінің тіршілік жағдайлары мен шарттарының нашарлауынан қорқады (өмір жағдайының, өндіріс шарттарының және т.б.) және өзінің келешектегі қамын ойлай барынша өзін қауіпсіздендіруге ұмтылады (сақтандырады)» [1, с. 7]. Сонымен қатар, «сақтандыру» деген сөз (сақтандыру, сақтандырылу) қандай болмасын істе кейде сүйеу мағынасында қолданылады, қай кезде де сәттіліктің кепілдіктері және т.б. Қазіргі уақытта осы терминді барлық жеке және заңды тұлғалардың мүлктік мүдделерін қорғау құралы ретіндегі мағынада жиірек қолданылады.

Сақтандырудың алғашқы түрлері ерте заманда пайда болды. Қазіргі уақыттағы қайнар көздерге сүйенсек, сақтандыру сипаты бар келісімдер құл иеленушілік қоғамда да кездескен. Бұл келісімдер жылжымайтын мүлікке, саудаға, қарыз шарттарына, сонымен қатар теңізде кеме жүзуде кездеседі. Келісімдердің ең басты мәні болып, теңіз кемелері және теңіз жүктерін тасуға байланысты мүмкін болатын зиянның тәуекелін осы келісімдерге мүдделі тұлғалар арасындағы бөлу. Сақтандырудың ең ертедегі ережелерінің бірі Талмуд кітаптарыда баяндалған. Егер бір малшының малы жоғалып кетсе,

Талмуд басқа малшыларға жоғалған малдың орнына тек мал беруге бұйрық берді, бірақ не болса да ақша емес. Сол кезде негізгі қағидалар қаланған болатын: сақтандыру – тәуекелден сақтану, ол еш жағдайда байытуға қызмет ете алмайды.

Сақтандыру пайда бола бастаған кезінде, бастапқы түрлерінің негізінде өзара міндеттемелермен қамтамасыз етілетін өзара ұжымдық көмек болды.

«Сақтандыру» ұғымы көп қырлы болып келеді және әртүрлі жағдайларда әртүрлі мағынаға ие болады. Сақтандыру теориясында сақтандыру түсінігіне байланысты даулар туындайды: олар сақтандыруды тәсіл, нысан, әдіс, реттеуші, шаралардың немесе құқықтық қатынастардың жиынтығы ретінде.

Сақтандыру – бұл тек табиғи апаттар мен өндірістік жаракат немесе басқа да кездейсоқ жағдайлардың орын алуы кезінде келтірілген зияндарды өтеуге арналған арнайы ақша қорларын (мемлекеттік немесе жеке) құру ғана емес. Сақтандыру (экономикалық санат ретінде) – бұл ең біріншіден, экономикалық қатынас, мұнда субъект ретінде сақтанушы мен сақтандырушы болады, сақтандырушы сақтандыру сыйақысы төлемі түрінде сақтандырылған тұлғаның сақтандыру қорғанысын материалданған сақтандыру төлемімен қамтамасыз етеді. Сақтандыру қатынасы жоқ болса, сақтандырудың өзі де болмайды». Сонымен қатар, сақтандыру қатынастары экономикалық тұрғыда өз алдына капиталдардың қоғамдық қайта бөлуін білдіреді, ал бұл қызметке мемлекет арнайы қадағалауды жүзеге асырады» [2, с. 10].

Сондықтан да, сақтандыру қызметін тар және кең мағынада қарастыруға болады.

Ауыл шаруашылық өндірісі саласындағы сақтандыру өз алдына сақтандырудың бөлігін құрайды, демек сақтандыруға тән негізгі белгілер осы сақтандыру түріне де тән. Бірақ, аграрлық сақтандыруға ауыл шаруашылығы өндірісіндегі ерекшеліктермен байланысты өзіндік ерекшеліктер тән.

Л.К. Еркінбаеваның еңбегінде келесідей ауыл шаруашылығының ерекшеліктері анықталған.

Ауыл шаруашылығының бірінші ерекшелігі, мемлекеттің азық-түлік қауіпсіздігін қамтамасыз ететін ең маңызды және ең осал экономиканың

секторы болып табылады. Көрсетілген ерекшелік ерекше протекционизм саясатын тудырады [3].

Екінші ерекшелік, ауыл шаруашылығында белсенді түрде табиғи ресурстардың қолдануымен көрініс табады. Өнеркәсіптің негізгі, алмастырылмайтын және мәңгі құралы ретінде жер қолданылады. Өндіріс құралы тірі организмдер - өсімдіктер мен жануарлар болып табылады.

Үшінші ерекшелік, қолданылатын өндіріс құралдарының сапасына байланысты болуы – жер, өсімдіктер, үй жануарлары.

Топырақ сапасы жиналған өнімге тікелей әсер етеді. Топырақ өнімділігі төмендегенде, егін шаруашылығының өнімділігі төмендейді. Ауру, генетикалық зиян жануарлар тұқымдыққа жарамсыз болады.

Төртінші ерекшелік, ауыл шаруашылығы өндірісінің объективті жағдайларға - табиғи-климаттық жағдайларға (құрғақшылық, жаңбырдың шамадан тыс жаууы, сел және т.б.) тәуелділігі.

Бесінші ерекшелік өндірістің, жеке алғанда өсімдік шарашылығының маусымдылығы. Яғни, негізгі жұмыстар табиғатпен белгіленген уақыт аралығында өндіріледі.

Демек, ауыл шаруашылығындағы сақтандыру объективті жағдайлар шегінде мемлекеттік қолдауды талап етеді.

Ауыл шаруашылық өндірісін сақтандыру саласындағы қатынастың ұғымын сипаттай келе, біз келесідей анықтама ұсына аламыз:

Ауыл шаруашылық өндірісі саласындағы сақтандыру қатынасы бұл келісім-шартта немесе заңнамада қарастырылған сақтандыру жағдайы орын алған кезде сақтандырылған ауыл шаруашылық тауар өндірушілерге мүлктік және мүлктік емес мүдделерін қорғау ретінде сақтандырушымен өндірілген сақтандыру сыйақысын төлеу және басқа да төлемдер төлеу бойынша сақтанушы мен сақтандырушы арасындағы қоғамдық қатынастар болып табылады.

Сақтанушы – сақтандырушыға сақтандыру қорғанысын алу мақсатында сақтандыру төлемін төлейтін тұлға.

Сақтандырушы – сақтандырылған тұлғаға сақтанушыдан сақтандыру төлемі есебі негізінде сақтандыру қорғанысын камтамасыз ететін тұлға.

Сақтандырылған – оның мүддесі сақтандыру объектісі болатын тұлға. Біздің жағдайымызда сақтандырылғандар болып ауыл шаруашылық тауар өндірушілер табылады. Сақтанушы мен сақтандырылған бір адам ретінде орын алуы мүмкін, алмауы да мүмкін (егер сақтанушы басқа бір тұлғаның мүддесін сақтандырса).

Сақтандыру төлемі - жинақтаушы сақтандыру шартында анықталған, сақтандыру жағдайының келіп түсуінде немесе мерзімнің келіп түсуіндегі сақтандыру сомасы мөлшерінде сақтанды-

рушымен сақтанушыға (пайда алушыға) төленетін ақша сомасы. Сөйтіп, сақтандыру төлемі сақтандырушы іс жүзінде төлетін ақшалай сомасы болып келеді.

Сақтандыру жағдайы – сақтандыру шарты сақтандыру төлемін қарастыратын жағдай. Сақтандыру жағдайы табиғи әсер, техногенді сипат және нақта адам әрекеті ретінде өз пайда болу себебін иемденетін жағдай. Сонымен қатар, сақтандыру жағдайы ретіндегі қарастырылатын жағдай кездейсоқтылық және ықтималдық белгілерін иемдену керек. Сақтандыру жағдайының түсу ықтималдығының деңгейі шарт тараптарымен өз бетінше бағаланады, сонымен қатар жағдайдың болмай қоймайтындыққа жақын болмауы қажет, егер соңғысы орын алса ол жағдай кездейсоқтық болмайды. Жағдай орын алудың ықтималдылығы мен кездейсоқтығының талаптары жинақтау сақтандыру шарттары бойынша қарастырылатын жағдайларға қолданылмайды. Сақтандыру жағдайларының түрі заң актілерімен (сақтандыру міндеті болып келген кезде) және шарттармен (сақтандыру ерікті болып келген кезде) анықталады.

Сақтандыру объектісі сақтандыру қорғанысына (яғни, сақтандыру неге бағытталған) жататын сақтандырылғанның мүддесі болып табылады.

Сақтандыру пәні – сақтандыру объектісі болып табылатын материалды құндылықтар, сондай-ақ жеке мүлктік емес құқықтар.

Ауылшаруашылық өндірісін сақтандыру саласындағы құқықтық қатынастар жай сақтандыру құқықтық қатынас ретінде де және аграрлық құқықтық қатынас ретінде де белгілерге ие болады.

Сақтандыру құқықтық қатынастар – азаматтық құқықтық қатынастардың бір түрі болғандықтан оларға жалпы және арнайы белгілері тән болады. Оларды құқықпен реттелетін қатынастар ретінде атауға болатын жалпы белгілер ретінде келесілерді жатқызуға болады:

- сақтандыру құқықтық қатынас жігерлі сипатта болады;
- ол салыстырмалы қатынас болып табылады, оған әрқашан нақты тараптар қатысады;
- заңи және фактілік іс-әрекет сақтандыру құқықтық қатынастың объектісі болап табылады;
- субъективті азаматтық құқықтардың және заңи міндеттемелердің болуы.

Ғылыми және оқу әдебиеттерінде азаматтық құқықтық қатынастардың басқа да жалпы белгілері көрсетілген.

Сақтандыру құқықтық қатынастардың ерекшелігі кез келген құқықтық қатынастардың (субъективті құрам, объект және мазмұны) дәстүрлі элементтер призмасы арқылы көрінеді. Алайда осы (жалпы) қасиетпен қатар сақтандыру құқығы мен сақтандыру бизнесінің теориясы мен тәжірибесі сақтандыру құқықтық қатынастары үшін «сақтан-

дыру мүддесі», «сақтандыру жағдайы», «сақтандыру тәуекелі», «сақтандыру төлемі» және т.б. секілді негізгі элементтерді өңдіріп шығарды.

Көрсетілген теңдестіру сақтанушы жауапкершілігімен байланысты сақтандыру құқықтық қатынастары сақтандыру міндеттемесінің өз бетінше дербес екендігіне күмән тудырады.

Осы авторлардың пікірінше, сақтандыру құқықтық қатынастарды азматтық-құқықтық міндеттеме ретінде анықтауға болады, ол бойынша сақтандырушы (борышкер) тиімсіз зардаптардың сақтандыру тәуекеліне сәйкес сақтанушының (сақтандырылған тұлға) оған (кредиторға) сақтандыру төлемін немесе сақтануды қамсыздандыруын (сақтандыру сомасын) төлеу арқылы сақтандыру мүддесін жүзеге асыру тиіс, ал сақтанушы сақтандырушының міндеттерінің орындалуын талап етуге құқылы.

Аграрлық сақтандыру құқықтық қатынастардың бір уақытта аграрлық құқықтық қатынастар болуы оның ерекшелігі болып табылады.

Аграрлық сақтандыру құқықтық қатынастары - бұл құқық нормалармен реттелген қоғамдық аграрлық қатынастар, олардың субъектілері аграрлық құқықтар мен міндеттерге ие болады.

Аграрлық сақтандыру құқықтық қатынастарына қатысты келесіні айтуға болады: олардың үлкен бөлігі мүліктік қатынастар құқығы табиғатына жатқызылса, ал қалғаны - ауылшаруашылық өндіріс үрдісінде жинақталатын ұйымдастырушы-басқарушы құқығы табиғатына жатады. Сонымен қатар, аграрлық сақтандыру құқықтық

қатынастары сақтандыру қатынастардың ерекшелігіне ие болғандықтан, аталғандардың ішінде жоғалып кетпейді.

Сонымен, аграрлық сақтандыру құқықтық қатынастардың жай сақтандыру құқық қатынастармен салыстыру бойынша ерекшелігі келесі жағдайларда болады:

Біріншіден, сақтандырылған тұлға ретінде аграрлық құқық субъектісінің қасиеттерін иемденген тұлға нақты субъектілер болуы керек - ауыл шаруашылық тауар өндірушілер.

Екіншіден, ерекше сақтандыру объектісі- ауыл шаруашылық тауар өндірушілердің мүддесі.

Үшіншіден, сақтандыру аясы - ауыл шаруашылығы.

Жүргізілген зерттеулер келесі қорытындылар жасауға мүмкіндік берді: Қазіргі таңда айналымға «аграрлық сақтандыру» немесе «ауыл шаруашылық өндірісін сақтандыру» түсінігін енгізген жөн.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1 Худяков А.И. *Страхование право Республики Казахстан.* – Алматы, 2008. – 456 с.

2 *Сақтандыру қызметі туралы. Қазақстан Республикасының Заңы. 2000 жылғы 18 желтоқсан N 126-II //http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z000000126_*

3 Л.К. *Аграрные правоотношения в Республике Казахстан: дис. ... докт. юрид. наук.* - Алматы, 2008. – 354 с.

Умбетбаева Ж.Б.

әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті халықаралық қатынастар факультеті
халықаралық құқық кафедрасының оқытушысы, заң ғылымдарының магистрі, umbetbaeva@mail.ru

Тұрсын Н.Б.

әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық Университеті халықаралық қатынастар факультеті
халықаралық құқық мамандығының 4-курс студенті, tursyn.nazerke@gmail.com

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ МЕН ШЕТ ЕЛДЕРДІҢ ҒАРЫШ ҚЫЗМЕТІ САЛАСЫНДАҒЫ ЗАҢНАМАЛАРЫН САЛЫСТЫРМАЛЫ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ТАЛДАУ

Түйін. Бұл мақалада Қазақстан Республикасы мен шет елдердің ғарыш қызметі саласындағы ұлттық заңнамаларына талдау жүргізілген. Авторлар ғарыш қызметі саласындағы әр түрлі елдердің лицензиялау тәртібіне ерекше назар аударады.

Резюме. В данной статье проведен анализ национальных законодательств Республики Казахстан и зарубежных государств в сфере космической деятельности. Авторы уделяют особое внимание порядку лицензирования космической деятельности в разных государствах.

Summary. This article analyzes the national legislation of the Republic of Kazakhstan and foreign countries in the field of space activities. The authors pay special attention to the order of licensing of space activities in the different states.

Қазіргі таңда ғарыш қызметі адамзат үшін ең басымды және ғылымды қажетсінетін салалардың бірі болып табылады. Бұл қазіргі заманғы кез келген мемлекеттің даму деңгейінің, оның экономикалық, ғылыми, техникалық және қорғаныс әлеуетінің нағыз көрсеткіші [1].

Ғарыш кеңістігін зерттеу және пайдалануды қазіргі кезде мемлекеттердің кең және жан-жақты ынтымақтастығынсыз қарқынды дамуын елестету қиын. Мемлекетаралық ынтымақтастықты дамытуда ғарыш кеңістігін зерттеу және пайдалану саласындағы халықаралық ынтымақтастық қағидасы ерекше рөлді алады [2].

Алайда 1979 жылғы 18 желтоқсанда Нью-Йоркте қол қойылған Мемлекеттердің Айдағы және аспан денелеріндегі қызметі туралы Келісімде ғарыш кеңістігі бүкіл адамзаттың қол жеткізген жетістігі деп көрсетілгенімен, ХХ ғасырдың екінші жартысынан бастап оны зерттеу мен пайдалану жекелеген мемлекеттердің құзіретіне кіріп отыр.

Халықаралық міндеттемелерді орындау мақсатымен, сонымен қатар өз азаматтарының денсаулығы мен қауіпсіздігін, олардың меншігін және қоршаған ортаны қорғау мен коммерциялық ғарыштық қызметті дамыту ниеті нәтижесінде әлемнің көптеген мемлекеттері коммерциялық ғарыштық қызметтерді реттейтін ұлттық заңнамаларды қабылдап жатыр. Осыған байланысты Біріккен Ұлттар Ұйымының Ғарыш Кеңістігін Бейбіт Пайдалану жөніндегі Комитеті (COPUOS) де: «Ғарыш қызметі құзыретті мемлекеттік орган рұқсатымен жүзеге асырылуы тиіс; өкілеттіктер мен рәсімдер, сонымен бірге рұқсатты беру, өзгерту, тоқтату мен жою нақты

нормативті-құқықтық базаны қалыптастыру керек. Рұқсат шарттары халықаралық міндеттемелер мен БҰҰ-ның Ғарыш туралы Келісімі аясында мемлекеттердің міндеттемелерімен сәйкес келуі қажет» деп ұсынады.

Біріккен Ұлттар Ұйымына мүше-мемлекеттердің кем дегенде 26-сы – 14%-ы ғарыш қызметін реттейді. Ұлттық ғарыш заңнамаларын қабылдаған мемлекеттер қатарына: Алжир, Аргентина, Австралия, Австрия, Бельгия, Бразилия, Канада, Чили, Қытай Халық Республикасы, Колумбия, Франция, Германия, Үндістан, Ирландия, Италия, Жапония, Қазақстан, Нидерланд, Нигерия, Норвегия, Ресей Федерациясы, Оңтүстік Африка, Корея Республикасы, Испания, Швеция, Украина, Ұлыбритания, АҚШ және Венесуэла жатады. Гонконг та ғарыш қызметін реттейді [3].

Ғарыш саласының шартты, құқықтық және нормативті-техникалық базасын құрастыру аясында Қазақстан Республикасының Ұлттық ғарыш агенттігі «Ғарыш қызметі туралы» және «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне ғарыш қызметі мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Қазақстан Республикасы Заңдарының жобасын дайындау бойынша елеулі жұмыс атқарды. 2011 жылы ішінде заң жобалары алдымен Мәжілісте, кейін Сенатта қаралды. 2012 жылы 6 қаңтарда заң жобаларына Президент қол қойды.

Қазақстан тәуелсіздігінің 20 жыл ішінде алғаш рет мемлекеттің ғарыш саласы заң негізінде жүзеге асырылып отырғандығын ерекше атап өту керек (осыған дейін ғарыш саласы мәселелерін реттеуде мемлекеттік бағдарламалардың, стратегиялық жоспарлардың және т.б. тиісті ережелері негізге алынатын) [4].

Қазіргі таңда Қазақстан Республикасы Ресей, Украина, Франция, Германия, Израиль сияқты мемлекеттермен ғарышты бейбіт мақсатта пайдалану мен зерттеу аясында тығыз байланыстар орнатқан.

«Ғарыш қызметі туралы» Қазақстан Республикасы Заңының құрылымы 7 тарау, 37 баптан тұрады:

1. Жалпы ережелер
2. Ғарыш қызметі саласындағы мемлекеттік реттеу және бақылау
3. Ғарыш қызметін жүзеге асыру
- 3.1. Ғарыш жүйелерінің ұлттық операторлары

4. Ғарыш инфрақұрылымы

5. Ғарыш қызметінің қауіпсіздігі

6. Ғарышкерлікке кандидаттың, ғарышкердің құқықтық жағдайы және оларды әлеуметтік қамсыздандыру шаралары.

7. Қорытынды ережелер.

Заңның 1-бабының 7) тармақшасына сәйкес ғарыш қызметі ретінде ғылыми, экономикалық, экологиялық, қорғаныс, ақпараттық және коммерциялық мақсаттарға қол жеткізу үшін ғарыш кеңістігін зерттеуге және пайдалануға бағытталған қызмет табылады. Республика аумағы мен ғарыш кеңістігінде ғарыш қызметін жүзеге асыратын жеке және заңды тұлғалар ғарыш қызметіне қатысушылар болып табылады.

Ғарыш қызметін жүзеге асырудың бастапқы талаптарының бірі болып лицензиялау болып табылады. Жеке және заңды тұлғалардың ғарыш кеңістігін пайдалану саласындағы қызметі Қазақстан Республикасының «Рұқсаттар және хабарламалар туралы» заңнамасына сәйкес берілетін лицензия негізінде жүзеге асырылады.

Қазақстан Республикасында лицензиялар лицензиардың орналасқан жері бойынша беріледі. Лицензияны алу үшін өтініш беруші мынадай құжаттарды ұсынады:

- өтініш;
- заңды тұлға үшін – өтініш беруші заңды тұлғаны мемлекеттік тіркеу туралы анықтамасы;
- жеке тұлға үшін – жеке басын куәландыратын құжаттың көшірмесі;
- жеке кәсіпкер үшін – өтініш берушіні жеке кәсіпкер ретінде мемлекеттік тіркеу туралы куәліктің көшірмесі;
- лицензиялық алымның төленгенін растайтын құжаттың көшірмесі;
- заңнамаларда көрсетілген жағдайларда біліктілік талаптарын растайтын құжаттар.

Шетелдік заңды тұлға, шетелдік немесе азаматтығы жоқ адам болып табылатын өтініш берушінің аталған құжаттары болмаған кезде осыған ұқсас мәліметтерді қамтитын басқа да құжаттарды ұсынады. Лицензияны беру туралы өтініштерді қарау мерзімі – 15 күн.

Лицензияны беруден бас тарту келесі жағдайларда жүзеге асырылады:

- жеке және заңды тұлғаларға заңдарда көрсетілген жағдайда осы санаты үшін қызмет түрімен айналысуға тыйым салынған;
- лицензиялық алым енгізілмеген;
- өтініш беруші біліктілік талаптарына сәйкес келмеген;
- лицензиар тиісті келісуші мемлекеттік органдан өтініш берушінің лицензиялау кезінде қойылатын талаптарға сәйкес келмейтіні туралы жауап алған;
- өтініш берушіге қатысты лицензиялауға жататын қызметті немесе жекелеген қызмет түрлерін тоқтата тұру немесе оларға тыйым салу туралы заң-

ды күшіне енген сот шешімі болған;

- сот орындаушысының ұсынуы негізінде сот өтініш беруші-борышкерге лицензия беруге уақытша тыйым салған.

Ғарыш қызметі саласындағы кәсіптік стандарттарды бекіту туралы бұйрыққа сәйкес «Жерді қашықтықтан зондтау ғарыш жүйесінің ғарыш аппаратын басқару» кәсіби стандарты Жерді қашықтықтан зондтау ғарыш жүйесінің ғарыш аппаратын басқару бойынша кәсіптік қызмет саласындағы маманға, оның дағдыларына, біліктеріне және құзыреттеріне қойылатын біліктілік талаптарын белгілейді. Кәсіби стандарт таралатын негізгі топ: физикалық және инженерлік қызмет бағыттары саласындағы біліктілік деңгейі орташа мамандар, табиғи және инженерлік ғылымдар саласының мамандары, ұйымдардың және олардың құрылымдық бөлімшелерінің (қызметтерінің) басшылары.

Мемлекеттер өздерінің халықаралық міндеттемелерімен сәйкес келгенге дейін ішкі заңдарының деңгейі мен дәрежесін анықтауға ерікті. Мысалы, лицензиялау әртүрлі елдерде барлық қызмет түріне бірыңғай болуы мүмкін немесе ғарыш объектілерін ұшыру және қайталап кіруі сияқты әртүрлі қызмет түріне байланысты әртүрлі бола алады. Ұлттық ғарыш қызметтерін анықтауда ұлттылық және аумақтық қағидалар басым тенденцияға айналып жатыр. Жоғарыда аталған мемлекеттердің заңнамаларымен лицензия беру тәртібін салыстыра отырып қарастыратын болсақ,

Австралияда лицензияға өтініш беруші алдын ала ғарыш лицензиясын, ұшыруға рұқсатты немесе шетелден ұшыруға сертификатты сатып алуы қажет. Австралияның өзінде және Австралия шегінен тыс жерлерде жүзеге асырылатын ғарыш қызметтері оның лицензиялау режимі негізінде жүзеге асырылады. Австралияда ғарыш объектісін ұшыру деп ғарыш объектісін орташа теңіз деңгейінен 100 км аса қашықтыққа ұшыру түсініледі. Лицензиялау органы ұшыру рұқсатын өтініш берушінің біліктілігі мен ұшырудың қоғамның денсаулығы мен қауіпсіздігіне, меншігіне елеулі зиян келтірмейтініне қанағаттанған соң береді. Сонымен қатар, ғарыш объектісін ұшыру Австралияның ұлттық қауіпсіздігіне, сыртқы саясатына немесе халықаралық міндеттемесіне қарсы келмеуі қажет, өтініш беруші қаржылық және сақтандыру талаптарын орындауы тиіс. Өтініш беруші бағдарламаларды басқару жоспарын, қауіпсіздік технология жоспарын, оның ішінде төтенше жағдай жоспарын анықтауы міндетті [5].

Франция лицензияны Франция аумағынан ғарыш объектісін ұшыруды көздегісі немесе қамтамасыз еткісі келетін жеке тұлғадан немесе штаб-пәтері Францияда орналасқан заңды тұлғадан талап етеді. Лицензия алуға өтініш беруі міндетті тұлғалар қатарына: 1) француз аумағынан ұшыратын немесе объектісі Францияның юрисдикциясына қарайтын кез келген тұлғалар;

2) ұшыру жеріне қарамастан кез келген француздық оператор;

3) кез келген Францияның азаматы және штаб-пәтері Францияда орналасқан корпорация,

4) ғарыш объектісін басқаруды тапсырғысы келетін француз заңымен құрылған кез келген тұлғалар жағады.

Лицензияға рұқсат Францияның Әкімшілік органы өтініш берушінің моральдық, қаржылық және кәсіби кепілдіктерін тексерген соң беріледі [6].

Ұлыбританияда ғарыш объектісін ұшыруға ұмтылатын, оны пайдалануға немесе ғарыш кеңістігінде кез келген қызметке қатысуға ниет білдірген кез келген Ұлыбритания азаматынан, субъектісінен немесе тиісті заңдарға сәйкес тіркелген заңды тұлғалардан лицензия талап етіледі. 1986 жылғы ғарыш кеңістігі туралы Заң Ұлыбритания азаматтарына, шотландиялық фирмаларға және Британияда тіркелген заңды тұлғаларға тарайды. Осылайша, бұл заң ғарыш қызметін жүзеге асыратын Ұлыбританияның азаматтары болып табылмайтын тұлғаларға қолданылмайды.

Нидерланд елінің заңы лицензияны голландия жерінен немесе голландиялық кемеден жүзеге асырылған ғарыш объектісін ұшыру, ұшу немесе басқару үшін талап етіледі. Лицензия алуға құқық өтініш берушінің білімі мен тәжірибесіне байланысты. Ол жоспарланған ғарыш қызметі бойынша жан-жақты ақпаратты ұсынуға, қаржылық тәуекелдерді саралауға, жауапкершілікті сақтандыруға, радиожилілік рұқсат анықтауға міндетті [7].

Оңтүстік Кореяда ғарыш қызметімен айналысуға лицензияны берумен Ғылым және технология Министрлігі айналысады. Рұқсатты беру кезінде министр ұшыру мақсатын, көлік құралдарының қауіпсіздігін және жауапкершілік бойынша сақтандыру мәселелеріне аса көңіл бөледі. Өтініш берушінің біліксіз немесе квази-біліксіз саналуы, банкрот болып танылса, соңғы екі жылда түрмеде отырған және ғарыш қызметін анықтайтын заңды бұзғаны үшін сынақ мерзімінде болуы лицензия беруден бас тарту негіздері ретінде қарастырылады [8].

Швеция аумағында немесе Швеция азаматына лицензиясыз ғарыш қызметін жүзеге асыруға жол берілмейді. Өтініш жазбаша нысанда Швед ұлттық ғарыш Кеңесіне беріледі. Заңмен көрсетілген тиісті жағдайларда лицензия шектеулі болуы мүмкін. Дегенмен, заңнамада қоғамдық мүдде, қауіпсіздік, қоғамдық денсаулық пен қоршаған орта қалай қорғалуы тиіс жағдайлары айтылмаған [9].

Америка Құрама Штаттарында 1984 жылғы Коммерциялық Ғарыштық Ұшырулар туралы Заңы бойынша лицензия беруге Федералды азаматтық авиация басқармасы өкілетті. Ғарыш қызметі Америка азаматымен немесе кез келген тұлғамен Құрама Штаттар аумағында жүзеге асырылуы тиіс және коммерциялық тұрғыдан ғарыштың дамуына үлес қосуы тиіс. Сонымен бірге лицензия аэроғарыш

аппараттарын немесе қауіпсіздікті сертификациялауға қатысты емес. Лицензияға өтініш берілгеннен кейін, Федералды азаматтық авиация басқармасы оны 180 күннің ішінде қарастырады. Оператордың лицензияға берілген күннен кейін 2 жыл мен 5 жылдың арасында жарамды болып есептеледі. Жалпы лицензиялау процесі бірнеше кезеңдерден тұрады:

- алдын-ала өтініш беру кеңесі
- саясатты қарап тексеру мен бекіту
- қауіпсіздікті тексеру мен бекіту
- пайдалы жүктемені анықтау мен саралау
- қаржылық жауапкершілікті анықтау
- экологиялық сараптама
- сәйкестілік мониторингі.

Байқағанымыздай, ұлттық ғарыш заңнамаларын қолдану аясы юрисдикция бойынша ажыратылады.

Ғарыш саласы қазіргі заманда жылдық табысы 250 млрд доллардан асатын ең қарқынды өсіп келе жатқан өнеркәсіптердің бірі. Ғарыш-зымыран саласына инвестициялар коммуникация, ауа-райын болжау мен мониторингі және қорғаныс инфрақұрылымы үшін де маңызды болып табылады. Трансұлттық корпорациялар сияқты, ғарыштың жаһандық сипаты белгілі бір мемлекеттің бұл саланы жекелей реттеуі қиындықтар туғызады. Тіпті ұлттық ғарыш заңнамалары бар мемлекеттерде қауіпсіздік, қоршаған орта, жауапкершілік сияқты мәселелер әр түрлі реттеледі. Бұл келісілмеген шаралар ғарыш қызметінің толық потенциалына жетуіне кедергі болып табылады. Дегенмен, 1944 жылғы Халықаралық авиация туралы Чикаго Конвенциясы авиациялық қауіпсіздік пен навигация бойынша келісілген халықаралық стандарттарды белгілеген сияқты ұлттық ғарыш заңнамалары халықаралық ғарыш құқығының дамуына үлес қосады деген сенімдеміз.

Пайдаланылған әдебиеттер

1. *Үкімет сағаты. Қазақстан Республикасында ғарыш саласын құрудың өзекті мәселелері. Астана, 2012 ж.*
2. *Сылкина С.М. Принцип межгосударственного сотрудничества в области исследования и использования космического пространства // Известия Национальной Академии наук Республики Казахстан. – 2013 №13. – Б. 122*
3. *Paul Stephen Dempsey. National Laws Governing Commercial Space Activities: Legislation, Regulation & Enforcement (1 winter 2016) <http://scholarlycommons.law.northwestern.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1792&context=njilb>*
4. *Куликпаева М.Ж. Международное космическое право и Закон Республики Казахстан «О космической деятельности» от 6 января 2012 г. // Международно-правовые вопросы освоения космоса – М.: РУДН, 2012 – Б. 78*
5. *Space Activities Act 1998 <https://www.legislation.gov.au/Details/C2004C01013>*
6. *Loi du 3 juin 2008 relative aux operations spatiales <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=LEGITEXT000018939303>*
7. *<http://wetten.overheid.nl/BWBR0021418/2014-01-25>*
8. *Space Development Promotion Act of Republic of Korea 2005*
9. *Act on space activities of Sweden 1982*

Байжуманова Айгерим Мажибековна

м.ю.н., ст. преподаватель, Жетысуский государственный университет им. И. Жансугурова
г. Талдыкорган, Nurai310707@mail.ru

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИИ

Түйін. Мақалада автор саяси партия және конституциялық-құқықтық институттарда саяси партиялардың жауаптылық институтының құқықтық аспектілерін зерттеген.

Резюме. В данной статье автор исследует правовые аспекты института ответственности политических партий в конституционном праве.

Ключевые слова: политическая партия, правовой институт, конституционное право, конституционно-правовая ответственность.

Summary. In this article author considered legal aspects of responsibility Institute of the political parties in constitutional law, also defined legal evidences political parties in Republic of Kazakhstan.

В теории права существует несколько видов социальной ответственности: политическая, юридическая, моральная и т. д. Политическая ответственность вытекает из особенностей политических отношений.

Юридическая ответственность неразрывно связана с государством, правовыми нормами, обязанностью и противоправным поведением граждан и их объединений. Основанием юридической ответственности является правонарушение, когда особое значение имеет его состав. Состав правонарушения – это фактическое основание для юридической ответственности, а норма права правовое предписание, без которого немислима юридическая ответственность.

Юридическая ответственность представляет собой возникшее из правонарушения правовое отношение между государством в лице его специальных органов и правонарушителем, на которого возлагается обязанность претерпевать соответствующие лишения и неблагоприятные последствия за совершенное правонарушение, за нарушение требований, которые содержались в нормах права [1].

Теория права устанавливает пять видов юридической ответственности: уголовно-правовая, гражданско-правовая, административная, дисциплинарная и материальная. Некоторые ученые выделяют и такой вид, как конституционная ответственность.

По мнению В.А. Виноградова «конституционно-правовая ответственность - это самостоятельный вид юридической ответственности, осуществление мер которой (в виде различного рода

неблагоприятных последствий для субъектов) не только устанавливается конституционно-правовыми нормами, но и направлено, прежде всего, на защиту конституционно-правовых отношений. Ее конституционное и законодательное признание и установление как одного из видов юридической ответственности будет повышать эффективность конституционно-правовых норм, усиливать их влияние на общественно-политическую практику, т.е. способствовать решению одной из самых актуальных проблем конституционного права» [2, 103].

По нашему мнению, субъектами конституционной ответственности могут быть все участники конституционных правоотношений, в том числе и политические партии. Важно подчеркнуть, что субъектом конституционно-правовой ответственности является политическая партия, обладающая соответствующей правосубъектностью, правовым статусом, то есть надлежащим образом юридически оформленная и зарегистрированная Министерством юстиции политическая структура. Организация, претендующая на право называться политической партией, но не прошедшая процедуры юридической легитимации, признания со стороны государства, не может считаться субъектом конституционной ответственности, а применяемый в отношении неё отказ в регистрации не является санкцией конституционной ответственностью, и может рассматриваться лишь в качестве охранительной правовой меры, направленной на соблюдение режима конституционной законности.

Итак, ответственность политических партий.

Конституционная ответственность политических партий предусмотрена Ст. 13. Закона «О политических партиях» как приостановление деятельности политической партии и ст. 14. реорганизация и ликвидация политической партии [3].

Сущность конституционной ответственности политических партий состоит в ограничении или утрате партией своего конституционного статуса политического общественного объединения.

По смыслу ст 13. закона деятельность политической партии может быть приостановлена по решению суда в случае нарушения Конституции и законодательства Республики Казахстан; систематического осуществления деятельности, противоречащей уставу политической партии; публичного призыва и выступлений руководителей

политической партии, направленных на осуществление экстремизма; несоответствия численности членов политической партии требованиям закона.

Если приостановление деятельности политической партии влечёт существенное ограничение её конституционного статуса, ликвидация имеет результатом полную утрату такого статуса.

Ликвидация политической партии производится ликвидационной комиссией, назначаемой высшим органом политической партии, или судом.

Согласно пп 5.ст 14 закона о политических партиях по решению суда политическая партия может быть ликвидирована в случаях: «невыполнения требований Закона; неустранения в срок, установленный судом, нарушений, послуживших основанием для приостановления деятельности политической партии; систематического осуществления деятельности, противоречащей уставу политической партии; осуществления деятельности, запрещенной законодательными актами Республики Казахстан, либо с неоднократным (не менее двух раз) или грубым нарушением законодательства Республики Казахстан; признания недействительной государственной регистрации политической партии при установлении недостоверности сведений, содержащихся в документах, представленных для государственной регистрации, либо отмены государственной регистрации политической партии; двукратного подряд неучастия политической партии в выборах депутатов Мажилиса Парламента Республики Казахстан; финансирования иностранными юридическими лицами и гражданами, иностранными государствами и международными организациями, принятия политической партией пожертвований, запрещенных законом; осуществления деятельности политической партии, ее структурных подразделений (филиалов и представительств) без перерегистрации в случаях, предусмотренных законодательством Республики Казахстан»[3].

Кроме закона о политических партиях есть и другие законы, которые регламентируют ответственность политических партий.

В первую очередь, надлежит отметить, что политическая партия, как и любая иная некоммерческая организация «может быть создано в форме учреждения, общественного объединения, акционерного общества, потребительского кооператива, общественного фонда, религиозного объединения и в иной форме, предусмотренной законодательными актами»[3].

Некоммерческая организация может заниматься предпринимательской деятельностью лишь постольку, поскольку это соответствует ее уставным целям». Это предусмотрено ст.34 ГК РК[4].

Ст. 5 закона РК «О некоммерческих организациях» устанавливает, что «некоммерческие орга-

низации имеют следующие права:

1)открывать счета в банках в установленном законодательством порядке;

2)иметь печать, штампы и бланки с полным наименованием организации на государственном и русском языках, а также эмблему (символику), зарегистрированную в установленном порядке;

3)иметь в собственности или в оперативном управлении обособленное имущество, а также самостоятельный баланс или смету;

4)приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права;

5)создавать другие юридические лица, если иное не предусмотрено законодательными актами;

6)открывать филиалы и представительства;

7)вступать в ассоциации и союзы, а также участвовать в их деятельности;

8)использовать средства на осуществление предусмотренных в уставе целей;

9)быть истцом и ответчиком в суде;

10)осуществлять иные права, не противоречащие законодательству Республики Казахстан»[5].

Следовательно, политическая партия как организация, осуществляющая финансово - хозяйственную деятельность и заключающая в этих целях гражданско-правовые договоры, подлежит гражданско-правовой ответственности.

Административная ответственность политических партий раскрывается в статье Статья 374 кодекса Республики Казахстан от 05 июля 2014 «Об административных правонарушениях». Согласно ему к нарушение законодательства об общественных объединениях относятся: «1. совершение руководителями, членами общественного объединения либо общественным объединением действий, выходящих за пределы целей и задач, определенных уставами этих общественных объединений. Это нарушение влечет за собой предупреждение или штраф на руководителей общественного объединения в размере до пятидесяти месячных расчетных показателей, на членов общественных объединений - штраф в размере до двадцати месячных расчетных показателей, на общественное объединение - в размере до двухсот месячных расчетных показателей [6].

Совершение руководителями, членами общественного объединения либо общественным объединением действий, нарушающих законодательство Республики Казахстан, - влечет штраф на руководителей общественного объединения в размере до ста месячных расчетных показателей, на членов общественного объединения - штраф в размере до пятидесяти месячных расчетных показателей с приостановлением деятельности общественного объединения на срок от трех до шести месяцев. Действия, предусмотренные этой статьей, совершенные повторно в течение года после наложения административного взыскания,

- влечет штраф на руководителей общественного объединения в размере до ста пятидесяти месячных расчетных показателей, на членов общественных объединений - штраф в размере до ста месячных расчетных показателей с приостановлением деятельности общественного объединения на срок от трех до шести месяцев.

Финансирование политических партий иностранными юридическими лицами и международными организациями, юридическими лицами с иностранным участием, государственными органами и организациями, религиозными объединениями, благотворительными организациями - влечет штраф на должностных лиц в размере четырехсот месячных расчетных показателей с конфискацией незаконных пожертвований, на иностранных юридических лиц - в размере двух тысяч месячных расчетных показателей с конфискацией незаконных пожертвований.

Неопубликование годовой отчетности о финансовой деятельности политической партии в сроки и объеме, установленных законодательством Республики Казахстан, - влечет штраф на руководителя партии в размере от ста до двухсот месячных расчетных показателей с приостановлением деятельности политической партии на срок до шести месяцев.

Осуществление деятельности политической партии, ее структурных подразделений (филиалов и представительств) без перерегистрации в случаях, предусмотренных законодательством Республики Казахстан, - влечет штраф на руководителя партии в размере от ста до двухсот месячных расчетных показателей с запрещением деятельности политической партии» [5].

Статья 357-4 КОАП РК за нарушение законодательства о государственной регистрации юридических лиц, филиалов, представительств при осуществлении деятельности без перерегистрации юридического лица, филиала, представительства - влечет штраф на юридических лиц, являющихся некоммерческими организациями, в размере двадцати месячных расчетных показателей. Пп.2. данной статьи за несвоевременное извещение регистрирующего органа об изменении места нахождения юридического лица - влечет штраф на юридических лиц, являющихся некоммерческими организациями, в размере десяти месячных расчетных показателей.

Также ст. 205 КоАП РК предусматривает ответственность некоммерческих организаций в сфере налогового права.

«Нарушение установленного законодательными актами Республики Казахстан срока подачи налогового заявления о постановке на регистрационный учет в налоговом органе для некоммерческих организаций, - в размере пятнадцати месячных расчетных показателей. Нарушение

установленного законодательными актами Республики Казахстан срока подачи налогового заявления о постановке на регистрационный учет в налоговом органе более чем на девяносто дней для некоммерческих организаций, - в размере тридцатимесячных расчетных показателей» [6].

Ст. 206 КОАП РК предусматривает ответственность за непредставление налогоплательщиком (некоммерческой организацией) в налоговый орган налоговой отчетности, что влечет штраф в размере сорока пяти месячных расчетных показателей [6]. Основанием ответственности является статья 12 налогового кодекса, которая устанавливая обязанности налогоплательщика требует:

1) своевременно и в полном объеме исполнять налоговое обязательство в соответствии с Кодексом;

2) выполнять законные требования органов налоговой службы об устранении выявленных нарушений налогового законодательства, а также не препятствовать законной деятельности при исполнении ими служебных обязанностей;

3) на основании предписания допускать должностных лиц органов налоговой службы к обследованию имущества, являющегося объектом налогообложения и объектом, связанным с налогообложением.

120 статья Налогового кодекса Республики Казахстан, давая характеристику «некоммерческой организации определяет виды её дохода. Итак, в налоговом кодексе записано, что «некоммерческой организацией признается организация, имеющая статус некоммерческой в соответствии с гражданским законодательством Республики Казахстан, за исключением акционерных обществ, учреждений и потребительских кооперативов, кроме кооперативов собственников квартир (помещений), которая осуществляет деятельность в общественных интересах и соответствует следующим условиям:

1) не имеет цели извлечения дохода в качестве такового;

2) не распределяет полученный чистый доход или имущество между участниками» пп. 1 ст 120» [7]. Доход некоммерческой организации, полученный по договору на осуществление государственного социального заказа, в виде вознаграждения по депозитам, гранта, вступительных и членских взносов, взносов участников кондоминиума, благотворительной и спонсорской помощи, безвозмездно переданного имущества, отчислений и пожертвований на безвозмездной основе, не подлежит налогообложению при соблюдении условий, указанных выше.

Доходы некоммерческой организации подлежат налогообложению в общеустановленном порядке если она нарушает условие о том, что цель её деятельности не имеет извлечение прибыли.

Если это условие нарушается, то доходы подлежат налогообложению в общеустановленном порядке.

При этом некоммерческая организация обязана вести раздельный учет по доходам, освобождаемым от налогообложения в соответствии с настоящей статьей, и доходам, подлежащим налогообложению в общеустановленном порядке.

При получении доходов, подлежащих налогообложению в общеустановленном порядке, сумма расходов некоммерческой организации, подлежащая отнесению на вычеты, определяется по выбору налогоплательщика по пропорциональному или раздельному методу.

Пп.2.ст 17 Закона РК «О государственной статистике» респонденты обязаны: «1) представлять достоверные первичные статистические данные при проведении статистических наблюдений в соответствии с графиком представления респондентами первичных статистических данных и со статистической методологией; 2) выполнять требования органов государственной статистики, предусмотренные Законом»[8].

За нарушение данного положения предусмотрена административная ответственность по статье 381 КОАП РК. Согласно ей за нарушение порядка представления первичных статистических данных влекут предупреждение на физических и юридических лиц [6].

Политическая партия, являясь юридическим лицом и субъектом гражданско-правовых отношений, может выступать и субъектом трудовых правоотношений - являясь работодателем, привлекая наёмных работников на возмездной основе для реализации целей и задач политической партии.

В целом разнообразие видов юридической ответственности политических партий необходимо рассматривать в качестве важной гарантии соблюдения политической партией общего правового режима законности, гарантии конституционности деятельности политических партий во взаимодействии как с государством, так и с другими индивидуальными и коллективными субъектами гражданского общества [9, 124].

В настоящее время право реализовывать санкции конституционно- правовой ответственности применительно к политическим партиям принадлежит судам общей юрисдикции. Это является своего рода процессуальной гарантией законности применения такой санкции, как роспуск политической партии.

Таким образом, согласно закону о политических партиях «ответственность за нарушение законодательства Республики Казахстан о политических партиях несут виновные в этом физические и юридические лица, в том числе должностные лица государственных органов и лица, входящие в состав руководящих органов политической партии, в соответствии с законами Республики Казахстан» [3]. Достаточно размытая формулировка.

Мы считаем, что закон РК «О политических партиях» требует конкретизации механизмов привлечения политических партий к ответственности. Здесь можно согласиться с некоторыми авторами о необходимости принятия закона «О конституционной ответственности», с включением в него определения «конституционная ответственность» и раздела «Ответственность общественных объединений».

Список использованной литературы

1. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. - М.: Юрист, 1999. С. 543.
2. В.А.Виноградов Актуальные проблемы конституционно-правовой ответственности// Законодательство N 10 октябрь 2012 г. С 47
3. Закон Республики Казахстан от 15 июля 2002 года « О политических партиях» //Информационная система «Параграф».
4. Гражданский Кодекс Республики Казахстан (общая часть) от 27.12.1994 г. // Информационная система «Әділет»
5. Закон Республики Казахстан от 16 января 2001 года О некоммерческих организациях // Информационная система «Әділет»
6. Кодекс Республики Казахстан об Административных правонарушениях от 05 июля 2014 года // Информационная система «Әділет»
7. Кодекс Республики Казахстан О налогах и других обязательных платежах в бюджет от 10 декабря 2008 года // Информационная система «Әділет»
8. Закон Республики Казахстан О государственной статистике от 19 марта 2015 года // Информационная система «Әділет»
9. Г.С. Сапарғалиев Конституционная ответственность - самостоятельный вид юридической ответственности // Государство и право. 1997. № 2. А., -С.89 - 90.

Бахшагова Г. Н.

старший преподаватель, Атырауский государственный университет имени Х.Досмухамедова

Нысанова С.К.

к. и. н., Атырауский государственный университет имени Х.Досмухамедова

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ

Summary. Improving the legal regulation of all elements of civil rights of natural persons is essential for the well-being of citizens and other individuals residing in the territory of the country, for the fullest realization of their intellectual, creative, entrepreneurial, spiritually - moral, personal potential in all spheres of the civil turnover.

Түйін. Жеке тұлғалардың азаматтық құқығы барлық элементтерінің құқықтық реттеуді жетілдіру, олардың интеллектуалдық, шығармашылық, кәсіпкерлік, рухани толық іске қатысуы үшін, азаматтар мен ел аумағында тұратын басқа да жеке тұлғалардың әл-ауқатын арттыру үшін маңызды болып табылады.

Гражданско-правовой статус личности существенно менялся на протяжении веков и зависел от целого ряда обстоятельств: сословной и национальной принадлежности, возраста, пола, вероисповедания, рода занятий и др. Каждому из указанных факторов на различных этапах исторического развития национальное законодательство придавало разное значение, практически никогда не оставляя их без соответствующей правовой адаптации.

Понятие гражданско-правового статуса индивидуального предпринимателя как отраслевого специального статуса является самостоятельной правовой категорией, характеризующей место индивидуального предпринимателя в системе субъектов гражданского права. Данный статус носит двойственный, а точнее, двуединый характер, поскольку включает в себя в полном объеме гражданско-правовой статус обычных (т.е. не зарегистрированных в качестве предпринимателей) полностью дееспособных граждан, а также следующие элементы статуса, связанные с осуществлением гражданином индивидуальной предпринимательской деятельности: гражданская правосубъектность индивидуального предпринимателя; его субъективные гражданские права и обязанности, связанные с предпринимательской деятельностью; гражданско-правовые принципы, характеризующие данный статус, и гарантии предпринимательской деятельности. Таким образом, содержание гражданско-правового статуса индивидуального предпринимателя является более широким по сравнению с содержанием гражданско-правового статуса обычного гражданина[1].

Центральным элементом гражданско-правового статуса индивидуального предпринимателя

является его гражданская правосубъектность, которая выступает как непосредственная предпосылка возникновения конкретных субъективных гражданских прав и обязанностей индивидуального предпринимателя. Одновременно гражданская правосубъектность индивидуального предпринимателя является особым субъективным правом, в качестве предпосылок возникновения (но не составных частей) которого выступают гражданская правоспособность и гражданская дееспособность физического лица, т.е. его гражданская правосубъектность. Гражданская правосубъектность индивидуального предпринимателя играет роль обязательной стадии, через которую происходит реализация возможности заниматься предпринимательской деятельностью, включенной в содержание гражданской правоспособности, в конкретные субъективные гражданские права и обязанности, связанные с осуществлением гражданами такой деятельности.

Гражданская правосубъектность индивидуальных предпринимателей, как и гражданская правосубъектность обычных граждан, а также большинства коммерческих организаций, носит ообщий характер даже тогда, когда она реализуется в гражданских правоотношениях, связанных с предпринимательской деятельностью. Это связано с одинаковым объемом возможностей, составляющих как гражданскую правосубъектность обычного гражданина, так и гражданскую правосубъектность предпринимателя. Признание специального характера гражданской правосубъектности индивидуального предпринимателя привело бы к признанию и специального характера гражданской правосубъектности обычных граждан, а значит, к установлению для всех физических лиц необоснованных ограничений в действии принципа юридического равенства участников гражданских правоотношений по сравнению с теми коммерческими организациями, правосубъектность которых носит общий характер.

Правоспособность и дееспособность гражданина, являясь общими (основными) элементами гражданской правосубъектности, выступают в качестве необходимых предпосылок возникновения, изменения или прекращения всех гражданских правоотношений с участием данного лица. Определить доминирующее положение какого-либо элемента не представляется возможным, так как каждый из них имеет собственное правовое предназначение, и их взаимосвязь и взаимообуслов-

ленность предопределяют особенности содержания гражданской правосубъектности конкретного гражданина.

Правовая природа каждого из элементов правосубъектности вызывает в современной науке немало дискуссионных вопросов.

Среди прав, составляющих содержание гражданской правоспособности, особое место занимает право на защиту. Его правовая природа настолько своеобразна, что оно не может быть сведено только к одному из правомочий в составе субъективного права. В зависимости от конкретной ситуации право на защиту может выступать и как самостоятельное субъективное право, и как абсолютное право участников гражданского оборота, и как элемент их правового статуса. Такая трактовка отражает уникальную природу права на защиту, без которого все другие субъективные права лишаются своей юридической силы и превращаются, тем самым, в декларацию, вернее – правовую фикцию[2].

Второй основной элемент правосубъектности – дееспособность представляет собой свойство (качество) субъекта, неразрывно связанное с его возрастом и состоянием психического здоровья и выражающееся в личном осуществлении гражданской правоспособности. Дееспособность, как и правоспособность, имеет сложный, двойственный характер, обусловленный сочетанием в ней интеллектуального и волевого факторов с доминирующей ролью интеллектуального звена, поскольку осуществление некоторых субъективных гражданских прав не обязательно связано с действиями, требующими от субъекта обладания разумной волей.

В отличие от правоспособности, признаваемой в равной мере за всеми физическими лицами, объем и содержание дееспособности значительно различаются в зависимости от ряда факторов, предусмотренных законом, в первую очередь – возраста и состояния психического здоровья гражданина, в соответствии с которыми нормы действующего законодательства выделяют полностью дееспособных; ограниченно дееспособных и недееспособных лиц. Особой спецификой отличается дееспособность несовершеннолетних: не будучи (по общему правилу) полной, она, во-первых, дифференцируется в зависимости от установленных законом возрастных границ на частичную и относительную дееспособность, и, во-вторых, носит динамичный характер, неоднократно расширяясь или трансформируясь в новое состояние под воздействием предусмотренных законом юридических фактов.

Момент рождения и момент смерти определяют начало и конец не только физиологической, но и правовой жизни каждого физического лица, его существования в качестве самостоятельного и полноправного субъекта права, все аспекты любой

из множества проблем, связанных с рождением и смертью человека, нуждаются в самом тщательном анализе и всестороннем обсуждении. Полагаю, что на уровне закона должна быть закреплена обязанность медицинских работников поддерживать жизнедеятельность человеческого плода находящегося в утробе погибшей матери, с учетом времени внутриутробного развития и других медицинских показаний и согласия супруга.

В действующем законодательстве не определена минимальная сумма сделки, которую может совершить несовершеннолетний, что является существенным недостатком. Следует непосредственно в Гражданском кодексе определить сумму привязав ее к минимальной зарплате или МРП[3].

ГК не содержит специального указания по поводу безвозмездных сделок несовершеннолетних, совершаемых в простой письменной форме и исполняемых не в момент их совершения. Так, договор безвозмездного пользования имуществом между гражданами на срок более одного года должен заключаться в простой письменной форме и может исполняться после его заключения. Видимо, следует прийти к выводу, что малолетний вправе совершать сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды, лишь тогда, когда они исполняются при совершении или являются реальными (считаются заключенными в момент передачи имущества).

Ограничение дееспособности, предусмотренные законодательством, распространяются, во-первых, на несовершеннолетних, во-вторых, на лиц, злоупотребляющих спиртными напитками или наркотическими средствами.

На наш взгляд, в эту категорию можно было бы включить и токсикоманов с расточителями. Гражданин, злоупотребляющий спиртными напитками или наркотическими и токсическими средствами, либо имеющий пристрастие к азартным играм, может быть ограничен судом в дееспособности в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством. Над ним устанавливается попечительство.

Все сказанное свидетельствует о том, что дальнейшее совершенствование законодательной регламентации всех элементов гражданской правосубъектности физических лиц имеет важнейшее значение как для благополучия граждан и иных физических лиц, проживающих на территории страны, для наиболее полной реализации их интеллектуального, творческого, предпринимательского, духовно – нравственного, личностного потенциала во всех сферах гражданского оборота, в их частной жизни и в осуществляемых ими видах деятельности, так и для казахстанского государства и общества в целом.

В ближайшие годы правовой статус личности может претерпеть некоторые изменения. В про-

грамме «Казахстан-2050» говорится, что госаппарат должен выстроить новую систему взаимодействия с бизнес-сообществом. Мы должны дать бизнесу уверенность в завтрашнем дне. Предприниматели должны рассчитывать свои силы и знать, что государство их не обманет и защитит. От них требуется только честно работать. Мы должны, во-первых, гарантировать де-факто незыблемость права частной собственности. Во-вторых, необходимо гарантировать защиту договорных обязательств. В Стратегии «Казахстан-2050» сказано, обязанность государства – предоставлять гражданам максимальные возможности для реализации их деловой активности. А значит, в ближайшие годы может несколько измениться гражданско-правовой статус личности в плане деловой активности, занятия бизнесом.

Важнейшим вопросом правовой политики является реализация гражданами права на судебную защиту, которая гарантирована Конституцией. Для этого необходимо упростить процесс отправления правосудия, избавить его от излишних бюрократических процедур. При активном внедрении новых информационных технологий сделать это несложно. В то же время в целях разгрузки судов следует продолжить развитие институтов внесудебного урегулирования споров. Нужно предусмотреть такой механизм, при котором разрешение споров по незначительным вопросам будет проводиться во внесудебном порядке[4].

В 100 шагах также предлагаются различные реформы, в частности по гражданскому и гражданско-процессуальному законодательству. Это сокра-

щение участия прокурора по гражданско-правовым спорам, внедрение лучших стандартов с участием зарубежных судей и юристов, отдельное судопроизводство по инвестиционным спорам, развитие международного арбитража, укрепление института бизнес-омбудсмена, создание корпорации «правительство для граждан» и многое другое. [5] Несомненно все эти и другие новшества изменят к лучшему некоторые стороны гражданско-правового статуса личности.

Использованная литература:

1. *Гражданское право. Общая часть. Курс лекций. Под ред. А.Г. Диденко. – Алматы, «Нур-пресс», 2006. – 722 с.*
2. *Сулейманова С.А. Правоспособность граждан (физических лиц) по российскому гражданскому праву. Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2002.*
3. *Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть) от 27 декабря 1994 г. с изменениями и дополнениями по состоянию на 27.04.2015 г. // Ведомости Верховного Совета РК. - 1994. - № 23-24*
4. *Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства. Послание Президента Республики Казахстан - Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана, г. Астана, 14 декабря 2012 года. // Казахстанская правда. – 15.12.2012. - № 437-438*
5. *100 конкретных шагов. // Казахстанская правда. - 15.05.2015. - № 92.*

Ахметова Ляззат Есенгельдиновна

к.ю.н., доцент кафедр уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии
КазГЮУ, г. Астана, E-mail: lyzzat1981@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОЦЕНОЧНЫХ КАТЕГОРИЙ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Түйін. Мақалада заң әдебиеттерінде орын алып отырған бағалаушы түсініктердің анықтамаларына талдау жүргізіледі, ҚР қылмыстық заңнамасымен қамтылған нақты мысалдар келтіріледі, олардың ерекшеліктері мен қылмыстық-құқықтық нормалардың тиімділігіне ықпалы қарастырылады. Бағалаушы түсініктердің нақты айқындалмауы және олардың мазмұнының жеткілікті дәрежеде анықталмауы, соның нәтижесінде оларды түсіндіруде және қолдануда елеулі қиындықтардың туындауы тақырыптың өзектілігін көрсетеді.

Резюме. В статье проанализированы существующие в юридической литературе определения оценочных категорий, их особенности и влияние на эффективность уголовно-правовых норм.

Актуальностью данной темы является то, что определения оценочных категорий являются нечеткими и не обладают достаточно ясным содержанием, что соответственно затрудняет процесс их толкования и правоприменения. Основными причинами ошибок, которые суды допускают при применении оценочных норм, являются отсутствие рекомендаций касательно содержания оценочных категорий, установление круга явлений, входящих в охват определенных оценочных категорий.

Summary. The article analyzes the existing literature in the legal definition of such notions, they are some of the examples contained in the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan, their characteristics and impact on the effectiveness of criminal law.

The relevance of this theme is that the definition of valuation concepts are not clear and do not have enough clear content, which consequently hampers the process of interpretation and enforcement.

Одним из аспектов, обеспечивающих эффективность, стабильность и справедливость действия уголовного законодательства, является использование в нем максимально формализованных, лаконичных и однозначных уголовно-правовых норм. Ясность и конкретность закона имеет большое политическое и юридическое значение, способствуя укреплению законности, внедрению четких юридических начал во все сферы общественной жизни.

Однако, не всегда законодатель может отразить с помощью закона все особенности тех или иных конкретных ситуаций. С целью повышения эффективности применения уголовного законодатель-

ства он вынужден прибегнуть к использованию такого приема юридической техники, как включение в уголовно-правовые нормы оценочных понятий.

Оценочные понятия представляют форму отражения правовых явлений, посредством которых может реализоваться воля законодателя, а оценочные термины выражают нечеткие понятия закона, которые в правовой науке принято именовать оценочными понятиями. Полезность оценочных понятий в том, что они обуславливают гибкость и подвижность правового регулирования. При правильном их использовании эти понятия облегчают уяснение правовых норм. Гибкость общих понятий права обеспечивает определенную стабильность права, даже несмотря на те социальные мутации, которые они отражают. Одновременно с этим оперирование оценочными понятиями представляет определенную сложность для правоприменительной практики [1, с.18].

На сегодняшний день уголовное законодательство содержит в себе множество статей, которые содержат оценочные понятия, причем они содержатся как в Общей части уголовного закона, так и в Особенной. К наиболее часто встречающимся относят такие оценочные понятия как: «массовое заболевание», «ухудшение состояния здоровья населения», (п.4 ст. 3 УК РК); «неизгладимое обезображивание лица» (п.11 ст.3 УК РК); «стойкая утрата общей трудоспособности» (п. 13 ст. 3 УК РК); «возникновение трудной жизненной ситуации», «нарушение нормальной работы организации», «срыв важных воинских мероприятий» (п.14 ст. 3 УК РК); «явно чрезмерный» (ч.3 ст. 32 УК РК); «особая жестокость», «садизм» (например, п. 9 ч.1 ст.54 УК РК); «тяжкое оскорбление», «иные противоправные или аморальные действия (бездействия)», «длительная психотравмирующая ситуация» (ч.1 ст.111 УК РК); угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, а равно иным тяжким насилием над личностью, «или иным общепасным способом при наличии достаточных оснований опасаться приведения этой угрозы в исполнение» (ст. 115 УК РК); «порочащих» честь (ст. 129 УК РК); «жестокое обращение с несовершеннолетним» (ч.2 ст. 140 УК РК); «позорящих» потерпевшего (ст. 194 УК РК); «вред здоровью» (ч.1 ст. 324 УК РК); «значительный ущерб» (ч.1 ст. 325 УК РК) и др.

Так, в частности, совершая уголовное правонарушение «с особой жестокостью», виновный стремится достичь определенного, заранее намечен-

ного результата – причинение физической боли, особых страданий и мучений жертве. При этом может нарушаться анатомическая целостность и (или) нормальное функционирование органов и тканей человека, а особые страдания и мучения являются следствием совершения указанных действий. Таким образом, страдание есть предельно экстремальное психофизиологическое состояние потерпевшего, одновременно сочетающее в себе физические болевые импульсы и душевно – нравственные переживания.

Таким образом, считаем необходимым унифицировать оценочное понятие «особая жестокость» путем выделения в УК РК специальной нормы, посвященной определению понятия и критериев особой жестокости, так как при квалификации совершенного деяния, сопряженного с особой жестокостью, правоприменитель прибегает к выяснению критериев рассматриваемого понятия, согласно уровню своего правосознания, что не всегда соответствует воле законодателя, и влечет за собой ошибки при квалификации уголовных правонарушений данного вида.

Непосредственные проблемы, связанные с применением норм с оценочными понятиями и их влиянием на уголовное законодательство, можно рассмотреть на примере вопросов, возникающих при определении такого понятия, как «жестокое обращение с несовершеннолетним». На практике органы предварительного следствия и дознания, в силу несовершеннолетия уголовного законодательства, а порой из-за собственной некомпетентности и отсутствия желания расследовать довольно сложную для доказательства категорию уголовных дел о уголовных правонарушениях, подпадающих под признаки ст. 140 УК РК, часто выносят незаконные, необоснованные постановления об отказе в возбуждении уголовного дела или о прекращении производства по делу на различных основаниях, что позволяет виновным избежать ответственности. Основаниями для принятия таких процессуальных решений, как правило, служит ошибочная или преднамеренно неправильная квалификация действий лиц, виновных в совершении жестокого обращения с детьми.

Наиболее часто встречаются ситуации, когда деяние при наличии явных признаков состава уголовного правонарушения, предусмотренного ст. 140 УК РК, квалифицируется как административное правонарушение, предусмотренное ст. 127 КоАП РК.

Таким образом, для полноценного практического применения понятие «жестокое обращение с несовершеннолетним» должно быть законодательно определено, поскольку категоризация института

как «оценочного» сопряжена с риском чрезмерно широкого или же, напротив, чрезмерно узкого его толкования, которое может повлечь злоупотре-

бления в правоприменительной практике.

В свою очередь есть такие понятия, которые относятся к оценочным вследствие того, что признаки, которые раскрывают их содержание, являются оценочными, например признак «постоянного или временного» выполнения обязанностей в организации (п.19 ст.3 УК РК), определения «опасного», «не опасного» для жизни вреда (п.11, 12 ст.3 УК РК) и т.д.

В уголовном законе также имеются понятия хотя и схожие с оценочными, но не являющимися таковыми, поскольку законодатель сам дает их объяснение, указывая на общие признаки. Например, к таким понятиям можно отнести «малозначительность» (ч.4 ст.10 УК РК), «необходимая оборона» (ст. 32 УК РК), «крайняя необходимость» (ст. 34 УК РК), «незначительный размер» (п. 10 ст. 3 УК РК), «существенный вред» (п. 14 ст. 3 УК РК), «крупный ущерб и крупный размер» (п.38 ст. 3 УК РК), «неуважение к суду» (ст. 410 УК РК) и т.д. Указанные понятия, используемые в таких главах как «Уголовные правонарушения против конституционных прав и свобод человека и гражданина», «Уголовные правонарушения против собственности» не относятся к оценочным понятиям, поскольку в вышеуказанных пунктах статьи 3 Уголовного кодекса РК раскрывается полное определение данных понятий.

Профессор Молдабаев С.С. исследуя данные категории, отмечает: «В новой редакции УК РК, то в Общей части насчитывается порядка 40 разновидностей оценочных понятий, которые включены в содержание более 100 статей. В проекте новой редакции УК РК появилось много новых для 30 уголовного законодательства понятий, терминов и правовых положений, что предопределяет необходимость их специального научного осмысления. Поэтому проект новой редакции УК РК, к сожалению, далеко от совершенства в части использования оценочных понятий.

Вообще оценочные понятия должны использоваться в уголовном законе по принципу крайней необходимости — лишь в том случае, когда без них невозможно обойтись. Обилие в законе оценочных понятий может свидетельствовать, в частности, о низком научном уровне подготовки УК вообще или его отдельных положений. Поэтому в современной науке уголовного права одним из наиболее актуальных вопросов применительно к оценочным понятиям является проблема их конкретизации.» [2, с.39].

Особенностью оценочных понятий является не закреплённость их признаков в законе, так как они разъясняются в процессе правоприменительной деятельности. Уяснение оценочных понятий осуществляется как правоприменителем, так и законодателем. В процессе своей деятельности, данные субъекты решают о включении или не включении

того или иного признака в составляющую конкретного оценочного понятия. При этом насколько полно и всесторонне будут разъяснены оценочные понятия, — настолько эффективно будут действовать конкретные нормы уголовного закона. Однако, не закрепленность признаков оценочных понятий вынуждает правоприменительные органы трактовать их лишь в процессе правоприменительной деятельности, что по-нашему мнению, не является эффективным в силу малокомпетентности следственных органов и огромного количества допускаемых нарушений на стадии предварительного расследования уголовного дела.

Так, ставить должное использование, применение оценочных понятий в зависимость от личных свойств нецелесообразно и неприемлемо, поскольку результатом этого может стать субъективизм и произвол со стороны правоприменителя. Разъясняя оценочные понятия правоприменитель должен учитывать происходящие в обществе изменения, также подлежит учету время применения уголовного закона, изменяющиеся условия социальной жизни, что позволит минимизировать количество допускаемых нарушений при осуществлении своей деятельности и повысит эффективность применения норм с оценочными понятиями. В свою очередь является спорным мнение авторов, считающих, что оценочные понятия перестают таковыми считаться, если они раскрыты в нормативном правовом акте органа государственной власти. Так как субъект, осуществляющий разъяснение оценочных понятий, не всегда дает исчерпывающий перечень всех составляющих оценочного понятия, а лишь перечень определенных признаков, которые составляют его природу. Такой перечень обычно заканчивается словами «и иные обстоятельства», «и так далее», «и иным образом».

Основными причинами ошибок, которые суды допускают при применении оценочных норм, являются: отсутствие рекомендаций касательно содержания оценочных понятий, установление круга явлений, входящих в охват определенных оценочных понятий. Таким образом, улучшению эффективности применения уголовно-правовых норм, включающих в себя оценочные понятия, могут способствовать разработки объективных критериев, которые помогли бы конкретизировать нормы с оценочными понятиями. Однако до сих пор отсутствуют комплексные исследования на данную тему. Например, к критериям можно было бы отнести отсутствие в конкретизируемых нормах иных оценочных понятий либо отсылочных норм. Заслуживает внимания также суждение о включении в главы уголовного закона так называемых «понятийных статей», это обусловлено необходимостью законодательного закрепления примерного перечня существенных признаков. Они характеризуют тот или иной оценочный признак в целях наи-

более правильного применения уголовно-правовой нормы. Это даст возможность индивидуализировать уголовную ответственность и единообразно применять нормы, в которых содержатся оценочные понятия. При этом совершенствования требуют и правоприменительная деятельность, в связи с чем судам необходимо более тщательно подходить к требованию Верховного суда Республики Казахстан, которое установлено в Нормативном постановлении от 15 августа 2003 г. N 19 «О судебном приговоре» (с изменениями, внесенными нормативными постановлениями ВС РК от 9 марта 2006 года № 2 и от 25 июня 2010 года № 17), в соответствии с которым, суд, при вынесении обвинительного приговора, кроме ссылки на соответствующий оценочный признак, должен привести в описательно-мотивировочной части приговора обстоятельства, послужившие основанием для вывода о наличии в содеянном указанного признака [3, с. 1087].

В целом, можно сделать вывод, что использование оценочных понятий и категорий в современном законодательстве неизбежно и даже необходимо, однако нормы права, содержащие оценочные признаки имеют как сильные, так и слабые стороны. И это обусловлено, в свою очередь, правовой природой оценочных понятий. Действительно, оценочные понятия не обладают достаточно ясным и четким содержанием, и лишь обобщают типичные признаки явлений с тем расчетом, что правоприменитель детализирует их самостоятельно в границах конкретных правоотношений. Имея определенные черты сходства с мнимыми пробелами, оценочные понятия отличаются от них тем, что они являются особыми средствами юридической техники, посредством которых законодатель осознанно наделяет правоприменителя возможностью действовать инициативно, с учетом определенных условий (места, времени, срока и т.д.).

Литература:

1. Гурьянов Н.Ю. *Эффективность применения оценочных понятий в ходе привлечения к уголовной ответственности за совершение преступлений, относящихся к последственности федеральной службы судебных приставов России//Традиции и инновации в строительстве и архитектуре, социально-гуманитарные и экономические науки. Сборник статей. Самарский государственный архитектурно-строительный университет. Самара, 2016.*

2. Молдабаев С.С. *К вопросу об оценочных понятиях Общей части Уголовного Кодекса РК // Материалы международной практической конференции: «Актуальные вопросы развития уголовного законодательства в рамках разработки проекта новой редакции УК РК». 20 сентября 2012, г. Алматы*

3. Мкртчян В. Г. *Оценочные признаки как проблема уголовного права // Молодой ученый. — 2015. — №11.*

Таубаев Б.Р.

Илияс Жансүгіров атындағы Жетісу Мемлекеттік Университеті заң факультеті
қылмыстық - құқықтық пәндер кафедрасының доценті м.а, PhD доктор, t_bauka1114@mail.ru

Мүсекенова А.А.

Илияс Жансүгіров атындағы Жетісу Мемлекеттік Университеті, заң ғылымдарының магистрі

РЕЖИМ ПЕНИТЕНЦИАРЛЫҚ ҚАУІПСІЗДІКТІ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ ТЕТІГІНДЕГІ СОТТАЛҒАНДАРДЫ ТҮЗЕУДІҢ ӘДІСІ РЕТІНДЕ

Түйін. Мақалада түзету мекемелерінде құқықтық тәртіпті нығайту мақсатымен режимді орнату шараларын қабылдау, қолданыстағы заңнамаға сәйкес сотталғандармен жазаны өтеу жағдайлары мен тәртібін қатаң сәйкестендіру мен қылмыстық ортаның көшбасшылары жағынан құқық бұзушылықтар мен қылмыстарды нәтижелі алдын-алуын қамтамасыз ету, сотталғандарға әлеуметтік-рухани бұзылу дәрежесіне және тәртібіне байланысты дифференциациялық жол табу қажет, режимнің жазалау қызметі адамды құқық бұзушылықтар жасаудан алдын-алу қажет.

Түйін сөздер. Пенитенциарлық қауіпсіздік, қылмыстық-атқару құқықығы, түзеу-тәрбиелеу жұмыстары, еңбек, сотталғандар, бас бостандығынан айыру, режим.

Резюме. В статье рассматриваются вопросы принятия исполнительных мер с целью совершенствования правового порядка исправительных учреждений, соответствие порядка и условий исполнения наказаний осужденных согласно действующему законодательству, обеспечение эффективного предотвращения преступлений и уголовных правонарушений со стороны руководителей уголовной среды, следует найти дифференциационный путь согласно порядку и социальному статусу осужденного, наказательная деятельность режима должна предотвратить совершение преступлений человека.

Ключевые слова. Пенитенциарная безопасность, уголовно-исполнительное право, исправительно-воспитательные работы, труд, осужденные, лишение свободы, режим.

Summary. In article are considered questions of acceptance of executive measures for the purpose of improvement of a legal order of correctional facilities, compliance of an order and conditions of execution of punishments of convicts according to the current legislation, ensuring effective prevention of crimes and criminal offenses from heads of the criminal environment, it is necessary to find a way according to an order and the social status of the convict, activity of the mode has to prevent commission of crimes of the person.

Keywords. Penitentiary safety, criminal and executive right, corrective and educational works, work, convicts, imprisonment, mode.

Сотталғандарды түзеудің негізгі құралдары – режим, еңбек, сотталғандарды оқыту, олармен тәрбиелік жұмыс жүргізу көп рет қылмыстық-құқықтық, криминологиялық және психологиялық-педагогикалық тұрғысынан ғылыми талдауға ұшырады. Әсіресе олар қылмыстық-атқару құқығында қарастырылады. Олар қылмыстық-атқару жүйесінде жүзеге асырылатын әлеуметтік және мемлекеттік басқару теориясы мен тәжірибесі жағынан, соның ішінде қылмыстық-атқару жүйесі, оның құрылымдық элементтері, қызметкерлері мен сотталғандар, мемлекет пен қоғамның ішкі қауіпсіздігін қамтамасыз ету мүмкіндіктері мен функцияларының ролі, түсінігі мен орнын анықтау аз зерттелінді. Режим, еңбек, сотталғандарға білім беру және оларды кәсіби оқыту, тәрбиелік жұмыстар әртүрлі дәрежеде нәтижеліліктің белгілі дәрежесін анықтай отырып, қылмыстық-атқару жүйесінің қауіпсіздігіне ықпал етуде және қамтамасыз етеді. Олар сәйкесінші модельдермен байланысты және қамтамасыз етуші сипаттағы режимдік шаралардың қажеттілігін қосады [1].

Қауіпсіздік объектілерін анықтауда заң бірінші орынға адамның барлық мүдделері мен қажеттіліктерін қамтамасыз етуге бағытталған қоғамдық қатынастар мен мүдделерін қорғауды қою қажет. Бұл қызығушылықтар қауіпсіздік түсінігімен толық қамтылу қажет. Қауіпсіздік түсінігі адам қауіпсіздігіне қол сұққандығы үшін жауапкершілікті орнатумен байланысты. Ол келесідей элементтерден тұрады: өмір, физикалық және психикалық денсаулық, интеллект, жыныстық қолсұғылмаушылық.

Қауіп-қатер мазмұнды мағынасында тұлғалар үшін негативті жағдайлардың болуы, адам мен оның құндылықтарына зиян келтіру мүмкіндігі бар жағдайларды жасау ретінде және жоғарғы қауіптілікті қайнар көздерден, қылмыстық қолсұғушылықтардан өмірі мен денсаулығының қорғанысы ретінде көрінеді.

ҚР ҚК-де жазылған: «адамзаттың қауіпсіздігін қорғау». Тұлғаның қауіпсіздігінің ерекшеліктері сотталғандар мен қызметшілердің құқықтық жағдайының және осымен байланысты олардың құқықтары мен мүдделерін шектеудің өзгешеліктерімен анықталады. Сол уақытта тұлғаның қауіпсіздігі бас бостандығынан айыру орындарында

өзінің құқықтары мен еркіндігін, заңи мүдделерін жүзеге асыруға мүмкіндік беретін кепілдік болып табылады [2].

Гуманистік бағыттардың белгілі өкілдерінің бірі Маслоу А. өзінің тұлға теориясында арнайы «қауіпсіздік қажеттілігі» түсінігін атап көрсетеді. Ол ұзақ уақыттық өмір сүру мен тұрақтылықты білдіреді. Бұл қажеттілік қанағаттандырылмағанша, басқалары да, мысалы, махаббат, өзін өзі сыйлау қажеттіліктері қанағаттандырылмайды. Маслоу бойынша иерархиядағы негізгі қажеттіліктерді ретімен орналастыруда қауіпсіздік адам мотивациясының ұйымдастырылу негізінде жататын негізгі қағида болып табылады [3].

Қылмыстық-атқару кодексінің 11-бабында «Сотталғандардың жеке басының қауіпсіздігіне құқығы» көрсетілгендей: «1. Сотталғандардың және басқа адамдардың тарапынан сотталушының жеке басына қарсы қылмыс жасау қаупі туындаған кезде ол абақтыда ұстау, бас бостандығынан айыру түріндегі жазаны атқарушы мекеменің кез келген лауазымды адамына өзін мұндай қатер жоқ қауіпсіз орынға ауыстыру туралы өтініш жасауға құқылы. Бұл жағдайда лауазымды адам сотталушыны қауіпсіз орынға ауыстыру жөнінде дереу шаралар қолдануға міндетті. 2. Мекеменің бастығы сотталушыны қауіпсіз орынға ауыстыру туралы шешім, сотталушының жеке басына қарсы қылмыстың жасалу мүмкіндігін болғызбайтын өзге де шаралар қолданады, оның жазасын одан әрі өтеу орны туралы мәселені шешеді».

Қауіпсіздік қажеттілігі ұйымдастыруға, тұрақтылыққа, заң мен тәртіпке, хаос, қорқыныш пен ауру сияқты қауіпті күштерден еркіндікке деген қажеттіліктерден тұрады. Сонымен бұл қажеттіліктер ұзақ уақыт өмір сүруге деген мүдделілікті көрсетеді. Бас бостандығынан айыру орындарындағы криминалдық орта адамның өмірі мен денсаулығына зиян келтіруі мүмкін, кейбір жағдайларда жеке бастың қайтарымыз өзгерісіне әкелуі мүмкін жағымсыз зияндармен байланысты адам үшін қауіп-қатер төндіреді [4].

Сотталғандардың қауіпсіздігін осы процеске ықпал етуші факторларды білмегенше тиімді дүрде қамтамасыз ету мүмкін емес. Сотталғанның жеке басының қауіпсіздігіне ықпал етуші факторлардың бірі – бұл әңгімелесу мен әріптесін таңдаудағы шектеудің міндеттілігі, көпшілікті жақтыру, басқалар алдында ашықтылық, сотталғандардың бір біріне деген күдікпен қарауы, «беделділер» тарапынан әкімшілікпен қатынасқа түсуге тыйым салуы.

Сонымен жазалау факторы ретінде тек оқшаулау ғана емес, басқа сотталғандар жағынан жасалатын кемсітушіліктерінен қорғанбаушылықты және қарым қатынасқа түсуде зорлық зомбылық әдісінің басымдылығын тудыратын сотталғандардың ортасы да болып табылады. Сотталғандар ор-

тасында психологиялық жазалау факторлары қысым, топтық ой-пікірлер, түрмелік дәстүрлер мен әдет-ғұрыптар, өсектер болып табылады [5].

Сотталғанның қауіпсіздігінің бұзылуымен тұлға аралық және топ аралық шиеленістер, топтық эксцесстер мен жаппай тәртіпсіздіктер байланысты. Шиеленістерде сотталғандар демонстрация, тәуекелділік, мәжбүрлеу, жалған маневрлер мен басқа да құралдарды қолданады.

Сотталғандармен өзін-өзі өлтіру, аутоагрессия мен симуляция, аггравацияны жасау себептерінің көп таралған түрінің бірі мекеме әкімшілігі мен басқа сотталғандар жағынан әлеуметтік психологиялық және психологиялық, төндік қауіпсіздігін бұзудан қорғаныс болып табылады.

Режим арнаулы мекемедегі қылмыскерлерді оқшаулаумен байланысты, ол бақылау, тексеру, сотталғандарды тінту, сотталғандарға қолдануға рұқсат етілген заттар тізімін шектеу мен қорғаныс құралдарынан тұрады.

Түрме де ұстаудың мақсаты негізгі орын күшке бөлінетін жаппай бақылаудан тұрады. Психологиялық зақымдар мен материалдық шектеулер өзін өзі сыйлауға, өмірлік мақсаттар мен қауіпсіздік жағдайына, тұлғаның әлеуметтік бейімделуі мен қорғаныс жүйелеріне қауіп төндіру мүмкін.

Жүріс тұрысты егжей тегжей регламентациялау тек шектеулер мен тыйым салулардың көптігімен ғана қауіпті емес. Ол жүріс тұрысты инварианттылығын төменгі шектерде тежейтінімен қауіпті.

Режим қылмыстық-атқару заңнамасымен анықталатын әлеуметтік-құқықтық нормалар жүйесі болып табылады және келесілерді қамтамасыз етеді: а) сотталғандарды оқшаулау мен қорғанысын; б) оларға тұрақты қадағалауды; в) сотталғандардың жеке қауіпсіздігін, құқықтары мен мүдделерін жүзеге асыруды және олармен өзінің міндеттерін атқаруды; г) түзету мекемесінің түріне байланысты әртүрлі ұстау жағдайларын.

Пенитенциарлық режим қамалғанда жеке адамның адамгершілігі ұмытпайтын және қылмысты жасауға бақытсыздығы болған адамды әлеуметтік қайта тәрбиелеу мен жаңғыртуын басты қоятын 1917 жылдағы түрмелік бас басқармасының өкім хаттарының біреуінде қамауға алынған орындарында дисциплина мен белгілі тәртібін сақтауы аталып кетеді. Егер қамауға алынған орындарда қажетті тәртіп болмаса, егер қамалғандар еркіндіктен алып келінген қамданым алынған қарумен және басқа заттармен қашып кетсе, онда оларды қайта тәрбиелеуге бағытталған барлық шаралар нәтижесіз және босқа кеткен болады.

Познышев С.В. «пенитенциарлық режим ұшыратылатын адамдарды белгілі дәрежемен өзгертуге бағытталған шаралар жүйесі» екендігін айтты [6]. Режим нормалары қылмыстық жаза қолдану жағдайларында сотталғандардың қызметі мен мінез-құлықты әлеуметтік реттеудің маңызды құралы

болып табылады. Онда сотталғандардың өмірлік қызметін қалыпты жұмыс істеуге, сотталғандардың ресоциализациясында және түзетуінде әлеуметтік міндеттерді шешуде пенитенциарлық мекемелердің қалыпты жұмыс істеуіне байланысты қоғамның билік талаптары қойылады.

Фойницкий И.Я. режимді адамның әртүрлі қажеттіліктерін қанағаттандыру мүмкіндігінен айырылумен байланыстырды:

- материалдық өмір сүру;
- сезімдік, жыныстық;
- ақыл-ой мен интеллектуалдық.

Режимнің қос қатыстылығы бар: 1) түзеу мекемесінің әкімшілігіне, ол өз қызметінде оқшаулау, қадағалау, ұстау жағдайларын дифференциациялау мен сотталғандармен өз міндеттерін орындауын қамтамасыз ету бойынша қылмыстық-атқару заңнамасын орындау қажет; 2) сотталғандарға – өзінің өмірлік қызметінде бекітілген режим ережелерін орындауға міндетті. Осыдан өте маңызды ерекшелікті атап өту қажет: түзету жазаны өтеу режимі ретінде осы адамдардың қызметі арқылы жүзеге асады. Бұл қылмыстық жазаны атқарып жатқан қызметшілер мен пенитенциарлық мекемелерде қылмыстық жазаны өтеп жатқан сотталғандар қызметінде пайда болатын әлеуметтік-психологиялық, басқарушылық, психологиялық пен ұйымдастырушылық-құқықтық құбылыстарды табу мен есепке алу қажеттігінен көрінеді [7].

Режимде ұйымдастырушылық-құқықтық, басқару, әлеуметтік-психологиялық құбылыстармен адамдардың ұжымдық қызметінің нақты факторларымен санасу қажет, себебі олар белгілі дәрежеде адамдардың әрекеттердің себептері, тәсідерін және нысандарын жүзеге асыруын бағындырады. Мұндай бағыну жағымды да, жағымсызда болуы мүмкін.

Түзету мекемелерінің қызметшілерінің қызметінде сотталғандарға режимдік ұйғарымдарды қолдануда топтық ой-пікірлер, көңіл-күйлер, бағыттар, белгілі мақсаттар үшін әртүрлі конформизм негізінде қызметшілер ортасында қабылданған нормалар мен құқықтық нормалармен жазылған нұсқаулар пайда болады. Бұл және басқа да құбылыстардың пайда болу қайнар көздері ретінде сол жағдайлардағы режимдік талаптарды орындау бойынша қызметшілердің біріккен қызметін қарастыруға болады. Осымен қатар режим жазаны өтеудің бекітілген тәртібі ретінде сотталғанды

режимнің нормалары мен ережелерімен қарастырылғандай әрекет ету қажеттілігін қояды. Сотталған – режим нормаларын орындаудың соқыр және өңсіз тетігі емес.

Пенитенциарлық мекемеге түскенге дейін онда орта мен жағдайларға қатысты қандай ұстанымды ұстану қажет екендігі қажеттілігі қалыптасады [8].

Сотталғанның режим нормаларына бірінші және тікелей шындық нұсқаулықтары мен қатынасы оның мінез-құлығына тез бағындырмайды. Режимнің жағдайлары қиындағанда, олар адамға қиын және қалыпты емес болғанда, оларға жауап та өткір және онымен байланысты қобалжуда жоғары болады. Жалғыздық, қауіптілік, қараусыздық, қобалжушылық, жеке басының қорғансыздық сезімі мен өзінің қауіпсіздігіне төнетін қауіп-қатер сотталғанға ауыр тиеді

Пайдаланған әдебиеттер тізімі:

1. «Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі» Қазақстан Республикасының 1997 жылғы 16 шілдедегі №167 Кодексі // «Әділет» Қазақстан Республикасы нормативтік құқықтық актілерінің ақпараттық-құқықтық жүйесі // <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/>.

2. <http://psyforum.net/piramida-potrebnostey-maslou.html>

3. Детков М.Г. Содержание пенитенциарной политики Российского государства и ее реализация в системе исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в период 1917-1930 годов. - М., 1992. - С. 20.

4. Познышев С.В. Основы пенитенциарной науки. - М., 1924. - С. 82.

5. Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюремноведением. - СПб.: Типография Министерства путей сообщения, 1889. - С. 9.

6. Поткин А.И., Мазуров Г.И. Влияние требований режима на психологию формирования отношений между сотрудниками и осужденными в условиях ИТУ // Социально-психологические и правовые проблемы режима отбывания и исполнения наказания в ИТУ. - Рязань, 1986. - С. 17-24.

7. Елеонский В.А. Воздействие наказания на осужденных. - Рязань: Наука, 1980. - С. 16.

8. Сафронов А.Д., Никоноров М.Г. Криминологическая характеристика и меры профилактики хулиганства в ИТУ. - М.Прогрес, 1983. - 164 с.

ШКІР - РЕЦЕНЗИЯ - REVIEW

Г.С. Мауленов

доктор юридических наук, профессор

Рецензия на учебник «Криминология», подготовленный доктором юридических наук, профессором Алаухановым Е.О.

2013 году в юридической науке нашей республики произошло знаменательное и историческое событие - в г. Санкт-Петербурге (Российская Федерация) в издательстве «Юридический центр Пресс» был издан учебник «Криминология» (38 п.л., 608 стр.) известного казахтанского ученого-криминолога, доктора юридических наук, профессора, члена Союза писателей и журналистов Республики Казахстан Есбергена Оразулы Алауханова. Учебник стал очередным шагом, ранее им издавалась в России монография, тема: «Криминологические проблемы предупреждения корыстно-насильственных преступлений» (2005 год).

Рецензентами учебника выступили выдающиеся ученые в области уголовного права и криминологии - доктор юридических наук, профессор О.Н. Ведерникова (судья Верховного суда Российской Федерации) и доктор юриди-

ческих наук, профессор К.Р. Абдрасулова (заведующая кафедрой криминологии Ташкентского юридического института).

По устоявшейся традиции структура учебника представлена в двух частях: Общая и Особенная. В содержание Общей части учебника включены: предмет, система, методология криминологии, история ее становления и развития, преступность и ее основные характеристики, причины преступности, личность преступника, организация и методика изучения преступности, прогнозирование и предупреждение преступности, понятие и общая характеристика виктимологии, как одного из направлений криминологии (девять глав).

В Особенную часть учебника вошли шестнадцать глав, рассматривающих криминологическую характеристику отдельных видов и групп преступлений, в т.ч. организованная, коррупционная, женская, воинская, корыстно-насильственная, экономическая, пенитенциарная, неосторожная и др., отдельная глава рассматривает международное сотрудничество в области борьбы с преступностью, особенности организации сотрудничества стран СНГ в борьбе с преступностью.

Следует особо отметить, что наш коллега проявил авторский и порой оригинальный подход к решению некоторых проблем криминологии, изложенные в настоящем учебнике. Так, например, затрагивая проблему причинности в криминологии автор, на наш взгляд, справедливо отмечает, что она является общефилософской проблемой и студенты должны ее освоить не по учебнику криминологии, а по специальной литературе.

Совершенно справедливы высказывания автора и о том, что каждый ученый видит проблему преступности и преступника соответственно своей специальности и создает «свою» теорию о ней, ее причинах и людях, совершивших преступления.

Исследуя развитие криминологии в СССР, в т.ч. и в Казахстане, профессор А.О.Алауханов подчеркивает, насколько труден и непрост был путь развития и признания

криминологии, как науки - от полного непризнания, отвержения, объявления лже наукой до признания в качестве теоретической основы, как для законотворчества, так и для практики борьбы с преступностью.

При раскрытии криминологической характеристики преступлений автором приводятся статистические данные по республике о состоянии, структуре, динамике различных преступлений, конкретные практические рекомендации по их предупреждению.

Кроме того, свое логическое отражение в учебнике профессора Е.О. Алауханова нашли труды, как зарубежных, так и отечественных ученых и экспертов, среди них, Н.М. Абдилов, Н.А. Агыбаев, У.С. Джекебаев, С.Х. Жадбаев, Е.И. Каиржанов, И.И. Рогов, Г.Р. Рустемова, Н.Н. Турецкий и др.

Безусловно, отдельные положения научного труда, на наш взгляд, порой наталкивают специалистов на проблемы творческой дискуссии, в частности, соотношение социального и биологического в личности преступника; социально-психологический механизм совершения конкретного преступления; роль конкретной жизненной ситуации в совершении преступления; понятие и классификация виктимности.

Но, как нам представляется, актуальность затронутых автором сложных криминологических вопросов является ярким достоинством самостоятельности профессора Е.О. Алауханова, как ученого, как автора более чем 20 монографий и учебников в области криминологии.

Особо выделим то обстоятельство, что рецензируемая работа автором посвящена его учителям и наставникам - доктору юридических наук, профессору, академику АЕН РК, Заслуженному деятелю науки и техники РК Елегену Изтлеуовичу Каиржанову и доктору юридических наук, профессору Юлдашу Мустафаевичу Каракетову.

В целом, учебник дает глубокие теоретические знания и пропагандирует криминологические знания. В целом, труд написан по-настоящему творчески, является фундаментальным и привносит значительный вклад в уголовно-правовую и криминологическую науку современного Казахстана.

Издание учебника профессора Е.О. Алауханова «Криминология», в большой степени, выдвигает авторитет казахстанской криминологии на международный уровень и станет всеобщим признанием заслуг многих поколений казахстанских криминологов, сложившихся за последние тридцать лет.

Следует только приветствовать выход Е.О. Алауханова на международную арену и пожелать ему в год его 55-летия со дня рождения продолжить неустанную работу по пропаганде криминологических знаний в нашей стране, не забывая слова знаменитого поэта «...И вечный бой, покой нам только снится!».

Не случайно в предисловии к учебнику наши уважаемые коллеги - российские ученые - доктора юридических наук, профессора З.С. Зарипов и С.Я. Лебедев отмечают, что учебник отличается логической завершенностью идеи, новизной взглядов и перспективой дальнейшего исследования.

Безусловно, изданный учебник, подготовленный профессором Е.О. Алаухановым для студентов и магистрантов (докторантов), преподавателей юридических факультетов, специалистов в области уголовного и пенитенциарного права, криминологии, а также всех заинтересованных лиц найдет широкое применение среди ученых и практиков.

А.Н. Агыбаев

*доктор юридических наук, профессор КазНУ им. аль-Фараби,
заслуженный деятель Казахстана*

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЙ ТРУД ПО КРИМИНОЛОГИИ

Недавно в Санкт-Петербурге издательством «Юридический центр-Пресс» издан учебник доктора юридических наук, профессора Е.О. Алауханова «Криминология» с объемом 42 п.л. Работа посвящена 20-летию независимости Республики Казахстан.

Преступность и причины, ее порождающие всегда являлись объектом пристального внимания человечества, которое постоянно ищет пути и средства эффективной борьбы с этим социальным явлением. На этой стезе особая надежда возлагалась на государство. Однако со временем стало понятно, что государство самостоятельно не в состоянии решить все возникающие сложные проблемы, что ведущая роль принадлежит обществу и его гражданским институтам. В своем выступлении на заседании Совета Безопасности Республики Казахстан 18 июня 1993 года Президент страны Н.А. Назарбаев отмечал, что «нужно ... поднять на борьбу с преступностью трудовые коллективы, широкую общественность, весь народ, средства массовой информации. Такой опыт у нас был накоплен». Люди разных профессий во все времена задумывались над истоками преступности, над

тем, какие внутренние или внешние силы заставляют человека нарушать уголовно-правовые запреты, даже под угрозой наказания. Естественно, что все они осмысливали вопросы преступности в контексте своего времени и его требований, на том уровне знания, который они застали или которого достигли собственными усилиями.

Как известно, непременным условием успешной борьбы с преступностью является понимание ее детерминантов. Криминология – это наука о борьбе с преступностью, ее детерминантов, которая должна опираться на современные реальности и возможности предупреждения преступлений.

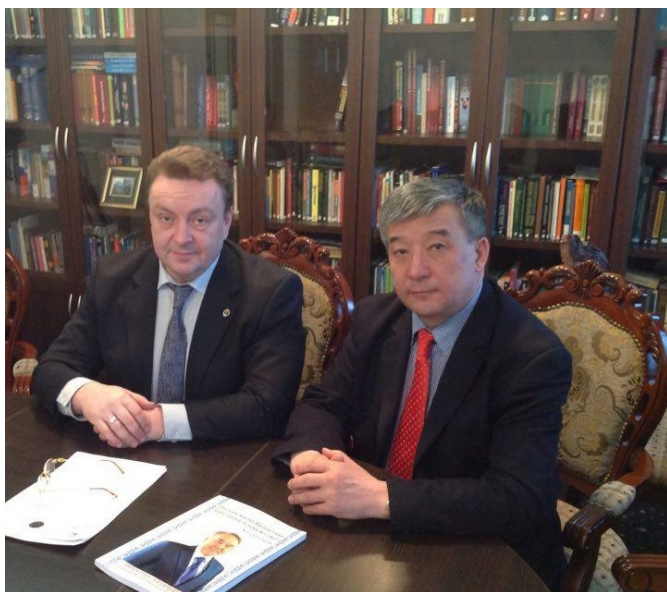
Автор учебника, известный ученый, много работавший в области уголовного права и криминологии, в своем труде постарался изложить разные взгляды и позиции, но при обязательном условии, что они важны, даже необходимы для понимания того, что такое преступность и как с ней бороться.

В учебнике на базе современных подходов к структуре и содержанию криминологий рассматриваются предмет, система, методология и история криминологии, задачи и перспективы ее развития. Анализ преступности, личности преступников, причин и условий преступлений дается как в общем плане, так и применительно к конкретным видам преступлений.

С тех же позиций рассматривается проблема предупреждения преступности. Специально исследованы определенные виды преступности:

преступления против здоровья человека, корыстно-насильственная, организованная, коррупционная, экономическая, рецидивная, женская, пенитенциарная, воинская преступность, преступность террористического характера, преступный оборот наркотиков, международное сотрудничество в области борьбы с преступностью.

Учебник отличает оригинальный подход автора к решению некоторых проблем криминологии, в ней приводятся статистические данные и привлекается огромное количество научных и литературных источников. Книга написана доступным, образным языком и рекомендована для студентов, магистрантов, преподавателей юридических вузов и специалистов в области криминологии, а также для работников суда, прокуратуры и других правоохранительных органов, интересующихся проблемами предупреждения преступности. Настоящий учебник является фундаментальным трудом в области криминологии.

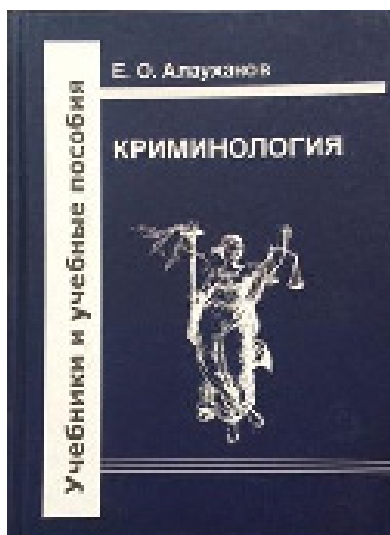

УПРАВЛЯЮЩИЙ ПАРТНЕР
СЕРГЕЙ БОРОДИН
ПОЗДРАВИЛ АДВОКАТА,
Д.Ю.Н., ПРОФЕССОРА
ЕСБЕРГЕНА АЛАУХАНОВА
С ВЫХОДОМ В СВЕТ ОЧЕРЕДНОГО
УЧЕБНИКА «КРИМИНОЛОГИЯ»
В ГОРОДЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

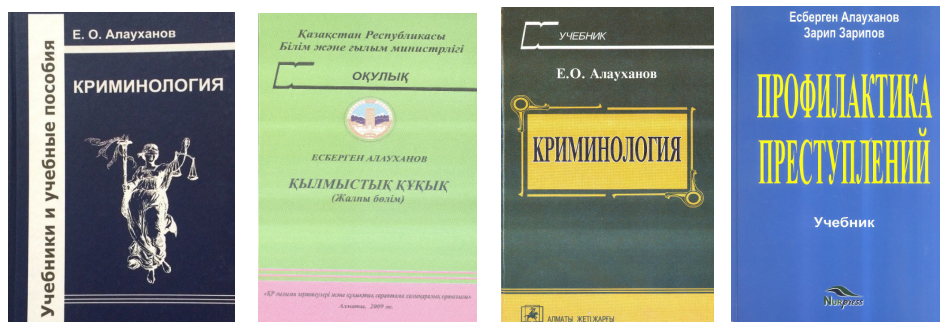
Профессор является Президентом Казахстанского международного криминологического клуба, в котором состоит Сергей Борodin.

«Работа представляет собой комплексное системное исследование предмета, системы, методологии и истории криминалистики. Учитывая анализ уже имеющихся достижений криминалистики, профессор Е.О. Алауханов конкретизирует задачи и предвосхищает перспективы развития этой науки», - отметил Сергей Борodin.

Он также подчеркнул, что в работе затронут широкий круг вопросов, посвященных анализу преступности и личности преступников. В содержательном плане книгу отличает глубокий анализ причин и условий совершения преступлений на основе их видового разделения, а также проблем предупреждения преступности. Заслуживают внимание приведенные в работе статистические данные, которые носят репрезентативный характер. Изобилуя внушительным количеством научных источников, работа Е.О. Алауханова является квалифицированным и завершенным научным трудом.

<http://abc-advocats.ru/press-centr/novosti/ upravlyayuwij-partner-sergej-borodin-pozdravil-advokata-d-yu-n-professora-esbergena-alauhanova>
26/07/2016

В ведущих учебных заведениях России презентованы научные издания - учебники, монографии, вышедшие в Казахстане под редакцией «Заслуженного деятеля Казахстана» д.ю.н., профессора Е.О. Алауханова.

Презентация прошла в Московской государственной юридической академии, в Московском университете МВД России и Рязанской академии права и управления ФСИН МЮ РФ, Правовой академии МЮ РФ, а также 28 мая 2009 г. в МГУ имени М.В. Ломоносова с участием проф. Е. Каиржанова. Есберген Оразович - зав.кафедрой Судебной власти и уг. процесса КазНУ им. аль-Фараби, член союза писателей Казахстана, член Российской криминологической ассоциации, гл. редактор международного журнала «Наука и жизнь Казахстана». Профессор О.Старков отметил, что новый учебник «Криминология» отличает оригинальный подход автора к решению некоторых проблем криминологии, приводятся статистические данные и привлекается большое количество научных и литературных источников. Книга написана живым, образным языком. В том числе в книге «Криминология», подготовленной под редакцией профессора И.Рогова и профессора Е.Алауханов, появились новые главы -»Бытовая преступность», «Медицинская преступность» и «Криминогеология», чем отличается от других учебников стран СНГ. Ученые России отметили, что подобные презентации учебников, посвященных криминологической науке казахстанских ученых, не проводились уже на протяжении двух десятков лет. Своими трудами, подчеркнули они, профессор Е. Алауханов укрепляет международное научное сотрудничество.

ЖУРНАЛ РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ:

1. Франция. Библиотека университетского комплекса Сорбонны
2. Польша. Польский университет имени Николая Коперника
3. Библиотека Стамбульского университета
4. Библиотека Венгерского государственного университета
5. Библиотека филиала Нью-Йоркского университета в Праге
6. Библиотека университета Карлова в Чехии
7. Библиотека Московского университета им. М.В. Ломоносова
8. Читальный зал юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова
9. Библиотека Московской государственной юридической академии
10. Библиотека Московского университета МВД России
11. Библиотека Российской правовой академии МЮ РФ
12. Библиотека института государства и права России
13. Библиотека ВНИИ МВД России
14. Библиотека Московского университета МВД России
15. Библиотека Российской академии правосудия
16. Московский библиотечно-информационный комплекс Финансовой академии при Правительстве РФ
17. Научная библиотека Новосибирского государственного университета
18. Библиотека Рязанской академии права и управления
19. Библиотека юридического факультета Санкт-Петербургского университета
20. Библиотека Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры РФ
21. Библиотека Санкт-Петербургского Международного Криминологического Клуба
22. Библиотека Омской академии МВД РФ
23. Библиотека Томского государственного университета
24. Библиотека Академии Полиции Министерства Внутренних Дел Азербайджанской Республики
25. Библиотека Саратовской государственной академии права
26. Библиотека Саратовского центра по исследованию проблем организованной преступности и коррупции
27. Библиотека Самарского государственного университета
28. Библиотека Дальневосточного государственного университета
29. Библиотека Киевского государственного университета
30. Библиотека Уральская государственная юридическая академия
31. Библиотека Северо-Кавказская академия государственной службы
32. Библиотека Национальной академии наук Кыргызской Республики
33. Библиотека Университета Кыргызско-Российский славянский университет имени Б.Н. Ельцина
34. Академия МВД Кыргызской Республики имени генерал-майора милиции Э.А. Алиева
35. Библиотека Белорусского государственного университета
36. Библиотека Ташкентского государственного юридического института
37. Библиотека Таджикского государственного университета
38. Национальная библиотека Азербайджана
39. Библиотека Ереванского государственного университета
40. Библиотека Администрации Президента Республики Казахстан
41. Библиотека культурного центра Президента Республики Казахстан
42. Национальная академическая библиотека Республики Казахстан (г. Астана)
43. Национальная библиотека Республики Казахстан (г. Алматы)
44. Библиотека Евразийского Национального Университета им. Л.Н.Гумилева
45. Библиотека Казахского гуманитарно-юридического института
46. Библиотека Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова
47. Библиотека Алматинской академии МВД РК
48. Библиотека Казахского Национального Университета имени аль-Фараби
49. Библиотека Казахского Национального Педагогического Университета имени Абая
50. Библиотека Международного Казахско-Турецкого Университета имени Х.А.Ясави

МАЗМҰНЫ - СОДЕРЖАНИЕ - CONTENT

ЗАҢТАНУ – ЮРИСПРУДЕНЦИЯ – JURISPRUDENCE

Оспанова Д.А., Кусаинов Д.О. КАФЕДРА ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА, КОНСТИТУЦИОННОГО И АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА КАЗНУ ИМ.АЛЬ-ФАРАБИ	7
Ахатов У.А., Ондашұлы Е. ОРТА АЗИЯДАҒЫ ҰЛТТЫҚ-МЕМЛЕКЕТТІК МЕЖЕЛЕУДІҢ ЖҮЗЕГЕ АСУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ ЖӘНЕ ОНЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ САЛДАРЫ.....	11
Баймаханова Д.М. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ ДЕМОКРАТИИ.....	14
Жарболова А.Ж. ЕГЕМЕНДІКТІҢ ТҮСІНІГІ МЕН МӘНІ ЖӘНЕ ОНЫҢ ҚАЗССР МЕМЛЕКЕТТІК ЕГЕМЕНДІГІ ТУРАЛЫ ДЕКЛАРАЦИЯДА БЕКІТІЛУІ	19
Ибраева А.С., Алимбекова М.А., Дюсебалиева С.С. ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ	24
Ибраева А.С., Байкенжеев А.С., Мәсәлімқызы М. ЖАЗА ИНСТИТУТЫН ЗЕРТТЕУДІҢ ТЕОРИЯЛЫҚ НЕГІЗДЕРІ	29
Ибраева А.С., Дюсебалиева С.С., Гончаров С.Б. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО ПРОВЕДЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	33
Кусаинов Д.О., Кусаинова А.К. МЕМЛЕКЕТТІК ҚЫЗМЕТШІЛЕРДІҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘДЕНИЕТІ	38
Кусаинов Д.О., Кусаинова А.К. ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ОБРАЩЕНИЙ ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА КОНСТИТУЦИОННЫМ СОВЕТОМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН	41
Мыңбатырова Н.Қ. ҚАЗАҚ ӘДЕТ-ҒҰРЫП ҚҰҚЫҒЫНДА ҚҰН ДАУЫ БОЙЫНША ШЫҒАРЫЛҒАН ПРЕЦЕДЕНТТІК ШЕШІМДЕР	45
Байдельдинов Д.Л., Оспанова Д.А. СУЩНОСТЬ, ОСНОВАНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ.....	49
Ибраева А.С., Байкенжеев А.С., Отыншиева А.А. ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ МЕН ҰЛЫБРИТАНИЯ МЕМЛЕКЕТІНДЕ АДАМ МЕН АЗАМАТТЫҢ КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ҚҰҚЫҚТАРЫ МЕН БОСТАНДЫҚТАРЫН ҚОРҒАУ МЕХАНИЗМДЕРІН ЖЕТІЛДІРУ	55
Сартаев С.А., Калшабаева М.Ж. ВЛИЯНИЕ ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	59
Туменбаев С.Ә. ХАЛЫҚАРАЛЫҚ АЗАМАТТЫҚ ПРОЦЕСТІҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ САЛА РЕТІНДЕ РЕТТЕУ ӘДІСІ	66

Турсынкулова Д.А. ҚҰҚЫҚТЫҚ МЕМЛЕКЕТТІ ҚАЛЫПТАСТЫРУДАҒЫ ҚҰҚЫҚТЫҚ ИДЕОЛОГИЯНЫҢ МАҢЫЗЫ	69
Байдельдинов Д.Л., Усеинова Г.Р. ВОПРОСЫ ЗЕМЕЛЬНОГО ПРАВА В ТРУДАХ А.Н. БУКЕЙХАНОВА	73
Усеинова К.Р., Токтыбаев А.А. ИЗМЕНЕНИЯ В СУДОУСТРОЙСТВЕ И СУДОПРОИЗВОДСТВЕ КАЗАХОВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ ХУІІІ – начале ХІХ вв.	78
Кудайбергенов Марат СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «СОЗНАТЕЛЬНОСТЬ» И «ПРАВОСОЗНАНИЕ» В КОНТЕКСТЕ АКТУАЛИЗАЦИИ ПРОБЛЕМНЫХ ВОПРОСОВ ПОВЫШЕНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕСТВА	83
Оспанова Д.А., Исабеков А.К. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕФОРМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	88
Кийко Н.В., Терещенко Т.Г. К ВОПРОСУ О РАЗРАБОТКЕ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО ФОРМИРОВАНИЮ МЕРОПРИЯТИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ ПО БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ И КОРРУПЦИЕЙ НА 2016-2018 ГОДЫ	94
Бахаутдинов Амирхан Бабаханович, Османова Динара Бақтиярқызы УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПОНИМАНИЕ ИНСТИТУТА ЛИЧНЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА	98
Сулейманов Акиф Фирудинович НОРМАТИВНЫЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СОВЕТА РК В СИСТЕМЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА И ПРАКТИКИ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА	103
Шуланбекова Гулмира АГРАРЛЫҚ САЛАДАҒЫ ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕФОРМАЛАР	108
Рахметов Есил Шарипбаевич, Қараулова Г.Д. АУЫЛ ШАРУАШЫЛЫҚ ӨНДІРІСІ САЛАСЫНДАҒЫ САҚТАНДЫРУ ҚАТЫНАСЫ	111
Умбетбаева Ж.Б., Тұрсын Н.Б. ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ МЕН ШЕТ ЕЛДЕРДІҢ ҒАРЫШ ҚЫЗМЕТІ САЛАСЫНДАҒЫ ЗАҢНАМАЛАРЫН САЛЫСТЫРМАЛЫ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ТАЛДАУ	114
Байжуманова Айгерим Мажидбековна ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИИ	117
Бахшатова Г. Н., Нысанова С.К. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ	121
Ахметова Ляззат Есенгельдиновна ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОЦЕНОЧНЫХ КАТЕГОРИЙ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН	124
Таубаев Б.Р., Мусекенова А.А. РЕЖИМ ПЕНИТЕНЦИАРЛЫҚ ҚАУІПСІЗДІКТІ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ ТЕТІГІНДЕГІ СОТТАЛҒАНДАРДЫ ТҮЗЕУДІҢ ӘДІСІ РЕТІНДЕ	127

ТМД елдеріндегі редакция өкілдігі:

Мәскеу МГУ:	проф. Комиссаров В.С.	ұялы тел.: +7 (968) 617-53-33
Мәскеу:	проф. Лебедев С.Я.	ұялы тел.: +7 (985) 977-28-05
Мәскеу:	доцент Мыктыбаев Т.	ұялы тел.: +7-926-2190830;
Санкт-Петербург:	доцент Данилов А.П.	ұялы тел.: +7-911-963-13-91
Рязань:	проф. Зарипов З.С.	ұялы тел.: +7-960-5726474;
Краснодар:	проф. В.П. Коняхин	ұялы тел.: +7-918-443 56 21
Краснодар:	доцент Куфлева В.Н.	ұялы тел.: +79184333395
Киев:	проф. Лиховая С.Я.	ұялы тел.: +7 380674469485
Харьков:	проф. Харченко В.Б.	ұялы тел.: +7 380932339968
Ташкент:	Абдурасулова К.Р.	ұялы тел.: +7 998 909 63 92 51
Баку:		(99412) 5962144; (99455) 715 63 99;
Душанбе:	проф. Бахриддинов С.Э.	ұялы тел.: + 992907702120
Бишкек:	проф. Сыдыкова Л.Ч.	ұялы тел.: + 996555753058
Ярославль:	проф. Иванчин А.В.	ұялы тел.: + 89109641313
Ставрополь:	проф. Кибальник А.Г.	ұялы тел.: +79624038213
Екатеринбург:	к.ю.н. Сергеев Д.	ұялы тел.: +7 (902) 260-15-54

Представительство редакция по СНГ:

Москва МГУ:	проф. Комиссаров В.С.	моб.: +7 (968) 617-53-33
Москва:	проф. Лебедев С.Я.	моб.: +7 (985) 977-28-05
Москва:	доцент Мыктыбаев Т.	моб.: +7-926-2190830;
Санкт-Петербург:	доцент Данилов А.П.	моб.: +7-911-963-13-91
Рязань:	проф. Зарипов З.С.	моб.: +7-960-5726474;
Краснодар:	проф. Коняхин В.П.	моб.: +7-918-443 56 21
Краснодар:	доцент Куфлева В.Н.	моб.: +79184333395
Киев:	проф. Лиховая С.Я.	моб.: +7 380674469485
Харьков:	проф. Харченко В.Б.	моб.: +7 380932339968
Ташкент:	Абдурасулова К.Р.	моб.: +7 998 909 63 92 51
Баку:		(99412) 5962144; (99455) 715 63 99;
Душанбе:	проф. Бахриддинов С.Э.	моб.: + 992907702120
Бишкек:	проф. Сыдыкова Л.Ч.	моб.: + 996555753058
Ярославль:	проф. Иванчин А.В.	моб.: + 89109641313
Ставрополь:	проф. Кибальник А.Г.	моб.: +79624038213
Екатеринбург:	к.ю.н. Сергеев Д.	моб.: +7 (902) 260-15-54

ҚАЗАҚСТАННЫҢ ҒЫЛЫМЫ МЕН ӨМІРІ
Халықаралық ғылыми-көпшілік журнал
№ 6 (42) 2016 жыл

Бас редактор: «Қазақстанның еңбек сіңірген қайраткері», з.ғ.д., профессор Е.О. Алауханов

Басуға 15.12. 2016 ж. қол қойылды. Пішімі 84x108 1/8. Офсетті қағаз.
Сандық басылыс. Көлемі 29,25 б.т. Таралымы 2000 дана. Тапсырыс № 280.

Редакция мекенжайы: Астана қ., Алматы ауданы, Оңтүстік-Шығыс, оң жағалау,
Түлкібас көш., 49 үй, web-site: www.nauka-zan.kz, e-mail: nauka-zan@mail.ru